

ДОКЛАД О ПЕРЕХОДНОМ ПРОЦЕССЕ ЗА 2013 ГОД

Европейский банк
реконструкции и развития

www.tr.ebrd.com

ПЕРЕХОДНЫЙ
ПРОЦЕСС:
ОСТАНОВКА
В ПУТИ?

GEO

AG - 602

О настоящем докладе

ЕБРР меняет жизнь людей на пространстве от Центральной Европы до Центральной Азии и Южного и Восточного Средиземноморья. Во взаимодействии с частным сектором мы инвестируем средства в проекты, ведем диалог с государственными органами и предоставляем техническое содействие, способствующее построению устойчивой и открытой рыночной экономики.

ЕБРР стремится содействовать переходу к открытой экономике, ориентированной на рынок, а также развитию предпринимательской деятельности в своих странах операций. Для эффективного выполнения этой задачи Банк должен заниматься анализом и осмыслением переходного процесса. Цель «Доклада о переходном процессе» заключается в дальнейшем осмыслении этого процесса и ознакомлении наших партнеров с результатами проведенного анализа.

Ответственность за содержание настоящего доклада несет экономический департамент ЕБРР. Оценки и мнения, высказанные в докладе, могут не совпадать с позицией ЕБРР. В основу всех оценок и данных положена информация по состоянию на начало октября 2013 года.

Сокращения названий стран

Азербайджан	АЗЕ
Албания	АЛБ
Армения	АРМ
Беларусь	БЕЛ
Болгария	БОЛ
Босния и Герцеговина	БОС
БЮР Македония	БЮР
Венгрия	ВЕН
Грузия	ГРУ
Египет	ЕГП
Иордания	ИОР
Казахстан	КАЗ
Киргизская Республика	КГЗ
Косово	КОС
Латвия	ЛАТ
Литва	ЛИТ
Марокко	МАР
Молдова	МДА
Монголия	МОН
Польша	ПОЛ
Россия	РОС
Румыния	РУМ
Сербия	СЕР
Словакия	СЛК
Словения	СЛО
Таджикистан	ТДЖ
Тунис	ТУН
Туркменистан	ТКМ
Турция	ТУР
Узбекистан	УЗБ
Украина	УКР
Хорватия	ХОР
Черногория	ЧНГ
Чехия	ЧЕШ
Эстония	ЭСТ
Германия	ГЕР
Италия	ИТА
Соединенное Королевство	СК
Франция	ФРА
Швеция	ШВЕ

Центральная Европа и государства Балтии	ЦЕБ
Юго-Восточная Европа	ЮВЕ
Восточная Европа и Кавказ	ВЕК
Центральная Азия	ЦА
Южное и Восточное Средиземноморье	ЮВС

Краткое содержание

Смогут ли страны в регионе с переходной экономикой когда-нибудь догнать по уровню жизни самые передовые в мире государства с рыночной экономикой?

Темпы экономического роста в этих странах по-прежнему сильно отстают от докризисных уровней; при этом многие из них начинают отказываться от тех самых реформ, которые могли восстановить рост экономики.

Имеющиеся данные говорят о том, что страны смогут стимулировать и ускорить возвращение на путь реформ, особенно если объединят в этих целях потенциал международной интеграции, национального руководства и все более массовых общественных движений.

В главах 1–5 настоящего «Доклада о переходном процессе за 2013 год» рассматриваются взаимосвязь между переходными процессами и демократизацией, пути укрепления экономических институтов, состояние человеческого капитала в регионе с переходной экономикой, а также степень вовлеченности населения разных стран в сферу экономической деятельности.

Два заключительных раздела доклада посвящены развитию и перспективам макроэкономической ситуации в регионе, а также тенденциям, наметившимся в 2013 году в области структурных реформ.

С оценками экономических показателей отдельных стран региона с переходной экономикой можно также ознакомиться в Интернете по адресу: <http://tr.ebrd.com>.

Процесс сближения под угрозой

С середины 2000-х годов реформы в регионе с переходной экономикой начали пробуксовывать, причем это произошло даже в странах, еще далеких от уровня, достигнутого «лидерами» переходного процесса. Успехи в данной области во многом определялись политической системой: в странах, где она носит более демократичный характер, реформы продвинулись дальше, чем в менее демократических государствах. Однако после финансового кризиса 2008–2009 годов популярность реформ в обществе снизилась – прежде всего в государствах с более демократичным режимом. Следствием этого стали участвовавшие после 2010 года случаи снижения показателей переходного процесса по шкале ЕБРР, особенно в странах – членах ЕС.

Расчеты по модели долгосрочного прогнозирования показывают, что при сохранении текущей политики и нынешнего состояния институтов темпы роста производительности в ближайшее десятилетие, скорее всего, останутся на низком уровне, в среднем не превышающем 2–4%, а в следующие 10 лет опустятся еще ниже. При таких темпах процесс приближения к жизненному уровню Западной Европы в ряде стран прекратится вообще, а во многих других станет крайне медленным. Достичь планки в 60% от среднего дохода на душу населения группы стран ЕС-15 или превысить ее в ближайшие 20 лет смогут лишь страны Центральной Европы и государства Балтии. Большинство стран региона с переходной экономикой будут по-прежнему далеко отставать от этого уровня.

Для оживления роста необходимо придать новый импульс реформам и усовершенствовать экономические институты. Рекомендаций на этот счет выдвинуто более чем достаточно, в том числе в разделе «Страновые оценки» настоящего доклада. Однако возможность проведения реформ ограничена в силу ряда политических и социальных факторов, а также проблем, связанных с человеческим капиталом. Темой настоящего «Доклада о переходном процессе» является то, каким образом страны могли бы обойти или ослабить эти ограничения. В докладе рассматриваются: i) силы, влияющие на формирование политических институтов; ii) возможности укрепления экономических институтов в рамках существующих политических систем; iii) взаимосвязь между человеческим капиталом и ростом экономики; и iv) то, в какой степени институты в регионе с переходной экономикой учитывают интересы всех слоев населения.

Краткое содержание

Рынки и демократия

С момента начала в 1989 году переходного процесса в регионе, во многих входящих в него странах было построено прочное демократическое общество, однако в других процесс демократизации остановился и даже повернул вспять. Почему одним государствам удается сформировать у себя жизнеспособную демократическую систему, а другие этого сделать не могут? Какую роль в этом процессе играет развитие экономики? Способствует ли переход к рыночной экономике при ведущей роли частного сектора улучшению среднесрочных и долгосрочных перспектив демократической консолидации?

Данная глава содержит обзор литературы по проблемам экономического развития и демократических преобразований. Хотя в научных кругах все еще нет единодушия по этому вопросу, убедительные эмпирические данные свидетельствуют о том, что экономическое развитие – оцениваемое по размерам ВВП на душу населения – со временем влечет за собой дальнейшую демократизацию до тех пор, пока этот эффект не сглаживается по закону убывающего прироста. Кроме того, в государствах, достигших некоего порогового уровня экономического развития, отход от демократических принципов становится менее вероятным. Основными исключениями здесь являются страны с богатыми природными ресурсами, где государство может присвоить себе монопольное право на получение ресурсной ренты; тем самым оно избавляется от необходимости облагать значительными налогами население, которое в ответ менее настойчиво требует представительности и подотчетности органов власти. Шансы на демократизацию сокращаются также в условиях глубокого социального неравенства.

Эмпирический анализ подтверждает, что большинство этих выводов справедливы и для стран региона с переходной экономикой. В государствах с более высоким доходом на душу населения демократические преобразования более вероятны, а риск их свертывания не так велик. Обилие природных ресурсов, как оказалось, препятствует демократизации или как минимум замедляет ее. Имеются также свидетельства того, что в странах со сходным уровнем дохода на душу населения демократия прочнее укореняется там, где с самого начала активнее проводились рыночные реформы. Это подтверждает ту точку зрения, что либерализация экономики способна предотвратить появление влиятельных групп, заинтересованных в слабости политических институтов.

Соответственно, в целях поддержки долгосрочного процесса перехода к демократии целесообразно поощрять в соответствующих государствах проведение политики и создание институтов, стимулирующих экономический рост и способствующих рыночным преобразованиям, а также помогать богатым природными ресурсами странам в их усилиях по диверсификации экономики.

Экономические институты

Что могут сделать страны региона с переходной экономикой для улучшения качества своих экономических институтов? Сравнительный анализ показывает, что состояние таких институтов в разных государствах зависит не только от уровня демократии, но и от ряда других факторов. Некоторые из них – например, историческое прошлое, запасы природных ресурсов, этническую неоднородность и соответствие условиям вступления в ЕС – изменить невозможно или очень трудно. Другие, в том числе открытость общества и конфигурация демократических институтов, легче поддаются изменению. Результаты анализа говорят о том, что в странах, проводящих более открытую политику в сфере внешней торговли и финансов, качество экономических институтов обычно является более высоким. Кроме того, политические системы, основанные на принципе пропорционального представительства, судя по всему, лучше зарекомендовали себя в регионе с переходной экономикой, чем мажоритарные избирательные системы.

Значение упомянутых выше факторов подтверждается сравнительным исследованием успешного и неудачного опыта реформ, проводившихся в Грузии, Румынии, Словакии и Украине в «переломные моменты» истории, когда смена политического ландшафта открывала для этого новые возможности. Этот опыт свидетельствует и о важности событий, происходящих на ранней стадии переходного процесса, когда в обществе могут возникнуть и укрепиться влиятельные привилегированные группы. Политическая поляризация делает перспективы эффективных преобразований менее предсказуемыми и вселяет неуверенность в реформаторов и государственных служащих. Важный позитивный эффект могут иметь ориентация на внешние интеграционные структуры и поддержка из-за рубежа, особенно если в этом заинтересованы сами сторонники реформ. Решающую роль в успехе реформ также способны сыграть образование, опыт и личные убеждения руководителей.

Глава завершается обзором возможных подходов к проведению реформ в тех рамках, которые заданы существующей политической системой. Каким образом можно способствовать улучшению экономических институтов? Один из способов заключается в углублении экономической и интеллектуальной интеграции с передовыми странами путем развития связей в области торговли, финансов и образования. Другой – в ориентации на международные стандарты и присоединении к организациям, предъявляющим высокие требования к качеству институтов. Третьим способом при определенных обстоятельствах может стать проведение конституциональных или электоральных реформ, таких, как переход к системе пропорционального представительства, которая, хотя и не решает всех проблем, может создавать условия для более эффективного принятия решений, особенно в менее поляризованных обществах и странах, где не слишком велико влияние привилегированных групп. Наконец, ключевым вкладом в формирование и улучшение деловой среды может быть повышение прозрачности политических институтов регионального и местного уровня.

Краткое содержание

Человеческий капитал

Образование имеет огромное значение для накопления человеческого капитала, способного служить основой экономического роста и развития. В большинстве стран региона с переходной экономикой система начального и среднего образования в количественном и качественном отношении превосходит свои аналоги в развивающемся мире и не уступает образовательным системам многих экономически развитых стран. Однако в области высшего образования государства с переходной экономикой отстают значительно сильнее, причем разрыв в этом отношении между ними и экономически развитыми странами за последнее десятилетие еще увеличился. Государства Южного и Восточного Средиземноморья (ЮВС), также вступающие в переходный период, обладают меньшими ресурсами человеческого капитала и характеризуются значительным отставанием, в первую очередь по качеству начальной школы.

Финансовые преимущества, на которые могут рассчитывать выпускники вузов (так называемые «доходы от получения образования»), крайне важны для успешного формирования высококвалифицированных людских ресурсов. Там, где образование плохо окупается, люди меньше стремятся продолжать обучение после средней школы. В данной главе показано, что доходы от получения высшего образования зависят не только от количества выпускников и качества обучения как такового, но и от состояния экономических, правовых и политических институтов государства. Эти институты влияют на взаимосвязь между человеческим капиталом и ростом экономики, так как от них зависят подход к использованию людских ресурсов и динамика миграционных потоков.

Еще одним важным фактором накопления отвечающего высоким требованиям человеческого капитала является способность страны удерживать у себя квалифицированные кадры и привлекать их извне. Государства региона с переходной экономикой и страны ЮВС сталкиваются с утечкой ценных специалистов за рубеж, хотя в этих же странах одновременно наблюдается и приток квалифицированной рабочей силы. Тем не менее, лишь немногим из них удается полностью компенсировать за счет приезжих возникающий дефицит трудовых ресурсов. К 2000 году в большинстве этих государств темпы эмиграции в абсолютном выражении ускорились по сравнению с 1990 годом. В дальнейшем сохранению этой тенденции, по видимому, способствовали глобальный экономический кризис и присоединение 11 стран региона с переходной экономикой к Европейскому союзу.

Высококачественная институциональная среда помогает привлекать в страну и удерживать в ней квалифицированные кадры, способные генерировать инновационные решения и осваивать новые достижения мировой науки и техники, стимулируя этим экономический рост. Она же по заслугам вознаграждает выпускников вузов, создавая стимулы к получению образования. Таким образом, развитие человеческого капитала и совершенствование институтов взаимно дополняют друг друга, и проводимая политика должна преследовать обе эти цели одновременно.

Вовлеченность в экономическую жизнь общества

Вовлеченность в экономическую жизнь общества, под которой понимается создание экономических возможностей для всех слоев населения, жизненно необходима для надлежащего функционирования рыночного хозяйства. Люди, не имеющие шансов преуспеть, лишаются стимулов к учебе, поискам работы, инвестиционной и иной деятельности, способствующей росту и процветанию. Кроме того, рыночные реформы, не приносящие выгод широким массам, недолго будут пользоваться поддержкой в обществе.

Данные, приводимые в этой главе, непосредственно характеризуют инклюзивность экономики стран, находящихся на переходном этапе. Показатели развития демократии или экономических институтов сами по себе не дают представления об этом параметре, в связи с чем фактор вовлеченности людей в экономическую жизнь заслуживает отдельного анализа.

При оценке степени инклюзивности экономик стран региона применяются два подхода. Один из них направлен «снизу вверх» и заостряет внимание на том, в какой мере уровень благосостояния или образования индивидуума или членов отдельных домохозяйств обусловлен обстоятельствами, имевшими место при их рождении. Чем сильнее зависимость достигнутых результатов от этих обстоятельств, тем дальше находится страна от идеала равных возможностей. Подход, направленный «сверху вниз», предполагает оценку институтов, рынков и образовательных систем с точки зрения того, могут ли жители страны пользоваться равными экономическими возможностями независимо от их пола и места рождения, и открыты ли эти возможности для молодежи из всех социальных слоев.

Такой комбинированный анализ приводит к большому разбросу результатов в зависимости от географического района, а также от исследуемого аспекта инклюзивности. Наиболее резкое неравенство возможностей отмечается на Западных Балканах, в некоторых странах Восточной Европы и Центральной Азии. Отчасти оно связано с неспособностью предоставить молодежи необходимый доступ к образованию и трудоустройству. Важным фактором неравенства возможностей оказывается место рождения – город или село. Существуют проблемы и с гендерным неравенством, особенно в регионе ЮВС. Ни в одной стране, за исключением Египта, Марокко, Таджикистана, Турции и Узбекистана, образование не является основной причиной существования неравных возможностей, от которых страдают женщины; в большинстве государств причины различий в сфере высшего образования, по-видимому, никак не связаны с гендерным фактором. В то же время результаты анализа указывают на то, что различия в образовании, в частности с точки зрения его качества и востребованности полученных специальностей, часто становятся одной из причин неравенства возможностей лиц, отличающихся друг от друга по социальному или территориальному происхождению.

Краткое содержание

Макроэкономические изменения и перспективы

Замедление темпов роста в регионе с переходной экономикой, начавшееся во второй половине 2011 года под воздействием кризиса в еврозоне, продолжалось и в 2013 году. В последнее время, однако, произошли определенные изменения в том, что касается внешних факторов и внутрирегиональной динамики роста. Если в еврозоне во втором квартале 2013 года было вновь зафиксировано некоторое расширение производства, то такие ключевые страны с развивающимся рынком, как Китай и Индия, а также три крупнейших экономики «переходного» региона – Россия, Турция и Польша – в это время переживали спад.

В результате у стран, первоначально менее пострадавших от кризиса еврозоны, сократился объем внешней торговли и денежных переводов из-за рубежа, а темпы роста начали снижаться. В то же время в центральноевропейских и балканских государствах, а также на юго-востоке Европы отмечалось восстановление уровней экспорта и ослабление оттока кредитных средств. Тем не менее, экономика этих стран продолжала развиваться медленно, чему способствовало падение уровней внутреннего потребления и инвестиций. Согласно прогнозам, темпы роста в регионе в 2014 году незначительно возрастут в результате некоторого улучшения внешней конъюнктуры.

Структурные реформы

Структурные преобразования в регионе с переходной экономикой по-прежнему сталкиваются с серьезными проблемами. В 2013 году было отмечено новое снижение довольно большого числа отраслевых и страновых показателей. На отраслевом уровне случаи свертывания реформ и усиление государственного вмешательства в энергетическом секторе дополнительно усугубляют негативные тенденции последних лет, особенно в Центральной и Юго-Восточной Европе. В то же время реформы финансового сектора, последовавшие за кризисом 2008-2009 годов, оказались более жизнеспособными. Можно отметить и другие позитивные сдвиги, включая успешное создание государственно-частных партнерств и реструктуризацию коммунальных предприятий в сфере инфраструктуры. Хотя корпоративный сектор все еще страдает от последствий кризиса, в ряде стран уже появились признаки оживления.

На страновом уровне число снижений показателей переходного процесса впервые превысило число их повышений. Венгрия получила более низкий балл по трем показателям, а Словакия – по двум, главным образом из-за усиления государственного вмешательства в энергетическом и страховом секторах, что может негативно отразиться на доверии отечественных и иностранных инвесторов.

Предисловие

Эрик Берглоф

Уже более пяти лет регион с переходной экономикой не может оправиться от потрясений, связанных с глобальной рецессией 2008–2009 годов и кризисом, постигшим еврозону в 2011–2012 годах. Наряду с краткосрочными последствиями — обвалом производства и последующей стагнацией или вялыми темпами роста, — это породило сомнения в способности стран региона с переходной экономикой возобновить процесс «сближения» — то есть и далее сокращать свое отставание по уровню жизни от передовых стран с рыночной экономикой. Главной причиной таких сомнений стало сокращение притока иностранного капитала, являвшегося важным элементом «модели роста» этих государств в переходный период.

Как показано в настоящем «Докладе о переходном процессе», перспективы приближения к уровню развитых стран действительно оказались под угрозой в большинстве государств в регионе с переходной экономикой, хотя произошло это по разным причинам. Приток капитала, если он и не вернется к докризисным уровням (что даже хорошо, поскольку эти уровни во многих случаях были проявлением кратковременного спекулятивного ажиотажа), со временем должен возобновиться. Кроме того, в ряде стран сейчас происходит переориентация на внутренние источники финансирования, что в целом является позитивным шагом и говорит о достижении более зрелой стадии развития. Более серьезную обеспокоенность вызывает тот факт, что еще в середине 2000-х годов реформы и меры по укреплению рыночных институтов начали пробуксовывать в большинстве государств региона, многие из которых и так были весьма далеки от передовых показателей переходного процесса. Более того, после кризиса 2008–2009 годов в некоторых странах, ранее являвшихся лидерами в этом отношении, наметилась тенденция к отказу от уже проведенных реформ.

Что можно сделать, чтобы восстановить утраченный темп преобразований? Пытаясь ответить на этот вопрос, авторы «Доклада о переходном процессе за 2013 год» анализируют проблемы, впервые рассмотренные в аналогичном докладе за 1999 год и связанные с политико-экономическими аспектами реформ и развития рыночных институтов.

В докладе за 1999 год был сделан вывод о том, что в первое десятилетие переходного периода наиболее успешные преобразования имели место в странах, где конкуренция политических сил была более активной, а электорат — менее поляризованным. Вопреки традиционным представлениям оказалось, что политические пертурбации благоприятствуют реформам, а наличие сильной исполнительной власти, наоборот, может их сдерживать. Объяснение этому было найдено в том влиянии, которое в отсутствие необходимых сдержек и противовесов приобретают группировки политической и хозяйственной элиты, заинтересованные в сохранении государственных субсидий, проведении инсайдерских приватизационных сделок и послаблениях в правоприменительной сфере.

Сегодня, по прошествии довольно длительного времени, эти выводы находят частичное подтверждение в настоящем докладе. Его авторы приводят убедительные свидетельства того, что между демократизацией и успешным проведением реформ существует четкая причинно-следственная связь. Свой анализ экономических преобразований они развивают в четырех основных направлениях.

«Авторы «Доклада о переходном процессе» за текущий год не только помогают понять, из-за чего некоторые страны зашли в тупик в условиях практического отсутствия реформ, но и подсказывают пути выхода из него»

Глава 2 посвящена изучению движущих сил демократизации. Почему в одних государствах оказывается возможным создать жизнеспособную демократическую систему, а в других это не удается? Помогают или мешают рыночные реформы укреплению демократии в среднесрочной и длительной перспективе? Это особенно важно в свете перемен, происходящих в последние два с половиной года в арабских странах, и попыток международного сообщества найти оптимальные пути поддержки переживаемых этими странами политических трансформаций.

На основе информации из разных стран мира и данных о регионе с переходной экономикой в этой главе делаются следующие выводы: i) развитие экономики повышает шансы на демократизацию; ii) обилие природных ресурсов сдерживает развитие демократии; iii) перспективы демократизации, судя по всему, зависят от проведения рыночных реформ — хотя бы в том смысле, что в менее демократических странах такие реформы позволяют предотвратить демонтаж уже достигнутого. Это можно объяснить тем, что либерализация экономики ослабляет позиции привилегированных групп, которым на руку ослабление демократии. Таким образом, причинно-следственная связь между демократией и реформами, видимо, проявляется в обоих направлениях.

В главе 3 реформы рассматриваются под более широким углом зрения, с акцентом на качестве экономических институтов. Наряду с либерализацией, стабилизацией и приватизацией речь здесь идет о регулировании, эффективном государственном управлении, надежном обеспечении правопорядка, борьбе с коррупцией и других аспектах делового климата. В главе показывается, что в число факторов, предопределяющих качество экономических институтов, входят исторические и географические особенности, опыт начального этапа реформ и другие аспекты, не зависящие от воли политического руководства. Свою роль здесь играют также экономическая интеграция, человеческий капитал и подход к построению демократических институтов. При этом страны, столкнувшиеся с трудностями на пути реформ, порой получают шанс начать этот процесс заново. В данной главе приводится сравнительный анализ «переломных моментов» в истории четырех государств, помогающий понять, почему некоторым из них удалось придать укреплению институтов необратимый характер, тогда как другие не смогли этого сделать.

Предисловие

Эрик Берглоф

В главе 4 рассмотрено состояние образовательной системы и человеческого капитала в странах региона с переходной экономикой. Большинство бывших коммунистических стран обладают хорошо развитой системой начального и среднего образования, а некоторые из них не уступают в этом отношении наиболее развитым странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Система высшего образования, однако, значительно отстает от этого уровня. Кроме того, дополнительные преимущества, на которые могут рассчитывать выпускники вузов, сравнительно невелики, особенно в странах с менее развитыми экономическими институтами. Как и в случае с демократией и совершенствованием институтов в экономической сфере, развитие экономических институтов и накопление человеческого капитала, по-видимому, дополняют друг друга.

В главе 5 анализируется еще один качественный аспект экономических институтов, недостаточно учитываемый традиционными показателями, но играющий в длительной перспективе ключевую роль в успешном становлении рыночной экономики: это потенциал создания экономических возможностей для людей независимо от их пола, места рождения и социального положения. В этой главе впервые дается оценка того, как в странах региона с переходной экономикой обеспечивается вовлеченность широких слоев населения в экономическую жизнь общества. Данный вопрос изучается «снизу вверх» – путем анализа того, каким образом обстоятельства, имевшие место при рождении человека, влияют на уровень материального достатка и образования домохозяйств, – а также «сверху вниз» – путем сравнительной оценки степени инклюзивности экономических институтов. Результаты указывают на резко выраженное неравенство возможностей в ряде стран, особенно в том, что касается практики найма на работу, возможностей трудоустройства и качества образования. От этого неравенства страдают молодые люди из менее образованных слоев населения и сельских районов, а также, в отдельных странах, женщины.

Итоги вышеупомянутого анализа, взятые в совокупности, не только помогают понять, из-за чего некоторые страны зашли в тупик в условиях практического отсутствия реформ, но и могут подсказать пути выхода из него.

Шанс сдвинуть процесс с мертвой точки иногда появляется в связи с внешними потрясениями, результатами выборов или массовыми проявлениями недовольства. В эти моменты реформирование политических и экономических институтов может стать политически осуществимым, а его результаты – необратимыми, особенно если открывающиеся возможности будут использованы для формирования в обществе слоев, заинтересованных в преобразованиях, и для укрепления стимулов к дальнейшим реформам. Шансы таких реформ на успех выше в странах, где общество менее поляризовано, а привилегированные группы не столь влиятельны, однако немалую роль также играют качества руководителей и поддержка извне.

Кроме того, проведение определенной политики может, хотя и постепенно, обеспечить успех реформ и в обычных – даже не самых демократических – условиях. Речь идет, в частности, о политике открытости для иностранных инвестиций и других форм международной интеграции. Присутствие иностранных компаний может создавать спрос на более качественные услуги государственных учреждений и устанавливать стандарты, способствующие улучшению корпоративного управления.

Международные структуры способны служить вдохновляющим примером, источником профессионального опыта и мотивации, а лучшие международные образцы – стимулом к совершенствованию тех или иных аспектов деловой среды, например к устранению бюрократических препон.

Экономическим реформам нередко способствуют реформы политические. Даже если правящая элита или иные влиятельные круги блокируют попытки политических преобразований на общегосударственном уровне, возможность успешного противодействия коррупции и повышения прозрачности может существовать в регионах и на местах. Исследования подтверждают, что позитивных изменений делового климата добиться легче при наличии прозрачных институтов на местах. Это может благоприятствовать зарождению и росту малого бизнеса, который в свою очередь становится силой, подталкивающей к проведению общенациональных реформ.

Важная роль в формировании общественного спроса на прозрачность и подотчетность государственных учреждений принадлежит неправительственным организациям. Новый инструмент, позволяющий добиваться соблюдения принятых норм и правил и разоблачать злоупотребления, появился сейчас благодаря социальным сетям и Интернету. Социальные сети также способны мобилизовать массы людей на поддержку реформ «снизу», как это произошло в ряде арабских стран. Кроме того, важное сдерживающее влияние как на политиков, так и на чиновников продолжают оказывать и традиционные средства массовой информации. Для того чтобы этот механизм контроля за системой функционировал эффективно, СМИ обязательно должны пользоваться независимостью и быть защищены от судебных нападков.

Выводы настоящего доклада ставят важные задачи перед ЕБРР и другими международными финансовыми организациями (МФО). Результаты, которых можно добиться в рамках отдельных проектов, без совершенствования общенациональных экономических и политических институтов, заведомо ограничены. Однако некоторые проекты, особенно предполагающие долевое участие крупных компаний, могут дать импульс реформам в отдельных секторах и, в конечном счете, способствовать улучшению ситуации в целом. В борьбе с влиянием привилегированных групп решающее значение могут иметь совершенствование корпоративного управления, вывод управленческих решений из-под влияния политических кругов и придание прозрачного характера механизмам отчетности корпораций. Участие МФО в инфраструктурных проектах также может стимулировать повышение прозрачности в сфере закупок и привлечение конечных пользователей и потребителей к решению вопросов организации и функционирования государственных служб. В долгосрочном плане такая активность на низовом уровне должна также улучшать перспективы подлинной демократизации политической жизни.

Недавняя история стран с переходной экономикой показала, что из-за слабости политических институтов и сопротивления влиятельных групп переходные процессы в этих странах порой затягиваются. Факты, однако, говорят не только о том, что время работает на реформаторов, но и о том, что страны могут стимулировать реформы и ускорять их темпы – особенно если объединить в этих целях потенциал международной интеграции, национального руководства и массовых общественных движений.

Предисловие

Эрик Берглоф

остановка в пути?

Уже более пяти лет регион с переходной экономикой не может оправиться от потрясений, связанных с глобальной рецессией 2008–2009 годов и кризисом, постигшим еврозону в 2011–2012 годах. Наряду с краткосрочными последствиями — обвалом производства и последующей стагнацией или вялыми темпами роста, — это породило сомнения в способности стран региона с переходной экономикой возобновить процесс «сближения» — то есть и далее сокращать свое отставание по уровню жизни от передовых стран с рыночной экономикой. Главной причиной таких сомнений стало сокращение притока иностранного капитала, являвшегося важным элементом «модели роста» этих государств в переходный период.

Как показано в настоящем «Докладе о переходном процессе», перспективы приближения к уровню развитых стран действительно оказались под угрозой в большинстве государств в регионе с переходной экономикой, хотя произошло это по разным причинам. Приток капитала, если он и не вернется к докризисным уровням (что даже хорошо, поскольку эти уровни во многих случаях были проявлением кратковременного спекулятивного ажиотажа), со временем должен возобновиться. Кроме того, в ряде стран сейчас происходит переориентация на внутренние источники финансирования, что в целом является позитивным шагом и говорит о достижении более зрелой стадии развития. Более серьезную обеспокоенность вызывает тот факт, что еще в середине 2000-х годов реформы и меры по укреплению рыночных институтов начали пробуксовывать в большинстве государств региона, многие из которых и так были весьма далеки от передовых показателей переходного процесса. Более того, после кризиса 2008–2009 годов в некоторых странах, ранее являвшихся лидерами в этом отношении, наметилась тенденция к отказу от уже проведенных реформ.

Что можно сделать, чтобы восстановить утраченный темп преобразований? Пытаясь ответить на этот вопрос, авторы «Доклада о переходном процессе за 2013 год» анализируют проблемы, впервые рассмотренные в аналогичном докладе за 1999 год и связанные с политико-экономическими аспектами реформ и развития рыночных институтов.

В докладе за 1999 год был сделан вывод о том, что в первое десятилетие переходного периода наиболее успешные преобразования имели место в странах, где конкуренция политических сил была более активной, а электорат — менее поляризованным. Вопреки традиционным представлениям оказалось, что политические пертурбации благоприятствуют реформам, а наличие сильной исполнительной власти, наоборот, может их сдерживать. Объяснение этому было найдено в том влиянии, которое в отсутствие необходимых сдержек и противовесов приобретают группировки политической и хозяйственной элиты, заинтересованные в сохранении государственных субсидий, проведении инсайдерских приватизационных сделок и послаблениях в правоприменительной сфере.

Сегодня, по прошествии довольно длительного времени, эти выводы находят частичное подтверждение в настоящем докладе. Его авторы приводят убедительные свидетельства того, что между демократизацией и успешным проведением реформ существует четкая причинно-следственная связь. Свой анализ экономических преобразований они развивают в четырех основных направлениях.

«Авторы «Доклада о переходном процессе» за текущий год не только помогают понять, из-за чего некоторые страны зашли в тупик в условиях практического отсутствия реформ, но и подсказывают пути выхода из него»

Глава 2 посвящена изучению движущих сил демократизации. Почему в одних государствах оказывается возможным создать жизнеспособную демократическую систему, а в других это не удается? Помогают или мешают рыночные реформы укреплению демократии в среднесрочной и длительной перспективе? Это особенно важно в свете перемен, происходящих в последние два с половиной года в арабских странах, и попыток международного сообщества найти оптимальные пути поддержки переживаемых этими странами политических трансформаций.

На основе информации из разных стран мира и данных о регионе с переходной экономикой в этой главе делаются следующие выводы: i) развитие экономики повышает шансы на демократизацию; ii) обилие природных ресурсов сдерживает развитие демократии; iii) перспективы демократизации, судя по всему, зависят от проведения рыночных реформ — хотя бы в том смысле, что в менее демократических странах такие реформы позволяют предотвратить демонтаж уже достигнутого. Это можно объяснить тем, что либерализация экономики ослабляет позиции привилегированных групп, которым на руку ослабление демократии. Таким образом, причинно-следственная связь между демократией и реформами, видимо, проявляется в обоих направлениях.

В главе 3 реформы рассматриваются под более широким углом зрения, с акцентом на качестве экономических институтов. Наряду с либерализацией, стабилизацией и приватизацией речь здесь идет о регулировании, эффективном государственном управлении, надежном обеспечении правопорядка, борьбе с коррупцией и других аспектах делового климата. В главе показывается, что в число факторов, предопределяющих качество экономических институтов, входят исторические и географические особенности, опыт начального этапа реформ и другие аспекты, не зависящие от воли политического руководства. Свою роль здесь играют также экономическая интеграция, человеческий капитал и подход к построению демократических институтов. При этом страны, столкнувшиеся с трудностями на пути реформ, порой получают шанс начать этот процесс заново. В данной главе приводится сравнительный анализ «переломных моментов» в истории четырех государств, помогающий понять, почему некоторым из них удалось придать укреплению институтов необратимый характер, тогда как другие не смогли этого сделать.

Предисловие

Эрик Берглоф

В главе 4 рассмотрено состояние образовательной системы и человеческого капитала в странах региона с переходной экономикой. Большинство бывших коммунистических стран обладают хорошо развитой системой начального и среднего образования, а некоторые из них не уступают в этом отношении наиболее развитым странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Система высшего образования, однако, значительно отстает от этого уровня. Кроме того, дополнительные преимущества, на которые могут рассчитывать выпускники вузов, сравнительно невелики, особенно в странах с менее развитыми экономическими институтами. Как и в случае с демократией и совершенствованием институтов в экономической сфере, развитие экономических институтов и накопление человеческого капитала, по-видимому, дополняют друг друга.

В главе 5 анализируется еще один качественный аспект экономических институтов, недостаточно учитываемый традиционными показателями, но играющий в длительной перспективе ключевую роль в успешном становлении рыночной экономики: это потенциал создания экономических возможностей для людей независимо от их пола, места рождения и социального положения. В этой главе впервые дается оценка того, как в странах региона с переходной экономикой обеспечивается вовлеченность широких слоев населения в экономическую жизнь общества. Данный вопрос изучается «снизу вверх» – путем анализа того, каким образом обстоятельства, имевшие место при рождении человека, влияют на уровень материального достатка и образования домохозяйств, – а также «сверху вниз» – путем сравнительной оценки степени инклюзивности экономических институтов. Результаты указывают на резко выраженное неравенство возможностей в ряде стран, особенно в том, что касается практики найма на работу, возможностей трудоустройства и качества образования. От этого неравенства страдают молодые люди из менее образованных слоев населения и сельских районов, а также, в отдельных странах, женщины.

Итоги вышеупомянутого анализа, взятые в совокупности, не только помогают понять, из-за чего некоторые страны зашли в тупик в условиях практического отсутствия реформ, но и могут подсказать пути выхода из него.

Шанс сдвинуть процесс с мертвой точки иногда появляется в связи с внешними потрясениями, результатами выборов или массовыми проявлениями недовольства. В эти моменты реформирование политических и экономических институтов может стать политически осуществимым, а его результаты – необратимыми, особенно если открывающиеся возможности будут использованы для формирования в обществе слоев, заинтересованных в преобразованиях, и для укрепления стимулов к дальнейшим реформам. Шансы таких реформ на успех выше в странах, где общество менее поляризовано, а привилегированные группы не столь влиятельны, однако немалую роль также играют качества руководителей и поддержка извне.

Кроме того, проведение определенной политики может, хотя и постепенно, обеспечить успех реформ и в обычных – даже не самых демократических – условиях. Речь идет, в частности, о политике открытости для иностранных инвестиций и других форм международной интеграции. Присутствие иностранных компаний может создавать спрос на более качественные услуги государственных учреждений и устанавливать стандарты, способствующие улучшению корпоративного управления.

Международные структуры способны служить вдохновляющим примером, источником профессионального опыта и мотивации, а лучшие международные образцы – стимулом к совершенствованию тех или иных аспектов деловой среды, например к устранению бюрократических препон.

Экономическим реформам нередко способствуют реформы политические. Даже если правящая элита или иные влиятельные круги блокируют попытки политических преобразований на общегосударственном уровне, возможность успешного противодействия коррупции и повышения прозрачности может существовать в регионах и на местах. Исследования подтверждают, что позитивных изменений делового климата добиться легче при наличии прозрачных институтов на местах. Это может благоприятствовать зарождению и росту малого бизнеса, который в свою очередь становится силой, подталкивающей к проведению общенациональных реформ.

Важная роль в формировании общественного спроса на прозрачность и подотчетность государственных учреждений принадлежит неправительственным организациям. Новый инструмент, позволяющий добиваться соблюдения принятых норм и правил и разоблачать злоупотребления, появился сейчас благодаря социальным сетям и Интернету. Социальные сети также способны мобилизовать массы людей на поддержку реформ «снизу», как это произошло в ряде арабских стран. Кроме того, важное сдерживающее влияние как на политиков, так и на чиновников продолжают оказывать и традиционные средства массовой информации. Для того чтобы этот механизм контроля за системой функционировал эффективно, СМИ обязательно должны пользоваться независимостью и быть защищены от судебных нападков.

Выводы настоящего доклада ставят важные задачи перед ЕБРР и другими международными финансовыми организациями (МФО). Результаты, которых можно добиться в рамках отдельных проектов, без совершенствования общенациональных экономических и политических институтов, заведомо ограничены. Однако некоторые проекты, особенно предполагающие долевое участие крупных компаний, могут дать импульс реформам в отдельных секторах и, в конечном счете, способствовать улучшению ситуации в целом. В борьбе с влиянием привилегированных групп решающее значение могут иметь совершенствование корпоративного управления, вывод управленческих решений из-под влияния политических кругов и придание прозрачного характера механизмам отчетности корпораций. Участие МФО в инфраструктурных проектах также может стимулировать повышение прозрачности в сфере закупок и привлечение конечных пользователей и потребителей к решению вопросов организации и функционирования государственных служб. В долгосрочном плане такая активность на низовом уровне должна также улучшать перспективы подлинной демократизации политической жизни.

Недавняя история стран с переходной экономикой показала, что из-за слабости политических институтов и сопротивления влиятельных групп переходные процессы в этих странах порой затягиваются. Факты, однако, говорят не только о том, что время работает на реформаторов, но и о том, что страны могут стимулировать реформы и ускорять их темпы – особенно если объединить в этих целях потенциал международной интеграции, национального руководства и массовых общественных движений.

Краткое содержание

Смогут ли страны в регионе с переходной экономикой когда-нибудь догнать по уровню жизни самые передовые в мире государства с рыночной экономикой?

Темпы экономического роста в этих странах по-прежнему сильно отстают от докризисных уровней; при этом многие из них начинают отказываться от тех самых реформ, которые могли восстановить рост экономики.

Имеющиеся данные говорят о том, что страны смогут стимулировать и ускорить возвращение на путь реформ, особенно если объединят в этих целях потенциал международной интеграции, национального руководства и все более массовых общественных движений.

В главах 1–5 настоящего «Доклада о переходном процессе за 2013 год» рассматриваются взаимосвязь между переходными процессами и демократизацией, пути укрепления экономических институтов, состояние человеческого капитала в регионе с переходной экономикой, а также степень вовлеченности населения разных стран в сферу экономической деятельности.

Два заключительных раздела доклада посвящены развитию и перспективам макроэкономической ситуации в регионе, а также тенденциям, наметившимся в 2013 году в области структурных реформ.

С оценками экономических показателей отдельных стран региона с переходной экономикой можно также ознакомиться в Интернете по адресу: <http://tr.ebrd.com>.

Процесс сближения под угрозой

С середины 2000-х годов реформы в регионе с переходной экономикой начали пробуксовывать, причем это произошло даже в странах, еще далеких от уровня, достигнутого «лидерами» переходного процесса. Успехи в данной области во многом определялись политической системой: в странах, где она носит более демократичный характер, реформы продвинулись дальше, чем в менее демократических государствах. Однако после финансового кризиса 2008–2009 годов популярность реформ в обществе снизилась – прежде всего в государствах с более демократичным режимом. Следствием этого стали участвовавшие после 2010 года случаи снижения показателей переходного процесса по шкале ЕБРР, особенно в странах – членах ЕС.

Расчеты по модели долгосрочного прогнозирования показывают, что при сохранении текущей политики и нынешнего состояния институтов темпы роста производительности в ближайшее десятилетие, скорее всего, останутся на низком уровне, в среднем не превышающем 2–4%, а в следующие 10 лет опустятся еще ниже. При таких темпах процесс приближения к жизненному уровню Западной Европы в ряде стран прекратится вообще, а во многих других станет крайне медленным. Достичь планки в 60% от среднего дохода на душу населения группы стран ЕС-15 или превысить ее в ближайшие 20 лет смогут лишь страны Центральной Европы и государства Балтии. Большинство стран региона с переходной экономикой будут по-прежнему далеко отставать от этого уровня.

Для оживления роста необходимо придать новый импульс реформам и усовершенствовать экономические институты. Рекомендаций на этот счет выдвинуто более чем достаточно, в том числе в разделе «Страновые оценки» настоящего доклада. Однако возможность проведения реформ ограничена в силу ряда политических и социальных факторов, а также проблем, связанных с человеческим капиталом. Темой настоящего «Доклада о переходном процессе» является то, каким образом страны могли бы обойти или ослабить эти ограничения. В докладе рассматриваются: i) силы, влияющие на формирование политических институтов; ii) возможности укрепления экономических институтов в рамках существующих политических систем; iii) взаимосвязь между человеческим капиталом и ростом экономики; и iv) то, в какой степени институты в регионе с переходной экономикой учитывают интересы всех слоев населения.

Краткое содержание

Рынки и демократия

С момента начала в 1989 году переходного процесса в регионе, во многих входящих в него странах было построено прочное демократическое общество, однако в других процесс демократизации остановился и даже повернул вспять. Почему одним государствам удается сформировать у себя жизнеспособную демократическую систему, а другие этого сделать не могут? Какую роль в этом процессе играет развитие экономики? Способствует ли переход к рыночной экономике при ведущей роли частного сектора улучшению среднесрочных и долгосрочных перспектив демократической консолидации?

Данная глава содержит обзор литературы по проблемам экономического развития и демократических преобразований. Хотя в научных кругах все еще нет единодушия по этому вопросу, убедительные эмпирические данные свидетельствуют о том, что экономическое развитие – оцениваемое по размерам ВВП на душу населения – со временем влечет за собой дальнейшую демократизацию до тех пор, пока этот эффект не сглаживается по закону убывающего прироста. Кроме того, в государствах, достигших некоего порогового уровня экономического развития, отход от демократических принципов становится менее вероятным. Основными исключениями здесь являются страны с богатыми природными ресурсами, где государство может присвоить себе монопольное право на получение ресурсной ренты; тем самым оно избавляется от необходимости облагать значительными налогами население, которое в ответ менее настойчиво требует представительности и подотчетности органов власти. Шансы на демократизацию сокращаются также в условиях глубокого социального неравенства.

Эмпирический анализ подтверждает, что большинство этих выводов справедливы и для стран региона с переходной экономикой. В государствах с более высоким доходом на душу населения демократические преобразования более вероятны, а риск их свертывания не так велик. Обилие природных ресурсов, как оказалось, препятствует демократизации или как минимум замедляет ее. Имеются также свидетельства того, что в странах со сходным уровнем дохода на душу населения демократия прочнее укореняется там, где с самого начала активнее проводились рыночные реформы. Это подтверждает ту точку зрения, что либерализация экономики способна предотвратить появление влиятельных групп, заинтересованных в слабости политических институтов.

Соответственно, в целях поддержки долгосрочного процесса перехода к демократии целесообразно поощрять в соответствующих государствах проведение политики и создание институтов, стимулирующих экономический рост и способствующих рыночным преобразованиям, а также помогать богатым природными ресурсами странам в их усилиях по диверсификации экономики.

Экономические институты

Что могут сделать страны региона с переходной экономикой для улучшения качества своих экономических институтов? Сравнительный анализ показывает, что состояние таких институтов в разных государствах зависит не только от уровня демократии, но и от ряда других факторов. Некоторые из них – например, историческое прошлое, запасы природных ресурсов, этническую неоднородность и соответствие условиям вступления в ЕС – изменить невозможно или очень трудно. Другие, в том числе открытость общества и конфигурация демократических институтов, легче поддаются изменению. Результаты анализа говорят о том, что в странах, проводящих более открытую политику в сфере внешней торговли и финансов, качество экономических институтов обычно является более высоким. Кроме того, политические системы, основанные на принципе пропорционального представительства, судя по всему, лучше зарекомендовали себя в регионе с переходной экономикой, чем мажоритарные избирательные системы.

Значение упомянутых выше факторов подтверждается сравнительным исследованием успешного и неудачного опыта реформ, проводившихся в Грузии, Румынии, Словакии и Украине в «переломные моменты» истории, когда смена политического ландшафта открывала для этого новые возможности. Этот опыт свидетельствует и о важности событий, происходящих на ранней стадии переходного процесса, когда в обществе могут возникнуть и укрепиться влиятельные привилегированные группы. Политическая поляризация делает перспективы эффективных преобразований менее предсказуемыми и вселяет неуверенность в реформаторов и государственных служащих. Важный позитивный эффект могут иметь ориентация на внешние интеграционные структуры и поддержка из-за рубежа, особенно если в этом заинтересованы сами сторонники реформ. Решающую роль в успехе реформ также способны сыграть образование, опыт и личные убеждения руководителей.

Глава завершается обзором возможных подходов к проведению реформ в тех рамках, которые заданы существующей политической системой. Каким образом можно способствовать улучшению экономических институтов? Один из способов заключается в углублении экономической и интеллектуальной интеграции с передовыми странами путем развития связей в области торговли, финансов и образования. Другой – в ориентации на международные стандарты и присоединении к организациям, предъявляющим высокие требования к качеству институтов. Третьим способом при определенных обстоятельствах может стать проведение конституциональных или электоральных реформ, таких, как переход к системе пропорционального представительства, которая, хотя и не решает всех проблем, может создавать условия для более эффективного принятия решений, особенно в менее поляризованных обществах и странах, где не слишком велико влияние привилегированных групп. Наконец, ключевым вкладом в формирование и улучшение деловой среды может быть повышение прозрачности политических институтов регионального и местного уровня.

Краткое содержание

Человеческий капитал

Образование имеет огромное значение для накопления человеческого капитала, способного служить основой экономического роста и развития. В большинстве стран региона с переходной экономикой система начального и среднего образования в количественном и качественном отношении превосходит свои аналоги в развивающемся мире и не уступает образовательным системам многих экономически развитых стран. Однако в области высшего образования государства с переходной экономикой отстают значительно сильнее, причем разрыв в этом отношении между ними и экономически развитыми странами за последнее десятилетие еще увеличился. Государства Южного и Восточного Средиземноморья (ЮВС), также вступающие в переходный период, обладают меньшими ресурсами человеческого капитала и характеризуются значительным отставанием, в первую очередь по качеству начальной школы.

Финансовые преимущества, на которые могут рассчитывать выпускники вузов (так называемые «доходы от получения образования»), крайне важны для успешного формирования высококвалифицированных людских ресурсов. Там, где образование плохо окупается, люди меньше стремятся продолжать обучение после средней школы. В данной главе показано, что доходы от получения высшего образования зависят не только от количества выпускников и качества обучения как такового, но и от состояния экономических, правовых и политических институтов государства. Эти институты влияют на взаимосвязь между человеческим капиталом и ростом экономики, так как от них зависят подход к использованию людских ресурсов и динамика миграционных потоков.

Еще одним важным фактором накопления отвечающего высоким требованиям человеческого капитала является способность страны удерживать у себя квалифицированные кадры и привлекать их извне. Государства региона с переходной экономикой и страны ЮВС сталкиваются с утечкой ценных специалистов за рубеж, хотя в этих же странах одновременно наблюдается и приток квалифицированной рабочей силы. Тем не менее, лишь немногим из них удается полностью компенсировать за счет приезжих возникающий дефицит трудовых ресурсов. К 2000 году в большинстве этих государств темпы эмиграции в абсолютном выражении ускорились по сравнению с 1990 годом. В дальнейшем сохранению этой тенденции, по видимому, способствовали глобальный экономический кризис и присоединение 11 стран региона с переходной экономикой к Европейскому союзу.

Высококачественная институциональная среда помогает привлекать в страну и удерживать в ней квалифицированные кадры, способные генерировать инновационные решения и осваивать новые достижения мировой науки и техники, стимулируя этим экономический рост. Она же по заслугам вознаграждает выпускников вузов, создавая стимулы к получению образования. Таким образом, развитие человеческого капитала и совершенствование институтов взаимно дополняют друг друга, и проводимая политика должна преследовать обе эти цели одновременно.

Вовлеченность в экономическую жизнь общества

Вовлеченность в экономическую жизнь общества, под которой понимается создание экономических возможностей для всех слоев населения, жизненно необходима для надлежащего функционирования рыночного хозяйства. Люди, не имеющие шансов преуспеть, лишаются стимулов к учебе, поискам работы, инвестиционной и иной деятельности, способствующей росту и процветанию. Кроме того, рыночные реформы, не приносящие выгод широким массам, недолго будут пользоваться поддержкой в обществе.

Данные, приводимые в этой главе, непосредственно характеризуют инклюзивность экономики стран, находящихся на переходном этапе. Показатели развития демократии или экономических институтов сами по себе не дают представления об этом параметре, в связи с чем фактор вовлеченности людей в экономическую жизнь заслуживает отдельного анализа.

При оценке степени инклюзивности экономик стран региона применяются два подхода. Один из них направлен «снизу вверх» и заостряет внимание на том, в какой мере уровень благосостояния или образования индивидуума или членов отдельных домохозяйств обусловлен обстоятельствами, имевшими место при их рождении. Чем сильнее зависимость достигнутых результатов от этих обстоятельств, тем дальше находится страна от идеала равных возможностей. Подход, направленный «сверху вниз», предполагает оценку институтов, рынков и образовательных систем с точки зрения того, могут ли жители страны пользоваться равными экономическими возможностями независимо от их пола и места рождения, и открыты ли эти возможности для молодежи из всех социальных слоев.

Такой комбинированный анализ приводит к большому разбросу результатов в зависимости от географического района, а также от исследуемого аспекта инклюзивности. Наиболее резкое неравенство возможностей отмечается на Западных Балканах, в некоторых странах Восточной Европы и Центральной Азии. Отчасти оно связано с неспособностью предоставить молодежи необходимый доступ к образованию и трудоустройству. Важным фактором неравенства возможностей оказывается место рождения – город или село. Существуют проблемы и с гендерным неравенством, особенно в регионе ЮВС. Ни в одной стране, за исключением Египта, Марокко, Таджикистана, Турции и Узбекистана, образование не является основной причиной существования неравных возможностей, от которых страдают женщины; в большинстве государств причины различий в сфере высшего образования, по-видимому, никак не связаны с гендерным фактором. В то же время результаты анализа указывают на то, что различия в образовании, в частности с точки зрения его качества и востребованности полученных специальностей, часто становятся одной из причин неравенства возможностей лиц, отличающихся друг от друга по социальному или территориальному происхождению.

Краткое содержание

Макроэкономические изменения и перспективы

Замедление темпов роста в регионе с переходной экономикой, начавшееся во второй половине 2011 года под воздействием кризиса в еврозоне, продолжалось и в 2013 году. В последнее время, однако, произошли определенные изменения в том, что касается внешних факторов и внутрирегиональной динамики роста. Если в еврозоне во втором квартале 2013 года было вновь зафиксировано некоторое расширение производства, то такие ключевые страны с развивающимся рынком, как Китай и Индия, а также три крупнейших экономики «переходного» региона – Россия, Турция и Польша – в это время переживали спад.

В результате у стран, первоначально менее пострадавших от кризиса еврозоны, сократился объем внешней торговли и денежных переводов из-за рубежа, а темпы роста начали снижаться. В то же время в центральноевропейских и балканских государствах, а также на юго-востоке Европы отмечалось восстановление уровней экспорта и ослабление оттока кредитных средств. Тем не менее, экономика этих стран продолжала развиваться медленно, чему способствовало падение уровней внутреннего потребления и инвестиций. Согласно прогнозам, темпы роста в регионе в 2014 году незначительно возрастут в результате некоторого улучшения внешней конъюнктуры.

Структурные реформы

Структурные преобразования в регионе с переходной экономикой по-прежнему сталкиваются с серьезными проблемами. В 2013 году было отмечено новое снижение довольно большого числа отраслевых и страновых показателей. На отраслевом уровне случаи свертывания реформ и усиление государственного вмешательства в энергетическом секторе дополнительно усугубляют негативные тенденции последних лет, особенно в Центральной и Юго-Восточной Европе. В то же время реформы финансового сектора, последовавшие за кризисом 2008-2009 годов, оказались более жизнеспособными. Можно отметить и другие позитивные сдвиги, включая успешное создание государственно-частных партнерств и реструктуризацию коммунальных предприятий в сфере инфраструктуры. Хотя корпоративный сектор все еще страдает от последствий кризиса, в ряде стран уже появились признаки оживления.

На страновом уровне число снижений показателей переходного процесса впервые превысило число их повышений. Венгрия получила более низкий балл по трем показателям, а Словакия – по двум, главным образом из-за усиления государственного вмешательства в энергетическом и страховом секторах, что может негативно отразиться на доверии отечественных и иностранных инвесторов.

С середины 2000-х годов реформы в регионе с переходной экономикой практически остановились, а в некоторых странах в ряде секторов произошло их свертывание. Долгосрочные прогнозы свидетельствуют: если реформы не возобновятся, уровень жизни в большинстве стран с переходной экономикой будет по-прежнему отставать от уровня жизни в странах с развитым рынком, или же, в лучшем случае, будет приближаться к нему чрезвычайно медленно. Однако ход реформ сдерживается политическими и социальными факторами, а также ограничениями в развитии человеческого капитала. В настоящем «Докладе о переходном процессе» изучаются возможности, позволяющие ослабить влияние этих факторов или обойти их.

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ

2%

Прогнозируемые темпы роста в регионе с переходной экономикой в 2013 году – самые низкие за последние 15 лет (за исключением кризиса 2009 года).

ПРИМЕРНО В

2005

Год, когда большинство стран с переходной экономикой ликвидировали разрыв в производительности по сравнению с другими странами с аналогичными уровнями доходов.

В

15

странах поддержка курса на рыночную экономику снизилась в результате кризиса.

1%

Расчетное среднее ускорение долгосрочных темпов прироста ВВП на одного работника в не входящих в ЕС странах с переходной экономикой в результате институциональной реформы.

ГЛАВА 1

Процесс сближения доходов под угрозой

Процесс сближения доходов под угрозой

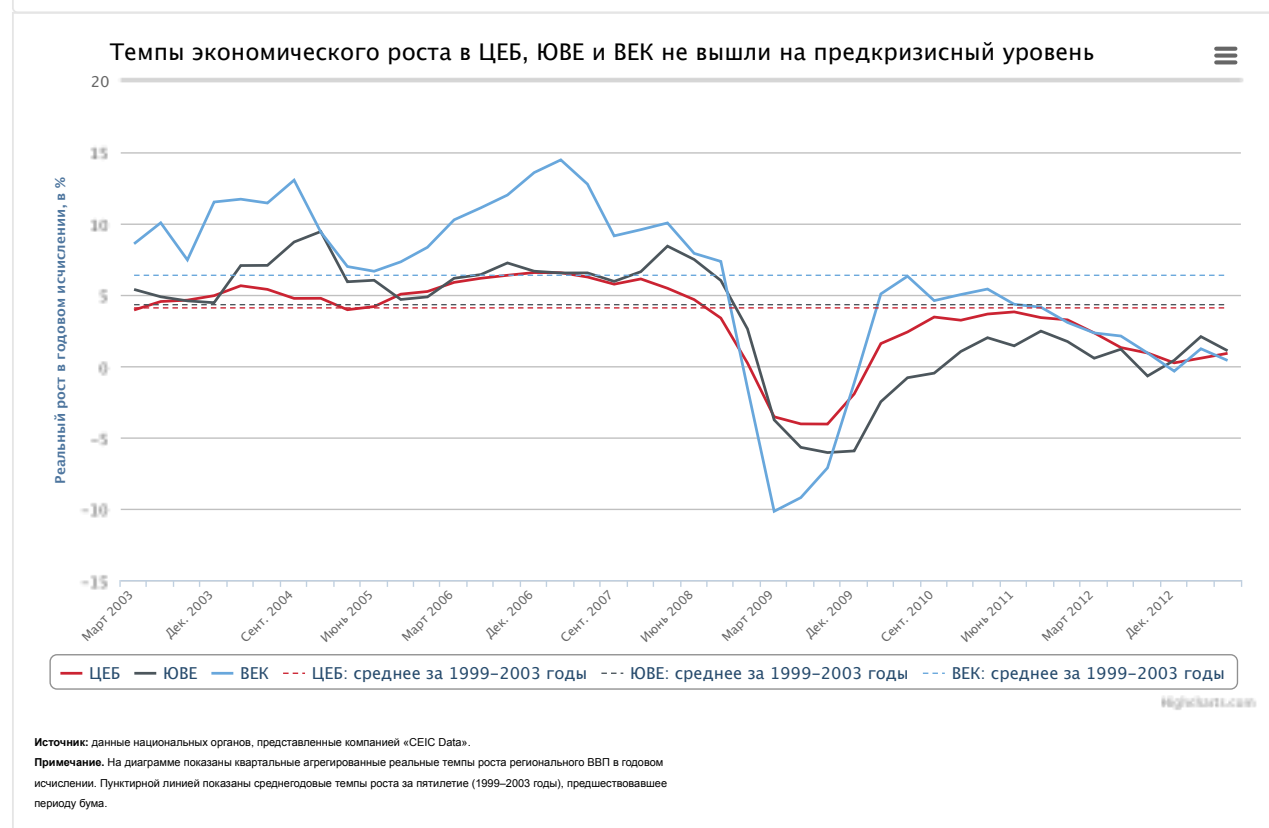
С середины 2000-х годов реформы в регионе с переходной экономикой практически остановились, а в некоторых странах в ряде секторов произошло их свертывание. Долгосрочные прогнозы свидетельствуют: если реформы не возобновятся, уровень жизни в большинстве стран с переходной экономикой будет по-прежнему отставать от уровня жизни в странах с развитым рынком, или же, в лучшем случае, будет приближаться к нему чрезвычайно медленно. Однако ход реформ сдерживается политическими и социальными факторами, а также ограничениями в развитии человеческого капитала. В настоящем «Докладе о переходном процессе» изучаются возможности, позволяющие ослабить влияние этих факторов или обойти их.

Уже пятый год подряд экономический рост в регионе с переходной экономикой остается на низком уровне. С 2008 года, после банкротства инвестиционного банка «Lehman Brothers», странам Центральной Европы и Балтии (ЦЕБ), Юго-Восточной Европы (ЮВЕ) и Восточной Европы и Кавказа (ВЕК) ни разу не удалось выйти на предкризисные уровни роста (см. диаграмму 1.1). Темпы роста остаются низкими не только в сравнении с периодом бума в 2004–2008 годах, когда экономики в регионе в целом росли на 6,6% в год, но и в сравнении с пятилетием, предшествовавшим периоду бума. Ожидается, что в 2013 году рост в регионе с переходной экономикой в целом составит 2%, что станет самым низким показателем за 15 лет (за исключением кризисного 2009 года).

Джонатан Лене
(аналитик по экономическим вопросам)

+ Диаграмма 1.1

Такие медленные темпы роста в целом отражают сложные внешние условия в последнее время. По мере их улучшения и при условии, что в еврозоне не

ГЛАВА 1

Процесс сближения доходов под угрозой

возникнет новый кризис, ожидается, что в 2014 году в регионе удастся достичь незначительного роста примерно в 2,8% (см. раздел «Макроэкономический обзор и перспективы» в настоящем «Докладе о переходном процессе»). Это, тем не менее, не снимает опасений в отношении более долгосрочных перспектив. Некоторые из проблем, сдерживающих рост в еврозоне, носят долгосрочный характер. И даже если основным торговым партнерам удастся полностью восстановить свою экономическую активность, по-прежнему не ясно, смогут ли страны с переходной экономикой выйти из кризиса, сохранив неплохие перспективы долгосрочного роста.

Двадцать лет назад в ряде стран в регионе с переходной экономикой (за исключением наименее развитых стран в регионе ВЕК и в Центральной Азии, а также Западных Балкан) уровень дохода на душу населения с учетом покупательной способности составлял примерно от 15% до 45% от среднего показателя по ЕС-15¹. С тех пор уровень относительного дохода в большинстве этих стран вырос почти на 20 процентных пунктов и составляет теперь от 35 до 65% от среднего уровня по ЕС-15, что является впечатляющим достижением².

Данная глава посвящена обсуждению того, сможет ли сближение в уровнях дохода продолжаться темпами, достаточными для достижения примерно к 2035 году в большинстве из рассматриваемых стран среднего уровня выше 60% от среднего показателя по ЕС-15 (а в ряде случаев и выше 80%).

В главе содержится вывод о том, что перед регионом с переходной экономикой стоят серьезные проблемы, препятствующие долгосрочному росту, и что при сохранении действующих политических курсов предполагаемого выше сближения с показателями уровня жизни западных стран в большинстве государств региона достичь не удастся. Даже если это сближение рано или поздно произойдет, процесс будет идти очень медленно.

Что необходимо сделать в регионе для того, чтобы оживить процесс долгосрочного развития, одновременно обеспечив ускорение роста и сделав его более охватывающим? Ответ зависит от диагноза проблемы. В главе утверждается, что, несмотря на то что ухудшение перспектив долгосрочного роста совпало с кризисом, причины этого ухудшения лишь отчасти связаны с кризисом.

Замедление роста отчасти вызвано типично временной природой процесса догоняющего роста в производительности, который возник после падения коммунизма и последующей интеграции этих стран в глобальную экономику. Изменить это невозможно, но можно компенсировать с помощью поиска новых и постоянных источников роста и при условии продолжения совершенствования политических и экономических институтов и отраслевых механизмов.

Однако в большинстве стран с переходной экономикой усилия в этом направлении стали сходиться на нет. Это началось еще до наступления кризиса и произошло до выхода на надлежащий уровень институционального развития. Кризис лишь усложнил ситуацию, снизив уровень социальной поддержки рыночных реформ, особенно в странах ЦЕБ и ЮВЕ.

Восстановление долгосрочного роста в странах с переходной экономикой требует понимания того, каким образом можно повлиять на политические и социальные ограничения, препятствующие реформам, или обойти их. Этому вопросу в основном и посвящены остальные главы настоящего «Доклада о переходном процессе».

1. ЕС-15 – означает 15 государств, входивших в Европейский союз до начала его расширения в 2004 году.

2. Чехия и Словения выходят за рамки этого диапазона, превысив в показателе ВВП на душу населения уровень в 70% от среднего уровня по ЕС-15. Украина оказалась ниже этого диапазона. В результате особенно затяжного периода после переходного спада, а также падения объема производства на 15% в 2008–2009 годах уровень дохода на душу населения в этой стране упал еще ниже среднего по ЕС-15, чем он был в 1993 году (Источник: Penn World Tables).

ГЛАВА 1

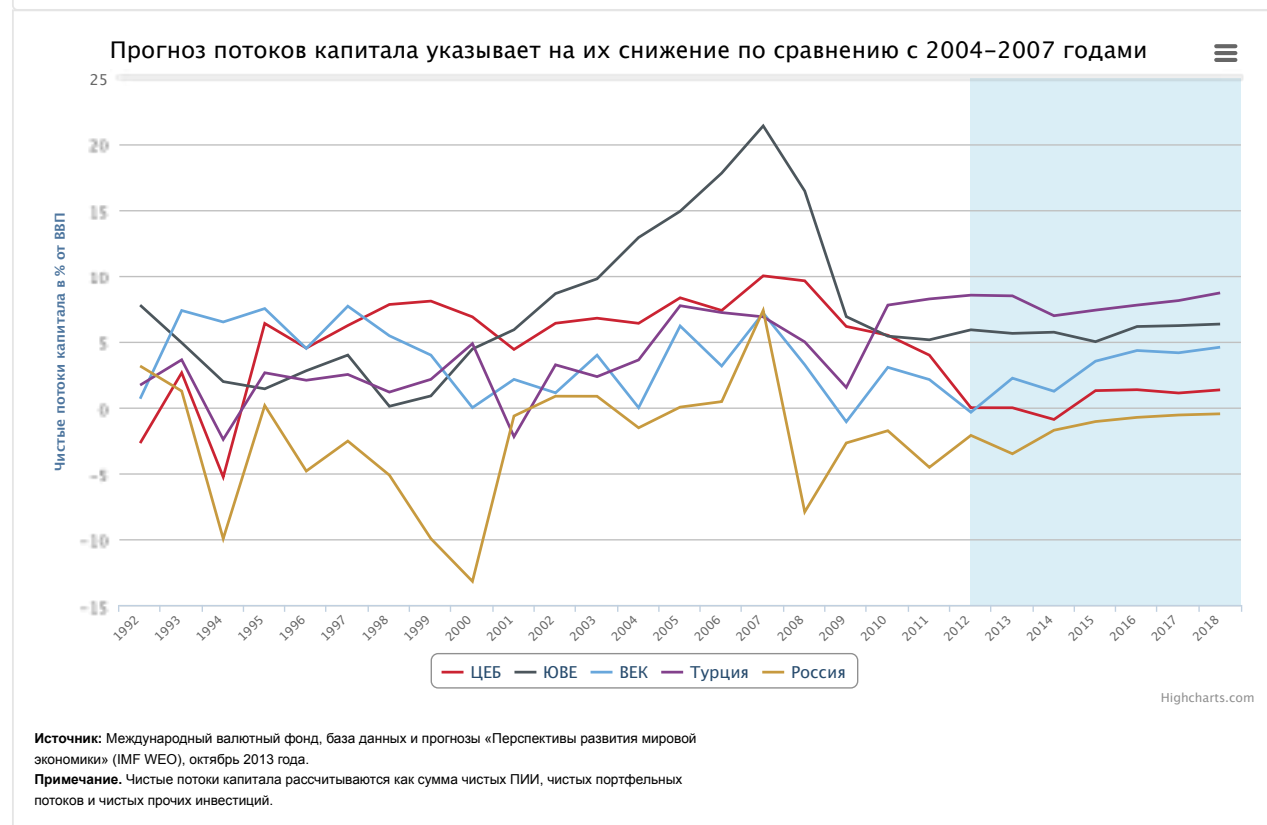
Процесс сближения доходов под угрозой

Возможные причины замедления долгосрочного роста

Существует распространенное мнение, что кризис мог нанести удар по долгосрочным перспективам роста в странах с переходной экономикой, так как, возможно, привел к сокращению на постоянной основе уровня внешнего финансирования. Предкризисный рост во многих странах в регионе с переходной экономикой стимулировался значительными и, в конечном счете, неустойчивыми притоками внешних кредитов и прямых иностранных инвестиций (ПИИ) ¹. Кризис вызвал резкое сокращение притока ПИИ и портфельных инвестиций, объем которых так и не восстановился и в среднесрочной перспективе прогнозируется ниже достигнутого ранее уровня (см. диаграмму 1.2). Аналогичным образом, произошел масштабный спад в объемах внешнего кредитования иностранными банками. На фоне роста местных вкладов это говорит об отходе в банковском секторе от модели иностранного финансирования, которая преобладала до сих пор во многих странах в регионе с переходной экономикой.

В то же время при анализе потенциала долгосрочного роста в качестве базы для сопоставления не следует отталкиваться от притока капитала, пришедшегося на середину 2000-х годов. На диаграмме 1.2 прогноз на последующие годы указывает на снижение по сравнению с бумом 2004–2007 годов и сопоставим, скорее, с уровнем, который наблюдался в конце 1990-х и в начале 2000-х годов (период интенсивного роста во многих странах ЦЕБ). Поэтому было бы ошибочно полагать, что кризис вверг страны с переходной экономикой в эпоху беспрецедентно низких притоков капитала, которые начнут сдерживать рост.

+ Диаграмма 1.2

ГЛАВА 1

Процесс сближения доходов под угрозой

И хотя опасения насчет ослабления притоков капитала могут быть преувеличены, существуют и другие, более фундаментальные основания для того, чтобы ожидать замедление роста в долгосрочной перспективе. Они связаны с характером «догоняющего роста» производительности, последовавшего за спадом производства в странах региона с переходной экономикой в начале 1990-х годов, с замедлением структурных реформ с середины 2000-х годов, а также с политическими и социальными последствиями кризиса и снижением темпов роста после 2008 года.

1. См. ЕБРР (2009), Becker et al. (2010), а также Всемирный банк (2012).

ГЛАВА 1

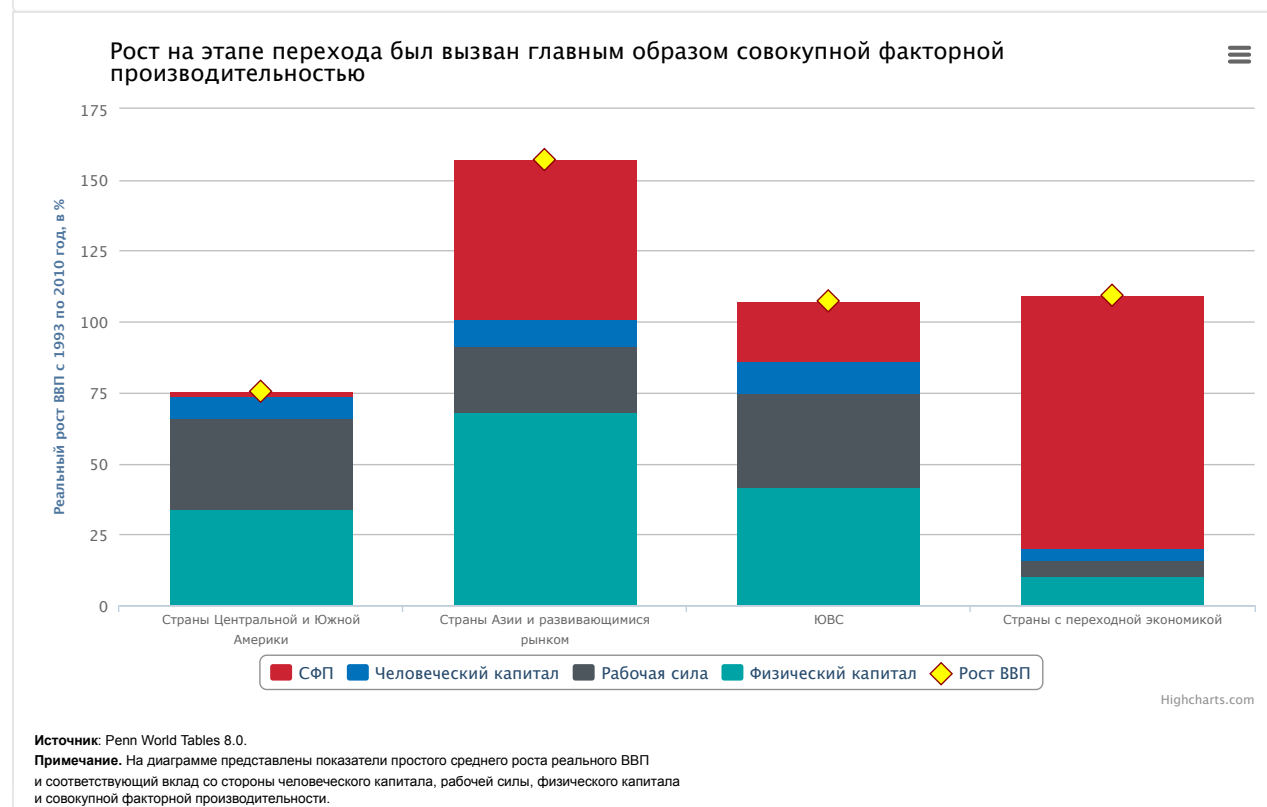
Процесс сближения доходов под угрозой

Окончание периода догоняющего роста производительности

После спада в начале 1990-х годов в большинстве стран в регионе с переходной экономикой отмечалось ускорение их сближения по уровню доходов со странами Запада, но то, как это происходило, коренным образом отличается от аналогичного процесса в других стремительно развивающихся странах. Рост основного капитала изначально сдерживался изношенностью устаревших советских средств производства. Кроме того, исторически сложилось так, что уровень сбережений был низким, особенно в сравнении со странами Азии, в результате чего иностранный капитал оказался важным источником инвестиций. Помимо этого, в отличие от других государств с развивающимися рынками, страны в регионе с переходной экономикой в начале переходного процесса имели уже относительно старое население, и поэтому им не удалось воспользоваться преимуществами значительного прироста рабочей силы. На самом деле, неблагоприятная демографическая ситуация и сокращение численности экономически активного населения означает, что через 20 лет в некоторых из стран региона количество рабочей силы будет меньше, чем в 1993 году. Достижения в сфере образования также были относительно высоки в начале переходного процесса по сравнению с уровнем развитых стран, что первоначально ограничивало имеющиеся возможности для развития человеческого капитала.

Другими словами, существенное наращивание факторов производства, которое стимулировало рост во многих развивающихся странах, в странах с переходной экономикой произойти не могло. Вместо этого наблюдавшиеся там высокие темпы роста отражали главным образом стремительный догоняющий рост в уровне производительности (см. диаграмму 1.3, которая отражает вклад совокупной факторной производительности, или СФП).

+ Диаграмма 1.3

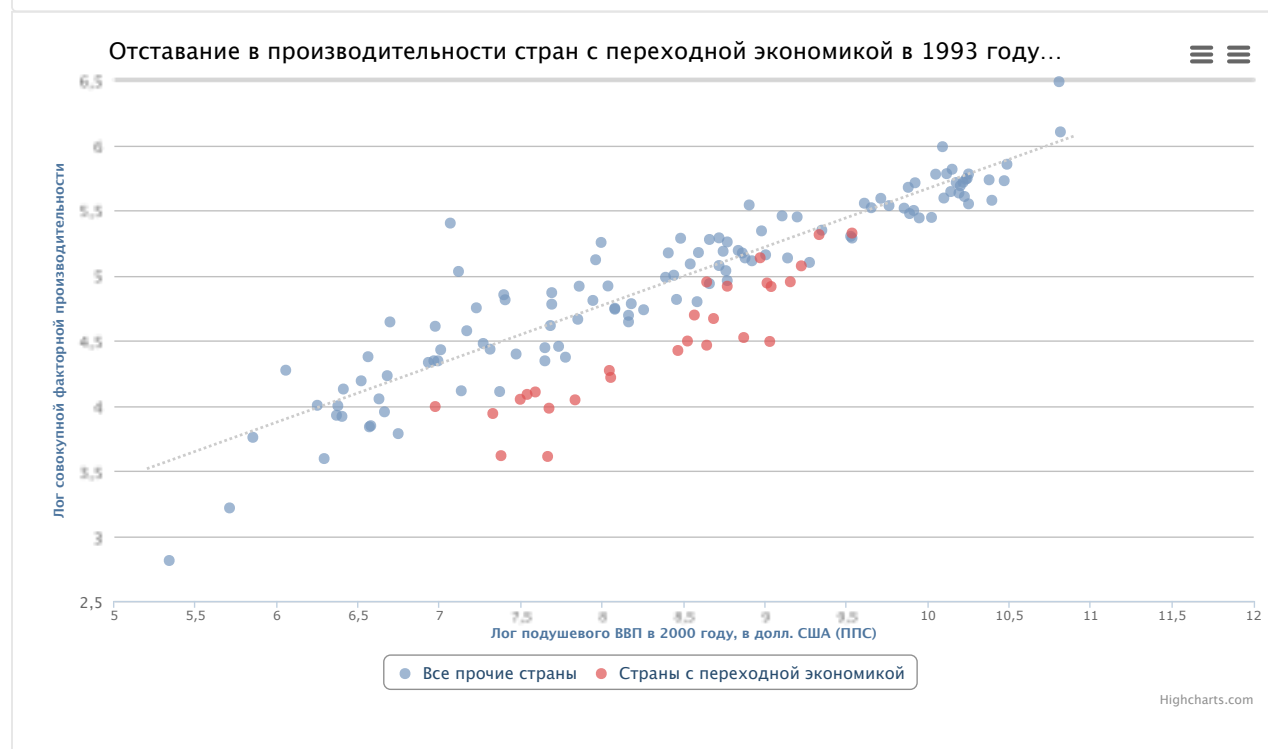
ГЛАВА 1

Процесс сближения доходов под угрозой

По сравнению с другими странами с сопоставимым уровнем ВВП на душу населения, страны с переходной экономикой отличались относительно низкой производительностью в начале 1990-х годов (см. диаграмму 1.4а). Это было вызвано унаследованной ими капиталоемкой экономикой, а также тем фактом, что многие производившиеся этими основными фондами товары не отличались привлекательностью как для иностранных импортеров, так и для внутренних потребителей. Кроме того, после либерализации цен и переориентации торговых потоков некоторые старые средства производства окончательно устарели, и производство перешло на новые направления деятельности и технологии. Результатом этого стал устойчивый рост производительности.

Однако к середине 2000-х годов производительность уже была сопоставима с другими странами с развивающимися рынками с аналогичным уровнем дохода (см. диаграмму 1.4b), и с тех пор она оставалась, в относительном выражении, на том же уровне. Это и не удивительно: либерализация цен и открытость внешнему миру дали одномоментный результат во всех странах с переходной экономикой, кроме наименее развитых ¹. Как только за 10–15 лет экономика стран адаптировалась к новым условиям, связанный с переходом к рынку процесс догоняющего развития себя исчерпал. Успешно ликвидировав разрыв, страны региона по мере замедления роста производительности, по всей вероятности, будут расти в будущем более низкими темпами, если не будут реализованы дополнительные реформы, направленные на увеличение производительности.

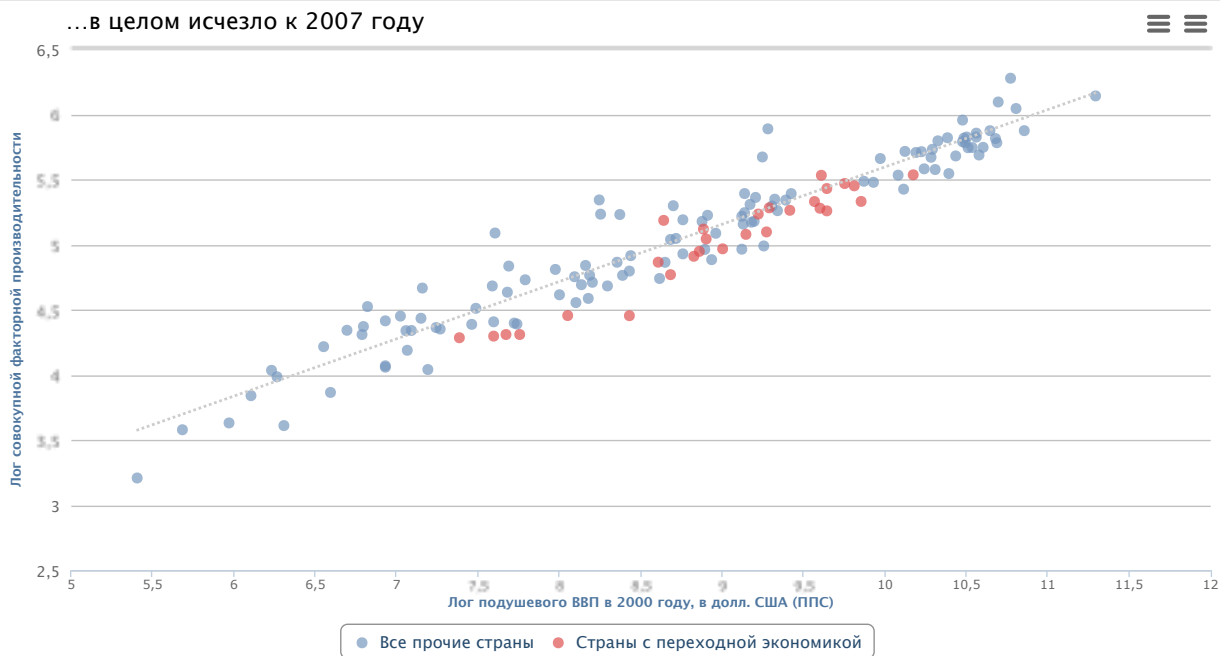
+ Диаграмма 1.4а

ГЛАВА 1

Процесс сближения доходов под угрозой

+ Диаграмма 1.4b

Источник: Penn World Tables 8.0.

Примечание. На графике показаны логарифмы уровня СФП и дохода на душу населения с учетом паритета покупательной способности (ППС), соответственно, в 1993 и 2007 годах. Линия тренда рассчитывается отдельно для каждого года.

1. А именно, Беларуси, Туркменистана и Узбекистана, где сохраняется значительный потенциал для дальнейшей либерализации цен и торговли.

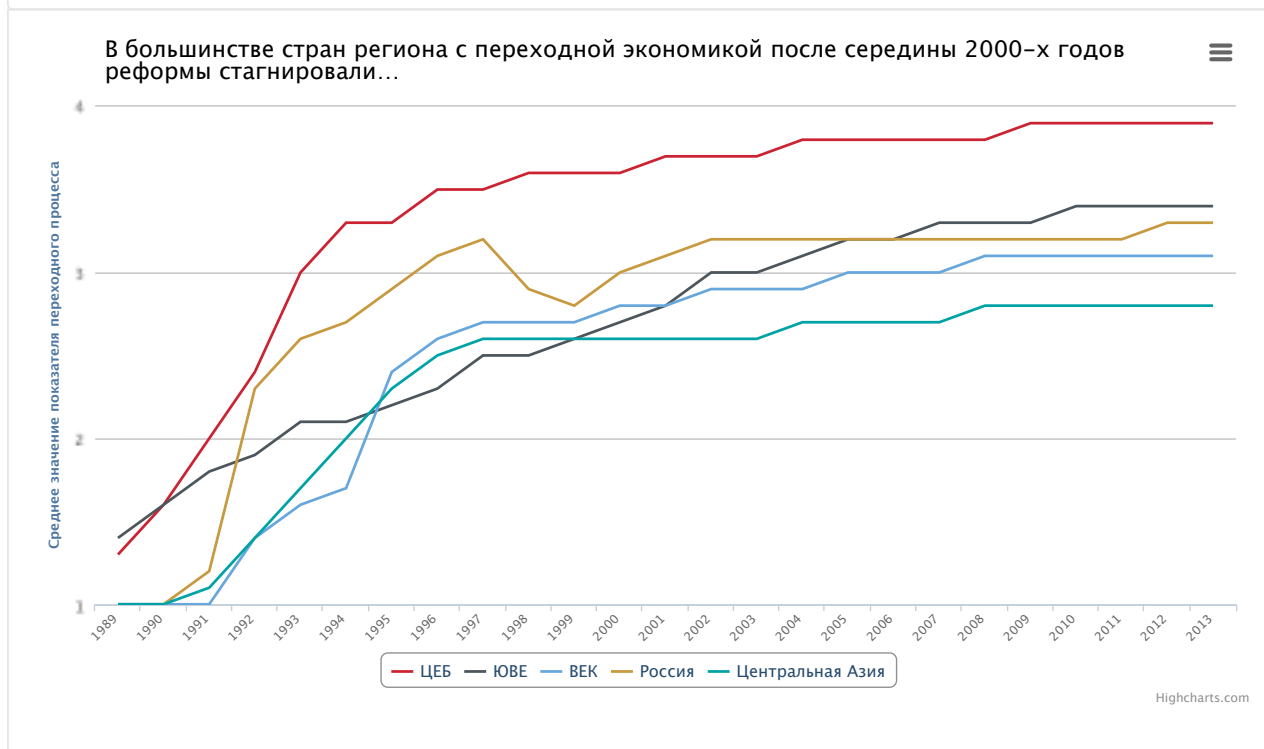
ГЛАВА 1

Процесс сближения доходов под угрозой

Стагнация реформ

В начале 1990-х годов страны в регионе с переходной экономикой значительно отставали в производительности не только в силу унаследованной ими структуры основных фондов и производства, но и в результате неподходящих и неработающих институтов. Структурные реформы, измеряемые по среднему значению составляемых ЕБРР показателей переходного процесса для шести стран (см. раздел настоящего «Доклада о переходном процессе», озаглавленный «Состояние переходного процесса: структурные реформы»), интенсивно осуществлялись вплоть до конца десятилетия. После этого процесс реформ стал терять импульс и к середине 2000-х годов затормозился в большинстве стран операций ЕБРР (см. диаграмму 1.5а).

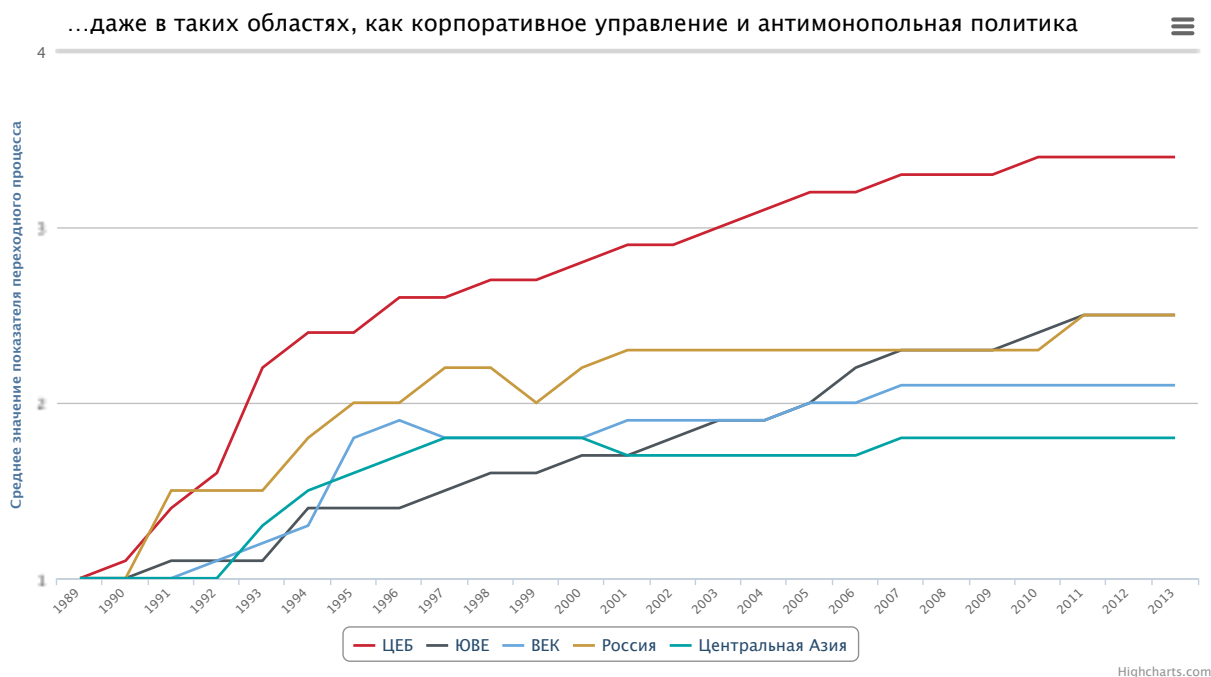
+ Диаграмма 1.5а

ГЛАВА 1

Процесс сближения доходов под угрозой

+ Диаграмма 1.5b

Источник: составляемые ЕБРР показатели переходного процесса по странам.

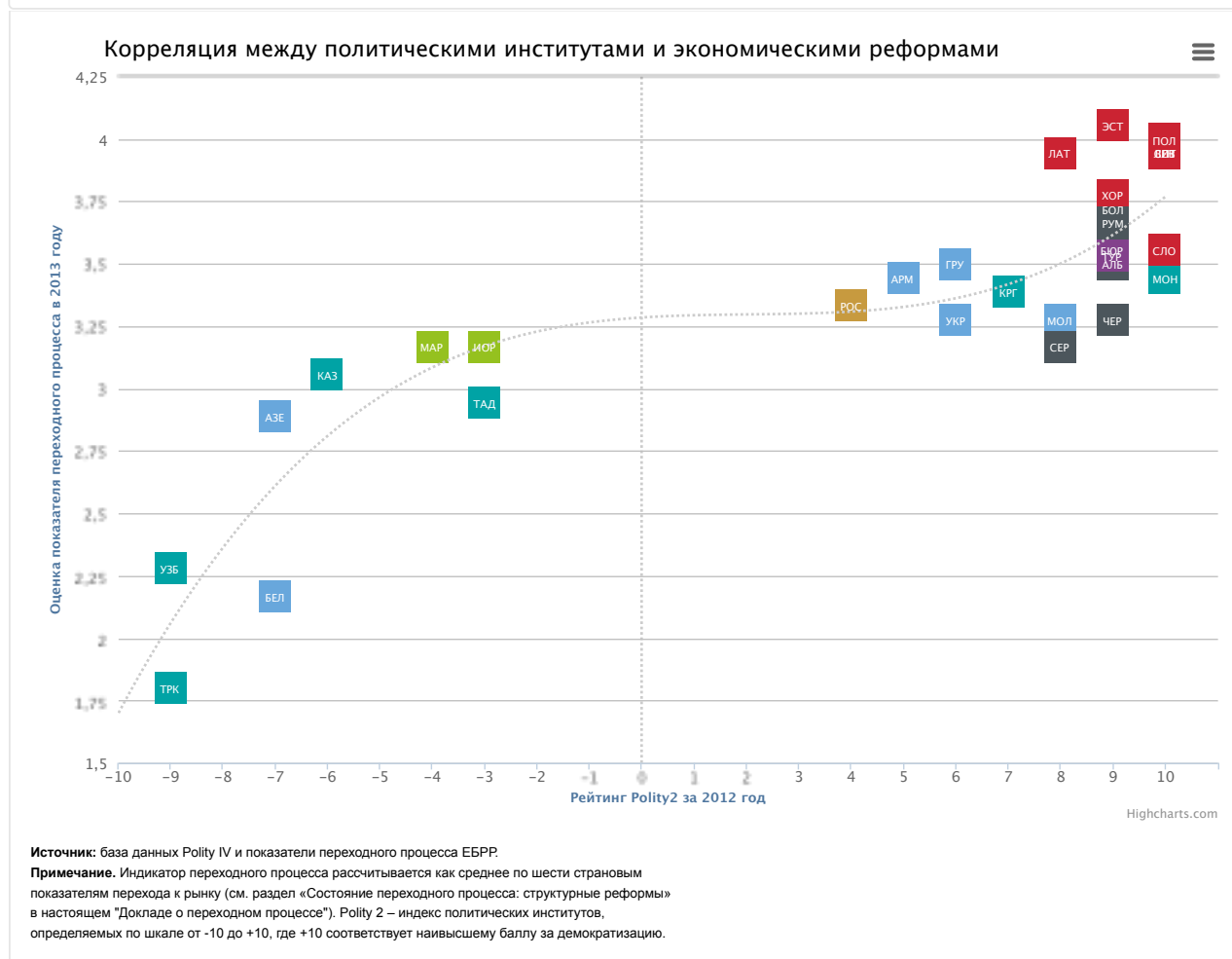
Примечание. Для каждой из стран выбрано шесть государственных показателей переходного процесса: приватизация крупных предприятий; приватизация малых предприятий; корпоративное управление и структурная реорганизация предприятий; либерализация цен; торговля и валютная система, а также антимонопольная политика. Для каждого географического региона на диаграмме 1.5a показано простое среднее значение баллов по всем шести показателям для всех стран региона. На диаграмме 1.5b показано только простое среднее значение баллов за корпоративное управление и структурную реорганизацию предприятий, а также антимонопольную политику.

Замедление реформ отчасти отражает тот факт, что страны с переходной экономикой догоняли страны с развитой рыночной экономикой. Либерализация цен, малая приватизация и открытие торговли и валютного рынка, которые обеспечивают значительное продвижение вверх по шкале показателей переходного процесса ЕБРР, были в целом завершены к концу 1990-х годов. Однако из диаграммы 1.5b следует, что реформы замедлились даже в таких областях, как корпоративное управление, реформа предприятий и антимонопольная политика, где действующие практически во всех странах региона с переходной экономикой стандарты существенно ниже норм экономически развитых стран. Кроме того, стагнация реформ особенно заметна в странах БЕК, России и Центральной Азии, где структура рынка и рыночные механизмы значительно отстают от аналогичных институтов экономически развитых стран. Большинство стран, задержавшихся с середины 2000-х годов на определенном этапе переходного процесса, не могут там оставаться, не поставив под угрозу долгосрочные перспективы роста¹. Какова вероятность того, что им удастся восстановить прежний импульс? На данном этапе стоит обратить внимание на поразительную корреляцию между показателями переходного процесса и качеством политических институтов – особенно степенью демократичности в организации обществ, которая оценивается с помощью широко известной базы данных Polity IV (см. диаграмму 1.6). Все без исключения страны с высоким показателем демократизации достигли, как минимум, неплохих результатов на пути построения рыночных экономических институтов.

ГЛАВА 1

Процесс сближения доходов под угрозой

+ Диаграмма 1.6

Видимая на диаграмме корреляция не всегда отражает причинно-следственную связь между политическими институтами и экономическими реформами. В то же время целый ряд влиятельных публикаций в области экономики и политологии (о чем более подробно говорится в главах 2 и 3 "Доклада о переходном процессе") указывает на то, что такая связь может иметь место, и что она может действовать в обоих направлениях. В частности, политические режимы, существующие в регионе с переходной экономикой, могут влиять на тип и качество экономических институтов.

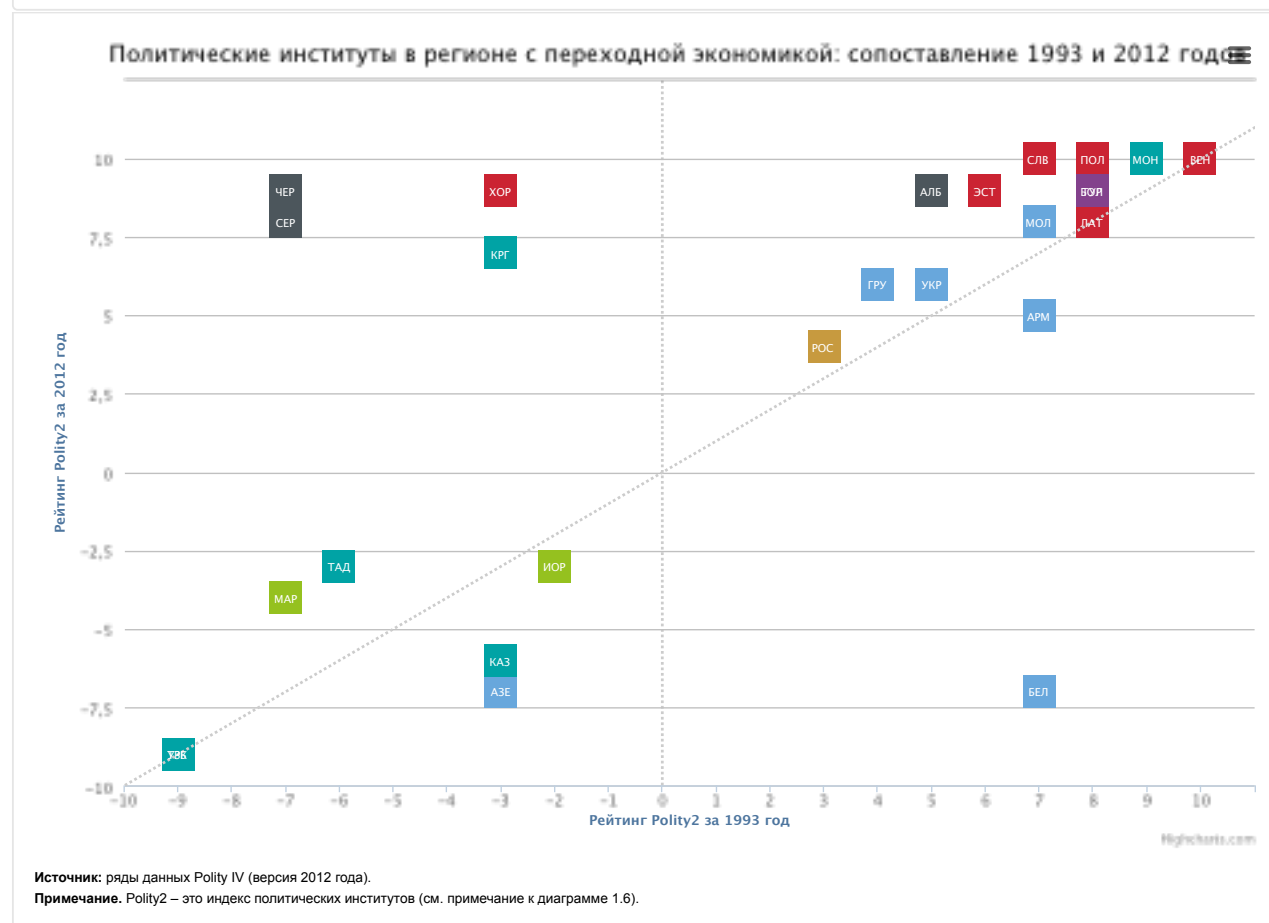
Проще всего это можно увидеть на примере последствий смены политического режима для экономических реформ. В большинстве случаев политические системы в странах, показанных на диаграмме 1.6, возникли вскоре после падения коммунизма в конце 1980-х и начале 1990-х годов, хотя и с некоторыми важными исключениями. В начале 1990-х годов у Хорватии, Киргизской Республики, Черногории и Сербии (две последние были в то время единой страной) были отрицательные значения на шкале Polity (см. диаграмму 1.7), но со временем они стали демократическими государствами. В другой стороны, Беларусь после обретения независимости в 1992 году обладала определенным уровнем демократии, который был в целом сопоставим с рядом стран ЦЕБ и ЮВЕ, но в середине 1990-х состояние ее политических институтов резко ухудшилось. Эти политические изменения, вызванные в основном факторами, не связанными

ГЛАВА 1

Процесс сближения доходов под угрозой

с экономическими событиями того времени, включая географию, внутренние конфликты и внешнюю военную интервенцию, судя по всему, предвосхищают последующий успех (или его отсутствие) в проведении экономических реформ.

+ Диаграмма 1.7

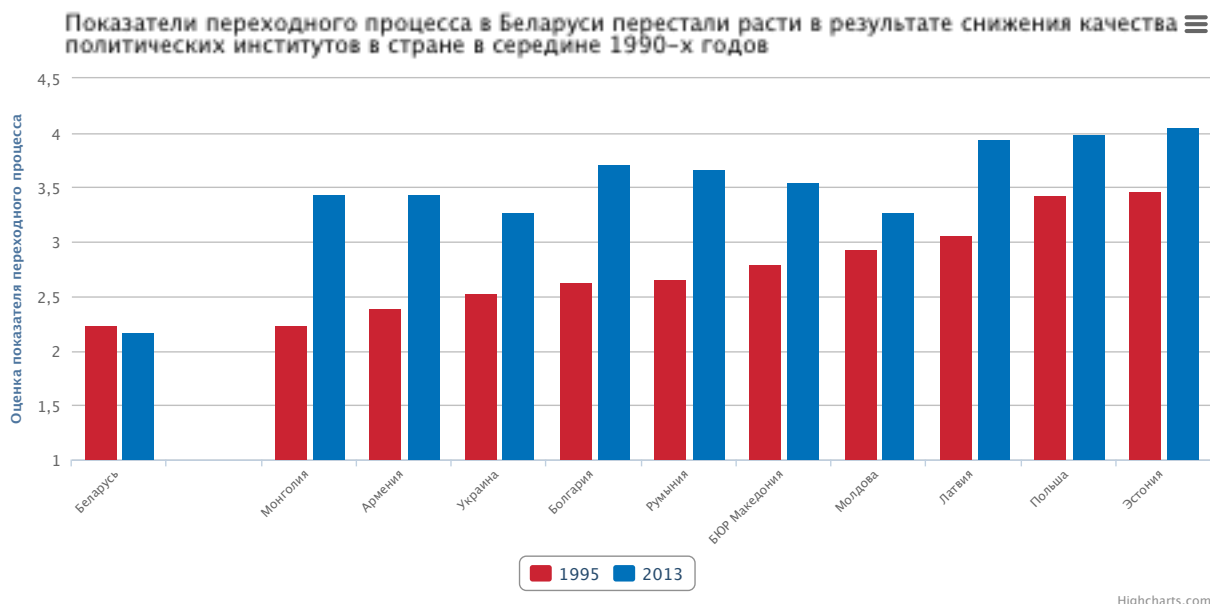

На диаграмме 1.8 проводится сравнение экономических реформ в Беларуси и сопоставляемой группе стран с переходной экономикой со сходным политическим рейтингом в 1993 году (то есть, стран с баллами от 5 до 9 по шкале Polity). Все сравниваемые страны, кроме Армении, в период с 1993 по 2013 год сохранили или повысили свой рейтинг демократии. В противоположность им, рейтинг Беларуси упал с 7 в период с 1991 по 1994 год до 0 в 1995 году, а затем до -7 в 1996 году, и с тех пор остается на этом уровне. Из диаграммы следует, что к 2013 году в рейтинге экономических реформ Беларусь смогла получить всего чуть больше 2 (по шкале от 1 до 4+), тогда как у всех сравниваемых стран оценка оказалась выше 3 (см. колонки справа по каждой из стран на диаграмме 1.8). Это отражает не только отсутствие реформ после отказа от пути демократического развития. Беларусь к этому времени и так уже отставала от большинства сравниваемых стран. Как бы то ни было, основную часть разницы между показателями переходного процесса Беларуси за 2013 год и остальных стран можно отнести за счет политических институтов страны, которые препятствуют ходу экономических реформ.

ГЛАВА 1

Процесс сближения доходов под угрозой

+ Диаграмма 1.8

Источник: ЕБРР.

Примечание. На диаграмме показано среднее значение по шести страновым показателям переходного процесса соответствующих стран в 1995 и 2013 годах.

На диаграмме 1.9 показаны результаты стран, двигающихся в противоположном направлении. В 1993 году Киргизская Республика, Сербия, Хорватия и Черногория получили отрицательные значения в индексе Polity (баллы находились в диапазоне от -7 в федеративном государстве Сербии и Черногории при Слободане Милошевиче до -3 в двух других странах). Все они впоследствии стали полноценными многопартийными демократическими государствами: Сербия, Хорватия и Черногория в 2000 году, а Киргизская Республика в два этапа – в 2005 и 2011 годах. На диаграмме траектории реформ этих четырех стран сравниваются с траекториями других стран в регионе с переходной экономикой, в которых значение индекса Polity оставалось отрицательным все последние 20 лет, а именно, Туркменистана и Узбекистана (в обоих странах этот показатель составлял -9 в 1993 году), а также Таджикистана (-6), Азербайджана (-3) и Казахстана (-3).

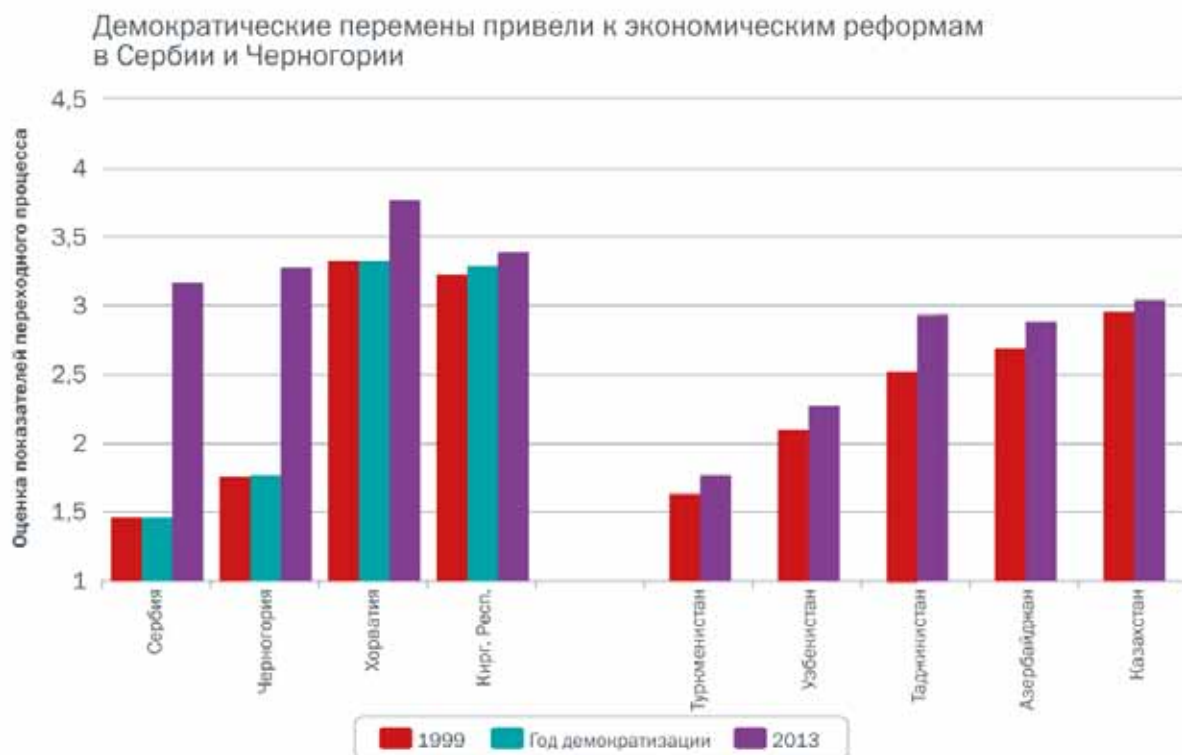
Из диаграммы 1.9 следует, что все четыре страны, в итоге пришедшие к многопартийной демократии, смогли продвинуть процесс реформ дальше, чем это удалось в странах, отстававших в политическом развитии, добившись в конечном счете показателя переходного процесса выше 3. Реформы, проведенные в Сербии и Черногории с окончанием эры Милошевича, оказались особенно впечатляющими. Как и в случае Беларуси, создается впечатление, что на экономические реформы в этих странах оказали влияние политические институты.

Вместе с тем диаграмма 1.9 также показывает, что все отличия в траекториях реформ нельзя объяснить одним лишь политическим режимом. Хотя Азербайджан и Казахстан ни разу не получили средний балл за состояние переходного процесса выше 3, им удалось провести важные реформы, невзирая на занимаемое ими место в индексе Polity. Загадкой остается Киргизская Республика, в которой демократия, судя по всему, не способствует улучшению экономических институтов, и к этой теме мы еще вернемся в главе 3.

ГЛАВА 1

Процесс сближения доходов под угрозой

+ Диаграмма 1.9

Источник: ЕБРР.

Примечание. На диаграмме показано среднее по шести страновым показателям переходного процесса для группы стран, получивших изначально отрицательные оценки в индексе Polity в 1993 году.

И хотя складывается впечатление, что демократия не является ни обязательным, ни достаточным условием успешных экономических реформ, более демократический режим, как правило, позволяет вести реформы дальше, чем это удастся в рамках других политических систем в регионе с переходной экономикой. За двумя исключениями – Киргизская Республика и Хорватия в 1990-е годы, в которых существовали относительно плюралистические режимы (хотя в индексе Polity они и не были отнесены к демократиям), – ни одной из стран с отрицательным индексом Polity² не удалось получить за осуществление реформ балла выше 3 в показателях переходного процесса (по шкале от 1 до 4+). Возможно, что стагнация реформ в этих странах означает, что процесс реформ достиг предела возможного в условиях ограничений, налагаемых действующими политическими институтами.

1. В ряде исследований прослеживается взаимосвязь между реформами и долгосрочным ростом в странах с переходной экономикой. См. Campos and Coricelli (2002) и Falcetti et al. (2006).

Свертывание реформ

Из представленного выше анализа напрашивается вывод о том, что у стран с переходной экономикой, ставших стабильными демократическими государствами, например, у новых членов Европейского союза, не должно быть проблем с завершением перехода к рынку и развитием институтов рынка наравне с развитыми рыночными странами. Тем не менее, даже у этой группе стран могут быть основания для беспокойства.

Во-первых, несмотря на четкую корреляцию между процессом демократизации и экономическими реформами в регионе с переходной экономикой, из диаграммы 1.6 следует, что существуют значительные отличия в экономических реформах между полноценными демократиями (другими словами, странами с оценкой от 8 и выше по индексу Polity2). Средние значения показателей переходного процесса по этим странам колеблются от немногим более 3 до более 4 (близко к теоретическому максимуму в 4+). В случае Сербии и Черногории это может быть обусловлено поздним началом процесса реформ. В других случаях причины могут оказаться не столь явными.

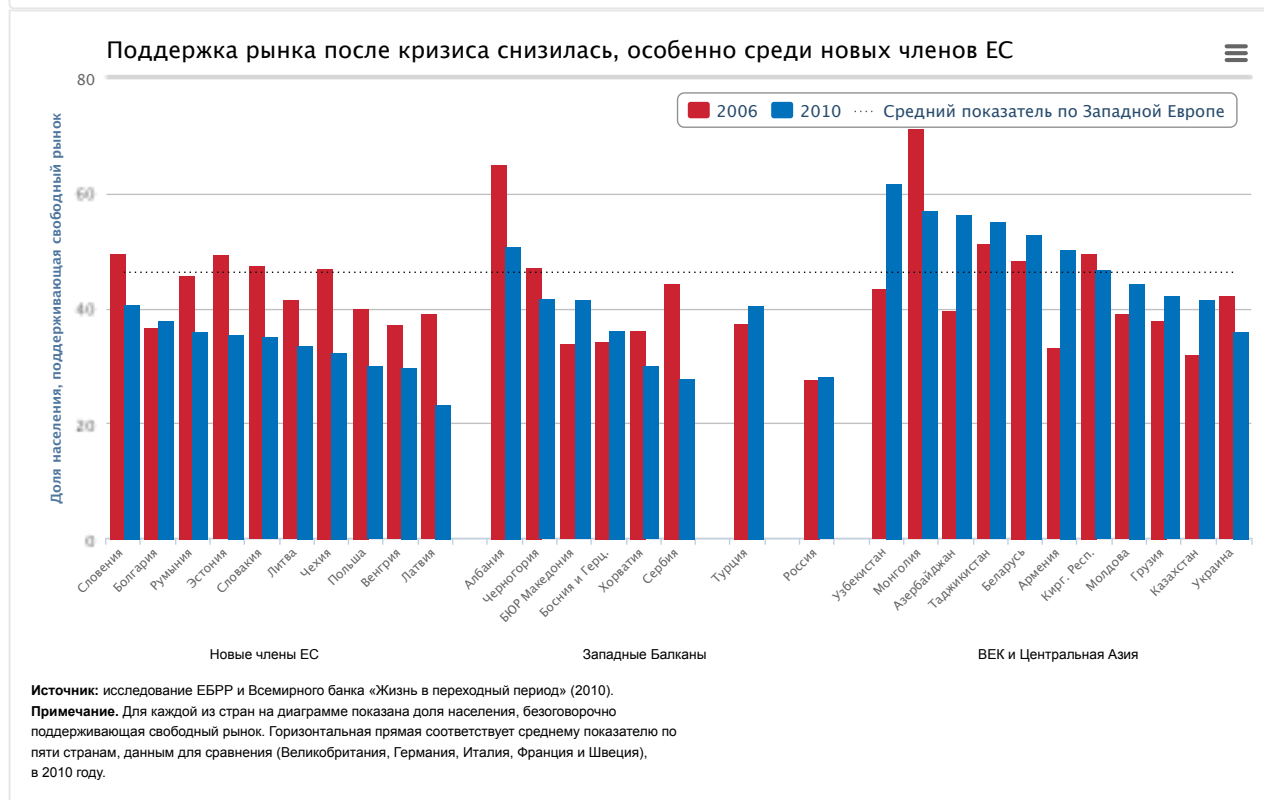
Во-вторых, для новых членов ЕС перспектива вступления в Евросоюз больше не является драйвером реформ или препятствием на пути их свертывания. Примечательно, что регионом, где реформы пробуксовывали меньше всего – в том смысле, что там сохраняется повышательный тренд, – является Юго-Восточная Европа (см. диаграмму 1.5а). В этот регион входят главным образом страны, либо являвшиеся на тот момент кандидатами на вступление в ЕС, либо стремящиеся ими стать. Это согласуется с мнением о том, что цель вступления в ЕС является мощным двигателем реформ. Однако этот эффект может ослабевать с преодолением странами-кандидатами конкретных барьеров на пути к вступлению, и он прекращает действовать, как только страна становится членом Евросоюза. Действительно, глава 3 указывает на то, что темпы реформ достигли максимальных уровней в годы, предшествующие вступлению стран в ЕС.

Наконец, кризис 2008–2009 годов, а также, в какой-то степени, продолжающийся с тех пор период медленного роста и жесткой экономии, привели к снижению в обществе поддержки рыночных реформ и демократии, особенно в наиболее продвинутых странах (см. диаграмму 1.10). Это изменение нашло свое отражение в исследовании ЕБРР «Жизнь в переходный период» 2010 года и, судя по всему, говорит о глубине кризиса, который гораздо сильнее затронул страны ЕС, чем расположенные дальше на восток государства, и оказался гораздо тяжелее кризисов 1990-х годов. Доля респондентов в исследовании, которые заявили, что их домохозяйства пострадали «очень сильно» или «довольно сильно», оказалась особенно высокой в таких странах ЕС, как Болгария, Венгрия, Латвия и Румыния. Кроме того, во многих странах причину кризиса люди видят в действующей политической и экономической системе, то есть, в случае стран ЕС – в демократии и свободном рынке ¹.

ГЛАВА 1

Процесс сближения доходов под угрозой

+ Диаграмма 1.10

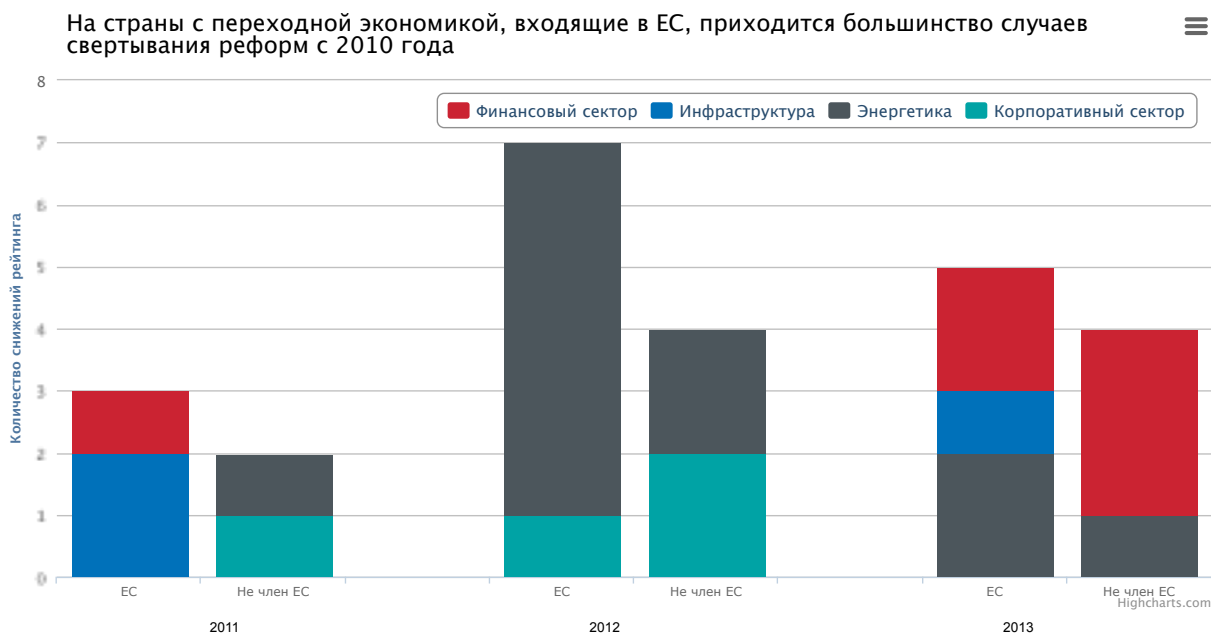
Это отклонение в настроениях могло оказать ощутимое воздействие на ход экономических реформ. Хотя в ряде стран реформы продолжались – в некоторых случаях в рамках развернутых во время кризиса программ, поддерживаемых ЕС и МВФ, – в составляемых ЕБРР показателях переходного процесса по странам с 2010 года произведено 11 снижений оценок, шесть из которых относятся к таким странам ЕС, как Венгрия, Словакия и Словения. В то же время, по странам ЕС было произведено семь повышений – по Латвии, Литве, Польше, Румынии и Словакии. Пять из шести снижений пришлось на 2013 год – первый после падения коммунизма год, когда число снижений рейтинга превысило число повышений во всем регионе с переходной экономикой (см. раздел «Состояние переходного процесса: структурные реформы» настоящего «Доклада о переходном процессе»). Большинство снижений оценок в странах ЕС, вполне возможно, касаются мер, отражающих те же антирыночные настроения, которые просматриваются в исследовании «Жизнь в переходный период»³.

На отраслевом уровне общая картина выглядит более благоприятной. С учетом нового набора отраслевых показателей переходного процесса, которые ЕБРР ввел в 2010 году (см. диаграмму 1.11), количество повышений оценок по-прежнему превышает число их снижений в соотношении примерно два к одному. Однако примечателен тот факт, что из общего количества в 25 снижений, которые касались отраслевых структур рынка или рыночных механизмов, большая часть пришлась на страны ЕС, несмотря на то что они составляют менее трети стран, исследуемых в «Докладе о переходном процессе»⁴.

ГЛАВА 1

Процесс сближения доходов под угрозой

+ Диаграмма 1.11

Источник: ЕБРР.

Примечание. На диаграмме показано количество снижений оценок в системе показателей переходного процесса по секторам в 2011, 2012 и 2013 годах в разбивке по секторам и регионам.

Снижение оценок отражает главным образом популистские меры, связанные с повышением государственных субсидий и/или увеличением государственного контроля в таких областях, как энергетика, транспорт и пенсионное обеспечение. Например, оценка **Венгрии** была снижена:

i) в 2010 году в связи с принятием нового законодательства, введшего ограничения на тарифы на электроэнергию для домашних хозяйств; ii) в 2011 году в связи с созданием Национальной транспортной холдинговой компании (которая, как ожидается, ослабит конкуренцию); в связи с повышением субсидий в транспортном секторе и изменениями к худшему в пенсионной системе, ведущими к фактической ликвидации негосударственных пенсий; iii) в 2012 году в связи с существенным сокращением частных инвестиций в электроэнергетике и секторе природных ресурсов (которое стало результатом введения налога на энергетические группы и вмешательства государства в деятельность регулятора в газовой отрасли), а также iv) в 2013 году с учетом связанных с вышеперечисленным факторами причин (подробно см. раздел «Состояние переходного процесса: структурные реформы» в настоящем «Докладе о переходном процессе»).

Оценки **Болгарии** и **Румынии** были снижены в 2012 году в связи с невыполнением данных ранее обязательств о проведении либерализации их энергетического сектора. Затем последовало еще одно снижение оценки Болгарии вслед за вмешательством правительства, отменившим стимулы для инвестирования в возобновляемые источники энергии. Кроме того, в 2013 году была снижена оценка **Эстонии** в секторе городского транспорта в связи с отменой сборов с пассажиров транспорта для всех жителей столицы страны – Таллина.

ГЛАВА 1

Процесс сближения доходов под угрозой

Таким образом, существуют основания для беспокойства в отношении долгосрочных перспектив роста в странах с переходной экономикой. Временные источники роста совокупной факторной производительности, связанные с первыми шагами на пути перехода к рынку, вероятно, истощились, а реформы стали буксовать еще до начала кризиса. Длительный период жесткой экономии, продолжающийся с 2008 года, привел не только к росту усталости от реформ, но и к их свертыванию. В следующем разделе рассматривается возможное количественное воздействие этих изменений на рост и темпы сближения по уровням доходов в странах с переходной экономикой.

-
1. См. ЕБРР (2011a и 2011b), а также Grosjean et al. (2011).
 2. Остальные относятся к Армении, Беларуси, Казахстану, Узбекистану и касаются цен и/или ограничений в торговой или валютной политике.
 3. Единственным исключением является снижение оценки Словении в 2012 году, которое касалось антимонопольной политики. С описанием случаев снижения оценок в 2013 году можно ознакомиться в разделе «Состояние переходного процесса: структурные реформы» настоящего «Доклада о переходном процессе». Ранее, в 2010 году, оценка была снижена в ответ на решение Венгрии ввести непропорциональные налоговые сборы в банковской системе, а также в ответ на изменения в словацкой пенсионной системе, в результате которых условия работы частных пенсионных фондов стали более неопределенными.
 4. До 2011 года оценки по секторам охватывали 29 стран Европы и Центральной Азии. Начиная с 2013 года они также включают в себя Египет, Иорданию, Косово, Марокко и Тунис. Охвачены все новые государства ЕС, за исключением Чехии, которая «вышла» из зоны операций ЕБРР в конце 2007 года.

Долгосрочные перспективы роста

Для изучения долгосрочных перспектив роста в странах с переходной экономикой был проведен эмпирический анализ, связывающий инвестиции, сбережения и рост производительности с качеством институтов в странах, уровнем человеческого капитала, структурой населения, географией и открытостью торговли и финансов (см. врезку 1.1).

Политические институты включаются в схему анализа при помощи переменной, измеряющей ограничитель для исполнительной власти ¹, а экономические институты представлены в виде индекса, отражающего верховенство закона ². С помощью этого анализа по странам региона с переходной экономикой и западноевропейским государствам, взятым для сравнения, были составлены прогнозы, указывающие на возможные темпы сближения по уровню доходов в ближайшие 20 лет на основе различных допущений в отношении политических и экономических реформ. В базовом сценарии оцениваются перспективы роста в случае продолжения стагнации в реформах. При этом допускается, что политические и экономические институты останутся на прежнем уровне – без ожидаемого свертывания реформ, но и без их продвижения.

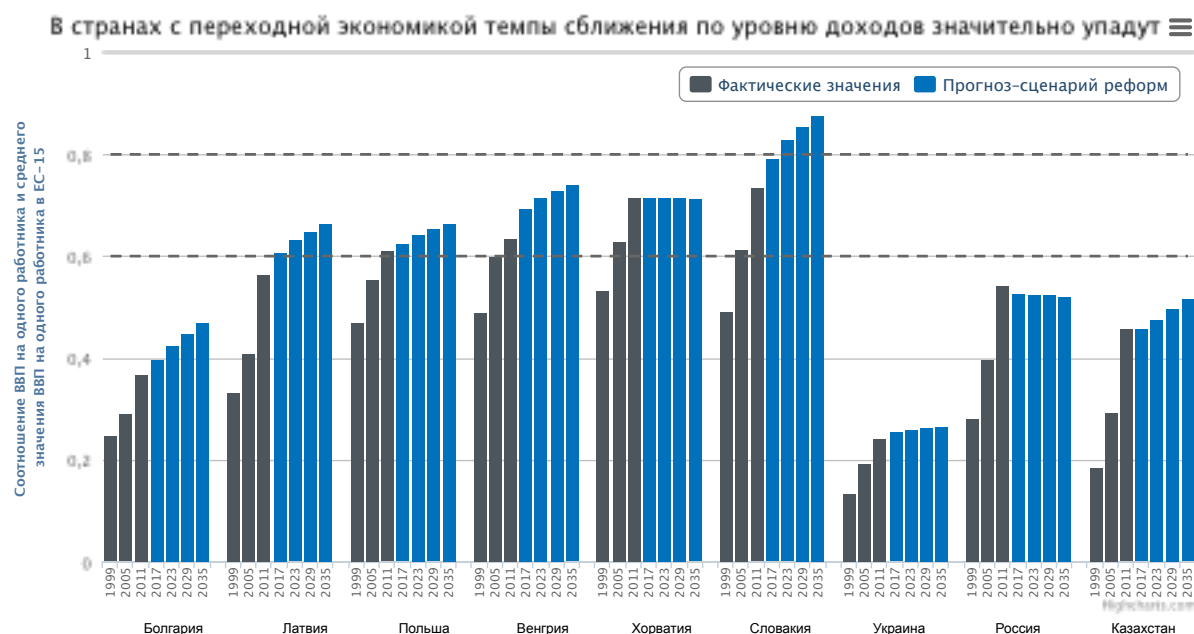
На диаграмме 1.12 показаны прогнозные темпы сближения по уровню ВВП на одного работника для группы относительно продвинутых стран с переходной экономикой ³. При отсутствии дальнейших реформ большинство из этих стран продолжит сближение, но гораздо меньшими темпами, чем в последние десять лет (что также справедливо в отношении стран, не показанных на диаграмме). Через 20 лет только в странах ЦЕБ уровень дохода на одного работника превысит 60% от среднего показателя по ЕС-15. Это не так уж много, если учесть, что все страны ЦЕБ, кроме Латвии, уже превысили порог в 60%. Только в Чехии и Словакии в рамках базового сценарии ожидается уровень доходов свыше 80% от среднего показателя по ЕС-15.

В некоторых странах, включая Россию, Словению и Хорватию, модель прогнозирует в течение следующего десятилетия стагнацию в темпах роста доходов примерно на том же или чуть меньшем уровне от среднего показателя по ЕС-15. Это означает, что в базовом сценарии (предполагающем отсутствие реформ) процесс сближения в этих странах должен полностью остановиться. В случае России это произойдет при уровне относительного дохода всего в 55% от среднего показателя по ЕС-15.

ГЛАВА 1

Процесс сближения доходов под угрозой

+ Диаграмма 1.12

Источник: см. врезку 1.1.

Примечание. На диаграмме показаны фактические и прогнозируемые изменения в соотношении показателя ВВП на одного работника в указанных странах и показателя ВВП на одного работника в ЕС-15. Методология прогноза описывается во врезке 1.1.

Для оценки того, как политические и экономические реформы могут повлиять на рост в регионе с переходной экономикой, мы можем рассмотреть альтернативный сценарий, в котором предполагается, что открытость внешней торговли, финансовая открытость, политические и экономические институты приблизятся к самому высокому уровню, преобладающему в настоящее время среди развитых стран ЕС, к 2035 году (окончанию последнего периода прогнозирования).

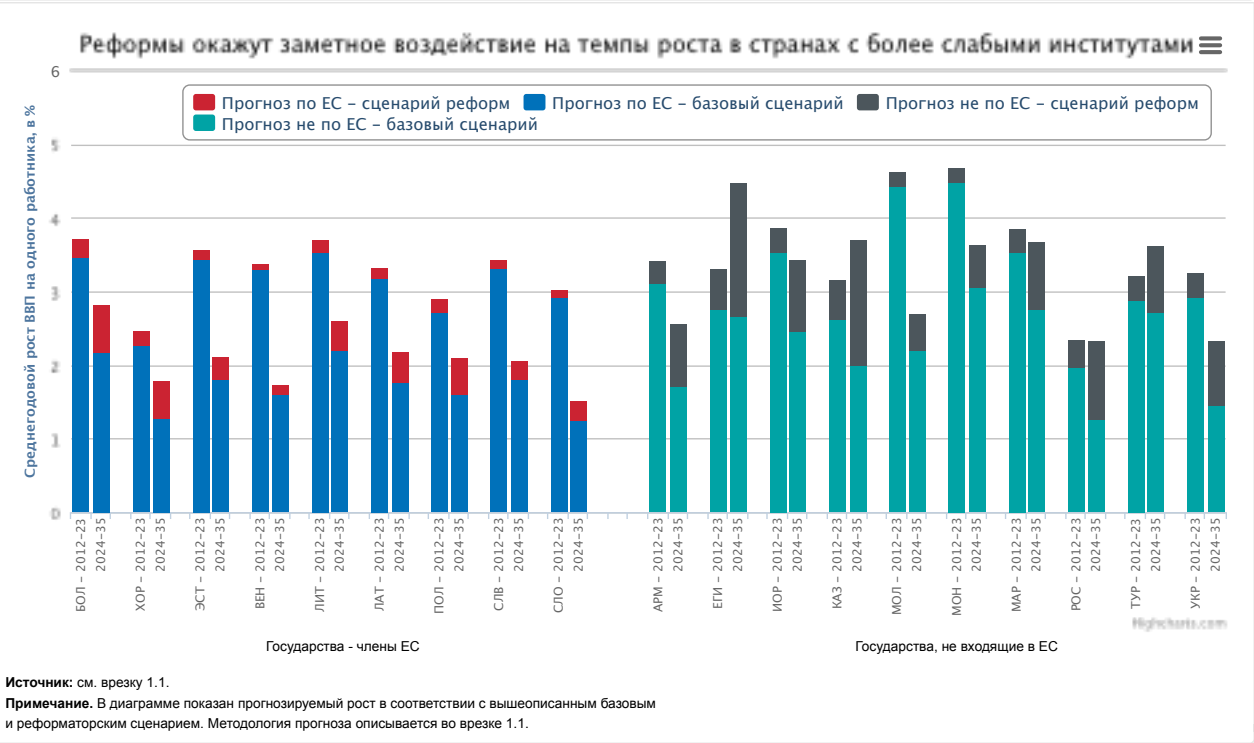
Диаграммы 1.13 и 1.14 демонстрируют влияние, соответственно, на рост и сближение по уровню доходов. В новых странах ЕС этот сценарий реформ приведет к повышению примерно на 0,2–0,5% годовых темпов роста ВВП на одного работника в самом конце периода прогнозирования (см. диаграмму 1.13). Этот рост может показаться скромным, но будет достаточным для восстановления темпов сближения во всех странах и продвижения еще некоторых стран ЦЕБ (включая Венгрию, Словению, Хорватию и Эстонию) к уровню дохода на одного работника около 80% от среднего показателя по ЕС-15 примерно через двадцать лет (см. диаграмму 1.14).

Страны, не входящие в ЕС, в которых существуют более серьезные пробелы в создании институтов и осуществлении реформ, могут рассчитывать на более высокий результат – порядка 1–1,5% в самом конце периода прогнозирования, а в ряде случаев и на большее. Притом что все вышеуказанные переменные положительно сказываются на росте, политические институты, измеряемые ограничителями для исполнительной власти, должны, согласно оценке, сыграть самую важную роль в качестве определяющего фактора как для роста производительности, так и для накопления капитала. По этой причине сценарий реформ обеспечивает наибольшее воздействие на темпы роста и сближения по уровню доходов в странах, где ограничители для исполнительной власти в настоящее время считаются слабыми, например, в Казахстане, России и в некоторых странах Южного и Восточного Средиземноморья (ЮВС).

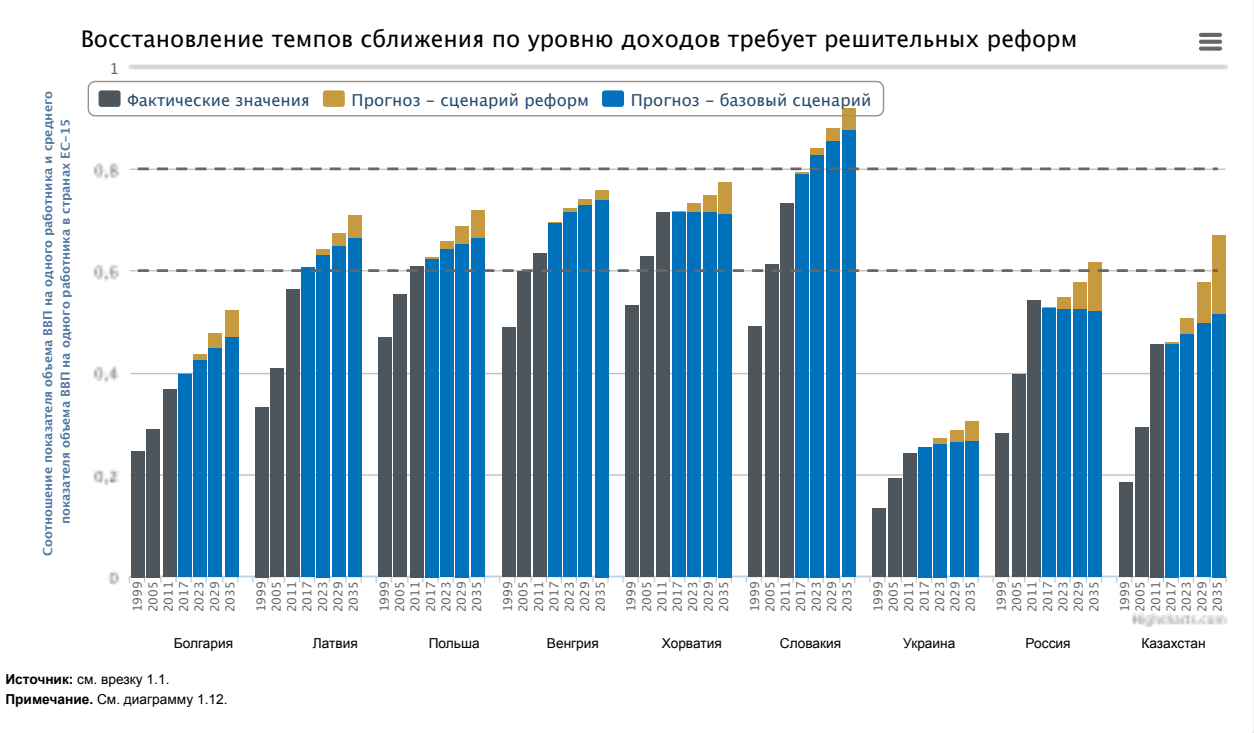
ГЛАВА 1

Процесс сближения доходов под угрозой

+ Диаграмма 1.13

+ Диаграмма 1.14

1. "Ограничители для исполнительной власти" представляют собой подкомпонент переменной "проектная демократизация" индекса Polity IV, широко используемый в литературе, посвященной росту экономики и институтам. Он отражает систему сдержек и противовесов, действующую в отношении властей, и в этом качестве также считается мерилом надежности прав собственности (см., в частности, Acemoglu and Johnson (2005)).

2. Анализ построен на большой выборке стран, включающей как страны региона с переходной экономикой, так и другие страны мира. Это не позволило воспользоваться показателями переходного процесса ЕБРР для оценки уровня реформ или рыночных механизмов.

3. Анализ нацелен на индивидуальную выработку, а не на совокупный ВВП. Темпы роста индивидуальной выработки будут отличаться от совокупных темпов роста в результате демографических изменений, являющихся важным детерминантом объемов производства стран в долгосрочной перспективе (см. врезку 1.1.), который, однако, в меньшей степени подвержен прямому влиянию со стороны экономических и политических институтов.

Заключение

Начиная с середины 2000-х годов экономические реформы находились в состоянии стагнации в большинстве стран региона с переходной экономикой, за единственным исключением Западных Балкан (где реформы шли благодаря процессу сближения с ЕС). В менее продвинутых странах с переходной экономикой процесс усовершенствования экономических институтов сдерживался в результате слабости политических институтов. В более продвинутых странах, особенно в государствах – новых членах ЕС, кризис и меры жесткой экономии привели к резкому падению поддержки рыночных реформ, а в ряде стран наблюдается их свертывание.

В результате этого и в отсутствие положительного эффекта от скачка производительности, связанного с глобальной интеграцией и либерализацией, которые происходили в 1990-х и в начале 2000-х годов, рост потенциального ВВП на одного работника в ближайшее десятилетие прогнозируется незначительным (в среднем, около 2–4%), а в последующее десятилетие замедлится еще больше. При таких темпах процесс сближения по уровню доходов в ряде стран прекратится, а во многих замедлится до минимума. Если отталкиваться от текущих мер политики, только в странах ЦЕБ в ближайшие 20 лет удастся достичь или превысить уровень в 60% от среднего дохода на душу населения в ЕС-15, тогда как большинство стран с переходной экономикой останутся гораздо ниже этого порогового значения.

Могут ли страны избежать этой ловушки роста и как? Этот вопрос не новый, и уже поднимался в недавних исследованиях ¹. Эти исследования были посвящены определению ключевых областей реформирования, которые могли бы оживить рост, таких, как улучшение делового климата, развитие конкуренции, снижение нетарифных торговых барьеров и развитие внутренних источников финансирования. В основном эти рекомендации по мерам политики не вызывают споров. Вопрос заключается в том, почему страны с переходной экономикой не всегда следуют им. Что можно сделать для того, чтобы способствовать не просто росту, но и реформам, которые могут обеспечить этот рост? Это главная тема настоящего «Доклада о переходном процессе». В остальных главах она рассматривается с четырех сторон.

Во-первых, как показывает анализ, политические институты являются ключевыми детерминантами экономических реформ в странах с переходной экономикой. Они, как представляется, также оказывают непосредственное влияние на рост, как это следует из модели долгосрочного прогнозирования, представленной во врезке 1.1, а также из научной литературы ². В главе 2 исследуются политические изменения в регионе с переходной экономикой и, в частности, вопрос о том, повышает ли экономическое развитие вероятность продвижения страны в сторону демократии.

Во-вторых, что определяет экономические реформы и качество рыночных механизмов в регионе с переходной экономикой? Политические институты являются важным, но отнюдь не единственным фактором. Некоторые страны, где практически не существуют ограничители для исполнительной власти, или где демократический строй несовершенен, добились существенного прогресса в реформировании своей экономики. Вместе с тем другие почти полностью отказались от реформ. В главе 3 обсуждается вопрос о том, можно ли что-то сделать, и если можно, то что, для того, чтобы стимулировать создание более совершенных экономических институтов в далеких от совершенства политических условиях, а также почему существует такие большие различия в качестве экономических институтов даже среди стабильных демократических государств.

В-третьих, в главе 4 анализируется развитие человеческого капитала в регионе с переходной экономикой и его связь с экономическими

ГЛАВА 1

Процесс сближения доходов под угрозой

институтами. Подобно политическим институтам, человеческий капитал напрямую влияет на экономический рост (см. врезку 1.1). Возможно, существует его связь и с экономическими реформами. Более благоприятная экономическая среда влияет на отдачу от образования, а значит, и на стимулы, которые определяют накопление человеческого капитала в стране. И наоборот, более качественное образование может повысить вероятность успешности реформ. Более того, реформы образования вполне достижимы и практически осуществлялись даже в условиях относительно слабых политических институтов.

Наконец, в главе 5 оценивается степень, в которой в странах в регионе с переходной экономикой обеспечивается инклюзивность с точки зрения широкого доступа к экономическим возможностям. Вовлечение в экономическую деятельность вполне может быть одной из причин, объясняющих, почему одни рыночные системы успешнее других как с точки зрения обеспечения роста, так и практических результатов реформ. Это зависит от того, насколько демократически организованы страны, а также от качества экономических институтов и образования, но в то же время заслуживает отдельного исследования. В этой главе делается первая, насколько нам известно, попытка измерить степень вовлеченности населения в экономическую деятельность в регионе с переходной экономикой на основе набора логически обоснованных данных, с оценкой инклюзивности институтов и систем образования в регионе.

Другими словами, в настоящем «Докладе о переходном процессе» мы придерживаемся той точки зрения, что недостаточно лишь спорить о том, какие реформы важнее всего для восстановления долгосрочного роста в странах с переходной экономикой. Не менее важно понять, какие политические, социальные и кадровые ограничители препятствуют осуществлению реформ. Только тогда можно надеяться найти те политические рычаги, которые в итоге помогут ослабить или обойти эти сдерживающие факторы.

1. См. в том числе, Becker et al. (2010), ЕБПП (2010) и Всемирный банк (2012).

2. См. Acemoglu and Robinson (2012), North and Weingast (1989), North (1990) и Olson (2000).

Врезка 1.1. Прогнозирование долгосрочного роста в странах с переходной экономикой

Этап догоняющего роста производительности, связанный с открытием экономик внешнему миру и международной интеграцией, в большинстве стран с переходной экономикой завершился. Доведение институтов и структур рынка в этих странах до уровня зрелой рыночной экономики требует серьезных усилий. При этом зависимость между темпами роста и запасами основных фондов и человеческого капитала, а также институтами в регионе с переходной экономикой практически такая же, как и в других рыночных странах.

Это позволяет проанализировать потенциал долгосрочного роста в странах с переходной экономикой в рамках стандартной системы расчета роста с использованием большой выборки развитых стран, развивающихся стран и стран с переходной экономикой ¹. В модели определяются экономический рост, физический капитал, совокупная факторная производительность, норма сбережений и иностранные инвестиции, а внешними для модели оказываются география, демографические переменные, институты и человеческий капитал.

Модель основана на следующих предположениях.

- Рост совокупной факторной производительности (СФП) зависит от человеческого капитала, ПИИ, расстояния до главных экономических центров и качества политических институтов (измеряемого по ограничителям для исполнительной власти), а также от начального уровня СФП.
- Норма сбережений зависит от демографических переменных, природных ресурсов и финансовой открытости.
- Рост запасов физического капитала (инвестиций) зависит от нормы сбережений, ПИИ, качества политических институтов и начального уровня капитала.
- Наконец, ПИИ зависят от торговой и финансовой открытости, правопорядка (замещающего экономические институты), доли услуг и производства в ВВП, а также от начального уровня ВВП.

Тот факт, что рост физического капитала и совокупная факторная производительность являются функциями своего начального уровня, означает, что в модели есть возможность учесть «факторно-специфическое сближение», то есть, другими словами, возможность того, что рост капитала и совокупной факторной производительности может замедляться по мере повышения их уровня ². Результаты подтверждают, что это действительно так.

Эта система четырех уравнений рассчитывается при помощи трехэтапного метода наименьших квадратов с использованием выборки из 88 стран мира, охватывающей период с 1982 по 2011 год. Панель состоит из пяти шестилетних интервалов с усредненными за период значениями всех современных этому периоду переменных и значениями за последний год предыдущего периода для всех начальных условий. Имеются не все данные по всем без исключения странам за весь период – ряды данных по странам с переходной экономикой обычно начинаются примерно с 1990 года, в результате чего была получена несбалансированная выборка из 361 наблюдения ³.

Полученные результаты подтверждают тезис о том, что политические и экономические институты играют важнейшую роль в определении перспектив роста. Переменные, связанные с мерами политики (торговая открытость и финансовая открытость) или институтами (ограничители

ГЛАВА 1

Процесс сближения доходов под угрозой

исполнительной власти и правопорядок), являются значимыми во всех четырех уравнениях (см. таблицу 1.1.1). Например, страны с более сильными ограничителями исполнительной власти отличаются более высокими темпами роста совокупной факторной производительности и ускоренным накоплением физического капитала, тогда как более открытая торговая политика ассоциируется с более высокими притоками ПИИ.

Помимо этого, уровни человеческого капитала и ПИИ оказываются важными детерминантами роста производительности. Отрицательный коэффициент экономической удаленности говорит о том, что близость к глобальным центрам экономической активности способствует догоняющему росту в производительности. Это соответствует опыту стран ЦЕБ и ЮВЕ, в которых близость к западной Европе, по общему убеждению, помогла им наверстать упущенное.

Модель используется для прогнозирования темпов роста в долгосрочной перспективе, отталкиваясь от специфических допущений в отношении изменений во внешних переменных. Для того чтобы понять, что продолжение стагнации в реформах будет означать для перспектив роста в странах с переходной экономикой, в базовом прогнозном сценарии предполагается, что институты и открытость останутся на их текущих уровнях, тогда как человеческий капитал будет продолжать расти сегодняшними темпами. Остальные переменные остаются постоянными, за исключением демографических характеристик, которые меняются в соответствии с прогнозами ООН.

При таком сценарии модель прогнозирует, что страны с переходной экономикой в долгосрочной перспективе не смогут поддерживать предкризисные темпы роста. Из диаграммы 1.1.1 следует, что практически во всех странах в течение двух ближайших периодов прогнозирования ⁴ (то есть с 2012 по 2023 год) средний рост ВВП на одного работника будет ниже, чем в 2000 и 2011 годах ⁵. Рост ВВП на одного работника в абсолютном выражении ожидается небольшим в большинстве стран в период с 2012 по 2023 год (2-4%), а затем еще снизиться на 1-2% в период с 2024 по 2035 год. Первоначальное замедление происходит, несмотря на то что предшествующий период пришелся на значительный спад 2008–2009 годов. Падение темпов роста объясняется главным образом снижением роста совокупной факторной производительности. Для большинства показанных стран замедление роста ВВП на одного работника усиливается в результате стагнации или падения в уровне занятости по мере старения населения ⁶. Здесь исключениями являются страны ЮВС и Турция, где темпы роста ВВП остаются существенно выше роста ВВП на одного работника благодаря наличию значительного числа молодых людей, пополняющих рабочую силу.

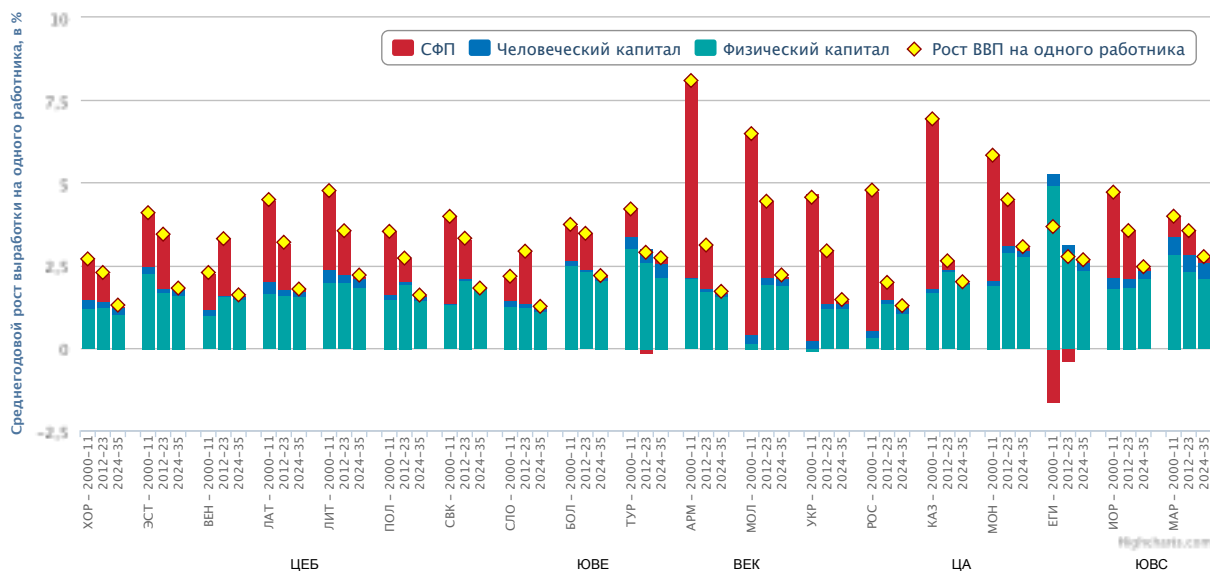
Основной вывод из этого анализа – тот факт, что при сохранении текущей политики большинству стран с переходной экономикой следует ожидать значительного снижения долгосрочного роста по сравнению с прошлым периодом – не меняется в зависимости от того, что является точным определением «текущей политики». Например, небольшое совершенствование политических институтов (например, повышение на один балл в 10-балльной шкале) не меняет главный результат; не меняет его и медленное продолжение процесса финансовой открытости. Чтобы изменить результат, необходимо произвести существенные улучшения в политических и экономических институтах, о чем и говорится в тексте доклада.

ГЛАВА 1

Процесс сближения доходов под угрозой

+ Диаграмма 1.1.1

При сохранении текущей политики рост в странах с переходной экономикой, определяемый совокупной факторной производительностью, замедлится

Источник: см. сноску 12.

Примечание. На диаграмме 1 показано фактическое (2000–2011 годы) и прогнозируемое значение (2012–2023 и 2024–2035 годы) среднегодового роста ВВП на одного работника и воздействие совокупной факторной производительности, человеческого капитала и физического капитала при условии отсутствия реформ.

ГЛАВА 1

Процесс сближения доходов под угрозой

+ Таблица 1.1.1

Результаты расчетов

	Рост СФП	Норма сбережений	Рост К/Р	ППИ
Лог первоначальной СФП	-2,032***		1,12***	
	(-8,21)		(4,15)	
ППИ	0,258***		0,202***	
	(3,3)		(3,07)	
Ограничители исполнительной власти	0,171**		0,158**	
	(2,24)		(2,51)	
Человеческий капитал	0,936**			
	(2,55)			
Экономическая удаленность	-2,382**			
	(-2,47)			
Лог продолжительности жизни		0,382***		
		(5,23)		
Соотношение иждивенцев старше трудоспособного возраста к общей численности трудоспособного населения		-0,009***		
		(-3,81)		
Соотношение иждивенцев моложе трудоспособного возраста к общей численности трудоспособного населения		-0,002***		
		(-5,74)		
Природная рента/ВВП		0,004***		
		(7,59)		
Финансовая открытость		0,01**		
		(2,22)		
Лог (первоначальный капитал на одного работника)			-1,35***	
			(-7,58)	
Норма сбережений			8,028***	
			(5,22)	
Открытость торговли				1,4***
				(4,67)
Правопорядок				0,387***
				(2,76)
Пром . производство/ВВП				0,06**
				(2,44)
Услуги/ВВП				0,058***
				(3,62)
Лог (первоначальный ВВП)				-0,598***
				(-6,02)
Региональные и временные эффекты	(не отмечены)			
Константы	(не отмечены)			
Количество стран	88			
Наблюдения	361			

Скачать

Источник: ЕБРР на основе источников данных, перечисленных в сноске 1.

Примечание. В таблице показаны коэффициенты регрессии для расчета трехступенчатым методом наименьших квадратов. Четыре колонки соответствуют четырем уравнениям в системе (совокупная факторная производительность, норма сбережений, рост капитала на одного работника и ППИ). В скобках показаны значения коэффициента Z.

ГЛАВА 1

Процесс сближения доходов под угрозой

1. Анализ построен на производственной функции Кобба-Дугласа, дополненной параметрами человеческого капитала, в которой ВВП является функцией СФП (обозначенной как A), физического капитала (K), человеческого капитала (h) и рабочей силы (L):

$$Y_t = A_t K_t^\alpha (h_t L_t)^{1-\alpha} \text{ и } y_t = A_t k_t^\alpha h_t^{1-\alpha}$$

где y – это ВВП на одного работника (Y/L) капитал в расчете на одного работника (K/L).

$$\Delta \ln(y) = \Delta \ln(A) + \alpha \Delta \ln(k) + (1 - \alpha) \Delta \ln(h)$$

2. Такой подход опирается на свежие публикации, посвященные прогнозированию долгосрочного обусловленного роста; см. Lee and Hong (2010) и Chen et al. (2012). Среди источников данных таблицы "Penn World Tables" (для данных по соотношениям капитала, совокупной факторной производительности, человеческого капитала, рабочей силы и роста), ЮНКТАД (для валовых ПИИ), база данных "Chinn-Ito index" (для финансовой открытости), данные за прошлые периоды ICRG (по правопорядку) и база данных "Polity" (по ограничителям для исполнительной власти). Открытость в торговле скорректирована по структуре с помощью скорректированного подхода к учету зависимости от внешней торговли согласно Pritchett (1996). Дополнительно см. Lehne and Zettelmeyer (2013).
3. Если отказаться от измерения правопорядка, можно получить более крупную выборку (455 наблюдений) с большим временным горизонтом (1976–2011 годы) и большим числом стран (99). Расчет модели по такой выборке не изменяет результаты других переменных в системе. Не меняет их и отказ от наблюдений стран с переходной экономикой до 2005 года, периода, когда (как утверждается в тексте) они проходили уникальную стадию догоняющего роста, что структурно отличало эти страны, с точки зрения коэффициентов модели, от остальных стран. Дополнительные проверки робастности модели см. в Berglöf, Lehne and Zettelmeyer (2013).
4. Для каждого шестилетнего интервала с 2012 по 2035 год рассчитываются отдельные прогнозы.
5. Двумя исключениями стали Венгрия и Словения. В 2000–2011 годах они пережили период особенно слабого роста, что в следующий период, согласно модели, будет частично компенсировано.
6. В 18 странах с переходной экономикой к середине 2020-х годов численность трудоспособного населения сократится.

ГЛАВА 1

Процесс сближения доходов под угрозой

Библиография

D. Acemoğlu and J. Robinson (2012)

"Why nations fail: the origins of power, prosperity, and poverty",
Crown Business.

D. Acemoğlu and S. Johnson (2005)

"Unbundling Institutions"
Journal of Political Economy, Vol. 113, No 5, pp. 949-995.

**T. Becker, D. Dăianu, Z. Darvas, V. Gligorov, M. Landesmann, P. Petrović,
J. Pisani-Ferry, D. Rosati, A. Sapir and B. Weder di Mauro (2010)**

"Whither growth in central and eastern Europe?
Policy lessons for an integrated Europe", Bruegel Blueprint 11.

E. Berglöf, J. Lehne and J. Zettelmeyer (2013)

"Is convergence over?" EBRD Working Paper,
<http://www.ebrd.com/pages/research/publications/workingpapers.shtml>

N. Campos and F. Coricelli (2002)

"Growth in transition: what we know, what we don't and what we should",
Journal of Economic Literature, Vol. 40, No 3, pp. 793-836.

V. Chen, B. Cheng, G. Levanon, A. Özyıldırım and B. van Ark (2012)

"Projecting global growth",
The Conference Board Economics Working Papers, No. 12 – 02.

ЕБРР (2009)

«Доклад о процессе перехода за 2009 год:
процесс перехода в кризисе?», Лондон.

ЕБРР (2010)

«Доклад о процессе перехода за 2010 год:
от восстановления к реформам», Лондон.

ЕБРР (2011a)

«Доклад о переходном процессе за 2011 год:
кризис и процесс перехода глазами людей», Лондон.

ЕБРР (2011b)

«Жизнь в переходный период»
(второе исследование), Лондон.

E. Falcetti, T. Lysenko and P. Sanfey (2006)

"Reforms and growth in transition: re-examining the evidence",
Journal of Comparative Economics, Vol. 34, No 3, pp. 421-445.

P. Grosjean, F. Ricka and C. Senick (2011)

"Learning, political attitudes and the crisis
in transition countries", EBRD Working Paper No. 140.

J. Lee and K. Hong (2010)

"Economic growth in Asia: determinants and prospects",
ADB Economics Working Paper Series, No. 220.

D.C. North (1990)

"Institutions, institutional change, and economic performance",
Cambridge University Press.

D.C. North and B.R. Weingast (1989)

"Constitution and commitment: the evolution of institutions
governing public choice in seventeenth-century England",
The Journal of Economic History, Vol. 49, No. 4, pp. 803-832.

M. Olson (2000)

"Power and prosperity: outgrowing communist

Почему одним странам в регионе с переходной экономикой удалось построить устойчивую демократию, а в других политические реформы замедлились или даже сменились отходом от демократии? Судя по имеющимся данным, у стран с более высоким уровнем дохода на душу населения выше вероятность сформировать плюралистические политические системы и меньше риск столкнуться с обращением вспять этого процесса. Большие запасы природных ресурсов, напротив, тормозят – или, по крайней мере, замедляют – демократизацию. Более раннее и более активное проведение рыночных реформ, возможно, также способствует закреплению достижений демократии.

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ

СВЫШЕ

70%

Доля стран мира, в которых в 2012 году существовали демократические институты, по сравнению с 30 – 40% в период с 1960 по 1990 год.

94%

стран со средним уровнем дохода на душу населения выше 10 тыс. долл. США провели в 1999 году свободные и состязательные выборы.

УРОВЕНЬ ДОХОДОВ В

1992

коррелировал с уровнями демократии в общемировой выборке в 2012 году.

К

2000

все государства, ранее входившие в состав бывшей Югославии, стали полноценными демократиями.

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

Почему одним странам в регионе с переходной экономикой удалось построить устойчивую демократию, а в других политические реформы замедлились или даже сменились отходом от демократии? Судя по имеющимся данным, у стран с более высоким уровнем дохода на душу населения выше вероятность сформировать плюралистические политические системы и меньше риск столкнуться с обращением вспять этого процесса. Большие запасы природных ресурсов, напротив, тормозят – или, по крайней мере, замедляют – демократизацию. Более раннее и более активное проведение рыночных реформ, возможно, также способствует закреплению достижений демократии.

Падение Берлинской стены в 1989 году многие сочли определяющим моментом эволюции политических систем, венцом «третьей волны» демократизации, получившим с легкой руки Фрэнсиса Фукуямы знаменитую характеристику «конец истории»¹. Фукуяма утверждал, что либеральная демократия победила все прочие системы политической организации и стала неизбежной конечной точкой развития любого общества.

Многие страны в регионе с переходной экономикой за прошедшее время стали сформировавшимися демократиями, а другие добились, по меньшей мере, существенного прогресса в построении прочных демократических институтов, что подтверждает утверждение Фукуямы. Однако в некоторых странах опыт перехода к рынку оказался не настолько однозначным: реформы замедлились или даже были свернуты.

Почему одним странам удается построить устойчивую демократию, а другим нет? Какова роль экономического развития в этом процессе? Ведет ли переход к рыночной экономике к улучшению средне- и долгосрочных перспектив перехода к демократии и консолидации ее достижений?

Ответы на эти вопросы имеют самое непосредственное отношение к странам, которые пока не раскрыли полностью свой демократический потенциал, а также к недавно двинувшимся по пути демократизации государствам Южного и Восточного Средиземноморья (ЮВС).

Научная литература полна теорий и объяснений того, что заставляет демократию работать. Повсеместное распространение демократии и глобального богатства достаточно очевидно, однако ученые, занимающиеся общественными науками, не перестают спорить о механизмах причинно-следственной связи, а исключения из общей тенденции к росту и демократии слишком заметны, чтобы их можно было игнорировать.

Существование значительного среднего класса – якобы являющегося оплотом демократии в силу своих собственных интересов, стимулов и ценностей, – как представляется, действительно связано с наличием демократических институтов. Почему же тогда некоторые страны с переходной экономикой «застряли» на этапе, характеризующемся несовершенной рыночной экономикой, достаточно крупным средним классом и недемократической (или лишь отчасти демократической) политической системой?

демократические реформы. Далее в главе рассматриваются конкретные примеры в регионе с переходной экономикой, которые могут пролить больше света на связь между экономическим развитием, потребностью в демократии и результатами демократизации².

Ален Руссо
(Управляющий директор, управление внешней деятельности и политических вопросов)

1. Термин «третья волна» был впервые употреблен в работе Huntington (1993). Идея конца истории была впервые высказана в работе Fukuyama (1989), а позднее получила дальнейшее развитие в работе Fukuyama (1992).

2. Предыдущее обсуждение этих вопросов см. в ЕБРР (1999) и ЕБРР (2003).

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

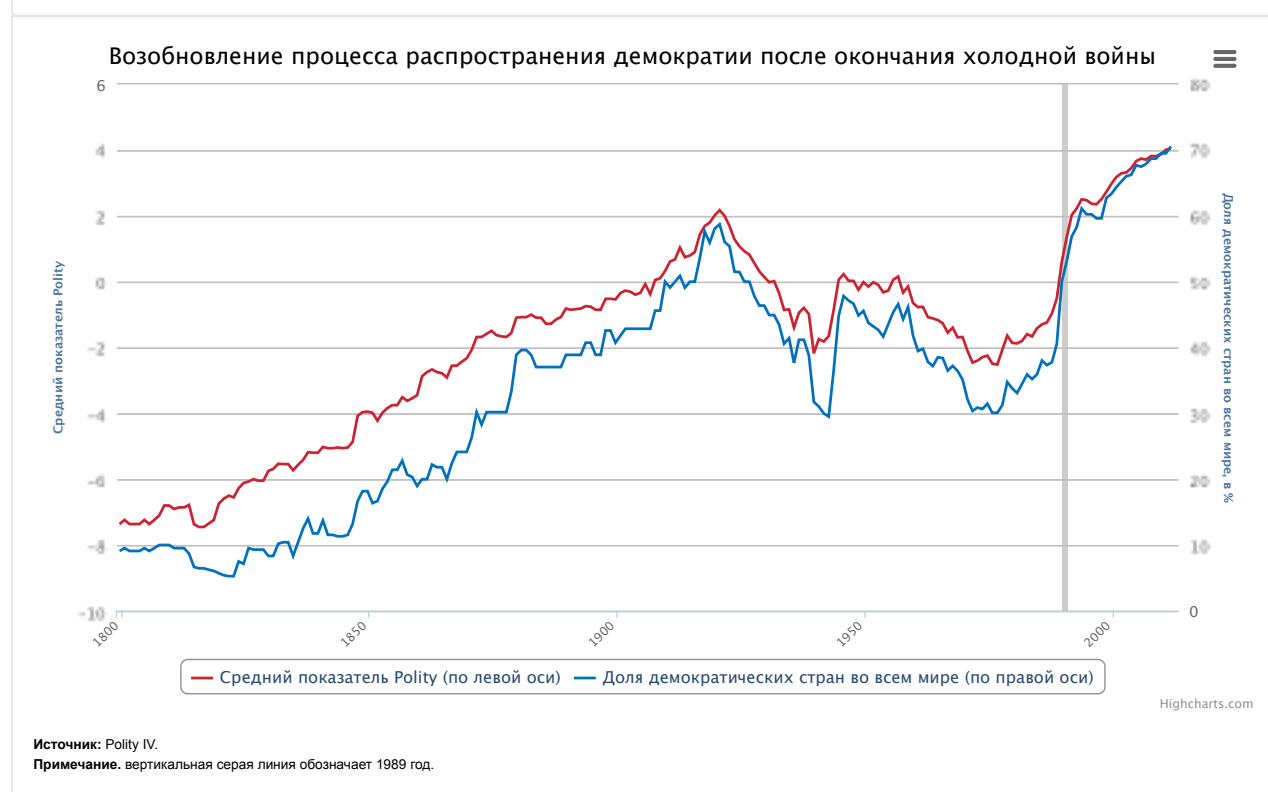
Разъяснение понятия демократии

Демократия, возможно, не является неизбежной, однако со временем она становится все более распространенной. За последние 200 лет представительная демократия охватила практически весь мир. В первой половине XIX века ее распространение ограничивалось несколькими кантонами в Швейцарии и несколькими штатами на северо-востоке Соединенных Штатов Америки. Европейские революции 1848 года породили затяжную волну демократизации, которая достигла своего пика в 1921 году, когда почти три пятых всех суверенных стран стали демократиями. Вторая, более короткая, волна произошла сразу же по окончании Второй мировой войны.

В период с 1960 по 1990 год доля стран мира, в которых существовали демократические институты, колебалась в пределах 30–40%. После распада Советского Союза эта цифра выросла к началу XXI века до более чем 60%, а к 2012 году превысила 70%.

Это глобальное расширение отражено на диаграмме 2.1, показывающей долю стран, отнесенных к категории демократических в базе данных Polity IV, за период 1800–2012 годов и средний показатель Polity по миру в целом за каждый год.

+ Диаграмма 2.1

Экономическое развитие и демократия: теория

Распространение демократии по всему миру совпало – хотя и не вполне – с промышленной революцией и ростом мировой экономики. Первым крупным исследованием, продемонстрировавшим взаимосвязь между экономическим развитием и демократией, стала работа Липсета (Lipset (1959)), который обнаружил, что целый ряд факторов развития – включая богатство, индустриализацию, урбанизацию и образование – находятся в статистически значимой связи с формированием демократических политических систем.

Липсет высказал предположение, что изменение социального положения работников (которые получили возможность заниматься политической деятельностью) в сочетании с формированием богатого и политически активного среднего класса и возникновением социального капитала и институтов-посредников создали условия, благоприятствующие возникновению прочной демократии, и сформировали потребность в ней.

Его идеи легли в основу возникновения раздела литературы, получившего название «теория модернизации», который по-прежнему привлекает внимание ученых, устраивающих все более сложные эмпирические проверки этой теории. После Липсета появилось множество исследований, в которых утверждается, что развитие – оцениваемое главным образом по уровню дохода на душу населения, – повышает вероятность перехода к демократии и усиливает стабильность демократических режимов ¹.

Однако критики теории модернизации оспаривают главное утверждение Липсета о том, что развитие ведет к демократии. Например, некоторые считают, что развитие не влияет на вероятность превращения страны в демократическое государство, хотя по мере повышения уровня экономического развития риск обращения вспять достижений демократии действительно снижается ². Другие же утверждают, что в случае учета надлежащих статистических переменных показатель дохода на душу населения никак не влияет на вероятность того, что страна станет или останется демократией, и что как демократия, так и развитие являются результатом «исключительного стечения обстоятельств в истории человечества», которое произошло более 500 лет назад ³.

На фоне продолжающихся споров ученых начинает формироваться единое мнение, согласно которому развитие действительно оказывает причинно-следственное влияние на демократию, однако характер этого влияния зависит от конкретных внутренних и внешних факторов.

Как показывают ряды данных за длительный период с начала XIX века (когда практически ни одну страну нельзя было назвать демократической; см. диаграмму 2.1) и до наших дней, уровень дохода оказывает существенное положительное влияние на вероятность перехода общества к демократии и консолидации ее достижений. Однако по мере роста доходов это влияние уменьшается и совершенно исчезает в богатых странах, которые уже прошли весь путь демократизации. Кроме того, экономическое развитие обычно не приводит к демократизации в странах, богатых природными ресурсами, а демократические институты, навязанные колониальными державами или международными организациями, как правило, существуют недолго.

Важно иметь в виду, что воздействие экономического развития на демократию может сказаться лишь спустя 10–20 лет. В краткосрочной перспективе ускорение экономического роста повышает вероятность политического выживания недемократического лидера, а более высокий уровень доходов обычно становится стимулом к переходу к более демократической политике лишь после того, как этот лидер покидает свой пост ⁴.

Литературу, посвященную механизмам перехода к демократии

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

и консолидации ее достижений, можно условно отнести к двум научным школам на основе предположений их авторов относительно причин, по которым люди поддерживают демократические режимы⁵. Представители первой школы считают, что демократия зависит от наличия у граждан соответствующей страны либеральных или демократических убеждений и ценностей. Представители же второй школы утверждают, что ключевые участники политической жизни поддерживают демократию, когда им это представляется удобным или обоснованным.

-
1. См. Przeworski and Limongi (1997). Некоторые утверждают, что это справедливо в основном в отношении более богатых демократических стран: см. Dahl (1971), Huntington (1991), Barro (1999), Boix and Stokes (2003), Epstein et al. (2006) и Heid et al. (2012). Frye (2003) и Jackson et al. (2013) показали, как установление прав на частную собственность и создание новых частных предприятий в России и Польше стало причиной роста числа сторонников партий, выступающих за проведение реформ, и выборов.
 2. См. Przeworski et al. (2000).
 3. См. Acemoglu et al. (2009) и Moore (1966).
 4. Этот материал основан на работах Barro (1999), Boix (2011) и Treisman (2012). См. также Glaeser et al. (2004), Epstein et al. (2006) и Miller (2012).
 5. Критический анализ см. в Geddes (2007).

Базовые демократические убеждения

В основе любой демократической системы лежат регулярные, свободные и справедливые выборы. Справедливые демократические выборы по самому определению чреваты некоторой неопределенностью: до их проведения конечный результат неизвестен. После их проведения нет никаких гарантий того, что победители не воспользуются своей победой, чтобы лишить своих оппонентов ресурсов и, возможно, даже отказаться от проведения голосования в будущем, – или что проигравшие не откажутся признать результаты и не восстанут против победителей.

Демократия и упорядоченное проведение выборов возможны лишь в том случае, если и победители, и проигравшие готовы признать результаты периодических выборов, лежащих в основе этой формы правления, согласиться с возможностью проигрыша и подчиниться воле большинства, а также – в случае победителей – не поддаваться искушению навсегда лишить проигравших возможности получить власть.

Целый ряд авторов признают, что демократические результаты возможны лишь в том случае, если избиратели рассматривают демократические институты, включая свободные выборы, как наиболее легитимный способ правления. Если достаточное большинство населения считает демократию самым правильным политическим режимом, то победители не будут злоупотреблять своим политическим преимуществом, а проигравшие не будут оспаривать результаты выборов. При наличии надлежащих демократических убеждений все навсегда останутся сторонниками демократии ¹.

Хотя убеждения могут влиять на активность поддержки демократии со стороны отдельных лиц, доказать верность теоретической концепции, что демократия – это производная от демократических убеждений, проблематично. С концептуальной точки зрения убеждения вряд ли могут служить очень надежной основой для обеспечения соблюдения требования о проведении свободных выборов и следования другой демократической практике. Убеждение, что демократия является наилучшей формой правления, отнюдь не обязательно сможет удержать от неправильных действий человека, которому нарушение принципа верховенства закона или недемократическое поведение сулит значительный экономический выигрыш или повышение статуса.

Если искушение обойти демократические принципы или выступить против демократии окажется слишком велико, то даже те лица, которые твердо убеждены в пользе демократии, возможно, не пожелают отстаивать свои принципы, если это будет чревато для них проигрышем на выборах. Как показывает эмпирический опыт, демократические убеждения (агрегированные на национальном уровне), по-видимому, не оказывают особенно сильного воздействия на переход к демократии или консолидацию ее достижений.

1. См. Welzel and Inglehart (2006). Первое поколение исследований, посвященных вопросам модернизации и изменения убеждений, см. в Lipset (1959) и Almond and Verba (1965).

Роль неравенства

Еще один подход к пониманию причин демократизации предусматривает анализ стимулов, которые могут побудить ключевых участников политического процесса подчиниться результатам выборов. Поскольку победившее большинство располагает возможностью изменить политические и экономические правила игры, избиратели (и партии) согласны на демократию, если проигрыш на выборах не угрожает их уровню жизни или политическому выживанию. В свою очередь, победители на выборах будут поддерживать демократические институты, если политическая ценность постов, которые они занимают, и решения, которые они уполномочены принимать, контролируются другими органами управления ¹.

Таким образом, вероятность демократического устройства оказывается выше, когда все избиратели и их представители живут в относительно равных экономических условиях. Когда неравенство избирателей по доходам не слишком велико, выборы не угрожают собственникам или лицам с высокими доходами. И напротив, если большинство богатств контролируется незначительным меньшинством, то менее обеспеченное большинство будет стремиться перераспределить богатство при помощи выборов и системы налогообложения. В этих условиях богатые, вероятно, предпочтут авторитарный политический режим, действующий в их интересах, а не в интересах большинства, и будут блокировать любое введение высоких налогов, граничащих с конфискацией ².

Иногда индустриализация и развитие приводят к краткосрочному росту неравенства ³. Однако в более долгосрочной перспективе развитие, как правило, сопряжено с уменьшением неравенства в результате распространения образования, формирования квалифицированной рабочей силы и обусловленного этим повышения уровня заработной платы и улучшения условий жизни у всего населения ⁴. Это объясняет, почему в 1999 году 94% стран, у которых средний доход на душу населения превышал 10 тыс. долл. США (в долларах США в постоянных ценах 1996 года), провели свободные и состязательные выборы, в то время как среди стран со средним уровнем дохода на душу населения менее 2 тыс. долл. США таковых оказалось лишь 18% ⁵.

1. Идея демократии как политического равновесия – то есть как результата, являющегося возможным лишь в том случае, если все участники политической жизни предпочитают его (и соответствующую возможность проигрыша на выборах) любому другому политическому режиму, – была впервые неофициально выдвинута в работе Dahl (1971), а затем получила аналитическую проработку в работах Przeworski (1991) и Weingast (1997).
2. Влиянию экономического неравенства на демократию посвящено множество научных работ, начиная еще с Аристотеля и Макиавелли в его «Рассуждениях». Более современный анализ см. в работах Boix (2003) и Acemoglu and Robinson (2006).
3. См. Kuznets (1955).
4. См. Atkinson et al. (2009), Davies and Shorrocks (2000) и Morrisson (2000).
5. Эта эмпирическая взаимосвязь между доходом и демократией еще нагляднее проявлялась в более ранние исторические периоды. Анализ одного лишь показателя уровня дохода на душу населения позволяет правильно определить политический режим в суверенных странах за отдельные годы после Второй мировой войны в 76% случаев. В период между Первой и Второй мировыми войнами доля случаев, когда такая зависимость оказывается верной, повышается до 85%, а в период перед Первой мировой войной – до 91%. Эти результаты взяты из работы Boix (2011).

Природные ресурсы и «государства-рантье»

У богатого меньшинства, столкнувшегося с опасностью введения демократическим большинством высоких налогов, есть два способа защитить себя: оно может инвестировать средства в проведение репрессий и установление авторитарного режима или же оно может вывести свои активы в другую страну. Если капитал мобилен, то собственники могут шантажировать реальной угрозой покинуть страну в случае, если налоги в условиях демократии станут слишком высокими. Однако если богатство не мобильно (как, например, в случае земли и других природных ресурсов) и/или если контроль над ним сильно зависит от государственного регулирования, то угроза установления демократии становится потенциально гораздо более реальной, и собственники активов с большей вероятностью будут поддерживать авторитарный режим.

В то же время, в странах, бюджеты которых в значительной степени наполняются за счет природной ренты, режимы не очень сильно зависят от системы налогообложения населения в целом и располагают более значительными возможностями для выделения дополнительных выплат и субсидий (например, для финансовой поддержки менее обеспеченных регионов или неблагополучных групп населения) за счет доходов от природных ресурсов. Поэтому налогоплательщики не предъявляют к ним столь жесткого требования подотчетности в рамках демократических институтов ¹.

1. См. Mahdavy (1970) и Beblawi and Luciani (1987). С этим же связано и утверждение, что в странах, богатых природными ресурсами, как правило, устанавливаются более плохие политические и экономические институты – в том смысле, что подотчетность исполнительной власти не обеспечивается, а имущественные права недостаточно четко соблюдаются, – поскольку улучшение этих институтов ограничило бы способность властных элит присваивать поступление от продажи ресурсов. См. Tornell and Lane (1999), Sonin (2003) и ЕБРР (2009). Поскольку демократия ведет к повышению степени подотчетности перед обществом, это оказывается еще одной причиной, по которой богатые запасы природных ископаемых могут тормозить переход к демократии.

Выводы из литературы

На основании этого краткого анализа научной литературы по данному вопросу можно сделать следующие выводы.

- Хотя исследователи до сих пор не могут прийти к единому мнению, активной поддержкой пользуется предположение о том, что повышение уровня экономического развития, вероятно, ведет к повышению уровня демократизации до момента, когда последствия демократизации начинают сходиться на нет.
- Как только страна преодолевает определенный пороговый уровень в развитии демократии – особенно когда это происходит в ходе традиционной модернизации – откат назад к авторитаризму становится маловероятным.
- Определенную роль в консолидации достижений демократии и обеспечении ее необратимости играет распространение демократических убеждений и потребности в демократии, однако убедительных эмпирических доказательств того, что эти факторы могут стать самостоятельными причинами первоначальной демократизации, немного.
- Страны с меньшим уровнем неравенства располагают более значительными шансами на то, чтобы стать – и остаться – демократиями.
- В странах, которые сильно зависят от добычи природных ресурсов как источника национального богатства, зависимость между экономическим развитием и демократией значительно слабее.

В остальных разделах настоящей главы рассматривается вопрос о том, насколько эти общие выводы применимы к региону с переходной экономикой. При этом для проверки этих предположений используются описательные статистические данные и результаты регрессионного анализа, а также данные обследования домохозяйств, позволяющие определить демократические убеждения различных слоев общества.

Реформа и демократия

Крах Советского Союза и коммунистического режима стал политическим аналогом «большого взрыва», дав странам региона с переходной экономикой возможность восстановить свои политические институты. В какой мере и насколько быстро это должно привести к формированию устойчивой демократии? В научных трудах, цитировавшихся в предыдущем разделе, содержатся три главных предположения.

Во-первых, можно было бы ожидать наличия определенной зависимости между исходными политическими институтами и базовыми социально-экономическими условиями каждой страны. Страны с развитой обрабатывающей промышленностью и относительно высокообразованным населением, как правило, создают и укрепляют демократические институты. И напротив, страны, экономика которых основывается на сельском хозяйстве или добывающей промышленности, обычно сталкиваются с более значительными трудностями при переходе к демократическим системам.

Во-вторых, по мере развития и роста экономики можно было бы ожидать укрепления демократии. Однако, поскольку между экономическим развитием и демократизацией существует определенный временной лаг, число стран, которые смогут сразу же перейти к полной демократии в первые 10–20 лет после начала экономического оживления в посткоммунистический период, будет, вероятно, относительно невелико.

В-третьих, можно было бы ожидать, что скорость перехода к рыночной экономике – особенно в первые несколько лет после краха коммунистических режимов – может служить предпосылкой склонности стран к демократизации или, по крайней мере, к формированию более-менее стабильных ростков демократических систем. Быстрое создание институтов либерального рынка уменьшило бы вероятность того, что политическая элита сможет установить контроль над значительной частью экономики (либо непосредственно, либо в сговоре с конкретными экономическими группами или компаниями) и блокировать создание демократических механизмов или искажать их действие, чтобы сохранить за собой политический контроль и экономическую ренту ¹.

Эти предположения подтверждаются фактическими данными. Политические потрясения 1989–1992 годов привели к формированию в разных странах совершенно разных политических систем с последующим периодом относительной стабильности как уровня демократии, так и свободы рынков (см. диаграмму 2.2).

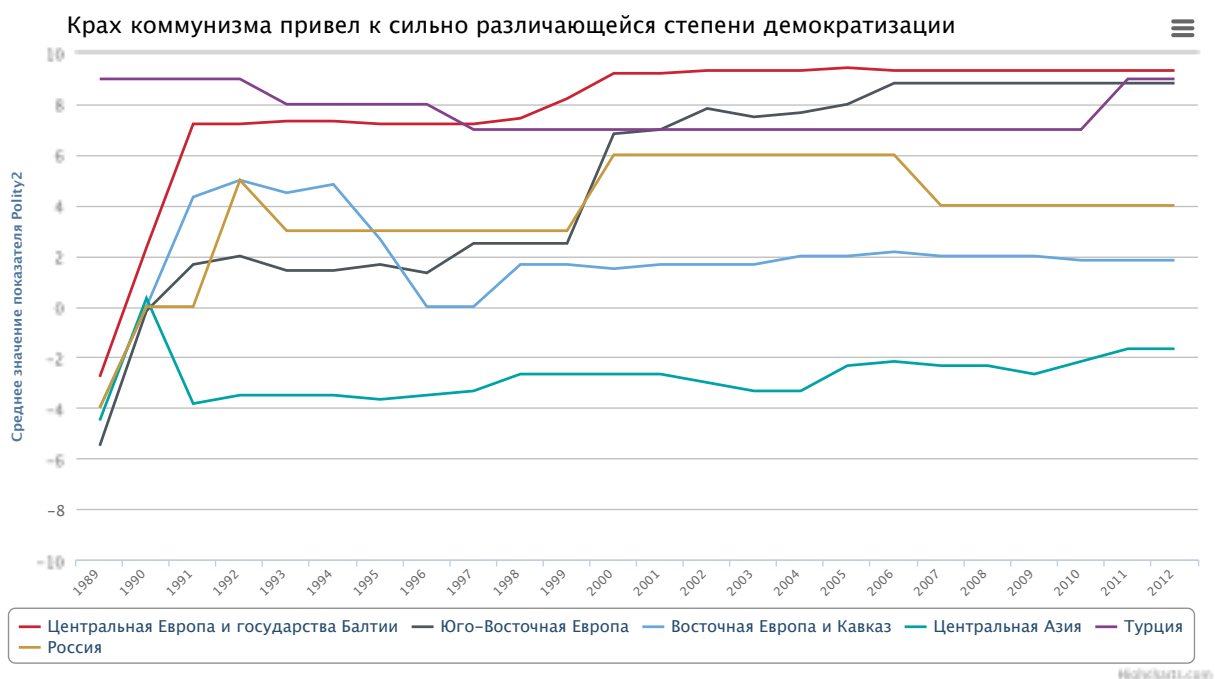
В странах Центральной Европы – наиболее развитых в бывшем советском блоке, которые меньше всего прожили при коммунистическом режиме (навязанном извне), обладали высокообразованным населением, но практически не имели природных ресурсов – к 1991 году политические институты были демократическими и к началу 2000-х годов достигли уровня развитых западных демократий.

Напротив, в странах Восточной Европы и Кавказа (БЕК) и Центральной Азии исходный уровень демократии был, как правило, низок, а достижения оказались неоднозначными. Во многих случаях это отражает власть старой элиты (или ее части, солидаризировавшейся с новыми политическими предпринимателями), которой в конечном итоге удалось установить контроль над стратегическими секторами экономики или над самим посткоммунистическим государством. Наименьшие успехи на пути демократизации отмечаются в большинстве богатых природными ресурсами аграрных стран Центральной Азии.

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

+ Диаграмма 2.2

Источник: Polity IV.

Примечание. На диаграмме для каждого региона показано среднее значение показателя Polity2, взятое из базы данных Polity IV, за период с 1989 года по 2012 год.

Ряду стран Юго-Восточной Европы (ЮВЕ) удалось добиться за 20-летний период после 1992 года значительного прогресса на пути к демократии (см. диаграмму 2.3, на которой приводится сопоставление значений Polity в 1992 и 2012 годах). Государства, входившие ранее в состав бывшей Югославии, начинали при авторитарном или слабом демократическом режиме, однако к 2000 году стали полноценными демократиями.

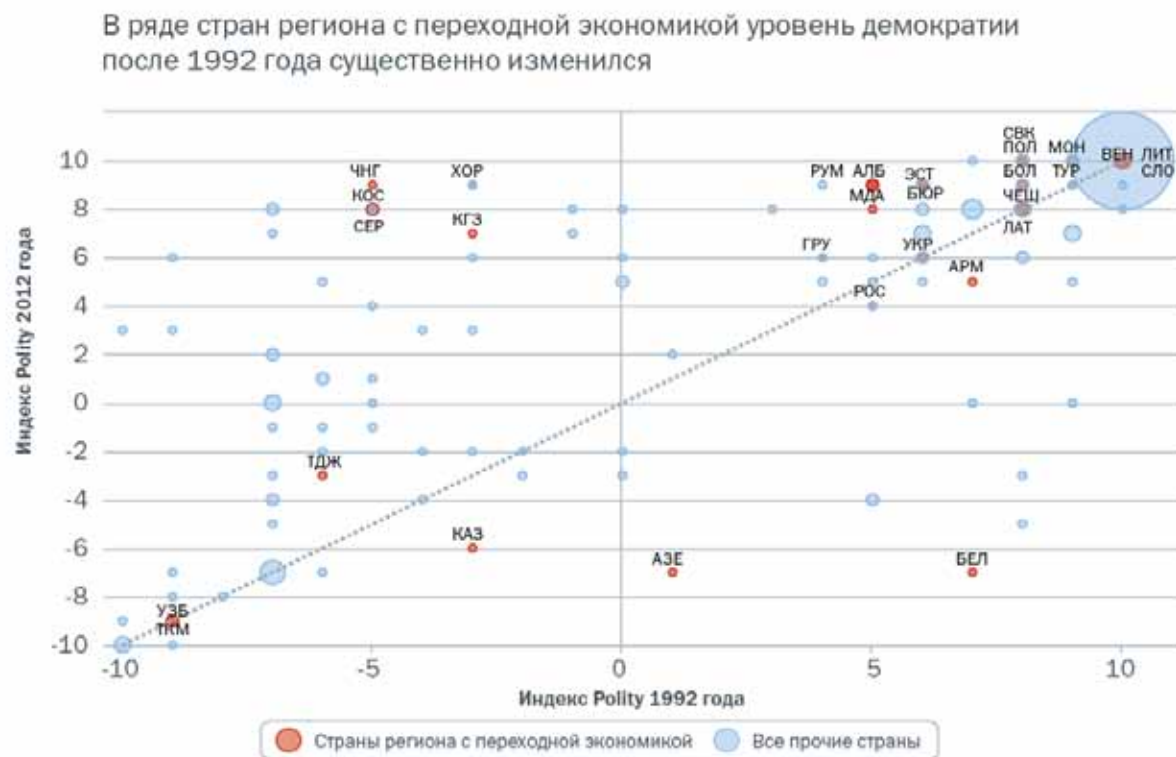
Переходный процесс в этих странах отчасти был обусловлен внешними потрясениями (как в случае режима Милошевича в Сербии, конец которого был ускорен войной в Косово), а отчасти – внутренними требованиями перемен (как в Хорватии). Аналогичная ситуация наблюдалась и в Киргизской Республике, перешедшей в 2010 году к демократии под воздействием внутренних сил. Однако другие страны, такие, как Беларусь, вернулись в 1990-е годы к более низкому уровню демократизации (см. тематическое исследование ниже в настоящей главе).

Это подводит нас к ключевому вопросу настоящей главы: что заставляет уровень демократии со временем меняться и чем объясняется разница в результатах этого процесса в разных странах? Насколько велика систематическая эмпирическая поддержка факторов демократизации, рассмотренных выше в настоящей главе?

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

+ Диаграмма 2.3

Источник: Polity IV.

Примечание. На диаграмме показаны значения индекса Polity2 для стран региона с переходной экономикой (помечены) и прочих стран (не помечены) в 1992 и 2012 годах. Размеры маркеров на диаграмме соответствуют числу стран с указанными значениями в 1992 и 2012 годах. Например, голубой маркер на отметке 10,10 означает 24 страны, у которых показатель Polity2 равнялся 10 как в 1992, так и в 2012 году.

1. См. Hellman (1998).

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

Экономическое развитие и демократия: фактические данные

Стимулирует ли экономическое развитие демократизацию в странах с переходной экономикой? В литературе приводится, по меньшей мере, четыре причины того, почему показатель среднего дохода на душу населения может влиять на склонность страны к демократизации:

- при более высоком среднем уровне дохода обеспеченные избиратели будут с большей готовностью соглашаться на перераспределительные последствия демократии, особенно если издержки репрессий считаются чрезмерными;
- развитие в целом коррелирует с более низкими уровнями неравенства, по крайней мере, в долгосрочной перспективе ¹;
- развитие увязано с изменением характера богатства, т.е. с переходом от недвижимых активов, таких, как земля, к мобильному капиталу;
- более высокий уровень дохода на душу населения связан с образованием и секуляризацией, т.е. образованные граждане с большей вероятностью требуют возможности политического участия и придерживаются демократических убеждений.

В таблице 2.1 представлены результаты простой регрессии уровня демократии на экономическое развитие для глобальной выборки за период 1800–2000 годов. В таблице анализируется воздействие экономического роста на развитие демократии с лагом в 5, 10 и 25 лет. Из нее следует, что уровень ВВП на душу населения оказывает сильное положительное влияние на формирование демократии во всем мире. В странах, которые 5, 10 или 25 лет назад были богаче, уровень демократии сегодня выше (см. три левые колонки таблицы).

+ Таблица 2.1

Более высокий уровень дохода на душу населения традиционно является предпосылкой демократизации – однако сегодня в регионе с переходной экономикой дело обстоит по-иному

	Страны за пределами региона с переходной экономикой Продолжительность лага t (лет)			Страны региона с переходной экономикой Продолжительность лага t (лет)		
	5	10	25	5	10	25
Значение Polity в $t-t$	0,66***	0,39***	0,21**	0,58***	0,07	0,55**
Логарифм ВВП на душу населения в $t-t$	0,04**	0,14***	0,23**	-0,04	0,1	-0,04
Наблюдения	2007	911	269	163	78	26
Страны	143	137	78	11	11	8
R-квадрат	0,81	0,67	0,55	0,82	0,69	0,37

Источник: Показатели политического устройства (Polity) взяты из базы данных Polity IV. Показатели ВВП на душу населения, пересчитанные в доллары США по ценам 2000 года, взяты из работы Gleditsch (2002) за период 1950–2004 годов и из работы Maddison (2008) за более ранние годы в том виде, в каком они приводятся в Voix et al. (2012).

Примечание. В таблице приводятся результаты регрессионного анализа за охваченный выборкой период продолжительностью до 200 лет (1800–2000 годы). Зависимой переменной является индекс демократии Polity в момент t . * = $p < 0.10$; ** = $p < 0.05$; *** = $p < 0.01$.

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

Неудивительно, что эта взаимосвязь между экономическим ростом и демократией не подтверждается в странах, относящихся сегодня к региону с переходной экономикой, многие из которых на протяжении большей части своей новейшей истории входили в состав недемократических государств или империй – Габсбургской, Османской и Российской империй до Первой мировой войны, а затем Советского Союза или одного из его сателлитов в Восточной Европе.

За это время многие страны в регионе с переходной экономикой добились быстрого развития в результате индустриализации, однако остались недемократическими. Поэтому весь последующий анализ в настоящей главе посвящен периоду 1989–2012 годов и предусматривает изучение взаимосвязи между экономическим развитием и изменением политического режима в посткоммунистический период.

В таблице 2.2 приводятся результаты панельной регрессии, аналогичной регрессии в таблице 2.1, но с учетом показателей обеспеченности природными ресурсами (в виде доли в ВВП) и неравенства доходов (измеряемого коэффициентом Джини). Судя по предшествовавшему анализу, эти переменные величины должны оказывать влияние на склонность к демократизации при данном уровне дохода на душу населения.

Как и в таблице 2.1, в ходе регрессионного анализа рассматривается взаимосвязь между демократией в году t и взятым с определенным лагом показателем ВВП на душу населения (а также показателями неравенства доходов и обеспеченности природными ресурсами). Из-за того, что выборка охватывает период меньшей продолжительности, в качестве лага во всех случаях берется пять лет ².

Рассматриваются три варианта зависимых и взятых с лагом зависимых переменных: во-первых, уровень демократии, выражаемый индексом Polity (как и в таблице 2.1); во-вторых, максимальное значение индекса Polity за предыдущие пять лет (Max5Polity), что, по сути, ограничивает анализ случаями, когда уровень демократии повышается; и, наконец, минимальное значение индекса за предыдущие пять лет (Min5Polity), что ограничивает анализ случаями, когда уровень демократии понижается.

Анализ этих переменных в дополнение к индексу Polity в момент t объясняется тем, что в случаях, когда речь идет о поощрении или замедлении демократических преобразований или о защите или подрыве уже достигнутого уровня демократии, некоторые из каузальных переменных могут оказывать различное влияние.

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

+ Таблица 2.2

Определяющие факторы демократии в регионе с переходной экономикой и во всех остальных странах, 1989–2012 годы

Зависимая переменная	Polity		Max5Polity		Min5Polity		Polity	Max5Polity	Min5Polity	Min5Polity
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)
	Регион с переходной экономикой	Все остальные страны	Регион с переходной экономикой	Все остальные страны	Регион с переходной экономикой	Все остальные страны	Регион с переходной экономикой	Регион с переходной экономикой	Регион с переходной экономикой	Регион с переходной экономикой
Значение Polity в t-5	0,139***	0,679***	0,397***	0,635***	1,003***	0,944***	0,095*	0,386***	0,961***	0,950***
	-0,01	0	0	0	0	0	-0,07	0	0	0
Лог ВВП на душу населения в t-5	0,545	0,391**	1,204**	0,356**	0,474**	0,276***	0,343	1,191**	0,375	0,275
	-0,36	-0,01	-0,01	-0,02	-0,05	0	-0,57	-0,02	-0,15	-0,31
Природная рента в t-5	-0,027*	-0,037***	-0,080***	-0,030***	-0,002	-0,012**	-0,036**	-0,081***	-0,006	-0,006
	-0,09	0	0	-0,01	-0,83	-0,04	-0,03	0	-0,54	-0,55
Неравенство в t-5	0,026	0,021	-0,041	0,025	0,045*	-0,004	-0,046	-0,051	0,018	0,031
	-0,49	-0,26	-0,27	-0,16	-0,07	-0,67	-0,32	-0,3	-0,57	-0,35
Показатель переходного процесса в t-5							0,732***	0,117	0,608***	0,544**
							0	-0,67	0	-0,01
Членство в ЕС										0,503
										-0,24
Константа	-1,027	-1,794	-4,698	-1,234	-6,022**	-2,183***	1,082	-4,537	-5,712**	-5,213*
	-0,86	-0,29	-0,33	-0,46	-0,01	-0,01	-0,85	-0,39	-0,03	-0,05
N	103	376	103	376	103	376	95	95	95	95
хи-квадрат	17,6	849,8	181,5	793,4	1816	6475,4	25,4	161,6	1822,2	1849,5
p	0,001	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Зависимая переменная	Polity		Max5Polity		Min5Polity		Polity	Max5Polity	Min5Polity	Min5Polity
II	-235,3	-916,2	-217,7	-838,5	-182,8	-664,8	-216	-204,2	-166,3	-165,6
p_c	0	0,158	0	0,001	1	0,377	0	0	1	1

Источник: Polity IV, ЕБПР (для показателей переходного процесса), World Bank World Development Indicators.

Примечание. В таблице приведены результаты панельной регрессии с использованием результатов наблюдений в четыре различных момента времени: в 1995, 2000, 2005 и 2010 годах. В качестве метода оценки выбрана многоуровневая модель максимального правдоподобия с (фиксированными и случайными) эффектами, построенная с использованием команды xtmixed в программе «Stata». Ошибки группируются на страновом уровне. Под *Polity* понимается значение индекса Polity2, под *Max5Polity* – максимальное значение индекса Polity2 за предыдущие пять лет, а под *Min5Polity* – минимальное значение этого индекса за предыдущие пять лет. Значения "Р" приводятся в скобках. * означает, что $p < 0.10$; ** что $p < 0.05$; и *** что $p < 0.01$. Под «природной рентой» понимается доля добычи природных ресурсов в ВВП, а под «неравенством» – значение коэффициента Джини для неравенства доходов. «Членство в ЕС» – это переменный показатель, принимающий значение 1, если страна входит в число 10 государств Центральной и Восточной Европы, ставших новыми членами Европейского союза в 2004 и 2007 годах, и 0 в остальных случаях. N означает число наблюдений, p – общий уровень значимости регрессии, хи-квадрат – статистика хи-квадрат, II – логарифмическое значение правдоподобия модели сопоставления, а p_c – значение вероятности модели сопоставления.

Как видно из таблицы 2.2, если абстрагироваться от вида политического режима, существовавшего пятью годами ранее, обеспеченности природными ресурсами и неравенства, то вероятность продвижения страны к большей демократии очень сильно зависит от взятого с лагом значения ВВП на душу населения (см. колонки 1–6). Расчетный коэффициент у региона с переходной экономикой выше, чем у остальных стран мира, и статистически гораздо выше нуля во всех случаях, за исключением модели 1. Взятый с лагом показатель роста ВВП, по-видимому, оказывает большее влияние на стимулирование продвижения к демократии (колонки 3 и 4), чем на защиту стран от отказа от демократических ценностей (колонки 5 и 6).

1. См. Atkinson et al. (2009), Davies and Shorrocks (2000) и Morrisson (2000).
2. Для всех стран в качестве зависимой переменной в первом наблюдении выборки взят уровень демократии в 1995 году, а рассчитываемые с лагом зависимые и независимые переменные соответствуют значениям 1990 года; вторым наблюдением является уровень демократии в 2000 году, а рассчитываемые с лагом зависимые и независимые переменные соответствуют 1995 году, и т.д.

Природная рента

Из таблицы 2.2 также видно, что по миру в целом уровень природной ренты в отдельной стране – определяемый как доля ВВП, обеспечиваемая за счет добычи природных ресурсов, – оказывается существенной отрицательной предпосылкой уровня демократии через пять лет. В регионе с переходной экономикой это воздействие проявляется лишь в случае, когда зависимой переменной оказывается повышение значения Polity2 для демократии (Max5Polity). Это означает, что природная рента снижает шансы страны продвинуться по пути демократизации за пятилетний период.

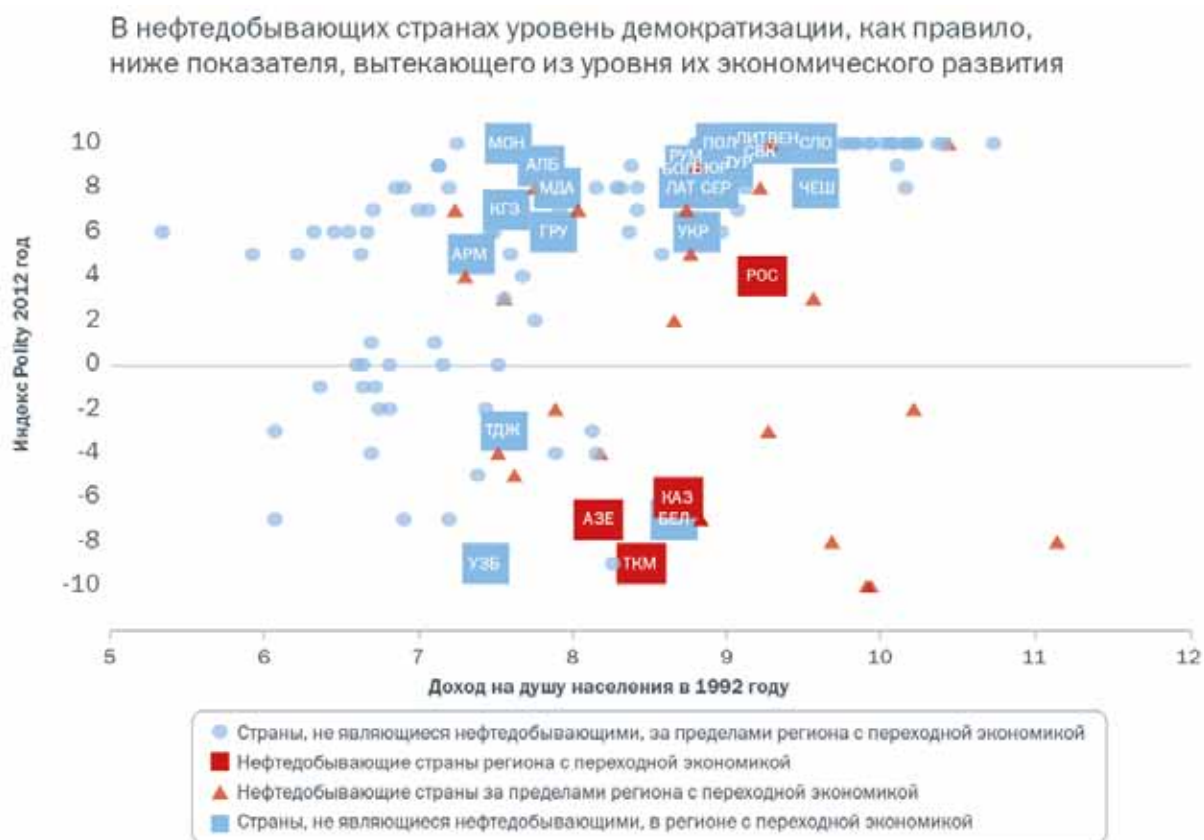
Отрицательное воздействие природной ренты на вероятность повышения уровня демократии в регионе с переходной экономикой оказывается примерно вдвое выше, чем в остальных странах мира. Регрессионный анализ не показывает, что природные ресурсы вызывают снижение уровня демократии, что объясняется тем, что лишь немногие страны в регионе с переходной экономикой, обладающие богатыми запасами природных ресурсов, столкнулись со снижением уровня демократии. В большинстве стран сохраняется низкий уровень демократии, а в некоторых этот уровень повышается.

Возможность превращения природной ренты в тормоз демократизации наглядно показана на диаграмме 2.4. На этой диаграмме отмечены показатели влияния показателя ВВП на душу населения в 1992 году на уровень демократии в 2012 году в нефтедобывающих странах (красные квадраты) и странах, не являющихся нефтепроизводителями (синие квадраты), в регионе с переходной экономикой, а также в нефтедобывающих странах (красные треугольники) и странах, не являющихся нефтепроизводителями (голубые точки), за пределами региона. В странах региона с переходной экономикой, получающих значительную природную ренту, уровень демократии значительно ниже, чем можно было бы предположить исходя из их уровня дохода.

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

+ Диаграмма 2.4

Источник: Polity IV и показатели мирового развития Всемирного банка.

Способствуют ли рыночные реформы развитию демократии?

Если исходить из приведенного выше анализа, то можно было бы ожидать, что рыночная реформа косвенно содействует процессу демократизации, способствуя повышению уровня ВВП на душу населения. Вопрос заключается в том, оказывает ли она также прямое содействие демократизации в регионе с переходной экономикой. Имеются ли данные, подтверждающие, что более быстрый переход к рыночной экономике, особенно в первые годы после начала перехода, может способствовать демократизации или защитить ее, не позволив властным элитам слишком укорениться?

В главе 1 показано наличие сильной зависимости между нынешними уровнями рыночных реформ, оцениваемыми по средним значениям показателей переходного процесса ЕБРР в отдельных странах в 2013 году ¹, и существующим уровнем демократии (см. диаграмму 1.6). Эта зависимость носит и временной характер. Уровень демократии в 1992 году помогает спрогнозировать значения показателей переходного процесса в 2012 году и наоборот.

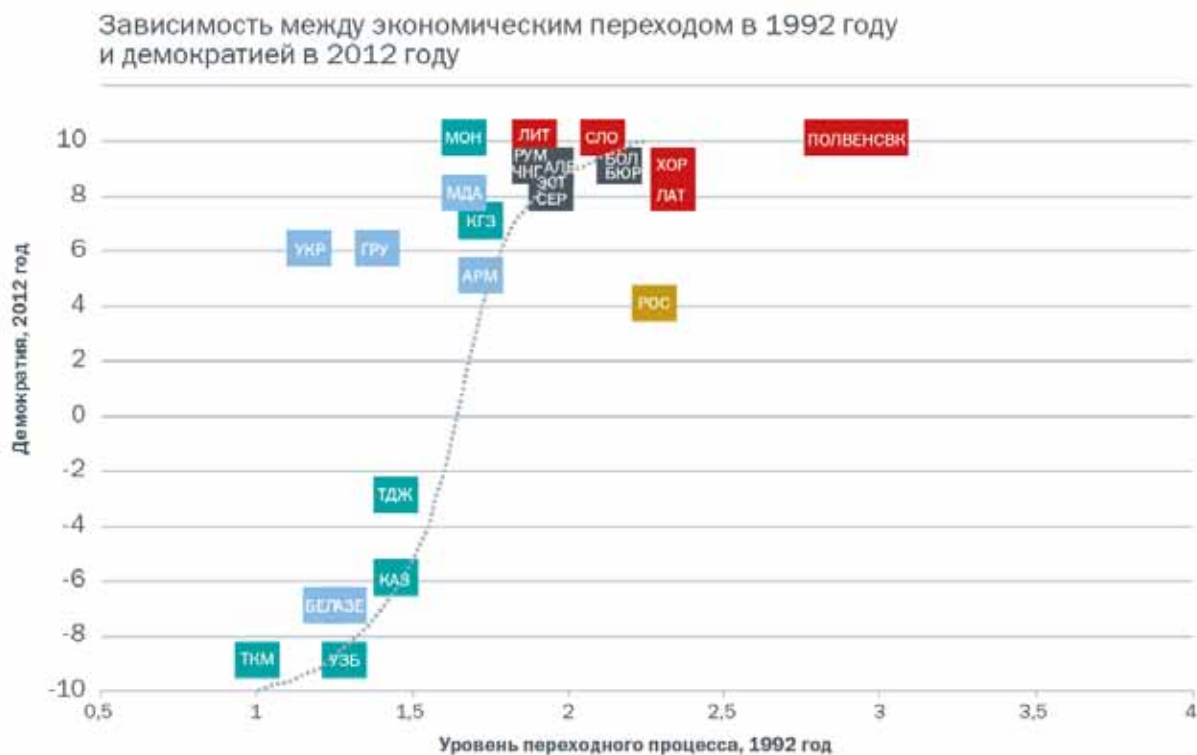
На диаграмме 2.5 показаны средние значения показателей переходного процесса в 1992 году в сопоставлении со значениями Polity2 в странах с переходной экономикой в 2012 году. Диаграмма свидетельствует о наличии S-образной зависимости между этими двумя понятиями, как наглядно показано на диаграмме 1.6 ².

За редким исключением (в частности, Грузии и Украины) очень низкому уровню переходного процесса в 1992 году, как правило, соответствует крайне низкий уровень демократии в 2012 году. После этого кривая начинает весьма быстро расти, что свидетельствует о том, что даже немногим более высокий исходный уровень переходного процесса, как правило, является предпосылкой значительно более высокого уровня демократии в 2012 году. Затем кривая выравнивается, показывая, что даже наиболее развитые в 1992 году в экономическом отношении страны региона с переходной экономикой не могут иметь в 2012 году показателей демократии выше 10.

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

+ Диаграмма 2.5

Источник: Polity IV и ЕБРР.

Примечание. Уровень переходного процесса оценивается как среднее всех шести показателей переходного процесса ЕБРР на уровне отдельных стран.

Данная зависимость отнюдь не обязательно предполагает наличие причинно-следственной связи. Мы можем толковать эту зависимость, по крайней мере, четырьмя способами.

- Различия между странами в темпах осуществления рыночных реформ в 1992 году могли отражать существовавшие в то время различия в степени демократизации, которые по-прежнему ощущаются в 2012 году.
- Различия в первоначальной рыночной реформе могли коррелировать с существовавшим в то время уровнем дохода на душу населения, который мог оказывать влияние на демократизацию.
- Первоначальная рыночная реформа и демократизация могли отражать влияние географических факторов или перспектив членства в ЕС (см. главу 3).
- Возможно, имело место прямое или косвенное причинно-следственное воздействие раннего начала перехода к демократизации в виде ускорения роста и повышения уровня дохода на душу населения в промежуточный период или недопущения формирования новых элит, выступающих против демократии.

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

Данный анализ не может подтвердить, какое из этих объяснений верно, однако дает основания предположить, что ни первые две гипотезы, ни «влияние членства в ЕС» не могут полностью объяснить наблюдающуюся картину. Данные колонки 7 в таблице 2.2 свидетельствуют о наличии сильной зависимости между переходным процессом и будущей демократизацией, даже если абстрагироваться от прошлых уровней демократии и показателя дохода на душу населения. Как видно из колонок 8 и 9, это обусловлено главным образом тем, что переход к рыночной экономике снижает риск отказа от достижений демократии. Не менее важно и то, что, как показывают данные в колонке 10, этот эффект сохраняется, даже если учесть в регрессионном анализе влияние членства в ЕС.

Все это свидетельствует о том, что влияние переходного процесса не просто отражает тот факт, что для потенциальных членов ЕС была более высока вероятность проведения более активных реформ и ниже вероятность отказа от достижений демократии.

Разумеется, могут существовать и другие факторы, помимо «влияния членства в ЕС» (такие, как историческая предрасположенность некоторых стран к демократии и рыночной экономике)³, которые можно было бы учесть при проведении регрессионного анализа. Однако результаты, приведенные в таблице 2.2, явно подтверждают предположение о том, что страны, рано приступившие к проведению реформ, смогли лучше защитить свои демократические режимы от сползания в авторитаризм, если они при этом осуществили либерализацию своей экономики (потому, возможно, что это не позволило прийти к власти в стране каким-либо внутренним группам экономических и политических сил, заинтересованных в том, чтобы затормозить демократические преобразования).

1. Используемые ЕБРР шесть показателей переходного процесса на уровне отдельных стран оценивают: i) приватизацию крупных предприятий; ii) приватизацию малых предприятий; iii) корпоративное управление и структурную реорганизацию предприятий; iv) либерализацию цен; v) либерализацию торговли и валютной системы; и vi) антимонопольную политику (см. приложение 2.1).

2. Следует иметь в виду, что на данной диаграмме оси координат развернуты относительно диаграммы 1.6, т.е. значения демократии показаны на оси ординат, а показатели перехода – на оси абсцисс.

3. См. главу 3, врезку 3.1.

Поддержка демократии на личном уровне

Как явствует из проведенного выше анализа, раннее проведение рыночных реформ и экономическое развитие способствуют демократизации и предотвращают развитие антидемократических тенденций, а обеспеченность природными ресурсами может служить сдерживающим фактором. Каналами, по которым эти факторы оказывают причинно-следственное воздействие, являются потребность в демократии или противодействие ей со стороны конкретных групп, выигрывающих от ее наличия или отсутствия, и воздействие экономического развития на уровень образования (который, в свою очередь, предположительно влияет на демократические убеждения).

Помимо приведенных выше данных анализа на уровне отдельных стран, в настоящем разделе используются данные по домохозяйствам, собранные в ходе обследования «Жизнь в переходный период» (LiTS) (см. главу 5 данного «Доклада о переходном процессе»), проведенного в 2010 году ЕБРР и Всемирным банком для изучения отношения отдельных людей в регионе с переходной экономикой к демократии.

В ходе этого обследования были собраны подробные социально-экономические данные о респондентах и их семьях и получены ответы респондентов на вопросы об их ценностях и убеждениях, включая поддержку демократии¹. При помощи этих данных можно проверить правильность трех гипотез.

- Хотя данное обследование не предназначено для изучения взглядов элит, которые могут быть заинтересованы в противодействии демократизации, оно охватывает отдельные группы, которые предположительно извлекают экономические выгоды из сохранения статус-кво в менее демократических системах. К их числу относятся работники государственного сектора, в частности, занятые на государственных предприятиях (ГП), которые могут оказаться в проигрыше в результате демократизации и рыночных реформ². Есть ли какие-либо данные, подтверждающие, что эти группы менее активно поддерживают демократию, чем другие жители той же страны?
- Действительно ли высокообразованные люди активнее поддерживают демократию, чем люди с более низким уровнем образования?
- Действительно ли люди, добившиеся неплохих успехов при демократических системах, активнее поддерживают демократию? С одной стороны, люди, доходы которых растут, могут предпочесть сохранение выгодного для них статус-кво; с другой – повышение доходов может привести к росту потребности участвовать в политической жизни даже при данном уровне формального образования.

Мы использовали регрессионный анализ, чтобы определить, влияют ли на поддержку демократии на уровне домохозяйств следующие факторы:

- характер занятости респондентов (являются ли они государственными служащими, работниками государственных предприятий или работниками частных отечественных или зарубежных компаний);
- уровень образования (начальное, среднее или высшее);
- предполагаемое изменение места на шкале доходов за предыдущие четыре года;
- возраст респондента.

Анализ проводится отдельно для стран со сформировавшейся демократией и для менее демократических режимов. Ниже приводятся важнейшие результаты (см. также приложение 2.1).

- Как и ожидалось, как в демократиях, так и в менее демократических

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

странах работники государственных предприятий менее склонны поддерживать демократию, чем люди, работающие в частных компаниях. Однако этот результат статистически значим лишь в последней группе стран, где вероятность поддержки демократии работниками государственных предприятий примерно в два раза ниже, чем работниками частного сектора.

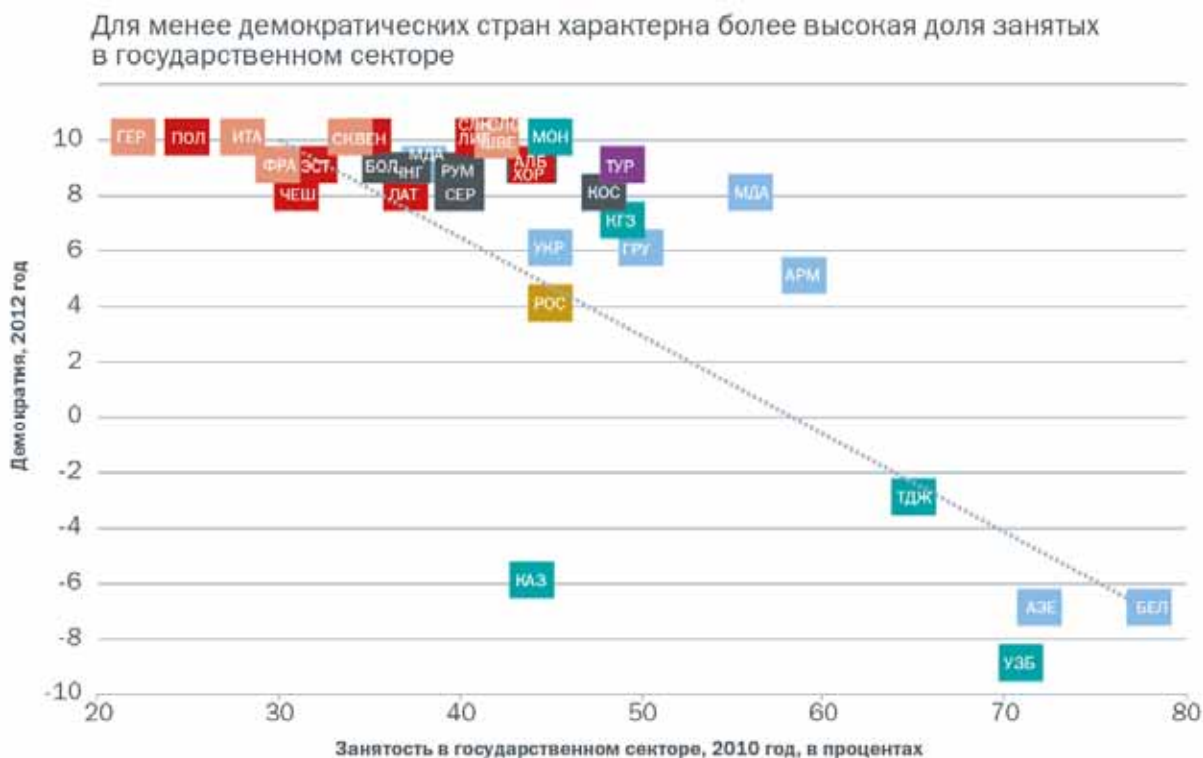
- В демократических странах образованные респонденты, имеющие законченное среднее или высшее образование, более склонны поддерживать демократию, чем менее образованные респонденты. Интересно, что (вопреки всем ожиданиям) в странах, где исполнительная власть практически ничем не ограничена, наблюдается обратная картина, хотя эти результаты, как правило, не являются статистически значимыми. Исключение составляют высокообразованные государственные служащие и работники государственных предприятий, которые в менее демократических режимах гораздо более склонны поддерживать демократию, чем их коллеги с более низким уровнем образования.
- Респонденты из демократических стран с рыночной экономикой более склонны поддерживать демократию, если они считают, что стали жить лучше (по сравнению с другими), чем четыре года назад, даже если их относительное место на шкале доходов за эти четыре года не изменилось³. В менее демократических странах этого не наблюдается.

Указанные результаты имеют самое непосредственное отношение к перспективам будущей демократизации в регионе с переходной экономикой. Страны с менее демократическими режимами – в которых работники государственных предприятий, как правило, выступают против демократизации, – также отличаются особенно высокой долей занятых в государственном секторе (см. диаграмму 2.6). В Азербайджане, Беларуси и Узбекистане доля занятых в государственном секторе превышает 70% от общего числа работников, а в Таджикистане составляет свыше 60%. Это может замедлить процесс демократических преобразований в этих странах. Обнадешивает, что указанная зависимость, как представляется, частично компенсируется уровнем образования, т.е. чем более образованы работники государственного сектора, тем менее вероятно, что они будут выступать против демократизации.

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

+ Диаграмма 2.6

Источник: LITS (2010) и Polity IV.

Примечание. Занятость в государственном секторе выражена в виде процентной доли от общего числа работников в 2010 году.

1. В частности, респондентов спрашивали, считают ли они демократию наиболее предпочтительной из всех политических систем, может ли авторитарное правление в определенных обстоятельствах быть предпочтительной формой, или же им безразлично, какая система правления существует. См. ЕБРР (2011a) и ЕБРР (2011b).
2. Эта связь подробнее анализируется в главе 3.
3. В ходе обследования LITS 2010 года респондентам предлагалось оценить их собственное место на шкале доходов от 1 до 10 (где 1 соответствует беднейшим 10%, а 10 – самым богатым 10%) в данный момент, четыре года назад и четыре года спустя. Оценивая разницу между этими значениями, можно измерить относительное материальное благополучие респондентов в 2010 году по сравнению с 2006 годом, а также ожидаемое материальное благополучие респондентов в будущем.

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

Тематические исследования

Многие из ключевых факторов, определяющих ход развития демократии в регионе с переходной экономикой, проиллюстрированы представленными ниже тематическими исследованиями по отдельным странам. Они были выбраны с таким расчетом, чтобы обратить внимание на конкретные вопросы, такие, как вопрос о том, почему некоторые страны отличаются меньшим уровнем демократии, чем можно было бы ожидать с учетом их уровня экономического развития.

+ Беларусь

В начале переходного процесса – с 1991 года по 1994 год – Беларусь классифицировалась как демократия или неполная демократия. После распада Советского Союза Беларусь создала политические институты, которые ограничивали полномочия исполнительной власти, обеспечивали, в принципе, соблюдение демократических прав и предусматривали наличие мощной законодательной власти и отсутствие в начале поста президента.

Однако многие из общих предпосылок для стабильной демократии отсутствовали. Беларусь располагала слабыми политическими, экономическими и правовыми институтами, не имела крупного среднего класса и отличалась низким уровнем развития гражданского общества. Принятие конституции 1994 года, предусматривающей мощную президентскую систему, возможно, еще более усугубило крен страны в сторону модели развития, определяемой государством. Продвижение Беларуси к демократии не стало необратимым: за истекшее время прогресс в этом отношении по ряду направлений прекратился или даже сменился отказом от демократических достижений.

Однако сегодня страна обладает многими из характеристик, описанных в предыдущих разделах в качестве ключевых определяющих факторов перехода к демократии и консолидации ее достижений: население отличается высоким уровнем образования; уровень ВВП на душу населения, составляющий по паритету покупательной способности почти 16 000 долл. США, является одним из самых высоких в Восточной Европе и Центральной Азии; Беларусь, как и соседние государства Балтии, располагает крупнейшим среди стран бывшего социалистического лагеря средним классом (как с точки зрения образования, так и по уровню дохода)¹; показатели мелкой коррупции и неравенства невелики; государственные структуры обладают сравнительно высоким административным потенциалом; и страна граничит на севере и западе с несколькими демократическими странами.

С учетом этих характеристик было бы разумно ожидать, что за более чем 20 лет с момента начала переходного процесса Беларусь добьется гораздо большего прогресса в продвижении к демократии. Почему же социально-экономическая модернизация не привела к более эффективно функционирующим демократическим институтам? Вероятнее всего, определенную роль в этом сыграли следующие четыре фактора.

Государство-рантье

Хотя Беларусь располагает ограниченными собственными природными ресурсами – главным образом калием и древесиной, – ее социально-экономическая модель соответствует описанию государства-рантье. Однако белорусское государство-рантье не разрабатывает собственных природных ресурсов, а зависит от крупных трансфертов из России в форме значительных субсидий при импорте нефти и газа, а также в виде прямой финансовой помощи. Эта рента

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

в сочетании с доминирующей ролью государства в экономике позволяет властям перераспределять субсидии среди населения, поддерживая относительно высокий уровень жизни. А это, в свою очередь, гасит тягу населения к политическим переменам.

Общественный договор

В соответствии со сложившимся в Беларуси общественным договором власти обеспечивают стабильность, порядок, современность и низкий уровень неравенства по доходам. В свою очередь, электорат остается политически латентным – хотя имели место случаи несогласия, которые власти оперативно подавили. Контроль над СМИ (см. ниже) подкрепляет этот договор и формирует предпочтения населения.

Вместе с тем независимые обследования показывают, что значительная часть населения – хотя и не большинство – предпочитает не свободу, а порядок. Это объясняется не тем, что людям неизвестны возможности, имеющиеся в свободном обществе. По количеству шенгенских виз на душу населения Беларусь занимает первое место в мире, и белорусы регулярно выезжают в соседние Литву и Польшу (обе страны являются государствами–членами ЕС с демократическими политическими режимами). Однако они до сих пор слишком хорошо помнят о нестабильности в начале 1990-х годов и твердо убеждены в том, что демократизация и либерализация рынка привели к резкому росту коррупции и снижению качества государственного управления в соседних России и Украине.

Государственный контроль над средствами массовой информации

Третья ключевая причина, по которой Беларусь не стала должным образом функционирующей демократией, – это недостаточная свобода средств массовой информации. В стране существует очень мало независимых газет, тираж которых к тому же ограничен, и нет ни одного независимого национального телеканала. Ограниченные возможности для публичной критики сужают возможности для общенационального обсуждения вопросов политики. Белорусы не принимают активного участия в открытом рассмотрении альтернативных политических и экономических стратегий, и поэтому требования перемен заглушаются.

Занятость в государственном секторе и высшее образование

Предпочтения избирателей могут формироваться под воздействием роли государства в экономике и высшем образовании. Около 70% экономической деятельности и всех рабочих мест в Беларуси приходится на государственную службу или государственные предприятия. Кроме того, в стране действует лишь ограниченное число частных высших учебных заведений, что позволяет властям через государственные высшие учебные заведения оказывать существенное влияние на обучающихся там студентов.

Это может иметь два независимых – хотя и связанных между собой – следствия для сохранения политической системы. Во-первых, работники государственных структур или предприятий могут быть больше заинтересованы в сохранении статус-кво и удержании власти теми, кто уже занимает высшие посты. Во-вторых, руководители в государственном секторе и администрация университетов могут использовать свою власть над работниками и студентами для поощрения лояльности и дисциплинированного политического поведения². Эти меры, дестимулирующие участие в политической жизни, по сути, демобилизуют те слои населения, которые в других условиях зачастую оказываются наиболее политически активными сторонниками реформ.

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

+ Россия

Переход России от коммунистической системы к капиталистической начался с реформ Михаила Горбачева в середине и конце 1980-х годов (гласность, перестройка и «новое мышление»). Эти реформы привели к возникновению общественных движений, выступающих против монополии коммунистической партии на власть, проведению в 1989 году первых состязательных выборов, по итогам которых был сформирован новый законодательный орган, обладающий реальными полномочиями, и демократическому избранию в 1991 году президента Бориса Ельцина³. Ельцина поддерживала партия «Демократическая Россия», в которую входили либералы и демократы из интеллигенции и представители формирующегося класса предпринимателей.

Однако консолидации достижений демократии, для которой требовалась общественная поддержка поступательных реформ, не произошло. Более того, первые реформы, проведенные «Демократической Россией», не принесли большинству россиян ни процветания, ни новых возможностей. Все выгоды от безупречно проведенной приватизации получила немногочисленная группа олигархов, тесно связанных с политическим руководством, что, в свою очередь, заставило усомниться в легитимности имущественных прав и верховенстве закона⁴.

Приверженность Ельцина принципам демократии оказалась под вопросом в 1993 году, когда он применил силу против своих оппонентов в законодательном органе и активно лоббировал новую конституцию, наделившую президента значительными полномочиями, но при этом предусматривавшую слабую систему сдержек и противовесов. К середине 1990-х годов часть достижений России в области политических реформ оказалась утрачена, а главенствующее положение в новой политической системе приобрели мощные группы лиц, объединенных общими интересами. Президентские выборы 1996 года изобиливали нарушениями и принесли еще четыре года нестабильности, беззакония и экономического краха – включая дефолт России по долговым обязательствам в 1998 году.

Поэтому не было ничего удивительного в том, что тщательно отобранный преемник Ельцина Владимир Путин был избран в 2000 году на волне одобрения его программы «закона и порядка». Ему удалось восстановить политическую стабильность и экономический рост, следуя модели государственного капитализма, и заручиться устойчиво высоким уровнем общественной поддержки. В первые два срока его пребывания у власти показатель ВВП на душу населения в России вырос более чем вдвое, что привело к значительному повышению уровня благосостояния рядовых граждан.

В рамках новой системы «суверенной демократии» выборы по-прежнему проводились регулярно, а в парламенте сохранялось представительство многих партий, однако на деле политический плюрализм оказался ограничен. Государство восстановило свою ведущую роль в политике и экономике, сформировав «вертикаль власти», которая способствовала становлению партии «Единая Россия» и появлению мощных государственных компаний.

В базе данных Polity Россия относится к демократическим государствам (хотя и находится в середине шкалы), она сталкивается с проблемами в укреплении демократической практики и ценностей. В то же время в последние 15 лет страна быстро развивается, добилась прогресса в формировании рыночных институтов и располагает крупным средним классом. Тот факт, что в области демократизации Россия добилась меньших успехов, чем на пути перехода к рыночной экономике, отчасти объясняется тремя структурными факторами: характером ее среднего класса, демографической структурой и ролью нефтегазовых поступлений.

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

Средний класс, в котором доминируют государственные служащие

Большинство людей считают, что средний класс – это ключевой оплот плюралистических политических систем. Однако в России он не является активной движущей силой демократизации. С середины 2000-х годов российский средний класс во все большей степени состоит из бюрократов и работников государственных корпораций ⁵. Эта группа, как правило, выступает за политическую стабильность, поддерживает правящую партию «Единая Россия» и не склонна считать вопросы политической конкуренции или демократических ценностей самыми важными. Число предпринимателей в составе российского среднего класса в последние годы уменьшается, поскольку многие малые и средние предприятия России сталкиваются с все более серьезными экономическими трудностями.

Социально-демографические факторы

Низкие темпы демократизации в России могут быть также связаны со структурой ее населения, в которой выделяются четыре демографические категории, различающиеся по уровню поддержки демократических реформ и реагирующие на разные стимулы ⁶.

- *Крупные города с населением свыше одного миллиона человек, включая Москву и еще 12 городов.* Эта категория, на долю которой приходится 21% населения, дальше всего продвинулась по пути признания ценности рыночной экономики и включает наибольшую долю предпринимателей и представителей среднего класса. Это наиболее активная в политическом смысле часть населения, отличающаяся самым высоким уровнем образования и масштабами пользования Интернетом. Крупные города находились в центре политических протестов 2011–2012 годов. Вместе с тем важно иметь в виду, что население этих городов стареет и в значительной части состоит из работников государственных компаний и государственного сектора.
- *Средние промышленные города с населением от 100 тыс. до 250 тыс. человек.* Эта категория, на долю которой приходится 25% населения, поддерживает сохранение политического статус-кво. Для этих городов характерны доминирование государственного сектора и унаследованная от советской эпохи промышленная база, а численность среднего класса гораздо меньше. Население этих городов, скорее всего, пострадало от структурных реформ и готово выступать за политические перемены только в случае сокращения государственных субсидий. В этих населенных пунктах высока поддержка левых и националистических сил.
- *Сельское население, жители мелких городов и поселков.* За последние десять лет численность этой категории населения сильно уменьшилась. Однако доля этой категории по-прежнему составляет 38% от общей численности населения, равномерно распределяется по всей территории страны и особенно представительна в центральных и северо-западных регионах, на Урале, в Сибири и на Кавказе. Эти люди демонстрируют минимальное желание или возможности политической мобилизации, даже в случае экономического кризиса.
- *Население этнических республик – в первую очередь Северного Кавказа и Южной Сибири.* Этот сегмент населения наличествует во всех трех вышеперечисленных категориях. Эти регионы, отличающиеся значительной теневой экономикой и высокими уровнями безработицы и коррупции, больше всего зависят от трансфертов из федерального бюджета. Государство оказалось не в состоянии обеспечить улучшение их экономического положения, однако будет и далее субсидировать их даже в случае экономического кризиса, поскольку они обеспечивают наивысший уровень поддержки находящейся у власти партии, уровень поддержки которой в ходе проведенных в 2011 году выборов превысил во многих республиках 90%.

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

Государство-рантье

Третьим барьером на пути к дальнейшей демократизации России может быть зависимость страны от природных ресурсов. Это открывает возможности для коррупции и ослабляет стимулы к повышению прозрачности в административной сфере. Это также снижает стремление избирателей обеспечить подотчетность правительства, поскольку государственный бюджет по меньшей мере наполовину формируется не из налоговых поступлений, а за счет выручки от продажи углеводородов. Это позволяет властям сохранять уровень общественной поддержки благодаря выплате более высоких социальных пособий и субсидированию занятости в государственном секторе – особенно среди более зависимых категорий населения.

+ Тунис

Хотя в ходе «третьей волны» с середины 1970-х до начала 1990-х годов демократия получила широкое распространение, ни одна из арабских стран не завершила процесса перехода. Это исключение из глобальной тенденции объясняется, в частности, большими запасами природных ресурсов в государствах Персидского залива, слабым гражданским обществом, отсутствием демократической культуры, относительно небольшим числом расположенных по соседству демократических стран и способностью авторитарных государств удерживать население от требований перемен при помощи тактики запугивания и выборочных репрессий⁷.

Статус-кво был нарушен революцией в Тунисе в декабре 2010 – январе 2011 года. Многие из предпосылок прорыва к демократии уже существовали, однако требовался детонатор. Таким детонатором стало самосожжение молодого предпринимателя, проживавшего в условиях усиливающейся урбанизации и не имевшего практически никакого доступа к контролируемой государством системе социального обеспечения. Мохаммед Буазизи стал олицетворением тенденций, формировавшихся в тунисском обществе на протяжении ряда лет.

Рост частного сектора

За последнее десятилетие вклад частного сектора в национальные инвестиции вырос до примерно 60%. В этом секторе заняты свыше 70% тунисцев. Экономика все более диверсифицируется, а доля туризма в ВВП страны постепенно снизилась до 14,3% в 2011 году. Возникают новые отрасли сферы услуг, поступления которых не зависят от государства или патронажа политической элиты. Заметно окреп дух предпринимательства, особенно в сфере финансовых услуг и – в меньшей степени – в розничной торговле и гостиничном секторе.

Рост частного сектора привел к активизации гражданского общества в Тунисе. За несколько лет до народного восстания появился ряд ассоциаций деловых кругов, что, в свою очередь, привело к укреплению других представительных организаций, таких, как профсоюзы. Аналогичные тенденции наблюдались и в высших учебных заведениях, особенно в студенческих союзах. Система образования Туниса – страны, в которой общенациональный уровень грамотности составляет 80% и которая поддерживает тесные культурные связи с Европой, – вот уже несколько десятилетий является одной из лучших в арабском мире.

По сравнению со многими другими арабскими странами Тунис также добился гораздо лучшего гендерного баланса в системе образования, рабочей силе и гражданском обществе, что объясняется законодательной защитой личных прав женщин с 1950-х годов.

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

Влияние демографических факторов

Центральную роль в социально-политических изменениях в стране сыграли демографические факторы, поскольку 40% населения численностью в 10,5 млн. человек составляют люди моложе 25 лет. В условиях, когда доля пользователей Интернетом и мобильными телефонами достигла в 2011 году 36,8% и соответственно 91,6%, молодые тунисцы, как ни одно из прежних поколений, быстро вступают в открытый контакт с внешним миром. Эти технологии также предоставили в распоряжение групп молодых активистов инновационные средства, позволяющие избегать внимания аппарата государственной безопасности, подчинявшегося режиму бывшего президента Бен Али. Хотя на протяжении двух десятилетий, предшествовавших 2011 году, деятельность основных средств массовой информации была жестко ограничена, появление общеарабских и международных спутниковых каналов, которые могли обойти государственный контроль, способствовало активизации политической жизни в Тунисе.

В период 2005–2010 годов темпы экономического роста Туниса устойчиво удерживались в среднем на уровне 4,4% в год. Однако повсеместная коррупция и устойчиво хищническое поведение ключевых центров силы привели к концентрации активов в руках немногих собственников и резкому усилению неравенства в плане личных доходов, доступа к возможностям трудоустройства и инфраструктуре – особенно между урбанизированным северным побережьем и остальной территорией страны. Одновременно с этим высокий уровень безработицы среди молодежи (составлявший в 2006–2010 годах в среднем 29%) и значительные масштабы внутренней миграции привели к усилению социальной напряженности и неравенства в крупных городах.

Особенно важную роль, по-видимому, сыграло то, что незадолго до 2011 года президент Бен Али по причине плохого здоровья начал все менее активно участвовать в принятии решений. Это привело к конфликтам интересов между силами безопасности и стремящимися к власти новыми центрами силы (состоящими из членов семьи Бен Али). Силы безопасности начали все больше вытесняться из верхних эшелонов режима, которые готовились получить власть в наследство от больного президента.

События января 2011 года и волна преобразований, охватившая весь арабский мир за последние два с половиной года, объясняются действием нескольких исторических и политических факторов, связанных со структурой государства, прочностью государственных институтов и недостатком политической легитимности. Тем не менее, одним из важнейших факторов, способствовавших успеху преобразований в Тунисе, стал рост среднего класса. В период с 2005 года по 2010 год он увеличился практически вдвое и начал оказывать все более заметное влияние, поскольку новое поколение стало выражать политическое недовольство с применением новых технологий. На этом фоне механизмы контроля, которые использовал режим Бен Али, постепенно разрушились.

Процесс перехода Туниса к демократии далек от завершения и сопряжен со значительными проблемами. Однако лежащий в его основе неуклонный рост частного сектора и среднего класса в сочетании с расширением возможностей как гражданского общества, так и молодежи иллюстрирует набирающее силу стремление населения арабских стран к политическим системам, обеспечивающим подотчетность правительства и уважение политических и гражданских прав. Арабские страны и их партнеры в международном сообществе должны сосредоточиться на поиске путей преодоления препятствий, мешающих их переходу к хорошо функционирующим рынкам и демократии.

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

-
1. См. ЕБРР (2007).
 2. См. Frye et.al. (2013)
 3. См. Brown (2001).
 4. Как показывают опросы общественного мнения, лишь 8% россиян готовы полностью согласиться с результатами приватизации 1990-х годов, а 22% хотят полностью пересмотреть итоги этой приватизации вне зависимости от того, как сейчас действуют частные компании (www.levada.ru/archive/gosudarstvennye-instituty/vlast-i-biznes/s-kakoi-iz-sleduyushchikh-tochek-zreniya-v-otnoshen).
 5. Доля государственных предприятий в российской экономике по-прежнему составляет 50%.
 6. См. Zubarevich (2012).
 7. См. Bellin (2004) и Diamond (2010).
-

Заключение

Обсуждение наиболее важных факторов, ведущих к формированию устойчивой демократии, еще не закончено. Однако поддержка теории модернизации – согласно которой экономическое развитие со временем приводит, хотя и не всегда, к демократии – получила мощное эмпирическое обоснование в последних исследованиях, охватывающих длительные ряды данных и изолированно рассматривающих несколько факторов.

Еще одним подтверждением теории модернизации является настоящая глава, в которой анализ взаимосвязи между экономическими и политическими факторами распространяется на процесс развития в регионе с переходной экономикой. Увеличение показателя ВВП на душу населения ведет к росту демократии – за исключением стран-экспортеров нефти, которые оказываются менее демократическими, чем можно было бы предположить исходя из их уровня дохода. Как представляется, рыночная реформа способствует демократизации, не только влияя на рост, но и непосредственным образом, что, возможно, объясняется тем, что она не позволяет закрепиться у власти антидемократически настроенным политическим и экономическим элитам.

С уровнем демократии также сильно коррелируется формирование массового среднего класса, хотя и следует иметь в виду, что в богатых природными ресурсами государствах средний класс, как представляется (пока, во всяком случае), играет менее значительную роль в формировании активного спроса на демократию.

Очевидно, что главной движущей силой поддержки демократизации снизу вверх является образование и что работники государственной сферы в менее демократических странах, как правило, выступают против демократизации – хотя при наличии у них высокого уровня образования они делают это менее активно. Поскольку в таких странах численность государственных работников, как правило, превышает численность работников частного сектора, это может ослаблять требование избирателей перейти к более плюралистическим политическим системам.

Эти результаты неудивительны, поскольку они в целом соответствуют общемировым тенденциям и основным направлениям теоретических исследований. Однако они оказывают воздействие на формирование в регионе с переходной экономикой более эффективной системы демократического правления.

- Дальнейшая поддержка рыночных реформ и развития на основе опережающего роста частного сектора со временем приведет, вероятно, к повышению уровня демократии в менее демократических странах и предотвращению эрозии демократических систем в странах со сформировавшейся демократией.
- Мероприятия, направленные на поддержку роста частного сектора и формирования мощного гражданского общества, будут усиливать требования демократических перемен.
- Инвестиции в компании частного сектора и создание в этом секторе новых рабочих мест могут привести к формированию рабочей силы, более активно выступающей за демократическую форму правления.
- В странах, обладающих богатыми запасами природных ресурсов, поощрение диверсификации экономики и оказание адресной поддержки частному сектору могли бы способствовать формированию у избирателей более высоких ожиданий в отношении подотчетности государственного сектора.

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

- Решение о предпочтительной форме политического правления будет в конечном итоге приниматься самими странами. Международному сообществу, занимающемуся вопросами развития, нужно будет терпеливо, но настойчиво поддерживать достижение долгосрочных целей в области переходного процесса и работу базовых институтов, обеспечивающих наиболее благоприятные условия для их достижения.

Врезка 2.1. Роль среднего класса

Какую роль играет средний класс в содействии переходу к демократии?

В большей части литературы, посвященной модернизации, начиная с работы Lipset (1959), авторы придерживаются твердого убеждения, что средний класс – как только он достигает определенного размера – является оплотом и открытых рынков, и демократии ¹.

Считается, что люди, относящиеся к среднему классу по уровню дохода, образованию и профессии, с большей вероятностью поддерживают основополагающие рыночные принципы, такие, как защита имущественных прав и беспристрастное применение законов, определяющих порядок регулирования экономики. Также предполагается, что в силу своих доходов и социального положения они начинают все активнее выступать за демократическое правительство и состоятельные выборы, ограниченное и подотчетное государство и гарантии всеобщих прав и свобод человека. Кроме того, лица, обладающие достаточным доходом и социальным статусом, должны располагать ресурсами для организации и участия в политической жизни для защиты своих коллективных интересов.

Есть ли какие-либо данные, подтверждающие гипотезу о том, что экономическое развитие ведет к формированию среднего класса, который, в свою очередь, обладает социально-экономическим влиянием и организационным потенциалом для того, чтобы требовать от руководителей своей страны большей подотчетности?

Используя данные о доходах и расходах домохозяйств, собранные исследователями из Всемирного банка ², мы провели регрессионный анализ для выявления зависимости между уровнем демократизации (измеряемым, как и прежде, переменным показателем Polity2) и размерами среднего класса, определяемыми как процентная доля лиц с доходами от 10 до 50 долл. США в день. Поскольку данный показатель является переменной дохода и поэтому коррелируется с показателем ВВП на душу населения, последний в модели не используется. При этом используется тот же метод регрессии, что и в таблице 2.2.

Как видно из таблицы 2.1.1, как в странах с переходной экономикой, так и в других государствах размеры среднего класса очень сильно коррелируют с уровнем демократии, взятым с определенным лагом. Однако в странах региона с переходной экономикой роль среднего класса становится незначительной, если учитывать уровень неравенства, тогда как в остальных странах мира при учете уровня неравенства его роль еще больше возрастает.

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

+ Таблица 2.1.1

Роль среднего класса в условиях демократии, 1989–2012 годы

Зависимая переменная: Polity				
	Страны за пределами региона с переходной экономикой		Страны региона с переходной экономикой	
	(1)	(2)	(3)	(4)
Значение Polity в t-5	0,753***	0,716***	0,776***	0,760***
Размеры среднего класса в t-5	2,064**	3,019***	2,000**	1,644
Природная рента в t-5	-0,019	-0,017	-0,046***	-0,051***
Неравенство в t-5		0,025		-0,014
Наблюдения	243	231	57	56
Страны	92	90	27	27
Хи-квадрат Вальда	835,16	650,41	392,53	380,11
Зависимая переменная: Polity				
Вероятность превышает распределение хи-квадрат	0,000	0,000	0,000	0,000

Источник: Loayza et al. (2012) для величины среднего класса; для остальных переменных те же источники, что и в таблице 2.2.

Примечание. Подробную информацию о методике см. в примечаниях к таблице 2.2.

1. См. Lipset (1959), Moore (1966), Huber et al. (1993), Barro (1999), Birdsall et al. (2000), Easterly (2001) и Loayza et al. (2012).
2. См. Loayza et al. (2012).

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

Приложение 2.1. Регрессионный анализ предпочтений демократии

Таблица А.2.1.1

Поддержка демократии при различных режимах

1

	Сформировавшиеся демократии	Менее демократические режимы
Зависимая переменная: поддержка демократии		
Базовая категория: снижение места домохозяйства на шкале доходов за период 2006–2010 годов		
Повышение места домохозяйства на шкале доходов за период 2006–2010 годов	1,319**	1,137
	(0,01)	(0,64)
Место домохозяйства на шкале доходов не изменилось	1,142*	1,07
	(0,1)	(0,42)
Базовая категория: работник частного сектора		
Работник государственного предприятия	0,555	0,667**
	(0,13)	(0,03)
Работник государственной службы	0,847	0,734
	(0,88)	(0,17)
Базовая категория: отсутствие диплома/отсутствие образования		
Начальное образование	0,895	
	(0,84)	
Неполное среднее образование	0,892	0,283
	(0,83)	(0,25)
Полное среднее образование	1,27	0,252
	(0,65)	(0,2)
Незаконченное высшее образование	1,365	0,208*
	(0,54)	(0,07)
Диплом бакалавра	1,695	0,229
	(0,33)	(0,19)
Диплом магистра или степень доктора философии	2,354	0,372
	(0,11)	(0,42)
Работник государственного предприятия, имеющий		
Начальное образование	1,799	
	(0,2)	
Неполное среднее образование	2,574**	1,016
	(0,03)	(0,98)
Полное среднее образование	2,046	1,972***
	(0,1)	(0,01)
Незаконченное высшее образование	1,389	1,525
	(0,45)	(0,37)
Диплом бакалавра	2,294**	1,579
	(0,02)	(0,3)
Диплом магистра или степень доктора философии	1	1

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

Неполное среднее образование	1,36	1,441
	(0,78)	(0,52)
Полное среднее образование	1,382	1,856
	(0,76)	(0,14)
Незаконченное высшее образование	1,453	1,282
	(0,73)	(0,52)
Диплом бакалавра	1,39	2,563**
	(0,77)	(0,02)
Диплом магистра или степень доктора философии	0,997	
	(1)	
Базовая категория: возраст 18–24 года		
Возраст: 25–34 года	0,96	0,861
	(0,72)	(0,41)
Возраст: 35–44 года	0,904	0,807
	(0,44)	(0,11)
Возраст: 45–54 года	0,954	0,843
	(0,7)	(0,15)
Возраст: 55–64 года	0,958	0,624*
	(0,71)	(0,06)
Возраст: 65 лет и старше	1,365*	0,313**
	(0,1)	(0,04)
Мужчина	1,164**	1,271**
	(0,02)	(0,05)
Базовый показатель	0,67	3,956
	(0,46)	(0,23)
<i>N</i>	7571	2698

Источник: LITS (2010).

Примечание. В таблице приводится результат логит-регрессии, в которой за базовую категорию взята женщина в возрасте от 18 до 24 лет, работающая в частном секторе и не имеющая образования. Коэффициент потенцируется и рассматривается как отношение рисков. Если отношение рисков превышает 1, то это означает, что данная переменная или группа лучше относится к демократии, чем базовая категория, а коэффициент, составляющий менее 1, означает, что поддержка демократии ниже, чем в базовой категории. В скобках приводятся значения вероятности: * означает, что статистически значимый уровень составляет 10%; ** – что статистически значимый уровень составляет 5%; и *** – что статистически значимый уровень составляет 1%.

1. Для целей настоящего анализа под «сформировавшимися демократиями» понимаются страны, у которых индекс Polity2 в 2012 году составлял 5 или более, а под «менее демократическими режимами» – страны, у которых этот показатель составлял менее 5.

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

Библиография

D. Acemoğlu and J. Robinson (2006)

"Economic backwardness in political perspective",
American Political Science Review, Vol. 100, pp. 115-131.

D. Acemoğlu, S. Johnson, J. Robinson and P. Yared (2009)

"Reevaluating the modernization hypothesis",
Journal of Monetary Economics, Vol. 56, pp. 1,043-1,058.

G. Almond and S. Verba (1965)

The Civic Culture, Boston, Little, Brown and Co.

A. Atkinson, T. Piketty and E. Saez (2009)

"Top Incomes in the Long Run of History",
NBER Working Paper No. 15408.

R. Barro (1999)

"Determinants of democracy", *Journal of Political Economy*,
Vol. 107, No. 6, pp. 158-183.

H. Beblawi and F. Luciani (eds.) (1987)

The Rentier State: Nation, State and the Integration of the Arab World,
London, Croom Helm.

E. Bellin (2004)

"The robustness of authoritarianism in the Middle East: exceptionalism in comparative perspective", *Comparative Politics*, Vol. 36, No. 2, pp. 139-157.

N. Birdsall, C. Graham and S. Pettinato (2000)

"Stuck in the tunnel: is globalization muddling the middle class?",
Center on Social and Economic Dynamics Working Paper No. 14.

C. Boix (2003)

Democracy and Redistribution, Cambridge, Cambridge University Press.

C. Boix (2011)

"Democracy, development and the international system",
American Political Science Review, Vol. 105, No. 4, pp. 809-828.

C. Boix, M. Miller and S. Rosato (2012)

"A complete data set of political regimes, 1800-2007",
Comparative Political Studies, November.

C. Boix and S. Stokes (2003)

"Endogenous democratization",
World Politics, Vol. 55, pp. 517-549.

A. Brown (2001)

"From democratization to 'guided democracy'",
Journal of Democracy, Vol. 12, No. 4, pp. 35-41.

R. Dahl (1971)

Polyarchy: Participation and Opposition,
New Haven, Yale University Press.

J. Davies and A. Shorrocks (2000)

"The distribution of wealth", in A. Atkinson and F. Bourguignon (eds.),
Handbook of Income Distribution, Vol. I, pp. 605-676, Amsterdam, Elsevier.

L. Diamond (2010)

"Why Are There No Arab Democracies?",
Journal of Democracy, Vol. 21, No. 1, pp. 93-104.

W. Easterly (2001)

"The middle class consensus and economic development",
Journal of Economic Growth, Vol. 6, No. 4, pp. 317-335.

ЕБРР (1999)

"Доклад о процессе перехода за 1999 год:
Десять лет преобразований", главы 5 и 6, Лондон.

ЕБРР (2003)

"Доклад о процессе перехода за 2003 год:
Интеграция и региональное сотрудничество", глава 2, Лондон.

ЕБРР (2007)

"Доклад о процессе перехода за 2007 год:
Люди на этапе перехода", врезка 3.1, Лондон.

ЕБРР (2009)

"Доклад о процессе перехода за 2009 год:
Процесс перехода в кризисе?", Лондон.

ЕБРР (2011a)

"Жизнь в переходный период:
Обследование опыта и отношений людей", Лондон.

ЕБРР (2011b)

"Доклад о переходном процессе за 2011 год:
Кризис и переходный процесс глазами людей", глава 3, Лондон.

D. Epstein, R. Bates, J. Goldstone, I. Kristensen and S. O'Halloran (2006)

"Democratic Transitions",
American Journal of Political Science, Vol. 50, No. 3, pp. 551-569.

T. Frye (2003)

"Markets, Democracy, and the New Private Business in Russia",
Post-Soviet Affairs, Vol. 19, pp. 24-45.

T. Frye, O.J. Reuter and D Szakonyi (2013)

"Political Machines at Work: Voter Mobilization and Electoral Subversion in the Workplace", неопубликованная рукопись.

F. Fukuyama (1989)

"The end of history?", *The National Interest*, summer.

F. Fukuyama (1992)

The End of History and the Last Man, Free Press, New York.

B. Geddes (2007)

"What Causes Democratization?", in C. Boix and S. Stokes (eds.),
Oxford Handbook of Comparative Politics, London, Oxford University Press.

E. Glaeser, R. La Porta, F. López-de-Silanes and A. Shleifer (2004)

"Do institutions cause growth?", *Journal of Economic Growth*,
Vol. 9, No. 3, pp. 271-303.

K. Gleditsch (2002)

"Expanded trade and GDP data", *Journal of Conflict Resolution*,
Vol. 46, pp. 712-724.

B. Heid, J. Langer and M. Larch (2012)

"Income and democracy: evidence from system GMM estimates",
Economics Letters, Vol. 116, No. 2, pp. 166-169.

J. Hellman (1998)

"Winners take all: the politics of partial reform in postcommunist transitions",
World Politics, Vol. 50, pp. 203-234.

E. Huber, D. Rueschemeyer and J. Stephens (1993)

"The impact of economic development on democracy",
Journal of Economic Perspectives, Vol. 7, pp. 71-85.

S. Huntington (1991)

The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century,
Norman, University of Oklahoma Press.

ГЛАВА 2

Рынки и демократия в регионе с переходной экономикой

S. Huntington (1993)

"The clash of civilizations?", *Foreign Affairs*, Vol. 72, No. 3, pp. 22-49.

J. Jackson, J. Klich, and K. Poznańska (2013)

"Democratic Institutions and Economic Reform: The Polish Case", неопубликованная рукопись.

S. Kuznets (1955)

"Economic growth and income inequality", *The American Economic Review*, Vol. 45, No. 1.

S. Lipset (1959)

"Some social requisites of democracy", *American Political Science Review*, Vol. 53, pp. 69-105.

N. Loayza, J. Rigolini and G. Llorente (2012)

"Do middle classes bring institutional reforms?", Policy Research Working Paper No. 6015, World Bank.

A. Maddison (2008)

Statistics on World Population, GDP and Per Capita GDP, 1-2006 AD.
Имеется по адресу: www.ggdc.net/maddison.

H. Mahdavy (1970)

"The patterns and problems of economic development in rentier states: the case of Iran", in M. Cook (ed.), *Studies in the Economic History of the Middle East*, London, Oxford University Press.

M. Miller (2012)

"Democratic pieces: autocratic elections and hybrid regimes since 1815", рукопись.

B. Moore (1966)

Social Origins of Dictatorship and Democracy, Boston, Beacon Press.

C. Morrisson (2000)

"Historical perspectives on income distribution: The case of Europe", in A. Atkinson and F. Bourguignon (eds.), *Handbook of Income Distribution*, Amsterdam, Elsevier.

A. Przeworski (1991)

Democracy and the Market: Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America, Cambridge University Press, New York.

A. Przeworski, J. Cheibub, M. Alvarez and F. Limongi (2000)

Democracy and Development: Political Institutions and Material Well-Being in the World, 1950-1990, Cambridge, Cambridge University Press.

A. Przeworski and F. Limongi (1997)

"Modernization: theories and facts", *World Politics*, Vol. 49, No. 2, pp. 155-183.

K. Sonin (2003)

"Provincial Protectionism", CEPR Discussion Paper No. 3973.

A. Tornell and P. Lane (1999)

"Are windfalls a curse? A non-representative agent model of the current account and fiscal policy", NBER Working Paper No. 4839.

D. Treisman (2012)

"Income, democracy, and the cunning of reason", NBER Working Paper No. 17132.

B. Weingast (1997)

"The political foundations of democracy and the rule of law", *American Political Science Review*, Vol. 91, No. 2, pp. 245-263.

C. Welzel and R. Inglehart (2006)

"Emancipative values and democracy: response to Hadenius and Teorell", *Studies in Comparative International Development*, Vol. 41, No. 3, pp. 74-94.

N. Zubarevich (2012)

"Four Russias: rethinking the post-Soviet map", Open Democracy Russia, 29 March. Имеется по адресу: www.opendemocracy.net.

Как странам региона с переходной экономикой улучшить свои экономические институты? Сравнительный страновой анализ показывает, что качество этих институтов зависит не только от уровня развития демократии в стране, но и от целого ряда других факторов. Некоторые из них незыблемы : это, например, историческое прошлое, географическое положение, обеспеченность природными ресурсами и соответствие условиям вступления в ЕС. Однако другие возможно изменить: речь идет о международной интеграции, проведении политических реформ и повышении прозрачности, особенно на местном уровне.

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ

СПУСТЯ ПОЧТИ

25

лет с начала переходного процесса экономические институты в странах с переходной экономикой все еще выглядят в целом более слабыми, чем в других государствах с сопоставимыми уровнями доходов.

0,5

Степень корреляции между демократическими преобразованиями и качеством норм регулирования в общемировой выборке стран.

3

- ЛЕТНИЙ

период перед вступлением в ЕС отмечен наиболее интенсивным проведением институциональных реформ в странах, присоединившихся к Европейскому союзу.

СВЫШЕ

33%

киргизских МСП указывают, что предпринимателям приходится на каждодневной основе производить неофициальные платежи.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

Совершенствование экономических институтов

Как странам региона с переходной экономикой улучшить свои экономические институты? Сравнительный страновой анализ показывает, что качество этих институтов зависит не только от уровня развития демократии в стране, но и от целого ряда других факторов. Некоторые из них незыблемы: это, например, историческое прошлое, географическое положение, обеспеченность природными ресурсами и соответствие условиям вступления в ЕС. Однако другие возможно изменить: речь идет о международной интеграции, проведении политических реформ и повышении прозрачности, особенно на местном уровне.

Экономическим и политическим институтам принадлежит ключевая роль в формировании долгосрочного потенциала роста той или иной страны. Государства с более крепкой системой институтов – действенными правовыми нормами, благоприятной деловой средой, надежными гарантиями прав собственности и социальными нормами, учитывающими потребности рынка, имеют лучшие предпосылки для привлечения инвестиций, участия в международной торговле и продуктивного использования своих материальных ресурсов и человеческого капитала.

Несмотря на все это, как отмечается в Главе 1, темпы экономических реформ в странах в регионе с переходной экономикой замедлились. Связано ли это с тем, что по степени развития экономических институтов эти страны в целом вышли на уровень других регионов? Или, быть может, такое замедление связано с политическими трудностями переходного периода, о которых говорилось в Главе 2? Какими еще факторами можно объяснить столь существенные различия в институциональном развитии этих стран, стартовые условия в которых были во многом схожи? Требуется ли для совершенствования экономических институтов дальнейшая демократизация институтов в политической сфере, или же их можно усовершенствовать и без дальнейшей демократизации?

Все эти вопросы рассматриваются в данной главе, в основу которой положены сравнительный анализ ситуации в разных странах и конкретные примеры из опыта ряда государств региона с переходной экономикой. Состояние экономических институтов определяется по целому ряду показателей, таких, как разработанные Всемирным банком "общемировые показатели качества управления" (ОПКУ) для оценки эффективности работы правительства, качества регулирования, уровня правопорядка и результатов борьбы с коррупцией (а также среднее арифметическое всех четырех оценок). Они рассчитываются на основе данных, источниками которых служат мнения экспертов, опросы домохозяйств и коммерческих предприятий. Соответственно, эти показатели отражают не только предписания законов, но и фактическое качество институтов с точки зрения тех, кто ими пользуется, а также оценки специалистов. Годовые ОПКУ за период с 1996 по 2011 год опубликованы по многим странам. Как правило, они находятся в диапазоне от -2,5 до +2,5, где более высокий балл соответствует лучшему качеству институтов¹.

В приводимом здесь анализе учитываются также показатели переходного процесса ЕБРР. Они рассчитаны за период с 1989 года и отражают совокупный эффект реформ в таких областях, как приватизация, либерализация цен, торговля и обменные курсы, реструктуризация предприятий, корпоративное управление и антимонопольная политика, по оценкам экономистов ЕБРР (см. методологические примечания к онлайн-версии настоящего "Доклада о переходном процессе"). Таким образом, речь идет в первую очередь о результатах структурных преобразований, т.е. экономической либерализации и приватизации,

Йеромин Цеттельмайер
(заместитель главного экономиста и руководитель научно-исследовательских работ)

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

которые обычно проводятся в начале переходного периода.

Непосредственное отношение к состоянию институтов имеют лишь два из этих показателей – качество управления и реструктуризация предприятий и антимонопольная политика.

Наконец, при анализе использовались материалы докладов Всемирного банка «Doing Business», а также двух обследований, проведенных ЕБРР совместно с Всемирным банком: "Обследования деловой среды и результатов деятельности предприятий" (BEEPS) и обследования "Жизнь в переходный период" (LiTS). Доклады «Doing Business» дополняют ОПКУ и показатели переходного процесса ЕБРР практическими характеристиками деловой среды, такими, как число дней, которое необходимо для регистрации нового предприятия, или затраты на открытие банковского счета. Общим показателем достигнутых в экономике результатов служит так называемое «отставание от передовых позиций», то есть разница между показателями данной страны и того государства, которое является лидером в соответствующей области ². Отставание от передовых позиций оценивается по шкале от 0 до 100; при этом более благоприятной бизнес-среде соответствует более высокий балл.

Вышеупомянутые ряды данных практически не учитывают такой аспект, как качество экономических институтов в частном секторе, то есть, например, состояние корпоративного управления в отдельных отраслях. Оно определяется взаимодействием между государственной политикой, выражающейся в нормативно-правовых режимах и мерах по их применению, и практикой частных компаний. Качество корпоративного управления редко подвергается оценке, хотя один такой пример можно найти в приложении 3.1, посвященном корпоративному управлению в банковском секторе региона с переходной экономикой.

На диаграмме 3.1 графически отображены основные количественные показатели – четыре ОПКУ, усредненный показатель переходного процесса и показатель отставания от передовых позиций – для стран региона с переходной экономикой (после приведения всех показателей к шкале ОПКУ). Их значения для разных стран коррелируют друг с другом, но при этом обнаруживают ряд интересных различий.

За некоторыми исключениями (такими, как Беларусь и Туркменистан) страны в левой части диаграммы, то есть с рейтингами правопорядка ниже медианного уровня, как правило, имеют показатели переходного процесса, превышающие их ОПКУ. Это говорит о том, что даже государства со слабыми экономическими институтами вполне способны успешно провести рыночные реформы «первого поколения», заработав тем самым очки на шкале показателей переходного процесса.

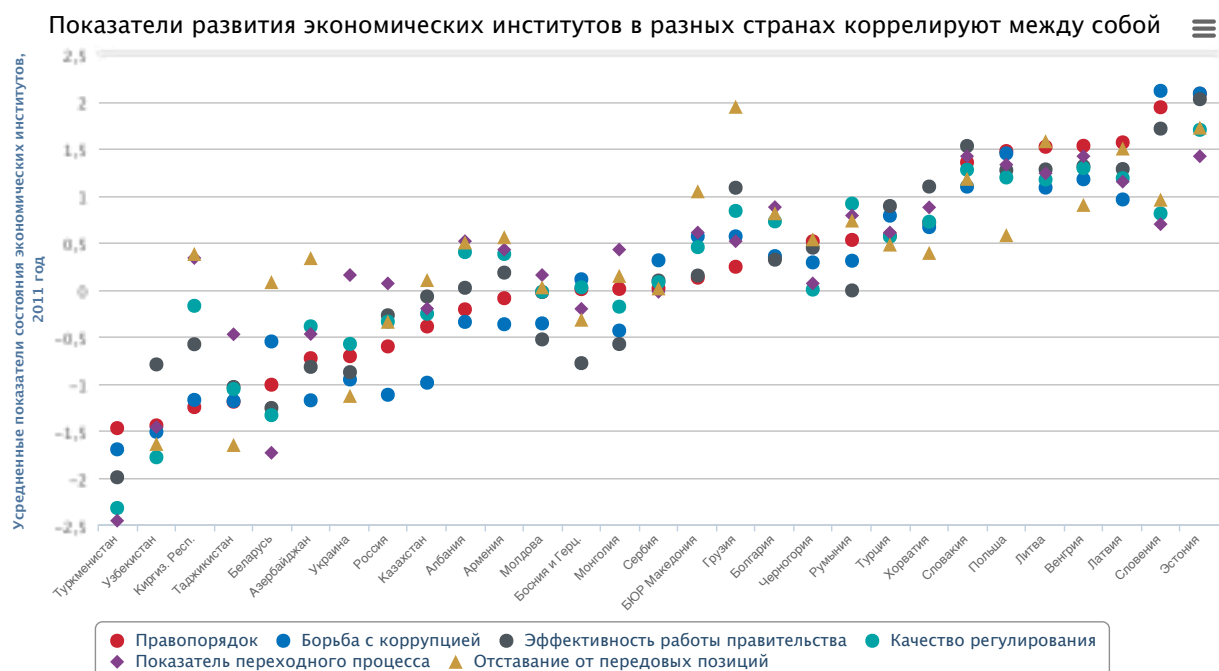
Словения, чье место на диаграмме ближе к противоположному краю, обладает, судя по ее ОПКУ, весьма эффективными экономическими институтами, но показатели переходного процесса у нее выглядят скромнее. Это связано с по-прежнему довольно высокой долей государственной собственности и сравнительно сильным вмешательством государства в экономику.

Из диаграммы также видно, что корреляция между отставанием от передовых позиций и значениями ОПКУ, а также показателями переходного процесса, является менее выраженной, чем между ОПКУ и показателями переходного процесса ³. Это связано с тем, что отставание от передовых позиций можно несколько сократить за счет частичной отмены и упрощения норм, регулирующих предпринимательскую деятельность, хотя это не обязательно улучшает другие аспекты существующих экономических институтов (например, правопорядок). Подобные шаги были предприняты в конце прошлого десятилетия в ряде стран, включая Азербайджан, Беларусь и Грузию.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Диаграмма 3.1

Источники: Всемирный банк и ЕБРР.

Примечание. Показатели переходного процесса и отставания от передовых позиций приведены к единой шкале с общемировыми показателями качества управления (ОПКУ). Страны расположены в порядке возрастания рейтингов в категории "правопорядок".

1. См. Kaufmann et al. (2009), а также описание методологии и источников по адресу: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#doc-sources>.
2. Например, в упрощении процедур регистрации предприятий лидирует Новая Зеландия, а в области выдачи разрешений на строительство – Особый административный район Гонконг. Величины отставания каждой страны от лидеров в каждой из категорий агрегируются, и полученный таким образом сводный показатель отставания от передовой практики приводится к единой шкале с другими показателями (подробнее см. в публикации World Bank (2013).
3. Степень корреляции между усредненным значением показателей переходного процесса и средней величиной четырех ОПКУ, как показано на диаграмме 3.1, составляет 0,88. Корреляция между средним значением ОПКУ и отставанием от передовых позиций равняется 0,80, а корреляция между показателями переходного процесса и отставанием от передовых позиций составляет 0,70.

Факторы, влияющие на формирование экономических институтов: демократия

В главах 1 и 2 было показано, что состояние политических институтов демократии, оцениваемое по шкале Polity 2 от -10 до +10, коррелирует с показателями переходного процесса. Аналогичная корреляция наблюдается и с такими показателями развития экономических институтов, как ОПКУ и отставание от передовых позиций: согласно данным за 2011 год по обширной выборке стран, она находится в диапазоне от примерно 0,34 применительно к отставанию от передовых позиций до 0,51 применительно к качеству норм регулирования.

Подобная корреляция может иметь несколько не исключających друг друга объяснений. Как было продемонстрировано в Главе 2, более совершенные экономические институты способствуют развитию экономики, а значит, со временем, и укреплению демократии. С другой стороны (или наряду с этим) может существовать и обратная причинно-следственная связь: так, присущие демократии соперничество политических сил и система «сдержек и противовесов» потенциально ограничивают для государственных органов возможность заниматься экспроприацией и вымогательством, способствуя установлению более благоприятных для бизнеса норм и правил ¹.

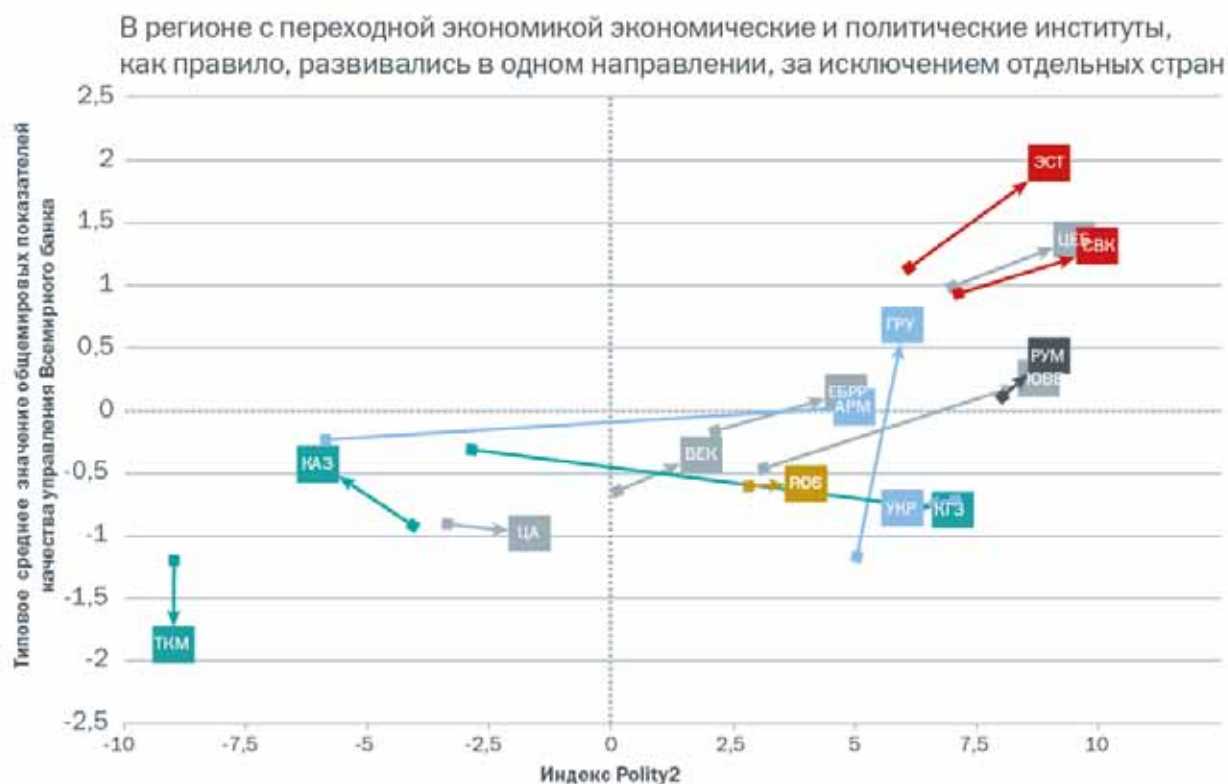
Кроме того, при демократическом строе более вероятно наличие независимых судебных органов и органов регулирования, выполняющих возложенные на них конкретные функции, а не пожелания правящей элиты. Тот факт, что корреляция уровней развития демократии и экономических институтов оказывается более слабой, когда экономические институты оцениваются по показателю отставания от передовых позиций, может свидетельствовать о том, что даже в менее демократических странах определенные аспекты бизнес-среды могут успешно улучшаться при наличии к этому политической воли.

Диаграмма 3.2 подтверждает, что совершенствование политических и экономических институтов во многих случаях происходило параллельно. Страны всех регионов с переходной экономикой, за исключением Центральной Азии, переместились одновременно вверх и вправо (показано серым цветом) на графике, по горизонтальной оси которого располагаются значения индекса Polity 2, а по вертикальной – средние значения ОПКУ. При этом в некоторых странах развитие экономических институтов далеко опережало темпы демократизации (Грузия) или наоборот, отставало от них (Армения). Есть также страны (например, Киргизская Республика), где политические институты стали эффективнее, но этого нельзя сказать об экономических. Противоположная тенденция – совершенствование экономических институтов на фоне снижения уровня демократии – судя по всему, наблюдалась в Казахстане.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Диаграмма 3.2

Источники: Всемирный банк и база данных Polity IV.

Примечание. Стрелками показаны изменения за период с 1996 по 2011 год. Средние показатели по регионам помечены серым цветом и обозначены следующими аббревиатурами: ЕБРР – регион с переходной экономикой; ЦЕБ – Центральная Европа и государства Балтии; ЮВЕ – Юго-Восточная Европа; БЕК – Восточная Европа и Кавказ; ЦА – Центральная Азия.

Опыт стран, отображенных на диаграмме 3.2, и тот факт, что степень корреляции между развитием демократии и экономических институтов редко превышает 0,5, указывают на наличие иных факторов, влияющих на качество экономических институтов. Для того чтобы уяснить потенциальную роль этих факторов и продемонстрировать, что даже в их присутствии уровень развития демократии все же оказывает статистически значимое воздействие на экономические институты, требуется многомерный анализ.

Итоги такого анализа приведены в таблицах 3.1 и 3.2, соответственно, для глобальной выборки, включающей 121 страну мира, и для 25 стран региона с переходной экономикой. В каждом столбце представлены результаты одной регрессии, отражающие зависимость того или иного параметра экономических институтов от ряда факторов, способных влиять на его динамику. К числу этих факторов относятся рейтинг демократии по шкале Polity 2, открытость в сфере торговли и финансов, обеспеченность природными ресурсами, этническое многообразие, исторические и географические особенности и (в некоторых столбцах) величина дохода на душу населения. В таблице 3.1 используются средние значения ОПКУ (столбцы 1, 2 и 3) или показатели отставания от передовых позиций (столбцы 4, 5 и 6), а в таблице 3.2 – ОПКУ и показатели переходного процесса².

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

При таком регрессионном анализе важно, чтобы коэффициент, рассчитываемый для переменной величины Polity 2, учитывался именно как воздействие демократии на экономические институты, а не наоборот. Это должно обеспечиваться двумя способами:

- Во-первых, в большинстве расчетов учитывается размер дохода на душу населения, используемый в качестве косвенного показателя уровня развития экономики³. Соответственно, коэффициент для переменной Polity 2 выражает корреляцию между укреплением демократии и совершенствованием экономических институтов применительно к странам, находящимся на сопоставимых этапах развития. Это означает, что данная корреляция не может рассматриваться как отражающая воздействие экономических институтов на демократию через повышение уровня доходов.
- Во-вторых, возможность искажения результатов из-за обратного воздействия экономических институтов как на уровень демократии, так и на размер дохода на душу населения сводится к минимуму благодаря используемым методам регрессионного анализа. В панельных регрессиях индекс Polity 2 (как и все другие зависимые от времени переменные) всегда учитывается с лагом в один период, то есть в виде усредненного значения за три предшествующих года. В качестве дополнительной меры предосторожности применяется альтернативный метод (ОММ – см. второй столбец таблицы 3.1), фактически позволяющий оценивать взаимосвязи по величинам изменений, а не по значениям основных переменных, и исключающий возможность одновременного обратного воздействия.

Данные в таблицах подтверждают, что развитие демократии, по-видимому, ведет к совершенствованию экономических институтов и что данный эффект, как правило, является статистически значимым применительно и к общемировой выборке, и к региону с переходной экономикой. При использовании показателя отставания от передовых позиций данная зависимость перестает быть статистически значимой – возможно, потому, что величины этого показателя известны только за шесть лет. Кроме того, отставание от передовых позиций характеризует более узкие аспекты экономических институтов, менее тесно связанные с демократией, чем такие общие показатели качества управления, как эффективность работы государственных органов или правопорядок.

Для выяснения того, насколько сильно демократия влияет на экономические институты, можно сопоставить между собой ряд стран, одни из которых имеют весьма низкий показатель Polity 2 (например, Туркменистан и Узбекистан, рейтинг которых по шкале Polity 2 равен -9), а другие – наиболее высокий (так, рейтинг 10 имеют Польша, Литва, Словакия и Словения). Среднее значение ОПКУ для второй группы государств составляет 1,4, тогда как для первой оно равно -1,6, то есть отличается на три пункта. Коэффициент, рассчитанный по панельным регрессиям (около 0,03), означает, что разрывом в 19 пунктов по шкале Polity 2 можно объяснить разницу в уровнях качества экономических институтов между двумя группами стран почти на 0,60 пункта, что соответствует примерно 20% общей разницы.

Важно отметить, что эти цифры отражают лишь прямое влияние демократии на экономические институты при прочих равных условиях. В частности, в них не учитывается потенциальный эффект уровней дохода на душу населения (поскольку укрепление демократических институтов должно вести к ускорению экономического роста) или открытости в торговой и финансовой сфере; при регрессионном анализе все это принимается во внимание отдельно.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Таблица 3.1

Факторы, определяющие состояние экономических институтов (на основе глобальной выборки)

Зависимая переменная	Среднее значение четырех общемировых показателей качества управления				Отставание от передовых позиций	
	Панельный МНК	ОММ	Панельный МНК	Панельный МНК	МНК	
Polity 2	0,025***	0,023*	0,034***	0,030**	0,166	0,275
	(0,007)	(0,013)	(0,007)	(0,011)	(0,130)	(0,184)
Природные ресурсы	-0,004**	-0,009***	-0,004**	-0,003	-0,054**	-0,060**
	(0,002)	(0,002)	(0,002)	(0,002)	(0,023)	(0,024)
Низкий рейтинг Polity*Природные ресурсы				-0,002		0,136**
				(0,002)		(0,053)
Открытость во внешней торговле	0,205***	0,213	0,183**	0,142***	2,564**	2,564**
	(0,054)	(0,129)	(0,087)	(0,049)	(1,072)	(1,137)
Низкий рейтинг Polity*Открытость во внешней торговле				0,178		-3,221
				(0,149)		(5,417)
Открытость финансовой сферы	0,124***	0,129**	0,185***	0,095***	1,385**	1,529**
	(0,022)	(0,056)	(0,035)	(0,026)	(0,580)	(0,612)
Зависимая переменная	Среднее значение четырех общемировых показателей качества управления				Отставание от передовых позиций	
Низкий рейтинг Polity*Открытость финансовой сферы				0,119**		-3,121
				(0,058)		(2,709)
Доходы	0,380***	0,417***		0,393***	5,353***	5,054***
	(0,055)	(0,065)		(0,049)	(1,125)	(1,197)
Этническая неоднородность	-0,197		-0,464**	-0,247	1,455	1,878
	(0,165)		(0,221)	(0,187)	(3,465)	(3,724)
Низкий рейтинг Polity*Этническая неоднородность				0,276		-16,173*
				(0,210)		(9,360)
Расстояние до экватора	0,007		0,013**	0,009*	0,082	0,062
	(0,005)		(0,006)	(0,005)	(0,087)	(0,091)
Выход к морю	-0,070		-0,197**	-0,026	-1,679	-2,444
	(0,083)		(0,094)	(0,080)	(1,607)	(1,737)
Пересеченность рельефа	0,009		-0,016	0,009	0,676	0,751
	(0,030)		(0,039)	(0,029)	(0,641)	(0,656)
Опыт государственности	0,003**		0,003**	0,003**	0,036	0,044
	(0,001)		(0,001)	(0,001)	(0,028)	(0,030)
Показатель переходного процесса (по странам)	-0,256		-0,549*	-0,304	-2,875	-2,476
	(0,236)		(0,300)	(0,236)	(3,569)	(3,730)
Наблюдения	601	603	601	488	120	120
Страны	122	122	122	122	120	120
R-квадрат	0,836		0,769	0,858	0,728	0,734
Скорректированный R-квадрат	0,830		0,761	0,851	0,683	0,677
Величина F	56,028	32,553	49,176	54,014	26,810	24,463

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

Источник: см. Приложение 3.2.

Примечание. В таблице приводятся расчетные значения коэффициентов по панельным регрессиям, основанным на величинах, усредненных за три года. В регрессиях принимались во внимание фиксированные региональные эффекты и эффекты, не зависящие от времени (в приводимых данных не отражены). Величины стандартного отклонения сгруппированы по странам и показаны в скобках. Индекс Polity 2, показатели открытости во внешней торговле, открытости финансовой сферы и уровня доходов, а также эффект взаимодействия учитывались в панельных регрессиях по методу наименьших квадратов (МНК) с лагом на один период (столбцы 1 и 3). Данные в столбце 2 рассчитаны по обобщенному методу моментов (ОММ) (Blundell and Bond, 1998), с введением таких дополнительных инструментов, как этническая неоднородность, расстояние до экватора, индикаторная переменная, выражающая наличие выхода к морю, пересеченность рельефа и опыт государственности. Панельная регрессия с данными в разбивке по странам, используемая для расчета отставания от передовых позиций, основана на последних известных значениях переменных и учитывает фиксированные региональные эффекты. «Низкий рейтинг Polity» означает величину рейтинга ниже - 5 баллов.
* $p < 0,10$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$.

+ Таблица 3.2

Факторы, определяющие состояние экономических институтов в выборке стран с переходной экономикой

Зависимая переменная	Усредненное значение четырех общемировых показателей управления			Усредненное значение шести показателей переходного процесса		
	Панельный МНК			Панельный МНК		
Индекс Polity2	0,022*	0,019	0,032***	0,023*	0,023*	0,012
	(0,011)	(0,013)	(0,010)	(0,013)	(0,013)	(0,009)
Природные ресурсы	-0,007**	-0,008***	-0,006**	-0,007**	-0,008***	-0,007***
	(0,003)	(0,003)	(0,002)	(0,003)	(0,003)	(0,002)
Низкий рейтинг Polity*Природные ресурсы			0,001			0,003
			(0,002)			(0,002)
Открытость во внешней торговле	0,282***	0,296***	0,269***	0,125**	0,128**	0,059
	(0,077)	(0,093)	(0,069)	(0,055)	(0,053)	(0,039)
Низкий рейтинг Polity*Открытость во внешней торговле			0,233			0,616*
			(0,250)			(0,841)
Открытость финансовой сферы	0,109***	0,099**	0,106***	0,077**	0,076**	0,070**
	(0,034)	(0,041)	(0,035)	(0,037)	(0,037)	(0,033)
Зависимая переменная	Усредненное значение четырех общемировых показателей управления			Усредненное значение шести показателей переходного процесса		
Низкий рейтинг Polity*Открытость финансовой сферы			0,167			0,240
			(0,119)			(0,151)
Доходы	0,269***		0,283***	0,042		0,130*
	(0,092)		(0,087)	(0,089)		(0,070)
Этническая неоднородность	-0,295	-0,577	-0,264	0,230	0,182	0,343
	(0,348)	(0,354)	(0,358)	(0,468)	(0,400)	(0,382)
Низкий рейтинг Polity*Этническая неоднородность			0,990*			-0,502
			(0,499)			(0,460)
Расстояние до экватора	0,010	0,015	0,008	0,010	0,011	-0,000
	(0,014)	(0,015)	(0,015)	(0,019)	(0,019)	(0,016)
Выход к морю	0,136	0,120	0,105	0,320***	0,316***	0,282***
	(0,113)	(0,148)	(0,101)	(0,113)	(0,112)	(0,100)
Пересеченность рельефа	0,051	0,018	0,061	0,090**	0,085*	0,028
	(0,040)	(0,048)	(0,047)	(0,041)	(0,042)	(0,038)

влияющие на формирование экономических инстит... <http://tr.ebrd.com/tr13/ru/economic-institutions/1/forces-sh>

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

Опыт государственности	0,003	0,004	0,002	0,010***	0,010***	0,007**
	(0,002)	(0,003)	(0,002)	(0,003)	(0,003)	(0,003)
Членство в ЕС (фикт. перем.)	0,262**	0,403***	0,273**	0,195*	0,217**	0,196**
	(0,107)	(0,120)	(0,108)	(0,098)	(0,092)	(0,084)
Наблюдения	122	122	122	118	118	118
Страны	25	25	25	25	25	25
R-квадрат	0,834	0,804	0,847	0,788	0,787	0,837
Скорректированный R-квадрат	0,810	0,779	0,818	0,757	0,758	0,806
Величина F	77,529	61,433	55,313	17,077	19,716	68,257

Источник: см. приложение 3.2.

Примечание. В таблице приводятся расчетные значения коэффициентов по панельным регрессиям, основанным на величинах, усредненных за три года. В регрессиях учитывались не зависящие от времени фиксированные эффекты (в приводимых данных не отражены). Величины стандартного отклонения сгруппированы по странам и показаны в скобках. Рейтинг Polity 2, показатели открытости во внешней торговле, открытости финансовой сферы и уровня доходов, а также эффект взаимодействия учитывались с лагом на один период. Стандартные отклонения сгруппированы по странам. «Низкий рейтинг Polity» означает величину рейтинга ниже - 5 баллов. *p<=0,10; **p<=0,05; ***p<=0,01.

- 1. См. Olson (2000), North (1990) и North and Weingast (1989).
- 2. Поскольку имеющиеся значения ОПКУ и показатели отставания от передовых позиций относятся к разным периодам времени (во втором случае – только к периоду после 2006 года), представленные регрессии также охватывают различные временные периоды. Кроме того, поскольку показатели отставания от передовых позиций известны лишь за короткий отрезок времени, их анализ возможен только с помощью перекрестной регрессии, причем из-за малочисленности стран, находящихся на переходном этапе, отставание от передовых позиций можно анализировать лишь по общемировой выборке.
- 3. Для подтверждения надежности результатов в каждый набор регрессий включена одна спецификация, не учитывающая доход на душу населения.

Факторы, влияющие на формирование экономических институтов: географические и исторические особенности

В какой степени качество институтов может быть предопределено географически или исторически? В таблицах 3.1 и 3.2 показан ряд географических переменных, упоминаемых в литературе по проблемам экономического роста. В странах, расположенных дальше от экватора, экономические институты обычно более развиты (при одинаковом уровне демократии), поскольку умеренный климат в большей мере способствует экономической специализации, развитию торговли и росту промышленного производства. Определенную роль могут играть физико-географические особенности (выражаемые показателем пересеченности рельефа), а также наличие выхода к морю ¹. Отсутствие морского побережья и сложный рельеф местности повышают издержки торговой и инвестиционной деятельности, но одновременно могут и стимулировать формирование институтов, компенсирующих воздействие этих факторов.

В большинстве случаев вышеупомянутые переменные, судя по всему, не оказывают статистически значимого влияния на результаты регрессионного анализа. Это относится и к средней удаленности от других государств, взвешенной по размерам их ВВП (показатель географической обособленности стран).

Более важным фактором является национальная история. Как показали несколько недавних исследований, перспективы становления экономических институтов сильно зависят от предшествующей траектории развития страны, иногда на протяжении столетий ²; иными словами, наследие колониальных держав и империй прошлого может длительное время ощущаться в жизни обществ, когда-то находившихся под их властью. Как показано во врезке 3.1, средние величины используемых ЕБРР показателей переходного процесса сильно различаются в странах, ранее находившихся в границах Российской империи, империи Габсбургов, а также Прусской и Османской империй. Так, исторические особенности, сформировавшиеся в имперскую эпоху, по-видимому, во многом определяют степень влияния природных ресурсов на ход развития государств в переходный период. Со временем это влияние ослабевает, но лишь постепенно.

Важным историческим фактором является продолжительность периода, в течение которого страна существует как независимое государство. В таблицах 3.1 и 3.2 это выражено таким показателем, как «опыт государственности» ³. Этот параметр, судя по всему, влияет не только на средние значения ОПКУ, но и, в еще большей степени, на показатели переходного процесса (см. таблицу 3.2). При прочих равных условиях переходные процессы в «старых» государствах, таких, как Польша и Россия, по-видимому, развиваются успешнее, чем в странах, которые обрели независимость сравнительно недавно, то есть в большинстве центральноазиатских государств, странах Балтии и Словакии.

Влияние истории сказывается и в том, что спустя более 20 лет с начала переходного процесса экономические институты в странах региона с переходной экономикой все еще выглядят в среднем более слабыми, чем в других государствах. Как видно из диаграммы 3.3, страны этого региона, как правило, отстают от других государств с сопоставимыми уровнями дохода на душу населения по качеству экономических институтов. В то же время, данные таблицы 3.1 указывают на то, что это различие в большинстве случаев не является статистически значимым; из этого можно заключить, что наследие коммунистической эпохи отражается на

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

состоянии современных институтов в этих странах чаще всего не самостоятельно (то есть не параллельно воздействию на другие переменные, отдельно учитываемые в регрессионном анализе), а через воздействие на эти переменные. Сопоставление экстремальных значений, наиболее удаленных в одну и в другую сторону от линии тренда на диаграмме 3.3, позволяет предположить, что данный эффект объясняется в основном влиянием ряда стран Восточной Европы и Центральной Азии со слабыми политическими институтами.

+ Диаграмма 3.3

Источники: Всемирный банк и МВФ.

Примечание. По вертикальной оси расположены усредненные значения четырех ОПКУ, характеризующих экономические институты. Линия тренда учитывает данные по всем странам мира.

1. См. Nunn and Puga (2012).
2. См. Grosjean (2011a, 2011b) и Grosfeld and Zhuravskaya (2013), а также другие источники, указанные во врезке 3.1.
3. См. Chanda and Putterman (2007).

Неоднородность общества

Еще одной характеристикой стран, от которой может зависеть успех реформ, является степень разделенности общества по этническому или иным признакам ¹. В обществе, расколотом на группы, представители этих групп не всегда способны договориться о характере необходимых преобразований или могут испытывать недоверие друг к другу либо к государственным институтам вообще ². Широко распространенным показателем наличия таких противоречий является индекс этнической неоднородности ³. Он отражает вероятность того, что два жителя страны, выбранных случайно, окажутся представителями разных этнических групп.

Таблицы 3.1 и 3.2 посвящены анализу того, оказывает ли этническая неоднородность негативное влияние на развитие реформ и экономических институтов при заданном уровне демократии, и сглаживается ли этот эффект в наименее демократических странах, где могут подавляться факторы, обостряющие межэтническую напряженность (см. эффект взаимодействия между рейтингом Polity 2 ниже -5 и неоднородностью общества). Ни одна, ни другая из этих гипотез не находит убедительного подтверждения в упомянутых таблицах.

В то же время, эмпирический опыт свидетельствует о том, что в некоторых странах разделенность общества на этнические группы могла сыграть важную роль; одной из таких стран является Киргизская Республика, где этнически неоднородный состав населения мог иметь двойные последствия: с одной стороны, это могло способствовать развитию демократических институтов, а с другой – снизить их способность к проведению эффективных реформ (см. врезку 3.2).

1. См. Alesina et al. (1999).

2. См. Putnam et al. (1994).

3. См. Wacziarg et al. (2003).

ГЛАВА 3

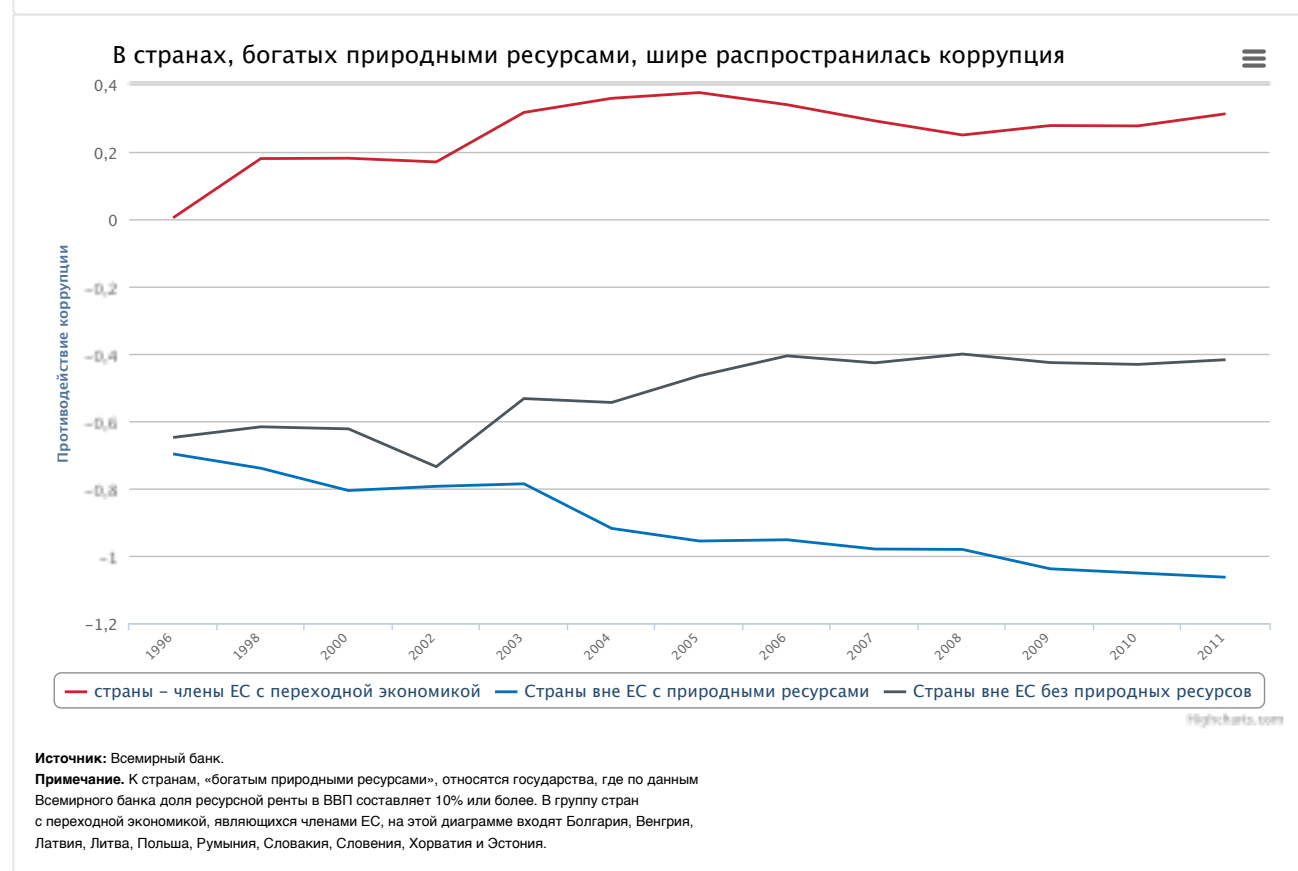
Совершенствование экономических институтов

Обеспеченность природными ресурсами

Как было показано в Главе 2, обилие природных ресурсов, отражениями которого являются высокий удельный вес ресурсной ренты (денежные поступления за вычетом затрат на добычу) в структуре ВВП или значительная доля сырьевых товаров в совокупном объеме экспорта, может вести к ослаблению демократических институтов¹. Одно из объяснений заключается в том, что усиление политических институтов приводит к появлению в обществе «сдержек и противовесов», которые затрудняют правящей элите присвоение ресурсной ренты. Это настраивает элиту против демократизации и политических реформ.

По тем же причинам наличие природных богатств снижает вероятность совершенствования экономических институтов, включая укрепление правопорядка и противодействие коррупции². Как показано на диаграмме 3.4, в середине 1990-х годов богатые и бедные ресурсами страны региона с переходной экономикой (за исключением будущих членов ЕС) имели в целом примерно одинаковый рейтинг борьбы с коррупцией. Однако затем разрыв между ними по этому показателю стал неуклонно расти, что особенно проявилось в период высоких цен на сырьевые товары, начавшийся с 2003 года.

+ Диаграмма 3.4

Данные в таблицах 3.1 и 3.2 подтверждают, что негативные последствия ресурсного изобилия для экономических институтов ощущаются сильнее, чем косвенное воздействие того же фактора, передающееся через ослабление институтов в политической сфере (которое, в свою очередь, тормозит экономические реформы). Этот эффект является статистически

ГЛАВА 3

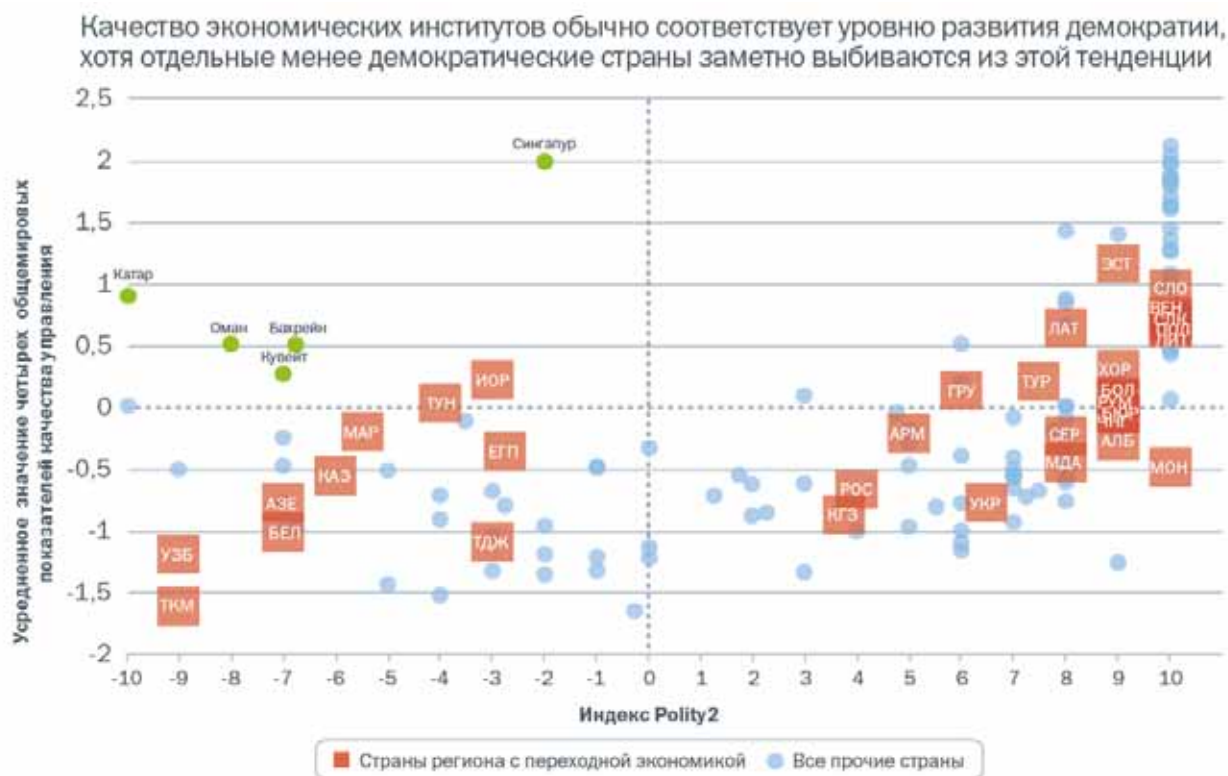
Совершенствование экономических институтов

значимым как для стран, находящихся на переходном этапе, так и для стран мира в целом, независимо от используемых показателей развития экономических институтов.

В то же время опыт отдельных стран выявляет заметные различия между ними. Так, выясняется, что в некоторых государствах Персидского залива экономические институты намного прочнее, чем можно было бы предположить, судя по состоянию их политических институтов (см. диаграмму 3.5). В регионе с переходной экономикой аналогичная картина, по-видимому, наблюдается в Азербайджане и Казахстане, по крайней мере, в отношении таких показателей, как показатель отставания от передовых позиций, используемый в докладах Всемирного банка «Doing Business». При этом в Казахстане повышается эффективность работы государственных органов (см. диаграмму 3.6).

Возможно, эти улучшения свидетельствуют об использовании природных богатств в целях укрепления потенциала исполнительных органов власти, проведения базовых реформ, необходимых для улучшения бизнес-среды, и борьбы с мелкой коррупцией путем повышения заработной платы чиновников, сотрудников регулирующих и проверяющих органов. Кроме того, стимулом к проведению такой политики в богатых сырьем странах может служить перспектива привлечения иностранных инвестиций и получения знаний и опыта, необходимых для освоения природных ресурсов³. Аналогичным образом, присутствие в стране многонациональных нефтяных или горнодобывающих компаний может способствовать передаче технических навыков и внедрению деловой практики, отвечающей мировому уровню, что со временем способно привести к совершенствованию ряда экономических институтов.

+ Диаграмма 3.5

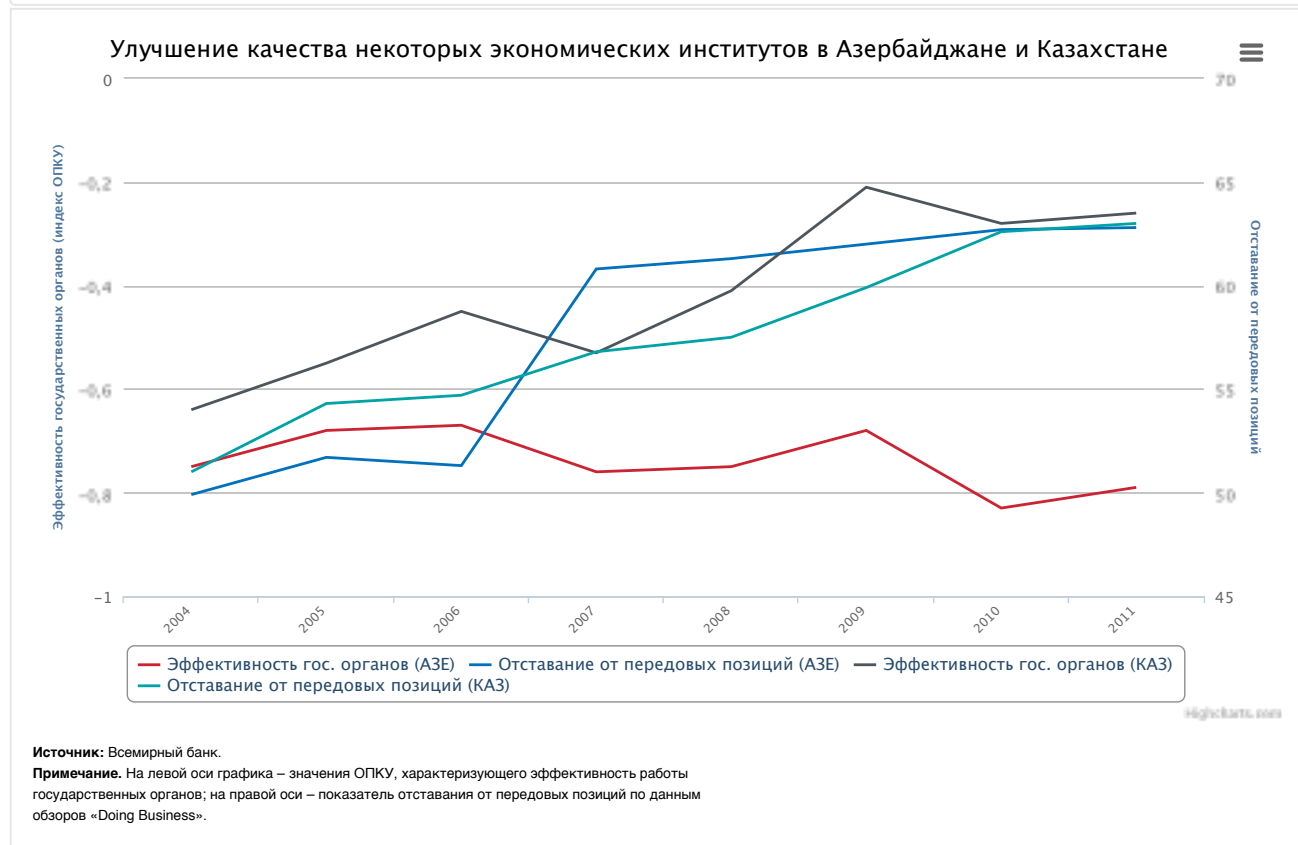
Источники: Всемирный банк и база данных Polity IV.

Примечание. На диаграмме показаны усредненные значения четырех общемировых показателей качества управления (ОПКУ) (правопорядок, качество регулирования, борьба с коррупцией и эффективность работы государственных органов) за 2011 год в сопоставлении с рейтингами Polity 2 за тот же год.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Диаграмма 3.6

Как видно из данных таблицы 3.1 (последний столбец), в группе стран с низким рейтингом Polity (менее -5) обилие природных ресурсов положительно и статистически значимо коррелирует с показателем отставания от передовых позиций⁴. В то же время, для более общих показателей состояния экономических институтов – таких, как борьба с коррупцией или правопорядок, – которые влияют на усредненные значения ОПКУ, воздействие фактора природных ресурсов остается в целом негативным, даже в странах с низким рейтингом Polity². Это относится и к регрессиям, рассчитанным на основе показателей переходного процесса (см. последний столбец таблицы 3.2).

1. См. также ЕБРР (2009) и Voix (2003).

2. См. Karl (1997).

3. См. Nikolova (2012)

4. Совокупный эффект для этих стран равен сумме коэффициента, отражающего долю сырьевых товаров в экспорте, и эффекта взаимодействия между долей сырьевых товаров в экспорте и фиктивной переменной для стран с низким рейтингом Polity (т.е. ниже - 5).

Открытость экономики и «привязка» к ЕС

Рост показателей открытости во внешней торговле (измеряемой по интенсивности внешнеторгового оборота, которая рассчитывается путем сопоставления доли страны в мировой торговле с ее долей в мировом объеме производства)¹ и открытости финансовой сферы (измеряемой индексом Чинна-Ито, который характеризует свободу движения капиталов) значимо ассоциируется с более высоким качеством экономических институтов как в странах общемировой выборки, так и в государствах региона с переходной экономикой (см. таблицы 3.1 и 3.2)².

Результаты регрессионного анализа указывают на то, что увеличению индекса открытости во внешней торговле на одну единицу стандартного отклонения соответствует увеличение усредненной величины четырех ОПКУ примерно на одну восьмую единицы стандартного отклонения. Эффект повышения открытости в финансовой сфере является более ощутимым: изменению индекса Чинна-Ито на одну единицу стандартного отклонения соответствует улучшение качества институтов на 0,4 единицы стандартного отклонения (примерный эквивалент разницы между средними ОПКУ Марокко и Грузии). Интересно отметить, что эти эффекты наиболее ярко выражены в странах с низкими рейтингами Polity 2.

Как и следовало ожидать, статистически значимое положительное воздействие членства в ЕС на состояние экономических институтов проявляется во всех регрессиях для стран региона с переходной экономикой. Фактор членства в ЕС представлен переменной, значение которой принимается равным 1 на момент, когда до намеченного срока вступления в ЕС остается два года, поскольку именно на это время обычно приходится пик связанных со вступлением реформ (в следующем разделе данный эффект будет рассмотрен на конкретных примерах). Следует отметить, что этот фактор является более весомым, чем уровень демократии, открытость экономики или величина дохода на душу населения, рост которых коррелирует (и в известной степени связан) с членством в ЕС. Таким образом, как показывает регрессионный анализ, из двух стран с одинаковым уровнем открытости, демократии и благосостояния, одна из которых входит, а другая не входит в Европейский союз, качество экономических институтов скорее всего будет выше в стране, являющейся членом ЕС.

1. Говоря точнее, данный показатель представляет собой остаток в уравнении регрессии объема внешней торговли на размер ВВП страны и ряд других характеристик, обычно используемых при анализе торговых потоков. См. Pritchett (1996) и Главу 1 настоящего доклада.

2. См. Chinn and Ito (2006) и Главу 1 настоящего доклада.

Политические системы в странах многопартийной демократии

Диаграмма 3.5 свидетельствует о том, что в государствах, у которых рейтинг Polity 2 составляет от 8 до 10 баллов, качество экономических институтов может существенно различаться. Наряду с уже рассмотренными причинами, это может объясняться различиями в демократическом устройстве их политических систем.

Одним из важных факторов здесь является избирательная система, определяющая то, каким образом голоса, полученные на выборах, конвертируются в депутатские места в парламенте. От этого зависит как распределение власти между членами правительства, так и степень подотчетности политиков своему электорату. В отсутствие однозначных фактических данных не представляется возможным определить, какая из электоральных систем в большей мере способствует последовательному проведению реформ в экономике. Если при мажоритарной системе правительство обычно формируется из членов какой-либо одной партии, то пропорциональное представительство в большинстве случаев ведет к образованию правящих коалиций, поскольку при этой системе партии меньшинства и независимые кандидаты играют более весомую роль. Хотя в многопартийных кабинетах лучше представлен спектр политических сил, они в то же время являются менее устойчивыми из-за внутренних идеологических разногласий. В странах с пропорциональной избирательной системой также вероятны более высокие уровни государственных расходов и бюджетного дефицита ¹.

Еще один фактор – это распределение полномочий между ветвями власти. Парламентским республикам недостает сильного президентского руководства, способного сыграть решающую роль в проведении важных, но непопулярных реформ. С другой стороны, это ограничивает масштаб возможных злоупотреблений президентскими полномочиями. В регионе с переходной экономикой, где в коммунистическую эпоху наблюдалась повсеместная тенденция к концентрации политической власти, республики «президентского» типа подвержены особому риску коррупции и протекционизма при расходовании государственных средств.

В таблице 3.3 анализируется связь между политической системой страны и ее экономическими институтами; для этого в первую регрессионную модель, представленную в таблице 3.1, а также в первую и третью регрессионные модели, показанные в первых четырех столбцах таблицы 3.2, вводятся политические параметры. При этом используются данные о i) удельном весе пропорционального представительства в избирательной системе (где 0 означает пропорциональную систему, 1 – систему смешанного пропорционально-мажоритарного типа и 2 – мажоритарную систему) и ii) распределении властных полномочий между президентом и парламентом (где 0 соответствует парламентской республике, 1 – полупрезидентской республике с преобладающей ролью парламента, 2 – полупрезидентской республике с преобладающей ролью президента и 3 – президентской республике), заимствованные из базы данных Comparative Political Dataset II.

Регрессионный анализ показывает, что качество экономических институтов обычно выше в странах с более пропорциональными избирательными системами, причем в регионе с переходной экономикой этот эффект прослеживается слегка отчетливее, чем в общемировой выборке. Несколько неожиданным является то, что связь между пропорциональным представительством и экономическими институтами, по-видимому, не зависит от качества политического режима, из чего можно сделать вывод, что благотворное влияние широкого политического представительства на

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

экономические институты ощущаются даже в далеких от совершенства демократических обществах. Сравнительно более высокое качество экономических институтов может наблюдаться и в президентских республиках, однако в этом случае разница обычно не является статистически значимой.

Свой отпечаток на экономические институты могут также налагать идеология и соотношение сил основных политических партий. Глубокие разногласия между парламентскими партиями могут тормозить проведение экономических реформ – не только потому, что раскол в парламенте затрудняет выработку общих подходов к строительству экономических институтов, но и из-за опасности резкой смены политического курса в случае прихода к власти оппозиции.

Одним из предлагаемых способов учета таких разногласий в странах с переходной экономикой является использование индекса политической поляризации. Он отражает количество мест в парламенте, занимаемых наиболее влиятельной фракцией бывшей компартии в период, когда исполнительная власть находится в руках антикоммунистических партий, и наоборот ². Например, в Болгарии в 1994 году крупнейшей оппозиционной партией был антикоммунистический Союз демократических сил, получивший 29% депутатских мандатов, а у власти находилась состоявшая из бывших коммунистов Болгарская социалистическая партия. Соответственно, индекс поляризации для Болгарии в этом году был равен 29.

Данные в последних двух столбцах таблицы 3.3 свидетельствуют о том, что политической поляризации в странах региона с переходной экономикой действительно сопутствует худшее качество экономических институтов. При этом, судя по эффекту взаимодействия с рейтингом Polity, эта зависимость, как и следовало ожидать, ощущается только в сравнительно демократических обществах. В следующем разделе рассмотрен ряд примеров того, как поляризация может подрывать процесс реформ.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Таблица 3.3

Влияние политической системы на экономические институты

	Глобальная выборка		Регион с переходной экономикой					
Зависимая переменная	Средний ОПКУ	Средний ОПКУ	Средний ОПКУ	Средний показ. переход. процесса	Средний ОПКУ	Средний показ. переход. процесса	Средний ОПКУ	Средний показ. переход. процесса
Индекс Polity2	0,032** (0,015)	0,083*** (0,027)	0,036* (0,020)	-0,003 (0,023)	0,080** (0,029)	0,054 (0,046)	0,058*** (0,017)	0,079*** (0,026)
Мажоритарная система	-0,201** (0,084)		-0,229** (0,085)	-0,407** (0,159)				
Polity2*Мажоритарная система	-0,002 (0,010)		-0,002 (0,011)	0,021 (0,018)				
Президентская республика		0,156 (0,094)			0,158* (0,090)	0,075 (0,126)		
Polity2*Президентская республика		-0,016 (0,011)			-0,018 (0,011)	-0,009 (0,016)		
Индекс поляризации							-0,006 (0,006)	0,010 (0,008)
Polity2*Индекс поляризации							-0,002* (0,001)	-0,003** (0,001)
Природные ресурсы	0,000 (0,002)	-0,001 (0,002)	0,002 (0,002)	-0,002 (0,003)	-0,003 (0,003)	-0,005 (0,005)	-0,001 (0,003)	-0,001 (0,004)
Открытость во внешней торговле	0,374*** (0,110)	0,345*** (0,111)	0,511*** (0,110)	0,216 (0,179)	0,453*** (0,148)	0,184 (0,215)	0,418** (0,151)	0,120 (0,169)
Финансовая открытость	0,139*** (0,031)	0,114*** (0,038)	0,153*** (0,029)	0,110*** (0,031)	0,131*** (0,036)	0,086** (0,040)	0,088*** (0,031)	0,056 (0,037)
Доходы	0,338*** (0,068)	0,359*** (0,069)	0,371*** (0,068)	0,081 (0,079)	0,354*** (0,080)	0,044 (0,111)	0,309*** (0,058)	-0,027 (0,083)
	Глобальная выборка		Регион с переходной экономикой					
Наблюдения	184	184	96	96	96	96	92	92
R-квадрат	0,941	0,935	0,923	0,886	0,907	0,834	0,925	0,889
Скорректированный R-квадрат	0,934	0,928	0,907	0,863	0,888	0,801	0,909	0,865
Величина F	180,771	145,444	363,096	23,075	101,457	10,810	67,188	16,479

Источник: см. приложение 3.2.

Примечание. В таблице приводятся расчетные значения коэффициентов по панельным регрессиям, основанным на величинах, усредненных за три года. Величины стандартного отклонения сгруппированы по странам и показаны в скобках. Во всех регрессиях учтены те же параметры, что и в таблицах 3.1 и 3.2: этническая неоднородность, опыт государственности, наличие выхода к морю, пересеченность рельефа, членство в ЕС (для стран региона с переходной экономикой) и эффекты, не зависящие от времени (в приводимых данных не отражены). Рейтинг Polity 2, открытость во внешней торговле, открытость финансовой сферы, уровень доходов, избирательная система, политическая система, поляризация и эффект взаимодействия учитывались с лагом на один период. Величины стандартного отклонения сгруппированы по странам. * $p < 0,10$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$.

1. Обзор литературы о влиянии государственного устройства на экономику см. в публикациях Persson and Tabellini (2005), а также ЕБРР (1999).
2. См. Frye (2010).

Местные и региональные различия в качестве институтов

Качество институтов может существенно различаться на местном уровне и между регионами. Как показал анализ по данным последнего (2010 год) обследования "Жизнь в переходный период", межстрановыми вариациями обусловлены лишь 20% различий в эффективности работы органов местного самоуправления по оценкам домохозяйств во всех странах региона с переходной экономикой, тогда как 80% таких различий носят внутривосточный характер. Аналогичным образом, различия между странами могут служить объяснением лишь 31% расхождений в том, как население на местах оценивает степень коррупции в органах власти. На уровне региона в целом доля различий, обусловленных национальной спецификой, составляет 57% применительно к работе органов местного самоуправления и 47% применительно к коррупции ¹.

Обследование «Doing Business», проведенное Всемирным банком в 2012 году в 30 регионах России, выявило еще большие различия в качестве бизнес-среды. Этим обследованием субнационального уровня были охвачены четыре аспекта, наиболее зависящие от региональных особенностей регулирования и практики: регистрация предприятий, получение разрешений на строительство, регистрация прав собственности и подключение к сетям энергоснабжения.

Обследование показало, что российские регионы неожиданно сильно отличаются друг от друга в том, что касается делового климата. Ни один из них (возможно, за исключением Ульяновской области) не получил высоких баллов по всем четырем параметрам; при этом практически каждый регион вошел в число лидеров по какому-то одному параметру, показав отставание по остальным. Например, если условия деятельности предприятий в Мордовии, Северной Осетии и Ростовской области сравнительно благоприятны, то регистрация предприятий в этих регионах, по-видимому, затруднена ². Аналогичная картина складывается и по результатам исследования BEEPS, проведенного ЕБРР и Всемирным банком в 37 регионах России с использованием статистически репрезентативных региональных выборок ³.

Межрегиональные и локальные различия в качестве бизнес-среды и соответствующих экономических институтов могут объясняться теми же причинами, что и межстрановые различия, рассматриваемые в таблицах 3.1 и 3.2. Например, определенную роль, возможно, играют исторические факторы местного или регионального уровня (учитывая, что, как показано во врезке 3.1, исторические границы государств часто не совпадают с современными); при этом этнический состав населения, степень зависимости от природных ресурсов и степень международной интеграции могут быть различными в разных регионах одной и той же страны. На национальном уровне некоторые из этих факторов поддаются изменению путем проведения соответствующей политики, тогда как повлиять на другие бывает труднее. Важно отметить, что реформирование политических институтов на местах может оказаться более простой задачей, чем на центральном уровне – особенно в менее демократических государствах. Подробнее этот аспект рассмотрен в заключительной части данной главы.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

1. В основу анализа были положены ответы на вопросы 6.20а («Оцените общую эффективность работы органов местного самоуправления») и 6.04 («Приходилось ли Вам или кому-либо из проживающих совместно с Вами лиц делать неофициальные подношения или подарки при обращении в эти [административные] службы за последние 12 месяцев?»). Цитируемые результаты основаны на разложении коэффициента детерминации, полученного путем регрессии этих переменных – усредненных ответов по всем первичным единицам выборки (ПЕВ; около 1 700 наблюдений) и административным районам (около 200 наблюдений) – на число каузальных переменных местного уровня и полный набор фиктивных переменных странового уровня.
2. См. World Bank (2012a).
3. См. ЕБРР (2012a).

Переломные моменты: сравнительный обзор

Изложенный выше анализ подтверждает наличие тесной (и, судя по всему, причинно-следственной) связи между развитием демократии и экономических институтов – по-видимому, наряду с важной ролью ряда других факторов: истории, географии, уровней дохода на душу населения, наличия природных ресурсов, политической, этнической и экономической поляризации, международной интеграции и конфигурации политических институтов.

Однако даже учет всех этих факторов не позволяет объяснить, по меньшей мере, 20-30% различий в качестве экономических институтов разных стран. Эти различия могут быть вызваны причинами, которые трудно принять в расчет при регрессионном анализе. Так, экономические реформы могут менять свое направление в зависимости от того, какой оборот принимают события в судьбоносные моменты истории. Ряд подобных эпизодов рассматривается в данном разделе в поисках подтверждения значимости обозначенных выше факторов и в попытке извлечь из этого уроки для более успешного проведения институциональных реформ.

Начало переходного процесса – примерно с 1988 по 1993 год – стало критическим периодом для всех стран с переходной экономикой. К концу этого периода они уже сильно отличались друг от друга по характеру политических систем, результатам проведенных реформ и сформированным институтам ¹.

Ниже будет рассмотрен ряд переломных моментов в последующей истории государств, не сумевших с самого начала реализовать свой шанс перехода к полномасштабной демократии и выйти на передовые рубежи экономических реформ. В рамках этой группы речь пойдет о возможностях для преобразований, открывавшихся при смене политического ландшафта в странах, не прошедших путь демократизации до конца, в истории которых такие моменты наступали намного чаще, чем моменты перехода от диктатуры к демократическому строю.

Четыре разбираемых ниже эпизода выбраны из более чем десятка сходных моментов в истории десяти разных государств ² потому, что каждый из них отражает специфическую совокупность обстоятельств и каждый воспринимался современниками как важный исторический шанс: это эпизоды, имевшие место в Румынии в 1996 году, в Словакии в 1998 году, в Грузии в 2004 году и в Украине в 2005 году ³. Первые два случая были связаны со сменой правительств по итогам выборов, вторые два – с массовыми выступлениями, известными как «революция роз» и «оранжевая революция».

- После свержения в **Румынии** в декабре 1989 года режима Николае Чаушеску бывшая коммунистическая элита во главе с президентом Ионом Илиеску удерживала в своих руках политическую власть всю первую половину 1990-х годов. Рыночные реформы, за исключением либерализации цен и торговли, проводились медленными темпами; в вопросах международной интеграции Румыния также отставала от других государств. В результате парламентских выборов, состоявшихся в ноябре 1996 года, в стране было сформировано правопоцентристское правительство под руководством Виктора Чорбя, опиравшееся на поддержку 60-процентного большинства в нижней палате парламента. Чорбя объявил о своем намерении порвать с коммунистическим прошлым Румынии и объявить войну коррупции.
- После «бархатного развода» Чехии и Словакии в 1992 году **Словакия** пережила нелегкий период правления премьер-министра Владимира Мечара, характеризовавшийся отсутствием прозрачности при приватизации государственного имущества и коррупцией в верхних

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

эшелонах власти. Из 10 европейских стран с переходной экономикой, обратившихся в 1994-1996 годах с просьбами о приеме в ЕС, лишь Словакия была сочтена не соответствующей политическим требованиям, предъявляемым к кандидатам на вступление. В ходе парламентских выборов 1998 года идеи обновления получили решительную поддержку избирателей, что позволило сторонникам реформ из Словацкой демократической коалиции (СДК) во главе с Миколашем Дзуриндой сформировать широкую коалицию большинства. Такому результату могло отчасти способствовать то, что выборы проходили на фоне начавшегося в России финансового кризиса.

- Подобно Румынии, **Грузия** в начале переходного периода находилась под влиянием элит, связанных с прежним коммунистическим режимом. Разгул преступности и коррупции, перебои с электроэнергией и некомпетентность в управлении государственными финансами привели к массовым волнениям, поводом для которых стали спорные результаты выборов в ноябре 2003 года. В результате этого к власти в январе 2004 года пришел Михаил Саакашвили – молодой адвокат, получивший образование на Западе.
- Первое постсоветское десятилетие в **Украине** было периодом правления Леонида Кучмы – одного из бывших руководителей компартии, впервые избранного президентом в 1994 году. Правительством Кучмы были проведены первоочередные экономические реформы, однако положение с правами собственности, исполнением контрактов и антимонопольной политикой оставляло желать лучшего, а коррупция приобрела повсеместный характер. Спорные результаты ноябрьских выборов 2004 года привели к массовым протестам, вынудившим правительство в декабре того же года пойти на повторное проведение второго тура голосования. В итоге этих повторных выборов, которые международные наблюдатели признали свободными и честными, президентом страны стал Виктор Ющенко.

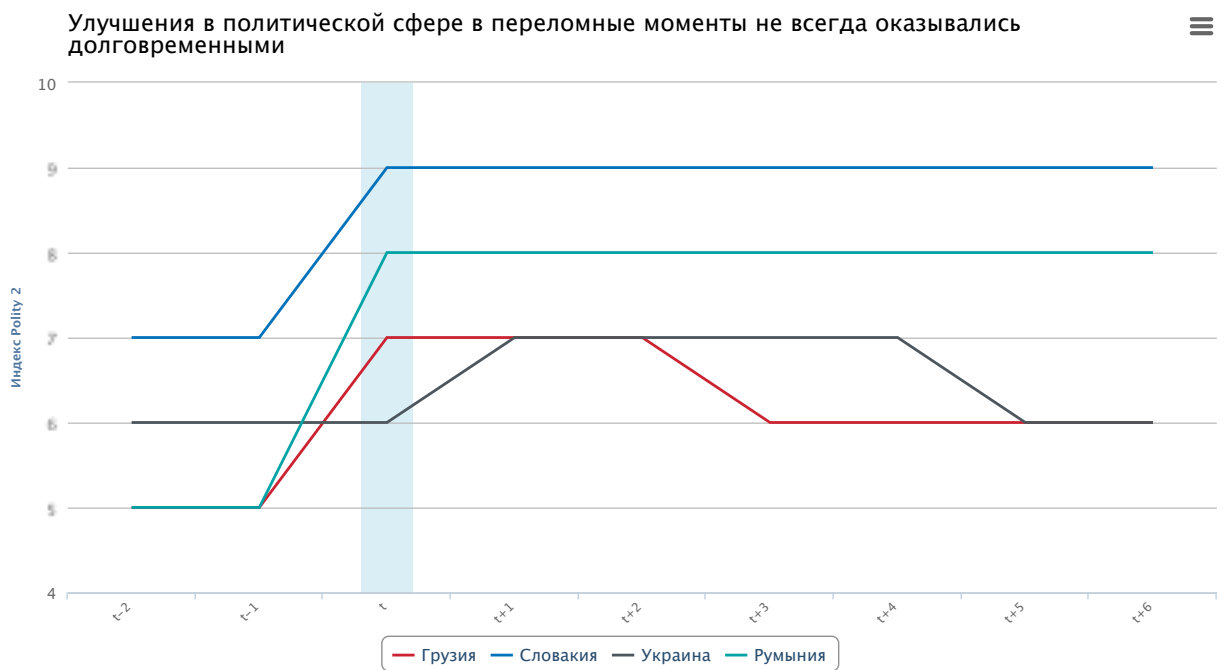
На диаграммах 3.7, 3.8 и 3.9 представлены показатели состояния политических институтов, экономических реформ и экономических институтов за два года до и через шесть лет после соответствующего переломного момента, обозначаемого на графиках буквой «t». Согласно базе данных Polity, в трех из четырех упомянутых выше случаев индекс демократии в стране повысился не менее чем на два балла по шкале от -10 до 10. В случае Украины за первый год президентства Ющенко повышение индекса составило один балл (см. диаграмму 3.7).

Кроме того, за каждым из этих эпизодов последовало ускорение экономических реформ, зафиксированное ЕБРР по таким показателям переходного процесса, как приватизация, реструктуризация предприятий и либерализация рынка; оно было умеренным в Грузии, Словакии и Украине и более выраженным в Румынии, хотя это, по-видимому, связано с ее некоторым изначальным отставанием (см. диаграмму 3.8).

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Диаграмма 3.7

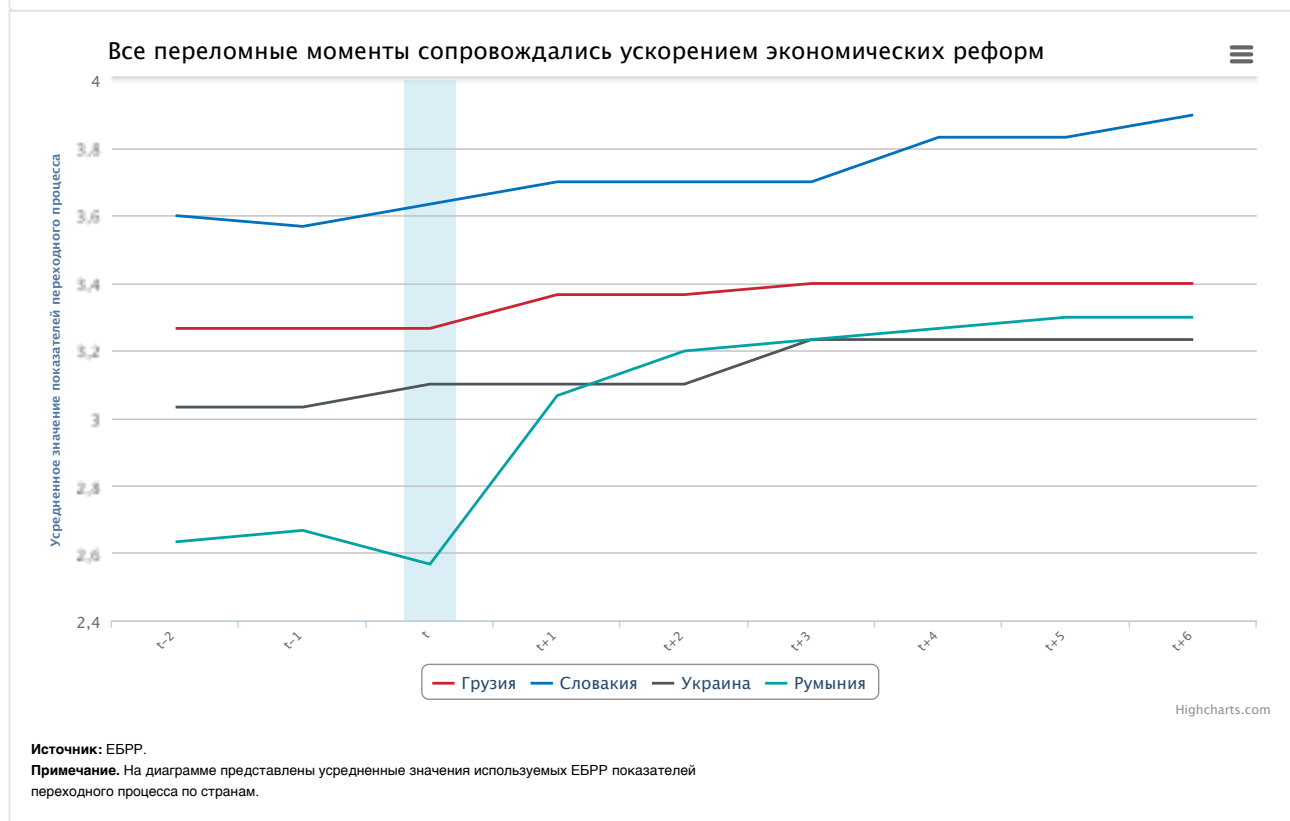
Источник: база данных Polity IV.

Примечание. Данный индекс развития демократии имеет шкалу от -10 до 10, где 10 соответствует наивысшему уровню.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Диаграмма 3.8

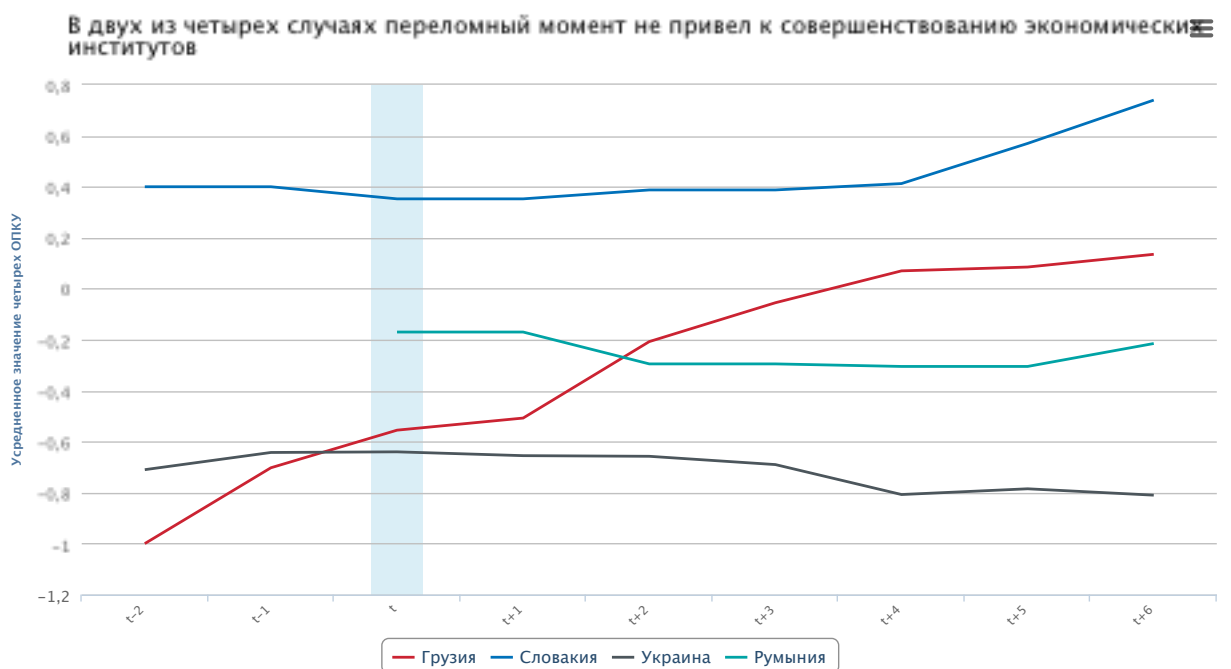

В то же время такие более общие показатели развития экономических институтов, как ОПКУ, рисуют иную, менее однозначную картину. На диаграмме 3.9. представлены усредненные значения всех четырех показателей – эффективности работы государственных органов, качества регулирования, правопорядка и борьбы с коррупцией, – которые были положены в основу большинства выводов, сделанных ранее в данной главе.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Диаграмма 3.9

Источник: Всемирный банк.

Примечание. На диаграмме представлены усредненные значения четырех ОПКУ, характеризующих экономические институты: эффективность работы государственных органов, качество регулирования, правопорядок и борьба с коррупцией.

По данным Всемирного банка, из четырех перечисленных выше эпизодов лишь грузинская «революция роз» положила начало последовательному совершенствованию экономических институтов. В Словакии за первые четыре года пребывания у власти правительства Дзуринды экономические институты укрепились в целом лишь незначительно (хотя стартовый уровень при этом был намного выше, чем в трех других странах); этот процесс ускорился только после переизбрания Дзуринды на новый срок в 2002 году. При этом в Румынии и Украине состояние этих институтов ухудшилось даже по сравнению с изначально невысоким уровнем. В Румынии негативная тенденция продолжалась с 1996 по 2002 год, а в Украине она сохранялась до истечения срока президентских полномочий Ющенко в 2010 году, и обратить ее вспять не удалось по сей день.

Столь заметная разница в достигнутых результатах была обусловлена различиями в политических приоритетах правительств, пришедших к власти в начале каждого из рассматриваемых эпизодов, и в тех препятствиях, с которыми им пришлось столкнуться.

- В Румынии правительство Виктора Чорбя в начале 1997 года разработало амбициозную программу стабилизации и реформ при поддержке МВФ. Однако после ряда успешных первых шагов, включая создание антимонопольного органа, переход к конвертируемости национальной валюты и ускорение приватизации, реформы зашли в тупик. Их проведение застопорилось на таких решающих направлениях, как реструктуризация, приватизация крупных предприятий и улучшение корпоративного управления. Лишившись поддержки в собственной партии, Чорбя покинул свой пост в марте 1997 года. Два правоцентристских правительства, последовательно пришедшие на смену его кабинету, были парализованы внутренними противоречиями и противостоянием с

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

бастующими горняками в 1999 году. В ноябре 2000 года к власти вновь пришли возглавляемые Илиеску бывшие коммунисты.

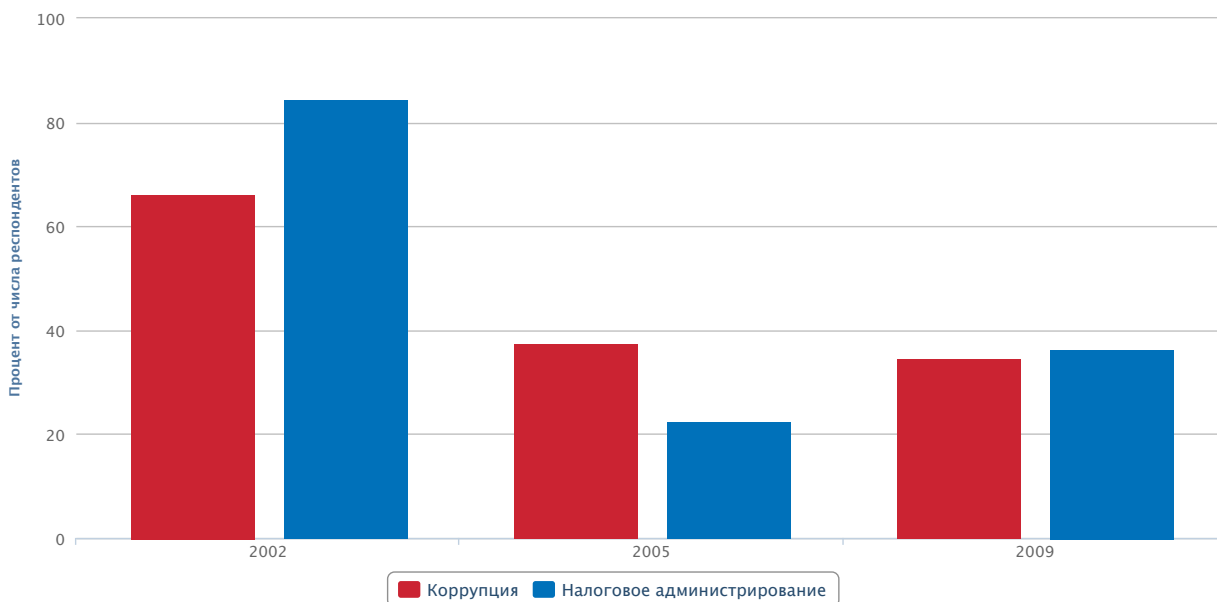
- В Словакии проведение ключевых реформ оказалось невозможным из-за слишком широкого и разнородного состава коалиции бывших коммунистов, защитников окружающей среды, других партий левого толка, либералов и христианских демократов, на которую опирался Дзуринда в своем противостоянии с Мечаром (важными исключениями стали успешная продажа иностранным инвесторам в 1999 году нескольких государственных предприятий, ранее считавшихся «стратегическими», и ряд других мер по привлечению прямых иностранных инвестиций). Однако после переизбрания Дзуринды во главе более узкой коалиции в 2002 году усилия по привлечению прямых инвестиций из-за рубежа были продолжены. Проведенные реформы включали всеобъемлющий пересмотр налоговой системы, внесение поправок в коммерческий и уголовный кодексы и значительное улучшение бизнес-среды.
- В Грузии новое правительство Михаила Саакашвили, заручившееся значительной поддержкой в парламенте, сосредоточилось на реформировании системы управления государственным бюджетом, упрощении налогового режима и снижении налогов, проведении широкомасштабной приватизации и решительной борьбе с коррупцией, включая принятие первого в Восточной Европе закона о юридической ответственности предпринимателей за подкуп должностных лиц. Результатом этого, как показали опросы, стало заметное улучшение бизнес-среды (см. диаграмму 3.10). Тот же период, однако, ознаменовался ужесточением государственного контроля над средствами массовой информации и преследованием ряда граждан, в котором усматривались политические мотивы. При этом стремление ограничить вмешательство государства в экономику привело к ослаблению антимонопольной политики и монополизации рынка в ряде отраслей. Неравенство доходов (равно как и неравенство возможностей – см. Главу 5) также оставалось весьма значительным, ставя под вопрос долговременную жизнеспособность избранной Саакашвили стратегии реформ.
- Если не считать вступления Украины во Всемирную торговую организацию (ВТО) в мае 2008 года, за годы президентства Ющенко страна мало продвинулась по пути экономических реформ. Попытки оживления темпов приватизации оказывались малопродуктивными из-за сопротивления внутри правящей коалиции. После мирового финансового кризиса, разразившегося в конце 2008 года, правительство попыталось активизировать реформы на основе программы, получившей поддержку МВФ. В 2009 года был принят ряд законов, облегчавших создание новых предприятий, упрощавших административные процедуры, а также направленных на совершенствование системы государственных закупок и реформирование газового сектора, но их практическое применение и последующие шаги были подорваны сопротивлением влиятельных группировок и все более серьезными трениями между президентом и премьер-министром. В итоге президентских выборов, состоявшихся в 2010 году, власть перешла к Виктору Януковичу, чья спорная победа на ноябрьских выборах 2004 года дала повод для «оранжевой революции».

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Диаграмма 3.10

Коррупция и проблемы налогового администрирования стали меньше препятствовать развитию бизнеса в постреволюционной Грузии

Highcharts.com

Источник: BEEPS.

Примечание. На диаграмме показано число предпринимателей, считавших в каждом соответствующем году коррупцию или налоговое администрирование «серьезным» или «средним» препятствием для предпринимательской деятельности.

Подводя итог, можно сказать, что правительству Саакашвили в Грузии и (в конечном счете) правительству Дзуринды в Словакии удалось изменить к лучшему экономические институты в своих странах, тогда как правительства, пришедшие к власти в Румынии и Украине, соответственно в 1996 и 2005 годах, этого сделать не сумели. Далее в настоящем разделе анализируются факторы, которые могли привести к столь разным результатам.

1. Анализ этих различий см. в публикациях ЕБРР (1999), Frye (2007) и Aslund (2013).
2. Критерием первичного отбора служило повышение уровня демократии по шкале Polity IV на один балл или более в странах, где этот уровень изначально составлял от 1 до 7. Соответственно, были рассмотрены эпизоды в Албании (2002 и 2005 годы), Эстонии (1999-2000 годы), БЮР Македония (2002 год), Грузии (1995 и 2004 годы), Киргизской Республике (2010 год), Молдове (2001 год), Румынии (1996 год), России (2000 год), Словакии (1998 год) и Украине (1994 и 2006 годы).
3. Эти эпизоды анализируются ниже на основе информации, опубликованной ЕБРР в прошлых выпусках «Доклада о переходном процессе», а также заимствованной из следующих источников: о Румынии – Voia (2007) и Cviic and Sanfey (2010); о Грузии – World Bank (2012b) и Papava (2013); о Словакии – Eperjesiova (1999); об Украине – Pivovarsky (2013).

Начальные стадии переходного процесса и привилегированные группы

В Румынии и Украине после развала плановой экономики нарастало сопротивление реформам со стороны влиятельных привилегированных групп, хотя причины этого в одном и другом случае несколько различались¹.

В Румынии бывшая коммунистическая элита смогла на начальном этапе сохранить за собой власть и контроль над экономикой, в которой все еще преобладал государственный сектор, и стала противиться дальнейшей реструктуризации и приватизации предприятий. В Украине производственные мощности, сохранившиеся после рецессии, связанной с началом переходного периода, были сосредоточены главным образом на востоке страны, в районах преимущественного развития черной металлургии, и зависели от доступа к дешевым источникам энергии и природных ресурсов, а также от налоговых льгот и наличия защищенного от конкуренции внутреннего рынка. Их новые владельцы приобрели прочные позиции в правительстве и средствах массовой информации, существенное влияние и финансовые ресурсы. Когда часть этих ресурсов потребовалась лидерам «оранжевой революции» для кампании протеста против результатов выборов, в обмен им, скорее всего, пришлось пообещать не нарушать статус-кво в вопросах, касающихся бизнес-среды, прав собственности и сложившейся практики ведения бизнеса.

Словакия на начальном этапе пережила аналогичный период приватизации в интересах антиреформаторской элиты, которому, однако, положили конец выборы 1998 года. Случай Грузии сходен с румынским в том смысле, что и в этой стране бывшая коммунистическая верхушка также сумела закрепиться у власти. Однако, в отличие от Румынии и Украины, в Грузии отсутствовала тяжелая промышленность. Выжившие отрасли ее экономики были сильно децентрализованы, а такое явление, как олигархат, в Грузии отсутствовало. При этом прежняя элита довела страну до такого состояния, что поддержка народа была ею утрачена в намного большей степени, чем это произошло с властью в Украине. В отличие от второго тура выборов, состоявшегося после «оранжевой революции» ноябре 2004 года, выборы, приведшие к власти Михаила Саакашвили в январе 2004 года, прошли в отсутствие политических конкурентов, и против Саакашвили тогда было подано менее 4% голосов.

1. Положенная в основу данного раздела общая идея о том, что половинчатые реформы и отсутствие политической конкуренции на начальном этапе могут вести к возникновению привилегированных групп, стремящихся блокировать дальнейшее проведение реформ, высказывалась ранее целым рядом авторов, включая Hellman (1998), ЕБРР (1999), Shleifer and Treisman (2000), и Aslund et al. (2001). Ссылки на дополнительные источники см. в публикации Aslund (2013).

Политическая поляризация

Степень политической поляризации в условиях переходного периода определяется как число мест в парламенте, которыми располагает крупнейшая из политических сил, являющихся наследниками бывшей компартии, в период нахождения у власти антикоммунистов, и наоборот (см. предыдущий раздел). В 1999-2004 годах Румыния и Украина принадлежали к числу трех-четырех стран региона с переходной экономикой, в которых политическая поляризация была наиболее выраженной (двумя другими были Болгария и, в зависимости от методов оценки, Албания или Киргизская Республика) ¹.

В обстановке политической поляризации реформаторам бывает труднее начинать и последовательно проводить преобразования, что объясняется двумя причинами. Вполне очевидно, что наличие сильной оппозиции в парламенте осложняет принятие и осуществление программы реформ. Другим, не столь явным на первый взгляд препятствием является то, что поляризация повышает вероятность смены правительства и пересмотра проводимой политики, тем самым ослабляя потенциальную поддержку реформ со стороны тех, в чьих интересах они проводятся – например, владельцев новых предприятий – и снижая шансы реформаторов одержать верх над привилегированными группами, занимающими влиятельное положение в обществе.

Соответственно, политическая поляризация повышает издержки и риск, на которые приходится идти не только политикам-реформаторам, но и должностным лицам и государственным служащим, бросающим вызов таким влиятельным группам. Этим может объясняться то, что реформы в Румынии в 1996-2000 годах проводились нерешительно и осложнялись расколом внутри правящей партии, а в Украине правительство Ющенко не стремилось проводить преобразования в энергетическом секторе, ущемляющие интересы промышленного лобби.

1. См. Frye (2010).

Приоритеты государственного руководства и его консультантов

Хотя среди экспертов, изучавших грузинскую «революцию роз» и ее последствия, нет единства в общей оценке правления Михаила Саакашвили, едва ли можно усомниться в том, что успешное реформирование институтов в стране означало реализацию одной из поставленных им приоритетных задач. В свою очередь, на определение этих задач наложили свой отпечаток его жизнь и учеба в США и Франции – странах с подотчетными обществу государственными институтами и сравнительно низким уровнем коррупции.

Напротив, лидеры «оранжевой революции» учились и делали карьеру в государственных учреждениях и на производстве только в Украине – при советской власти и во времена правления Л. Кучмы. Реформирование институтов не было их главной заботой и, скорее всего, не стало бы ею даже при отсутствии сопротивления влиятельных групп. Причиной этого могло быть не только недопонимание важности институтов для эффективно функционирующей рыночной экономики, но и наличие иных приоритетов, таких, как укрепление основ нации путем поощрения использования украинского языка и восстановления религиозных и культурных памятников.

Различия в идеологии и приоритетах реформ существовали не только в узком кругу руководителей и их ближайших сподвижников. Саакашвили привлек к работе множество молодых сторонников реформ из числа грузин, получивших образование за рубежом (а также ряд иностранных советников), которые стремились внести свой вклад в перестройку общественных институтов послереволюционной Грузии. Напротив, число членов правительства Украины, прошедших обучение на Западе, после «оранжевой революции» практически не увеличилось.

Различия в приоритетах руководства сказывались и в подходе послереволюционных правительств к проблеме коррупции. Замешанность в ней влиятельных группировок элиты осложняла борьбу с этим явлением в Украине, возможно, еще сильнее, чем в Грузии. Тем не менее, сразу после «оранжевой революции» у украинских лидеров появился шанс путем решительного пресечения любых зачатков коррупции в новом руководстве подать пример, который мог изменить восприятие этой проблемы в обществе и привести к пересмотру представлений о том, что является допустимым. Вместо этого уже через короткое время стали просачиваться сведения о случаях коррупции и протекционизма в кругу новых руководителей, дававшие обществу понять, что никаких изменений по существу не произошло.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

Внешнеполитическая ориентация и поддержка из-за рубежа

Как отмечают несколько авторов, перспектива вступления в ЕС служила стимулом к проведению реформ во многих странах с переходной экономикой – особенно после подачи ими официальных просьб о присоединении и непосредственно на этапе переговоров об условиях членства, в ходе которых ЕС настаивал на конкретных преобразованиях¹. Из диаграммы 3.11 видно, что реформы в странах, присоединившихся к ЕС в 2004 и 2007 годах, наиболее интенсивно проводились за один-три года до вступления в Европейский союз.

+ Диаграмма 3.11

Источник: Всемирный банк.

Примечание. На графике показаны изменения усредненных ОПКУ в 10 новых странах – членах ЕС в течение семи лет до и после вступления в Европейский союз. К этим странам относятся Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия и Эстония.

Переговоры о членстве в ЕС с Румынией, Словакией и рядом других стран-кандидатов начались в первые месяцы 2000 года. Этот момент был удобным для словацких реформаторов, пришедших к власти в конце 1998 года. Хотя и Румыния, и Словакия стали кандидатами на вступление в ЕС еще в середине 1990-х годов, перспективы присоединения к Европейскому союзу в конце 1998 года выглядели более четкими и реальными, чем в 1996 году, когда такая возможность открылась перед Румынией в связи с приходом к власти правоцентристского коалиционного правительства. После смены общеполитического курса, осуществленной новым реформаторским правительством Словакии в 1998 году, страна возобновила переговоры о том, чтобы войти в первую группу стран-кандидатов, тогда как вступление в ЕС Румынии и Болгарии планировалось во вторую очередь².

Такая перспектива членства в ЕС отсутствовала как у Грузии, так и

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

Интеллектуальная и финансовая поддержка Запада во время и после «революции роз» также могла способствовать успеху ряда реформ, проводившихся в Грузии. По данным Всемирного банка, чистый объем официальной помощи развитию и другой государственной поддержки, которую Грузия получала от США и других партнеров в 2005-2009 годах, составлял от 4,6 до 8,4% годового ВВП, по сравнению с 0,3-0,6% ВВП в случае Украины.

1. См. Roland (2000), Vachudova (2005) and Plümpert et al. (2006).

2. См. Berglöf and Roland (2000).

Макроэкономическая ситуация

Вышеупомянутые эпизоды имели место в весьма различных макроэкономических условиях, что могло повлиять как на осознание обществом необходимости реформ, так и на их осуществление. В Словакии правительство Дзуринды пришло к власти в период замедления экономического роста, который затем оживился по мере того, как благодаря реформам в страну стали поступать иностранные инвестиции. В Румынии выдвижение правительством программы реформ в 1997 году совпало с макроэкономическим кризисом, в котором сказались ошибки прежнего руководства. Кризис наглядно продемонстрировал необходимость корректировок и реформ, однако реализовать их стало еще труднее из-за обвального падения объема производства, сократившегося в 1997-1998 годах в общей сложности на 11% по отношению к ВВП.

Ситуация в Украине была обратной, так как период после «оранжевой революции» совпал с бурным притоком капитала в страны с формирующейся рыночной экономикой. Это позволило Украине достичь в 2006-2007 годах высоких темпов роста даже в отсутствие реформ. Тот факт, что «революция роз» произошла до начала этого бума, мог благотворно отразиться на ходе реформ в Грузии.

Заключение

Политики-реформаторы, желающие усовершенствовать экономические институты государства, могут пытаться делать это «напрямую», принимая антикоррупционные законы, изменяя механизмы управления и подотчетности таможенной службы, отменяя требования, предъявляемые при выдаче лицензий, укрепляя независимость антимонопольных органов и т.д. Однако эти попытки могут не достичь цели, натолкнувшись на системные препятствия в виде дефицита демократии, политической поляризации или неприятия рыночных принципов. Они могут встретить сопротивление в правительстве, парламенте или со стороны влиятельных групп элиты, и даже в случае принятия соответствующего законодательства его практическое применение может саботироваться коррумпированными чиновниками.

Какие же варианты действий имеются у руководителей, стремящихся укрепить эффективные экономические институты и содействовать проведению реформ в экономике? В настоящем, заключительном разделе содержатся возможные ответы на этот вопрос, вытекающие из данных, представленных выше.

Международная интеграция

В отличие от большинства других переменных, учитываемых при межстрановом сравнительном анализе, открытость экономики способствует повышению качества институтов и является достижимой при самых разных политических системах. Такие несхожие между собой страны, как Азербайджан, Казахстан, Словакия и Эстония сделали в своих стратегиях развития ставку на открытость и добились в этом по меньшей мере частичного успеха.

Международная интеграция способна вести к укреплению институтов несколькими путями. Более широкое присутствие иностранных компаний создает условия для внедрения международной деловой практики и стандартов. Оно также может подталкивать национальные и местные власти к повышению качества работы государственных служб. Получение компаниями котировок не только на внутренних, но и на международных биржах создает предпосылки для повышения качества корпоративного управления.

Такие пассивные стратегии совершенствования институтов за счет открытости в сфере внешней торговли и привлечения прямых иностранных инвестиций могут дополняться и более активными политическими шагами.

Прежде всего, даже если страна не имеет возможности присоединиться к Европейскому союзу, она может использовать международную интеграцию или зарубежные стандарты в качестве ориентира при проведении реформ. Так, в 2008 году Россия поставила перед собой цель превратить Москву в один из ведущих международных финансовых центров. Это стало поводом к проведению реформ в финансовом секторе и за его пределами, которые принесут России пользу независимо от того, будет ли намеченная ею цель достигнута в полной мере.

Закреплению курса на экономические реформы может способствовать принятие страной принципов ВТО или Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в процессе вступления в эти объединения. В отличие от Европейского союза, членству в этих организациях не мешают географические факторы. Россия присоединилась к ВТО в 2012 году, внося для этого существенные поправки в свои законы и подзаконные акты по таким вопросам, как, например, защита прав интеллектуальной собственности. Таджикистан вступил в ВТО

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

в 2013 году, а Казахстан находится на завершающем этапе переговоров о вступлении. Россией также начаты переговоры о присоединении к ОЭСР.

Еще одним полезным внешним ориентиром являются результаты, содержащиеся в докладе Всемирного банка «Doing Business». Их могут успешно использовать даже страны со слабой политической системой. Одной из четырех стран, чей рейтинг по данным «Doing Business» за период с 2005 года вырос больше всего, является Беларусь (остальные три – БЮР Македония, Грузия и Казахстан). Недавно целевой показатель по шкале «Doing Business» установила для себя Россия. Общеизвестно, что публикуемый по итогам обследований «Doing Business» рейтинг стран, основанный на сопоставлении экономической политики и достижений, учитывается государствами при выработке экономической политики ¹.

Во-вторых, международная интеграция может принимать институциональные формы, как это имеет место в случае ЕС. Существуют подтверждения того, что в глубоко интегрированных региональных экономических объединениях качество экономических институтов в странах-членах имеет тенденцию выравниваться. При этом страны с более слабыми институтами подтягиваются (хотя и медленно) к уровню партнеров, у которых институты более развиты, особенно в таких областях, как качество нормативной базы.

В некоторых случаях институциональная интеграция может быть полезной даже странам, близким друг к другу по качеству институтов – как, например, в случае Евразийского экономического союза, недавно образованного Беларусью, Казахстаном и Россией, – если она включает передачу ряда полномочий наднациональным органам такого союза. Это позволяет начать строительство новых институтов «с чистого листа» ². Главная задача состоит в том, чтобы сделать такие наднациональные институты более влиятельными, чем национальные институты отдельных стран-членов ³.

Наконец, международная интеграция может способствовать передаче знаний, навыков и идей. Столкнувшись с острым дефицитом квалифицированных кадров в условиях быстрого экономического роста, Казахстан стал проводить политику, призванную различными путями стимулировать обучение казахстанских специалистов за рубежом, а также ускорить передачу опыта и знаний действующими в стране многонациональными компаниями. Кроме того, еще с 1993 года в Казахстане реализуется программа стипендий «Болашак», построенная по образцу программ, успешно осуществляемых в Сингапуре, Таиланде и ряде других стран. Стипендии, предоставляемые на конкурсной основе, покрывают все расходы на обучение за рубежом казахстанских студентов, которые в обмен обязуются, получив образование, вернуться в Казахстан и проработать на родине не менее пяти лет. Многие из вернувшихся выпускников занимают должности в правительстве, государственных органах и на предприятиях государственного сектора, укрепляя тем самым технический потенциал гражданской службы и помогая разрабатывать и осуществлять технократические реформы в экономике.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

Прозрачность и подотчетность на региональном и местном уровнях

В странах со слабыми политическими системами политики-реформаторы могут оказаться в ситуации «порочного круга»: с одной стороны, экономические реформы представляются необходимыми для улучшения бизнес-среды и стимулирования роста, поскольку они создают условия для совершенствования слаборазвитых политических институтов (см. Главу 2); с другой стороны, осуществление таких реформ тормозится именно из-за слабости политических институтов и сопротивления привилегированных групп.

Решением этой дилеммы может стать реформирование политических институтов местного и регионального уровней. Качество бизнес-среды на местах особенно важно для малых и средних предприятий (МСП) и может существенно различаться в пределах одной и той же страны (о чем уже говорилось выше). Определяющую роль с этой точки зрения играют местные политические институты. При этом, в отличие от общенационального уровня, политическая задача реформирования местных или региональных институтов – например, оказание воздействия на местные органы власти с целью повышения прозрачности их работы – может быть менее трудной.

О важности местных и региональных институтов для успеха экономических реформ свидетельствует опыт России. В 2001-2004 годах здесь был принят ряд новых законов об ограничении числа проверок на предприятиях, отмене лицензирования многих видов деятельности и введении уведомительного порядка регистрации компаний, избавляющего от необходимости дожидаться разрешений от различных государственных органов. Это улучшило ситуацию, однако весьма неоднородно в зависимости от региона. Как показали последующие опросы, в некоторых регионах проверки на предприятиях проводились чаще, чем это допускалось по закону, от предпринимателей по-прежнему требовались лицензии на осуществление деятельности, более не подлежащей лицензированию, а новым компаниям все еще приходилось получать разрешения от различных организаций.

Такие отклонения имели место в регионах, управление которыми было наименее прозрачным ⁴. Это наводит на мысль о том, что реформы государственного управления, призванные повысить прозрачность и подотчетность местных органов власти, могут быть важнейшим дополнением к усилиям по изменению делового климата в масштабах всей страны.

Ключевым инструментом повышения прозрачности являются средства массовой информации. Как показывают исследования, независимые СМИ необходимы для противодействия коррупции, в том числе на местах. В частности, имеются фактические подтверждения того, что разоблачения коррупционеров сильнее влияют на результаты выборов в районах, где функционируют местные радиостанции, а также что выявление и предание огласке случаев мошенничества способствует улучшению корпоративного управления ⁵. Факты свидетельствуют и о том, что заметное дисциплинирующее влияние на местные власти и на руководство государственных предприятий могут оказывать социальные сети ⁶. Это позволяет считать их потенциально важным источником поддержки реформ в самых разных политических ситуациях.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

Политические реформы

В странах, где уже существует демократия (пусть даже далекая от совершенства), политические реформы иногда могут проводиться «сверху вниз». Характер необходимых реформ определяется характером возникшей политической проблемы. Если она заключается в недостатке стабильности коалиций и чрезмерном росте влияния мелких партий и стоящих за ними заинтересованных групп, то решением может быть усиление полномочий президентской власти или переход к менее пропорциональной избирательной системе. Если же ситуация зашла в тупик из-за противостояния двух мощных общественных группировок, одна из которых блокирует реформы, то выходом может быть введение более широкого пропорционального представительства.

Одним из примеров успешного перераспределения власти между президентом и парламентом в пользу последнего является история создания плюралистичной политической системы в Эстонии. В первые годы переходного периода в стране была введена пропорциональная избирательная система с 5-процентным барьером для прохождения партий в парламент, что позволяло сохранить в нем фракции, представлявшие меньшинство. Одновременно с этим создание децентрализованных механизмов коллективных переговоров между государством, работодателями и работниками обеспечило учет мнений тех, чьи интересы пострадали в ходе реформ, не давая им, однако, возможности полностью блокировать процесс преобразований. Так система парламентской демократии в Эстонии помогла объединить население в поддержку реформ на начальном этапе их проведения ⁷.

В качестве еще одного примера можно привести Киргизскую Республику. В июне 2010 года в стране была принята новая конституция, установившая парламентскую форму правления с необычной оговоркой, согласно которой ни одна отдельно взятая партия не может получить более 65 из 120 мест в парламенте. Хотя о последствиях такой политической реформы для экономических институтов говорить пока рано, ясно то, что она поможет предотвратить злоупотребления властью со стороны любого президента или любой партии, которые могут стать камнем преткновения для экономических преобразований.

Реформа избирательной системы, безусловно, не является лекарством от всех проблем. Политическая поляризация возможна даже в рамках репрезентативного политического строя. Хотя пропорциональное представительство и помогает предотвратить концентрацию власти в руках одной политической силы, сохранение мощных общественных группировок, сформированных на основе бывших компартий, может приводить к политической поляризации независимо от типа электоральной системы. Например, Болгария, несмотря на систему пропорционального представительства, остается одной из самых поляризованных стран с переходной экономикой, так как Болгарская социалистическая партия (до 1989 года носившая название коммунистической) традиционно занимает сильные позиции в парламенте.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

Наконец, проведение электоральных реформ может быть весьма затруднительным в условиях, когда в обществе уже существует поляризация. Тем не менее, как показывает опыт Киргизской Республики, новые возможности могут возникать при изменении баланса сил в пользу реформаторов. Такое изменение может стать необратимым, если лидерам удастся использовать этот момент для глубокой перестройки политических и экономических институтов.

-
1. Данные по США см. в публикации Besley and Case (1995).
 2. См. Tarr (2012).
 3. See ЕБРР (2012b).
 4. См. Yakovlev and Zhuravskaya (2011 and 2012).
 5. См. Brunetti and Weder (2003), Ferraz and Fynnai (2008) и Dyck et al. (2008).
 6. См. Qin (2013) и Enikolopov et al. (2013).
 7. Сравнение между Эстонией и другими балтийскими странами см. в публикации Aslund and Dombrovskis (2011).
-

Врезка 3.1. Наследие империй прошлого

Наследие империй и колониальных держав порой налагает долговременный – будь то позитивный или негативный – отпечаток на экономические и политические институты соответствующих стран.

Так, пребывание стран Юго-Восточной Европы под властью Османской империи имело стойкие отрицательные последствия для развития финансовой системы и социальных норм, связанных с доверительными отношениями ¹. Напротив, правление Габсбургов оставило благотворный след в виде отсутствия коррупции ². Жители районов Польши, относившихся к владениям Пруссии и Австрии, сегодня чаще голосуют за кандидатов от либеральных партий, чем жители районов, некогда входивших в состав Российской империи ³. Эти устойчивые тенденции могут быть обусловлены социальными нормами, сформированными на протяжении длительных исторических эпох и передававшимися затем из поколения в поколение.

На диаграмме 3.1.1 показано, как различаются величины используемых ЕБРР показателей переходного процесса в зависимости от того, в границах какой из прежних империй находилась та или иная страна. Переходные процессы продвинулись заметно дальше в странах, ранее являвшихся частью империи Габсбургов или Прусской империи, по сравнению с теми, которые находились под османским владычеством или под властью России. Однако история страны сама по себе не дает этому исчерпывающего объяснения. Как видно из диаграммы 3.1.2, заметные различия существуют также между странами, в прошлом принадлежавшими к одним и тем же империям.

Как уже отмечалось в данной главе, подобное разнообразие может быть обусловлено иными причинами, такими, как наличие тех или иных исходных факторов и их распределение в обществе ⁴. Но даже при этом унаследованные от прошлого институты и социальные нормы могли продолжать играть свою роль, влияя на то, как условия, существовавшие в начале переходного процесса, воплощались в результаты реформ. Например, неудачи приватизации на начальном этапе часто связывают с тем, что контроль над политическим процессом захватили влиятельные группировки, которые противились преобразованиям, видя в них угрозу для своей ренты. В то же время их склонность и способность тормозить проведение реформ могла зависеть от качества существовавших на тот момент экономических институтов, основы которых закладывались веками.

Для изучения этой гипотезы применительно к природным ресурсам был проведен регрессионный анализ. Он показал, что степень концентрации экономической активности в добывающих отраслях на ранней стадии перехода к рынку слабо коррелирует с современными показателями переходного процесса в масштабах всего региона с переходной экономикой ⁵. Однако в странах, ранее принадлежавших к Османской и Российской империям, такая корреляция является значимой, существенной и негативной. В среднем переход от нулевого уровня концентрации активности в добывающем секторе по состоянию на 1989 год к уровню, являющемуся средним для рассматриваемой выборки, в сочетании с наследием Османской империи соответствует снижению качества экономических институтов на величину, эквивалентную разнице между текущими показателями переходного процесса для Болгарии и Эстонии. Эффект обилия природных ресурсов в сочетании с наследием Российской империи проявляется еще сильнее.

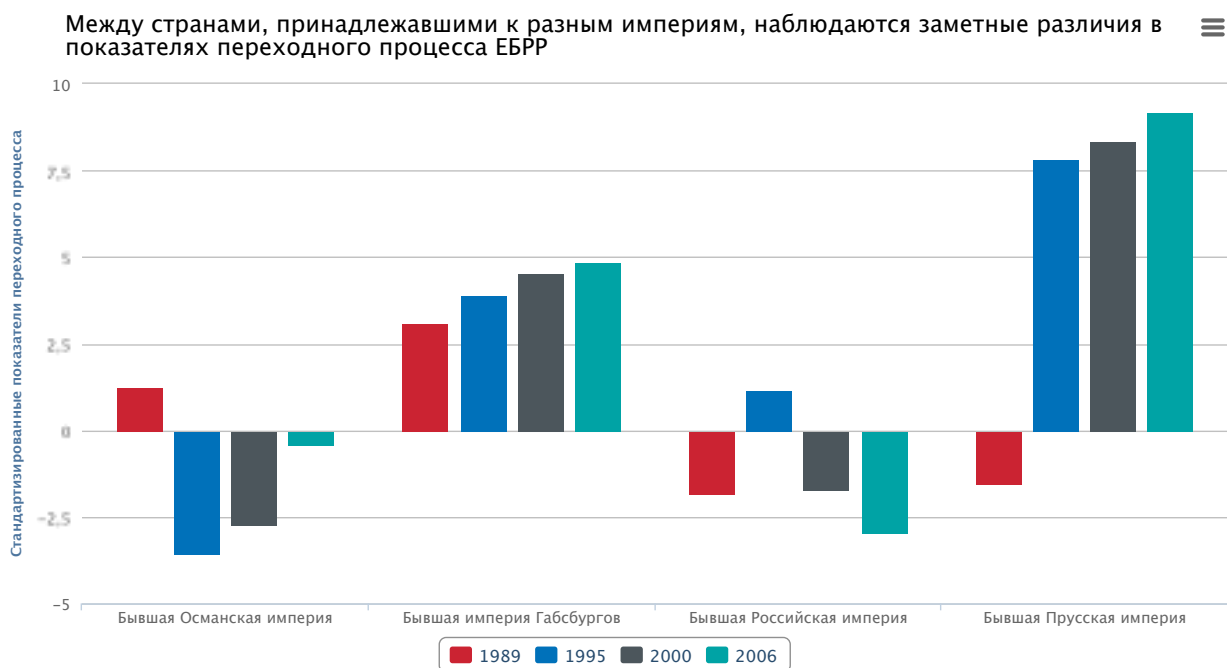
Более оптимистичный вывод состоит в том, что, как видно из тех же регрессионных уравнений, институты, несмотря на их глубокие исторические корни, все же изменяются со временем. В этом можно

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

убедиться, повторив анализ с использованием применяемых ЕБРР показателей переходного процесса за разные годы, а затем построив график того, как в странах, принадлежавших к каждой из империй, со временем изменяется степень влияния такого фактора, как концентрация активности в ресурсодобывающих отраслях. При этом видно, что разрыв в средних уровнях качества институтов между государствами, входившими в разные империи, сокращается (см. диаграмму 3.1.3).

+ Диаграмма 3.1.1

Highcharts.com

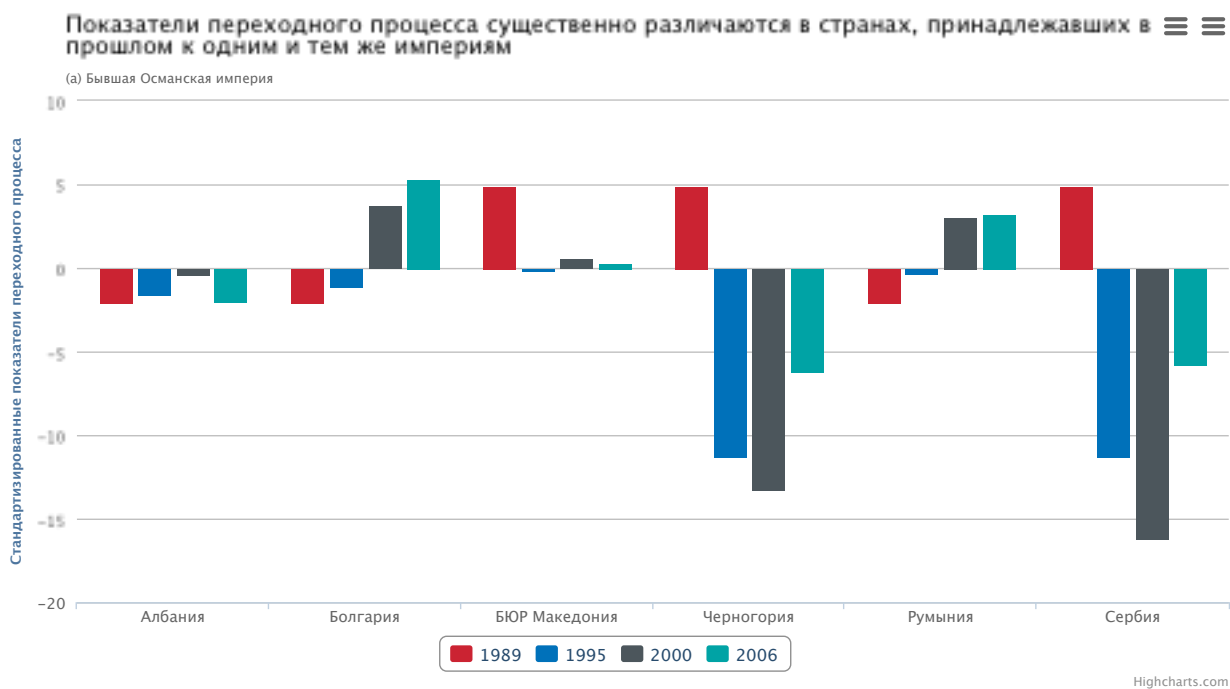
Источники: ЕБРР и расчеты авторов.

Примечание. На диаграмме отображены суммы стандартизированных рейтингов отдельных стран по таким параметрам, как приватизация крупных предприятий, приватизация малых предприятий, реструктуризация предприятий, либерализация цен, реформы в сфере внешней торговли и в валютной системе, антимонопольная политика и общее реформирование инфраструктуры. Стандартизированные рейтинги рассчитываются путем вычета среднего арифметического и деления на величину стандартного отклонения.

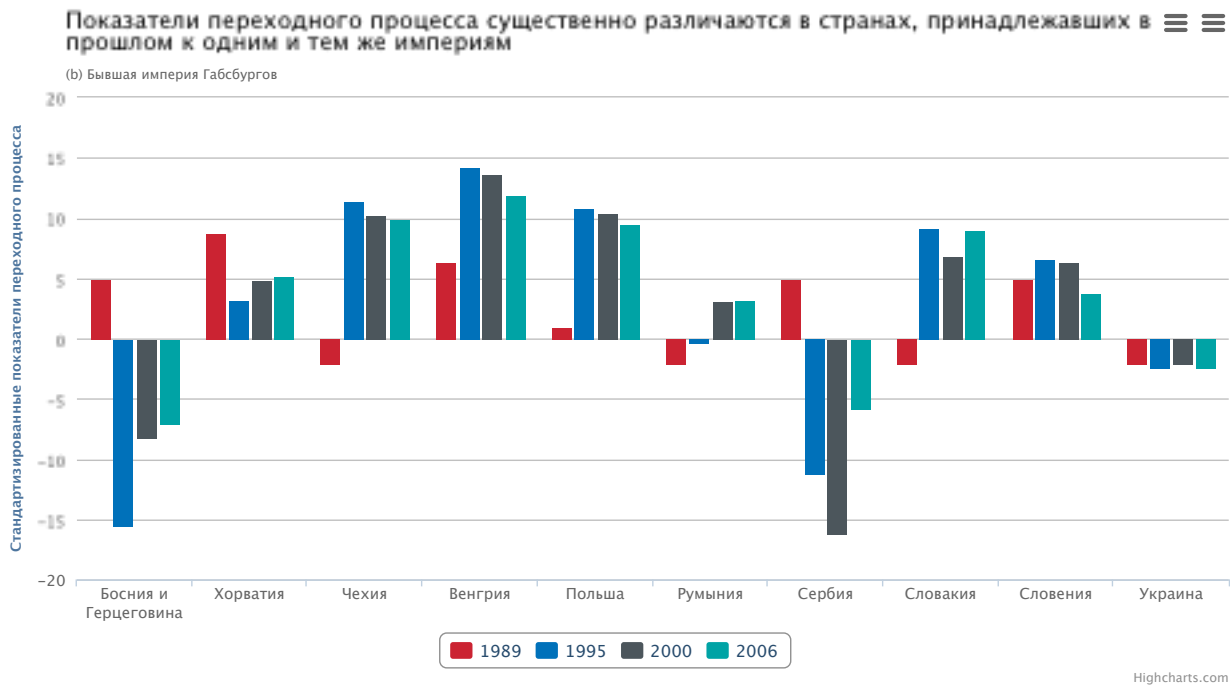
ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Диаграмма 3.1.2a

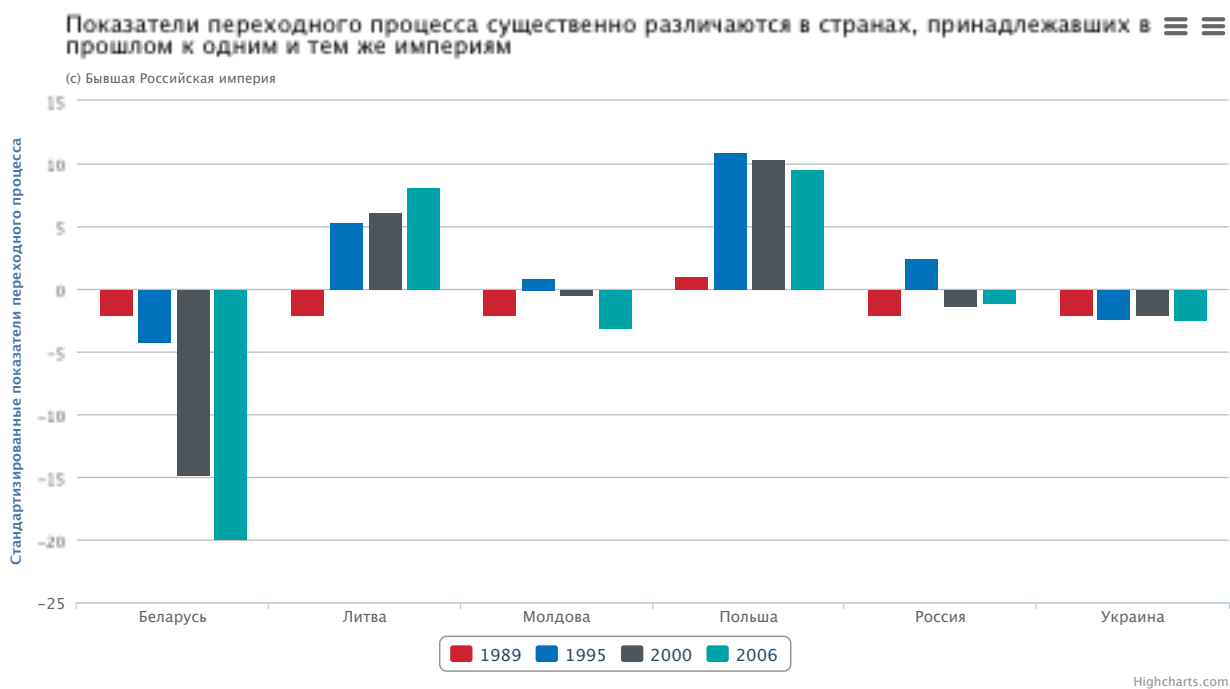
+ Диаграмма 3.1.2b

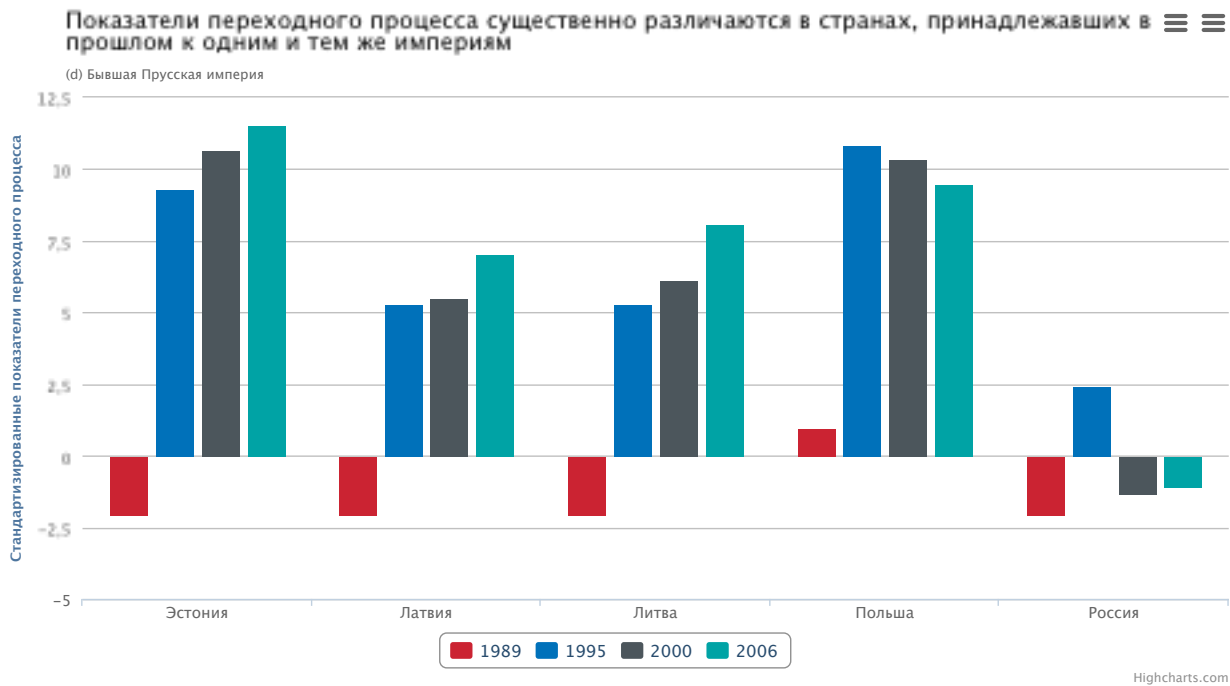
ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Диаграмма 3.1.2с

+ Диаграмма 3.1.2d

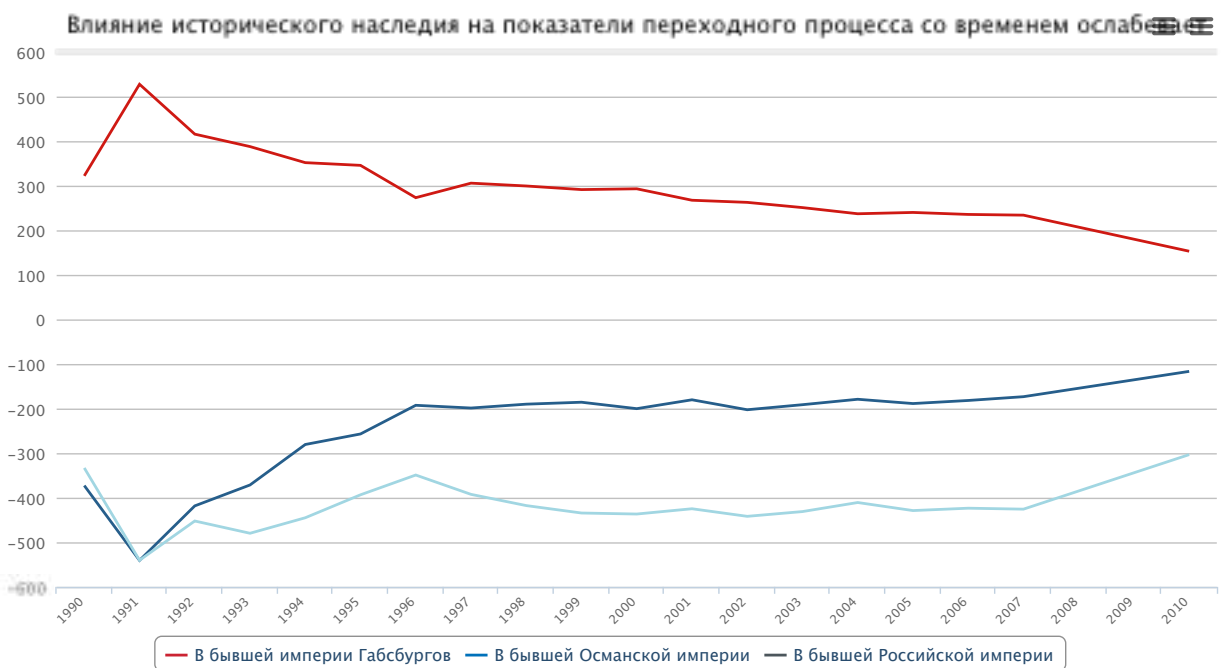
Источники: "Жизнь в переходный период" (2006 год) и расчеты авторов.

Примечание. См. примечание к диаграмме 3.1.1.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Диаграмма 3.1.3

Источники: "Жизнь в переходный период" (2006 год) и расчеты авторов.

Примечание. На диаграмме представлены оценки совокупного влияния таких факторов, как доля населения, занятого в добывающих отраслях по состоянию на 1989 год, и наследие бывших империй, на стандартизированные показатели переходного процесса, основанные на коэффициентах регрессии, рассчитанных отдельно по каждому году с 1990 по 2006 год.

1. См. Grosjean (2011a and 2011b).
2. См. Becker et al. (2011).
3. См. Grosfeld and Zhuravskaya (2013).
4. Данные по странам Северной и Южной Америки см. в публикации Engerman and Sokoloff (2000).
5. Степень концентрации экономической активности в добывающих отраслях по состоянию на 1989 год определялась по данным, сообщенным респондентами LITS 2006 года о доле этого сектора в общих уровнях занятости в их странах.

Врезка 3.2. Межэтнические противоречия в Киргизской Республике

Киргизская Республика первой среди стран Центральной Азии начала проводить рыночные реформы и продвинулась в области приватизации, либерализации цен и валютной системы быстрее и дальше соседних государств. В 1997 году страна вступила в ВТО, опередив всех своих соседей, включая Китай, который присоединился к этой организации лишь в 2001 году. В результате средний балл Киргизской Республики по показателям переходного процесса оказался выше, чем у других стран Центральной Азии.

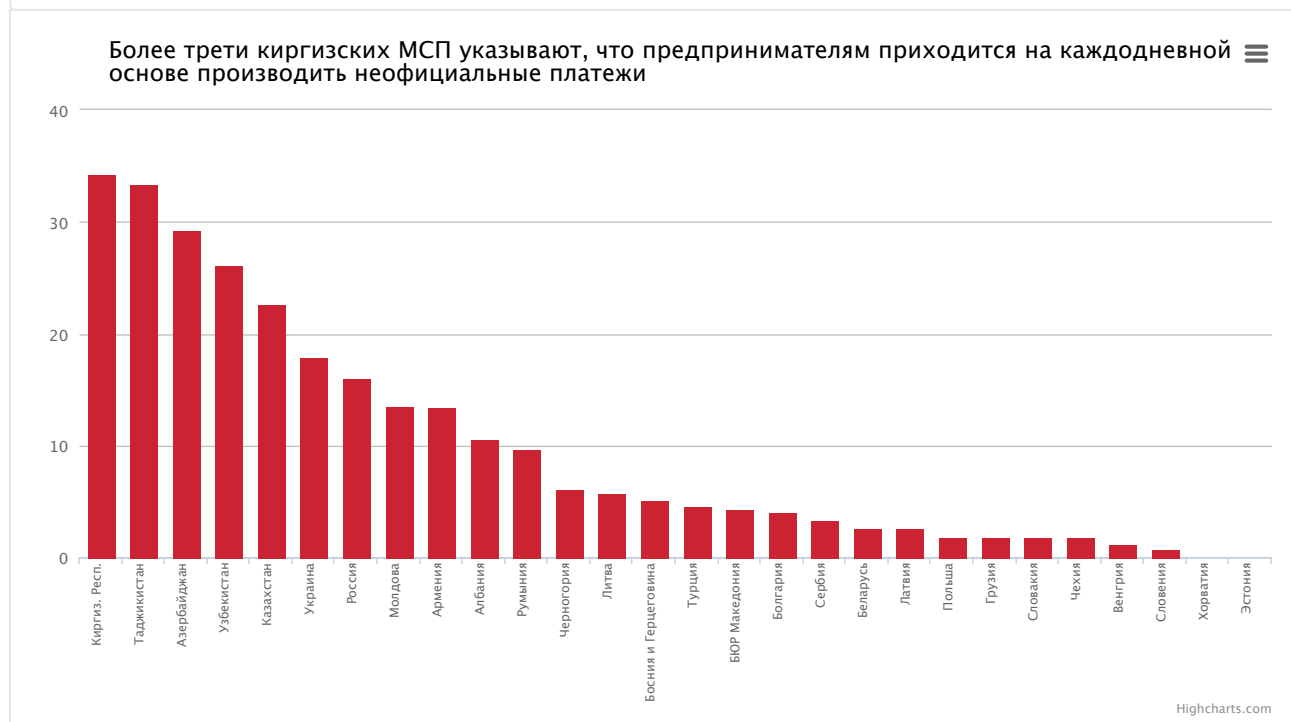
По степени демократизации Киргизская Республика также в целом опережает все другие центральноазиатские государства, за исключением Монголии. В 2010 году в стране была принята новая конституция, установившая парламентскую форму правления. Рейтинг Киргизской Республики по шкале Polity 2 на сегодняшний день равен 7 баллам, т.е. не уступает рейтингу Грузии и находится почти наравне с рейтингами Чехии и Латвии.

Однако ни быстрое проведение реформ, ни достигнутый уровень демократии до сих пор не позволили создать в этой стране прочные экономические институты. В общем и целом эти институты в Киргизской Республике функционируют значительно хуже – особенно в том, что касается управления – чем можно было бы предположить судя по рейтингу политических институтов страны. Согласно поступающим отзывам, мелкая коррупция распространена повсеместно. Действительно, в ходе обследования ВЕЕПС, проводившегося в 2008-2009 годах, киргизские предприниматели жаловались на нее чаще, чем респонденты в любой другой охваченной обследованием стране (см. диаграмму 3.2.1). Это серьезно затрудняет экономическую деятельность, особенно в государстве, экономика которого зависит от трансграничной торговли и развития МСП.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

+ Диаграмма 3.2.1

Источник: BEEPS (2009).

Примечание. На диаграмме показана процентная доля респондентов BEEPS из числа МСП, заявивших, что в повседневных ситуациях, связанных с ведением бизнеса, от предпринимателей ожидаются неофициальные платежи.

Этнический состав населения Киргизской Республики является более разнообразным, чем в какой-либо другой из стран региона с переходной экономикой, по которым имеются данные. Это может быть одной из причин как достигнутого ею высокого уровня демократизации, так и сравнительной слабости ее экономических институтов. Межэтнические противоречия могли стимулировать развитие институтов демократии, позволяющих примирять интересы различных групп, находить компромиссы и создавать коалиции. В то же время экономические реформы зашли в тупик из-за раскола в киргизском обществе.

Сменявшие друг друга правительства были не в состоянии выдвинуть программу экономических реформ и модернизации, которая получила бы поддержку широких масс населения. Им приходилось действовать в обстановке политической нестабильности, усугублявшейся межэтнической напряженностью и межрегиональными противоречиями, особенно между промышленным севером и аграрным югом. Так, реформы, направленные на улучшение делового климата, отошли на второй план из-за конфликта по поводу инвестиционного соглашения, регулирующего эксплуатацию Кумторского месторождения – крупного золотодобывающего комплекса, принадлежащего иностранным владельцам. Эта проблема была сильно политизирована противоборствующими политическими партиями на фоне роста националистических настроений в вопросах контроля над ресурсами страны.

Приложение 3.1. Новые данные о корпоративном управлении в банках

В таблице А.3.1.1 представлены основные выводы по итогам оценки корпоративного управления в банках 16 стран Восточной Европы и Центральной Азии, проведенной отделом правовой реформы ЕБРР. При оценке принимались во внимание главным образом внутренние механизмы корпоративного управления и, прежде всего, роль и состав советов директоров. Были рассмотрены действующие нормативно-правовые положения, их применение надзорными органами и практика, сложившаяся в банках, которые имеют системное значение для каждой страны. Все данные относятся к 2011 году.

В основу оценки были положены ответы банков, регулирующих органов, банковских ассоциаций и юридических фирм на разосланный им вопросник, дополненные изучением соответствующего законодательства и отчетности банков, а также информацией, полученной в личных беседах с банковскими работниками в ряде стран.

По каждому из аспектов в таблице выставлены оценки по следующей «цветовой» шкале:

- **темно-зеленый:** соответствует современным требованиям и передовому опыту;
- **светло-зеленый:** в целом соответствует современным требованиям, но может выиграть от дополнительных реформ;
- **желтый:** имеются позитивные элементы, но в целом нуждается в реформах;
- **красный:** необходимы существенные реформы.

В число основных слабых мест входят недостаток прозрачности при назначении и смене руководства, нечеткая роль независимых директоров в деятельности советов и их комитетов и низкий уровень раскрытия нефинансовой информации банками.

Подробную информацию о ходе и результатах исследования ЕБРР представит в ближайшее время.

Оценка корпоративного управления в банках

– Таблица А.3.1.1

Свернуть

Роль совета директоров в решении стратегических вопросов и вопросов управления

Вопросы	Албания	Армения	Азерб.	Босния и Герц.	Болгария	Хорватия	БЮР Макед.	Грузия	Венгрия	Казах.	Молдова	Румыния	Россия	Сербия	Таджик.	Турция
Стратегические вопросы																
Закреплена ли в нормативно-правовых актах четкая система управления банками?																
Играют ли советы директоров достаточно активную роль в разработке и утверждении стратегических целей и бюджетов банка?																
Проводят ли советы директоров эффективный обзор и оценку результатов деятельности руководства в соответствии с согласованными целевыми показателями бюджета?																
Вопросы управления																
Оказывают ли советы директоров эффективное влияние на структуру управления и корпоративные ценности во всех звеньях организации?																
Имеют ли советы директоров дочерних бизнесов структур возможность реально влиять на их деятельность?			-								-		-		-	-
Обеспечивается ли надлежащая передача полезного опыта между материнскими и дочерними структурами?			-								-		-		-	-

[illegible]

[illegible]

Внутренний надзор

[illegible]

[illegible]

Вопросы	Албания	Армения	Азерб.	Босния и Герц.	Болгария	Хорватия	БЮР Макед.	Грузия	Венгрия	Казах.	Молдова	Румыния	Россия	Сербия	Таджик.	Турция
Политика в области оплаты труда																
Играют ли советы директоров и их комитеты по вознаграждениям достаточную роль в формировании системы оплаты труда в банках?	3	3	2	3	4	4	3	3	4	3	2	3	3	3	3	3
Соответствует ли вознаграждение заслугам работника и связан ли его размер с индивидуальными трудовыми показателями и результатами деятельности компании?	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	2	3	3	3	3	3
Соответствуют ли размеры вознаграждения старших должностных лиц принципам осмотрительного регулирования рисков?	3	2	3	3	3	3	2	3	3	3	2	3	3	3	2	3

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

Прозрачность

Вопросы	Албания	Армения	Азерб.	Босния и Герц.	Болгария	Хорватия	БЮР Макед.	Грузия	Венгрия	Казах.	Молдова	Румыния	Россия	Сербия	Таджик.	Турция
МСФО																
Являются ли соблюдение МСФО обязательным в соответствии с законом или подзаконными актами?																
Отчетность по вопросам корпоративного управления																
Представляют ли банки регулярную отчетность по вопросам корпоративного управления?																
Размещают ли банки основную информацию по вопросам управления на своих веб-сайтах?																
Публикуют ли зарегистрированные на бирже банки информацию о соблюдении ими кодекса корпоративного управления с соответствующими пояснениями?																
Пропорционален ли объем публикуемой информации размерам банков, сложности их операций, структуре собственности и характеру рисков?																

Источник: Обследование корпоративного управления в банках, проведенное ЕБРР.

Примечание. Различными цветами обозначена степень соответствия передовой практике.

Темно-зеленый цвет обозначает практику, отвечающую поставленным целям; светло-зеленый – практику, нуждающуюся в некоторых реформах; желтый – практику, учитывающую некоторые элементы передового опыта, но в целом нуждающуюся в реформах; красный – практику, которой необходимы существенные реформы.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

Приложение 3.2. Источники и определения переменных для межстранового регрессионного анализа

Переменная	Источник	Описание
Средняя величина ОПКУ	World Bank, 2012	Усредненное значение четырех общемировых показателей качества управления: правопорядок, эффективность работы государственных органов, борьба с коррупцией и качество регулирования. Каждый из показателей имеет шкалу от -2,5 (низший уровень) до 2,5 (высший уровень).
Отставание от передовых позиций	World Bank, 2013	Используется в обследованиях "Doing Business" для определения степени отставания экономики страны от "передовых позиций" по шкале от 0 до 100, где 0 соответствует наибольшему отставанию, а 100 - передовым позициям (т.е. режиму, наиболее благоприятному для развития предпринимательства).
Средний показатель переходного процесса	ЕБРР, 2013 год	Усредненное значение шести показателей переходного процесса на уровне стран (приватизация крупных предприятий, приватизация малых предприятий, реструктуризация предприятий, либерализация цен, реформирование внешней торговли и валютной системы и антимонопольная политика). Показатели оцениваются по шкале от 1 до 4,33, где 1 соответствует минимальному отходу от жесткого варианта плановой экономики, а 4,33 - нормам рыночной экономики промышленно развитых стран.
Polity2	Polity IV, 2013	Рейтинг Polity отражает уровень демократизации политического режима по 21-балльной шкале от -10 до +10, где +10 означает наивысший балл за уровень демократизации.
Природные ресурсы	Расчеты ЕБРР по данным ВТО	Доля продукции добывающих отраслей в экспорте.
Открытость во внешней торговле	Расчеты ЕБРР	Степень открытости во внешней торговле, скорректированная по структуре согласно методу скорректированной оценки интенсивности внешнеторговых связей, предложенному в публикации Pritchett (1996). Выборка включает значения в диапазоне от -1,2 до 3,4.
Открытость финансовой сферы	Индекс Чинна-Ито	Показатель открытости данных о движении капиталов в стране с диапазоном значения от -1,86 до 2,44.
Доходы	Penn World Tables 8.0	Данные о ВВП на душу населения в долл. США по паритету покупательной способности за 2005 год.
Этническая неоднородность	Wacziarg et al., 2012	Отражает вероятность того, что два случайно выбранных члена данного сообщества окажутся представителями разных этнических групп.
Расстояние до экватора	CEPII	Абсолютное значение географической широты.
Выход к морю	CEPII	Фиктивная переменная.
Пересеченность рельефа	Nunn and Puga, 2012	Количественный показатель неоднородности ландшафта (с учетом малых отклонений) в данной стране. Выборка содержит значения от 0 до 6,2.
Показатель "опыт государственности"	Chanda and Putterman, 2007	Показатель "опыт государственности" (версия 3) позволяет оценить длительность периода, в течение которого в данной стране существует государственность, по следующим критериям: 1) наличие системы правления на племенном уровне; 2) находились ли органы власти в пределах территории страны или за рубежом; 3) какая часть современной территории страны подчинялась этим органам власти.
Мажоритарная система	Comparative Political Dataset II	Дискретная переменная, принимающая следующие значения: 0 - пропорциональное представительство; 1 - параллельная система (равное число депутатов избирается соответственно по мажоритарной и пропорциональной системам); 1 - компенсаторная система; 2 - модифицированная система пропорционального представительства; 2 - мажоритарная система.
Президентская республика	Comparative Political Dataset II	Дискретная переменная, принимающая следующие значения: 0 - парламентская республика; 1 - полупрезидентская республика с преобладающей ролью парламента; 2 - полупрезидентская республика с преобладающей ролью президента; 3 - президентская республика; 4 - иная система.
Индекс поляризации	Frye, 2010	Степень политической поляризации определяется числом мест в парламенте, занятых крупнейшей из оппозиционных партий.

Библиография

A. Alesina, R. Baqir and W. Easterly (1999)

"Public goods and ethnic divisions", *Quarterly Journal of Economics*, 114 (4), pp. 1243-1284.

A. Aslund (2013)

How capitalism was built, Cambridge University Press.

A. Aslund, P. Boone and S. Johnson (2001)

"Escaping the under-reform trap", *IMF Staff Papers*, special issue, 48(4), pp. 88-108, International Monetary Fund, Washington, DC.

A. Aslund and V. Dombrovskis (2011)

"How Latvia came through the financial crisis", Peterson Institute for International Economics, special report.

S. Becker, K. Boeckh, C. Hainz and L. Woessmann (2011)

"The empire is dead, long live the empire! Long-run persistence of trust and corruption in the bureaucracy", *Competitive Advantage in the Global Economy* Online Working Paper 40.

E. Bergl f and G. Roland (2000)

"From regatta to big bang: the political economy of EU accession", IMF working paper.

T. Besley and A. Case (1995)

"Incumbent behavior: Vote-seeking, tax-setting, and yardstick competition", *American Economic Review*, Vol. 85, No. 1, pp. 25-45.

R. Blundell and S. Bond (1998)

"Initial conditions and moment restrictions in dynamic panel data models", *Journal of Econometrics*, Vol. 87, No 1, pp. 115-143.

L. Boia (2007)

Romania: Borderland of Europe, Reaktion Books.

C. Boix (2003)

Democracy and Redistribution, Cambridge University Press.

A. Brunetti and B. Weder (2003)

"A free press is bad news for corruption", *Journal of Public Economics*, Elsevier, Vol. 87(7-8), pp. 1801-1824.

A. Chanda and L. Putterman (2007)

"Early starts, reversals and catch-up in the process of economic development", *Scandinavian Journal of Economics*, Vol. 109, No. 2, pp. 387-413.

M. Chinn and H. Ito (2006)

"What matters for financial development? Capital controls, institutions, and interactions", *Journal of Development Economics*, Vol. 81, No. 1, pp. 163-192.

C. Cvii  and P. Sanfey (2010)

In Search of the Balkan Recovery: The Political and Economic Reemergence of South Eastern Europe, C. Hurst & Co Publishers Ltd.

A. Dyck, N. Volchkova and L. Zingales (2008)

"Corporate Governance Role of the Media: Evidence from Russia", *Journal of Finance*, Vol. 63, No. 3, pp. 1093-1136.

ЕБРР (1999)

"Доклад о переходном процессе за 1999 год: Десять лет преобразований", Лондон.

ЕБРР (2009)

"Доклад о процессе перехода за 2009 год: Процесс перехода в кризисе?", Глава 4, Лондон.

ЕБРР (2012a)

"Диверсификация в России: потенциал региональных различий", Лондон.

ЕБРР (2012b)

"Доклад о переходном процессе за 2012 год: трансграничная интеграция", Глава 4, Лондон.

S. Engerman and K. Sokoloff (2000)

"Institutions, factor endowments, and paths of development in the New World", *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 14, No. 3, pp. 217-232.

R. Enikolopov, M. Petrova and K. Sonin (2013)

"Social media and corruption", working paper.

L. Eperjesiova (1999)

"The Slovak Republic – back on track", *European Business Journal*, Vol. 11, No. 2, pp. 80-87.

C. Ferraz and F. Finnan (2008)

"Exposing Corrupt Politicians: The Effect of Brazil's Publicly Released Audits on Electoral Outcomes", *Quarterly Journal of Economics*, 123(2), pp. 703-745.

T. Frye (2007)

"Economic Transformation and Comparative Politics", in C. Boix and S. Stokes (eds.), *Oxford Handbook of Comparative Politics*, Chapter 38, pp. 940-968.

T. Frye (2010)

Building States and Markets after Communism: The Perils of Polarized Democracy, Cambridge University Press.

I. Grosfeld and E. Zhuravskaya (2013)

"Persistent effects of empires: evidence from the partitions of Poland", CEPR Discussion Paper 9371.

P. Grosjean (2011a)

"Long term institutional persistence: Ottoman rule and financial development in the regions of Europe", *Journal of Comparative Economics*, Vol. 39, pp. 1-16.

P. Grosjean (2011b)

"The weight of history on European cultural integration: a gravity approach", *American Economic Review*, Vol. 101, No. 3, pp. 1-7.

J. Hellman (1998)

"Winners Take All: The politics of partial reform in post-communist transitions", *World Politics*, 50(2), pp. 203-234.

T. Karl (1997)

The Paradox of Plenty: Oil Booms and Petro-States, Berkeley: University of California Press.

D. Kaufmann, A. Kraay and M. Mastruzzi (2009)

"Governance matters VIII: governance indicators for 1996-2008", World Bank Policy Research Working Paper 4978.

E. Nikolova (2012)

"Labour markets and representative institutions: evidence from colonial British America", Рабочий документ ЕБРР.

ГЛАВА 3

Совершенствование экономических институтов

D. North (1990)

Institutions, Institutional Change, and Economic Performance, Cambridge University Press.

D. North and B. Weingast (1989)

"Constitution and commitment: the evolution of institutions governing public choice in seventeenth-century England", *The Journal of Economic History*, Vol. 49, No. 4, pp. 803-832.

N. Nunn and D. Puga (2012)

"Ruggedness: the blessing of bad geography in Africa", *Review of Economics and Statistics*, Vol. 94, No. 1, pp. 20-36.

T. Persson and G. Tabellini (2005)

The economic effects of constitutions, MIT Press.

A. Pivovarsky (2013)

"Why did the Orange Revolution not lead to reforms?", unpublished paper, ЕБПП.

T. Plümpner, C. Schneider and V. Troeger (2006)

"Regulatory conditionality and membership selection in the EU. Evidence from a Heckman Selection Model", *British Journal of Political Science*, Vol. 36, No. 1, pp. 17-38.

L. Pritchett (1996)

"Measuring outward orientation in LDCs: can it be done?", *Journal of Development Economics*, Vol. 49, No. 2, pp. 307-335.

R. Putnam, R. Leonardi and R. Nanetti (1994)

Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy, Princeton University Press.

B. Qin (2013)

"Chinese microblogs and drug quality", Institute for International Economic Studies working paper.

G. Roland (2000)

Transition and Economics: Politics, Markets and Firms, MIT Press.

A. Shleifer and D. Treisman (2000)

Without a map: political tactics and economic reform in Russia, Cambridge University Press.

D. Tarr (2012)

"The Eurasian customs union among Russia, Belarus and Kazakhstan: can it succeed where its predecessor failed?", CEFIR Working Paper 37.

M. Vachudova (2005)

Europe Undivided: Democracy, Leverage and Integration after Communism, Oxford University Press.

R. Wacziarg, A. Alesina, A. Devleeschauwer, W. Easterly and S. Kurlat (2003)

"Fractionalization", *Journal of Economic Growth*, Vol. 8, No. 2, pp. 155-194.

World Bank (2012a)

Doing Business in Russia 2012, Washington, DC.

World Bank (2012b)

Fighting Corruption in Public Services: Chronicling Georgia's Reforms, Washington, DC.

World Bank (2013)

Doing Business 2013, Washington, DC.

E. Yakovlev and E. Zhuravskaya (2011)

"Unequal effects of liberalisation on diversification of Russia's regions", EBRD Working Paper 128.

E. Yakovlev and E. Zhuravskaya (2012)

"The unequal enforcement of liberalisation: evidence from Russia's reform of business environment", Paris School of Economics, mimeo.

В то время как многие страны в регионе с переходной экономикой имеют высокие показатели в области начального и среднего образования, в сфере профессиональной подготовки и удержания высококвалифицированных специалистов они выглядят хуже. Кроме того, доходы от получения высшего образования существенно различаются в разных странах. Это отражает не только слабость систем высшего образования, но и несоответствие между спросом и предложением. Для решения этой проблемы странам необходимо повысить качество высшего образования, а также их экономические, правовые и политические институты.

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ

ОКОЛО

37%

Доля населения в 1990 году в регионе с переходной экономикой в возрастной группе от 25 лет и старше, получившая, как минимум, среднее образование (по сравнению с 35% в экономически развитых странах).

10

Число университетов из стран региона с переходной экономикой, вошедших в список 500 лучших университетов мира согласно Шанхайскому научному рейтингу университетов мира издания 2013 года.

В

14

странах с переходной экономикой недостаточность профессиональной подготовки рабочей силы считалась, в среднем, третьим по значимости препятствием на пути улучшения деловой среды из 14.

ПОЧТИ

75%

мигрантов из стран региона с переходной экономикой уехало в другие страны этого же региона.

ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

Образование, институты и человеческий капитал

В то время как многие страны в регионе с переходной экономикой имеют высокие показатели в области начального и среднего образования, в сфере профессиональной подготовки и удержания высококвалифицированных специалистов они выглядят хуже. Кроме того, доходы от получения высшего образования существенно различаются в разных странах. Это отражает не только слабость систем высшего образования, но и несоответствие между спросом и предложением. Для решения этой проблемы странам необходимо повысить качество высшего образования, а также их экономические, правовые и политические институты.

В настоящей главе рассматривается положение дел с человеческим капиталом и образованием в регионе стран с переходной экономикой, а также в странах Южного и Восточного Средиземноморья (ЮВС) ¹. Имеются убедительные доказательства того, что человеческий капитал, определяемый как накопленный багаж образования, знаний и умений, имеет большое значение для экономического развития и роста ². По мнению некоторых экономистов, это и есть *самый* важный фактор ³. Человеческий капитал может влиять на показатели роста не только прямо, но и опосредованно через его взаимосвязи с другими факторами, особенно экономическими, правовыми и политическими институтами («институциональная среда»). Образование может способствовать совершенствованию этих институтов, выступающих факторами обеспечения роста. И наоборот, на накопление человеческого капитала свое влияние оказывает институциональная среда. Более того, институты могут оказывать большое воздействие на формы использования человеческого капитала ⁴.

В странах с современной экономикой наиболее способные люди, как правило, получают за свой талант солидное материальное вознаграждение ¹. Как утверждается в настоящей главе, чтобы обеспечить сближение стран с переходной экономикой со странами с развитой экономикой необходимо довести уровни этого вознаграждения до уровней, сложившихся в странах с высоко развитой экономикой, или даже превысить их. Высокие уровни материального вознаграждения служат не только стимулом к вложению средств в получение высшего образования и дальнейшую учебу после окончания вуза, но также позволяют удерживать в стране самых талантливых представителей ее народа. Это чрезвычайно важно, так как утечка мозгов, как это уже доказано, тормозит процессы развития.

Как показывает анализ положения дел, приведенный ниже, доходы от получения высшего образования – а получившие высшее образование могут рассчитывать на пожизненное увеличение их материального дохода по сравнению с доходом людей со средним образованием – существенно различаются в разных странах с переходной экономикой. Это свидетельствует о наличии тесной корреляции между уровнями этого дохода и качественными параметрами таких институциональных факторов, как деловая среда и управление, верховенство закона и политические свободы. Там, где уровни дохода низкие, их разрыв с уровнями дохода в странах с развитой экономикой может увеличиваться из-за недофинансирования системы образования, ее размывания и утечки мозгов.

В то время как большинство стран с переходной экономикой по этому показателю обгоняют страны с формирующейся рыночной экономикой, находящиеся на аналогичных этапах своего развития, темпы их сближения с наиболее развитыми в экономическом отношении странами – членами

Хелена Швейгер
(старший экономист)

ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

Европейского союза (ЕС) не ускоряются, а в будущем могут замедлиться. С помощью сравнительных данных по трем ключевым аспектам, имеющим принципиальное значение для показателей накопления человеческого капитала – качество образования, удержание талантливых людей и доход от получения высшего образования, настоящая глава может стать подспорьем для выявления формирующими государственную политику органами принципиально важных недостатков, требующих к себе внимания в целях преодоления этого разрыва.

-
1. В данной главе в состав «региона стран с переходной экономикой» входят Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Болгария, Босния и Герцеговина, БЮР Македония, Венгрия, Грузия, Казахстан, Косово, Киргизская Республика, Латвия, Литва, Молдова, Монголия, Польша, Россия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Хорватия, Черногория, Чехия и Эстония. В состав ЮВС входят Египет, Иордания, Марокко и Тунис.
 2. См. Sianesi and Van Reenen (2003) and Eichengreen et al. (2013).
 3. См. Gennaioli et al. (2013).
 4. См. Easterly (2002), Natkhov and Polishchuk (2013).
 5. См. Kaplan and Rauh (2013), Katz and Murphy (1992), Garicano and Rossi-Hansberg (2006), Autor et al. (2006), Garicano and Hubbard (2009), Terviö (2008), Gabaix and Landier (2008).
-

ГЛАВА 4

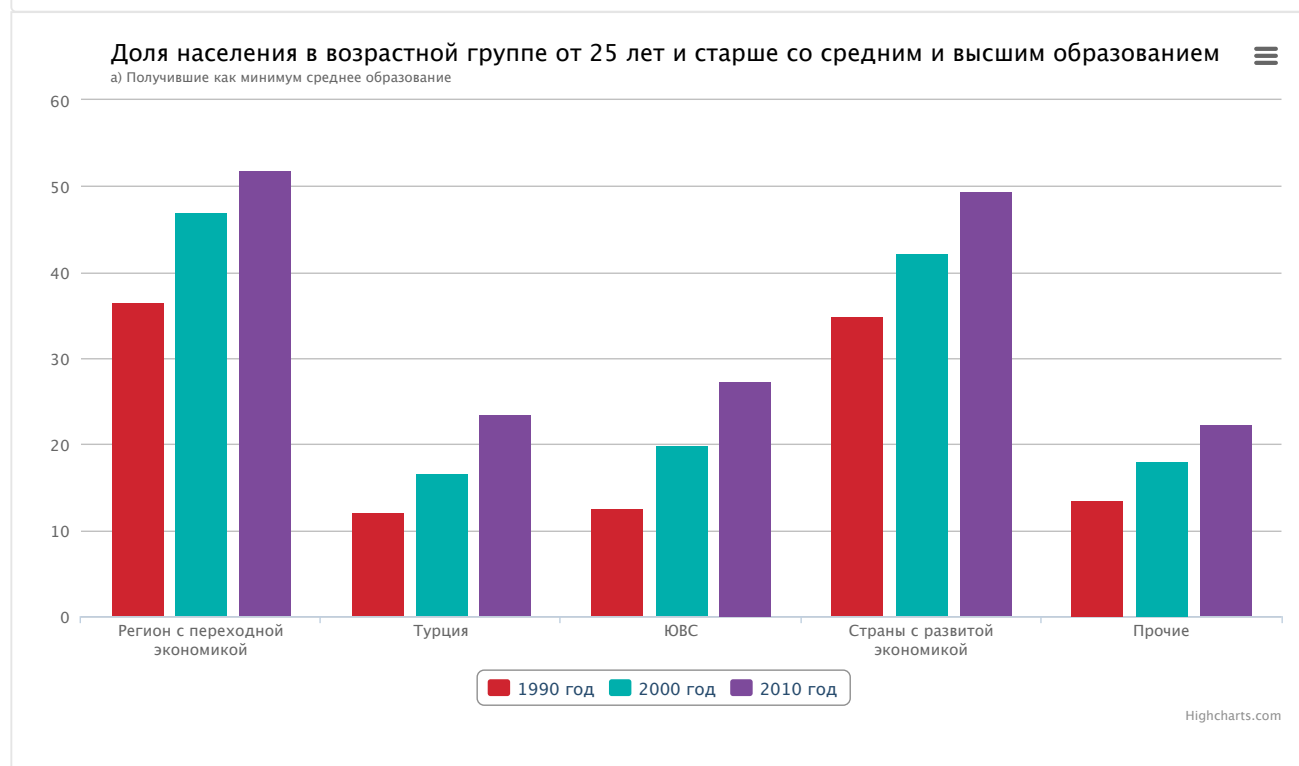
Образование, институты и человеческий капитал

Образование и человеческий капитал в странах с переходной экономикой и в регионе ЮВС

В начале переходного процесса показатели человеческого капитала в бывших странах социализма совпадали с показателями наиболее развитых стран и даже превосходили их. Доля населения в возрастной группе от 25 лет и старше, получившая, как минимум, среднее образование, составляла 36,6% в 1990 году по сравнению с 34,9% в развитых странах (см. диаграмму 4.1(a)) ¹. В 2010 году эти цифры составили 51,8% и 49,4%, соответственно.

Вместе с тем большинство стран региона с переходной экономикой демонстрировали отставание по показателям высшего образования. В 1990 году высшее образование имели 8,1% населения по сравнению с 10,3% населения развитых стран (см. диаграмму 4.1(b)). Этот разрыв увеличился к 2010 году: показатели составили 11,0% и 16,6%, соответственно. Тем не менее, в настоящее время к среднему показателю развитых стран приблизился или его превысил ряд стран - Литва, Россия, Украина и Эстония. Регион с переходной экономикой в целом также значительно обходит показатели стран ЮВС, других стран с формирующимся рынком и развивающейся экономикой.

+ Диаграмма 4.1a

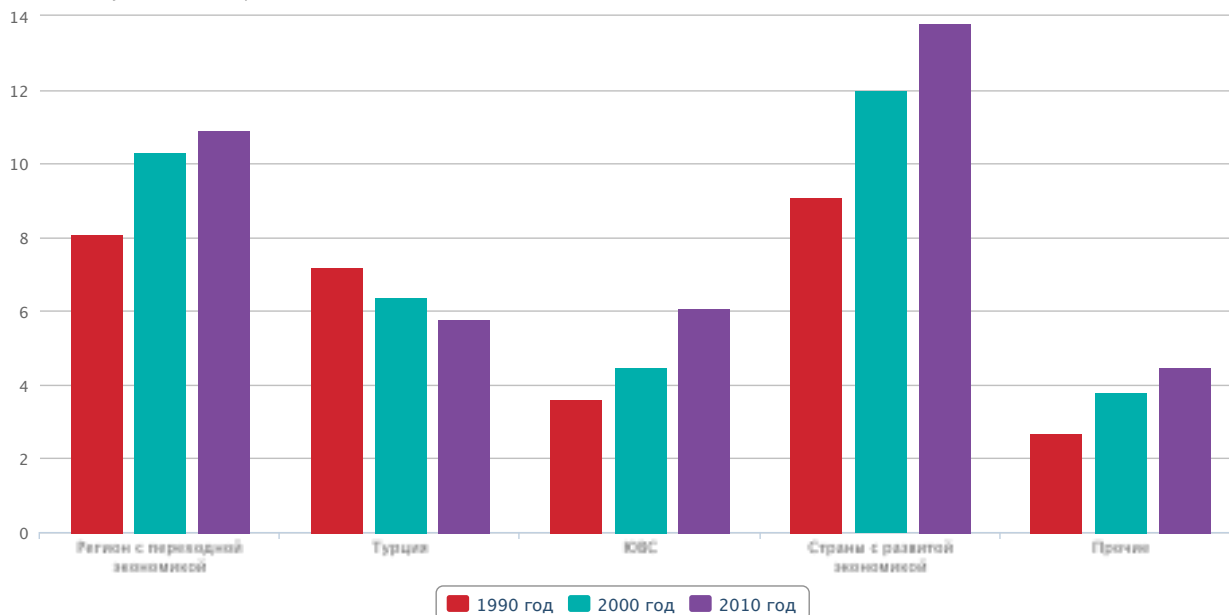
ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

+ Диаграмма 4.1b

Доля населения в возрастной группе от 25 лет и старше со средним и высшим образованием

b) Получившие высшее образование

Highcharts.com

Источник: база данных об образовательной подготовке в работах Барро и Ли (2013).

Примечание. «Другие» означает остальные страны мира, т.е. другие страны с формирующимся рынком и развивающейся экономикой.

На основании такого рода данных об образовательном цензе правительства многих стран и многие международные организации после крушения коммунизма исходили из того, что переходу к рыночной экономике будет «способствовать наличие ценного и передаваемого фонда человеческого капитала»². Однако, как предостерегал ряд наблюдателей, между уровнями технической и деловой квалификации отмечается значительный разрыв³. Тем не менее, выражалась надежда на то, что, по крайней мере в некоторых из стран, этот разрыв удастся быстро преодолеть путем создания и совершенствования систем высшего образования в «таких ключевых областях, как экономика, управление предприятиями, обучение западноевропейским языкам»⁴.

Вместе с тем рядом исследователей были обнаружены данные, свидетельствующие о том, что квалификация старшего поколения образованных работников после начала переходного процесса резко обесценилась, а производительность их труда и заработная плата не увеличились⁵. В самое последнее время данные, полученные в результате исследований⁶ и ежегодно проводимых обследований по типу переписи населения⁷, стали вызывать тревогу по поводу качества квалификации работников управленческого звена. В дополнение к этому ряд стран лишился своих квалифицированных работников из-за массовой утечки мозгов. О масштабах этой проблемы свидетельствует тот факт, что в некоторых странах доля денежных переводов трудовых мигрантов составляет более 10% ВВП⁸.

ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

Как свидетельствуют такие результаты исследований, не достаточно просто уделять внимание проблеме получения образования. При создании фонда человеческого капитала, который будет способствовать решению задач развития, упор требуется делать не столько на количественные, сколько на качественные параметры образования ⁹.

-
1. См. Barro and Lee (2013). К числу стран с развитой экономикой относятся страны с высокими уровнями дохода согласно классификации Всемирного банка от июля 2013 года, за исключением стран с переходной экономикой.
 2. См. Kertesi and Köllő (2002).
 3. См. Kertesi and Köllő (2002).
 4. См. Svejnar (1990).
 5. См. Kertesi and Köllő (2002), Rutkowski (1996), Puhani (1997), Večerník (1995), Flanagan (1995), Chase (1998), Krueger and Pischke (1995), Burda and Schmidt (1997), Гурьев и Журавская (2009).
 6. См. Bloom et al. (2012) and Schweiger and Friebe (2013).
 7. См. Brown et al. (2006).
 8. Согласно данным Всемирного банка (2011), в 2011 году самые высокие показатели притока денежных переводов как доли ВВП зафиксированы в таких странах, как Таджикистан (47%), Киргизская Республика (29%), Молдова (23%), Армения (13%), Иордания (12%), Босния и Герцеговина (11%).
 9. See Pritchett (2001).

Качественные параметры образования и человеческого капитала

Начальное и среднее образование

Начиная с 2000 года участие в международных мероприятиях по оценке знаний учащихся начальной школы приняли 16 стран региона с переходной экономикой, а в оценке знаний учащихся средней школы – 25 стран региона. До этого в проведении данных оценок участвовали лишь несколько стран. Самые последние из имеющихся на сегодня результатов этих оценок приведены на диаграммах 4.2а и б.¹

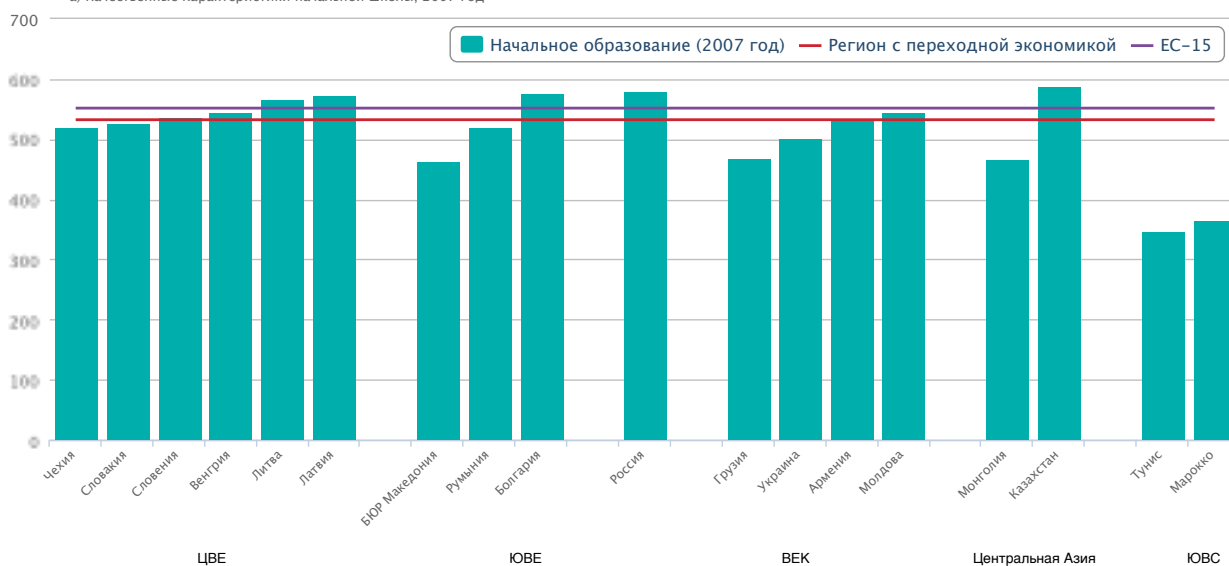
Учащиеся начальной школы в странах региона с переходной экономикой в среднем продемонстрировали результаты, которые были чуть ниже показателей учащихся из стран с развитой экономикой в 2007 году, хотя результаты выше средних уровней по группе стран ЕС-15 были показаны Болгарией, Казахстаном, Латвией, Литвой и Россией. С течением времени повсеместное повышение показателей знаний учащихся начальной школы отмечено в Армении, Казахстане, Латвии, Молдове, России и Словении, в то время как эти показатели ухудшились в странах с более зрелой экономикой – в Венгрии, Литве, Румынии, Словакии и Чехии.

Среди учащихся средней школы выявился большой разброс показателей их знаний отчасти из-за увеличения числа участвующих в этих оценках стран. В 2009 году ведущей среди стран с переходной экономикой стала Эстония, которая также обогнала все страны – члены ЕС и отстала только от Южной Кореи, Тайваня, Гонконга, Японии, Лихтенштейна и Швейцарии. Показатели выше средних по группе стран ЕС-15 были также продемонстрированы Венгрией, Польшей и Словакией, в то время как показатели, сопоставимые с показателями ЕС-15, были продемонстрированы Латвией и Россией.

+ Диаграмма 4.2а

Качественные характеристики начальной и средней школ в регионах стран с переходной экономикой и ЮВС

а) Качественные характеристики начальной школы, 2007 год

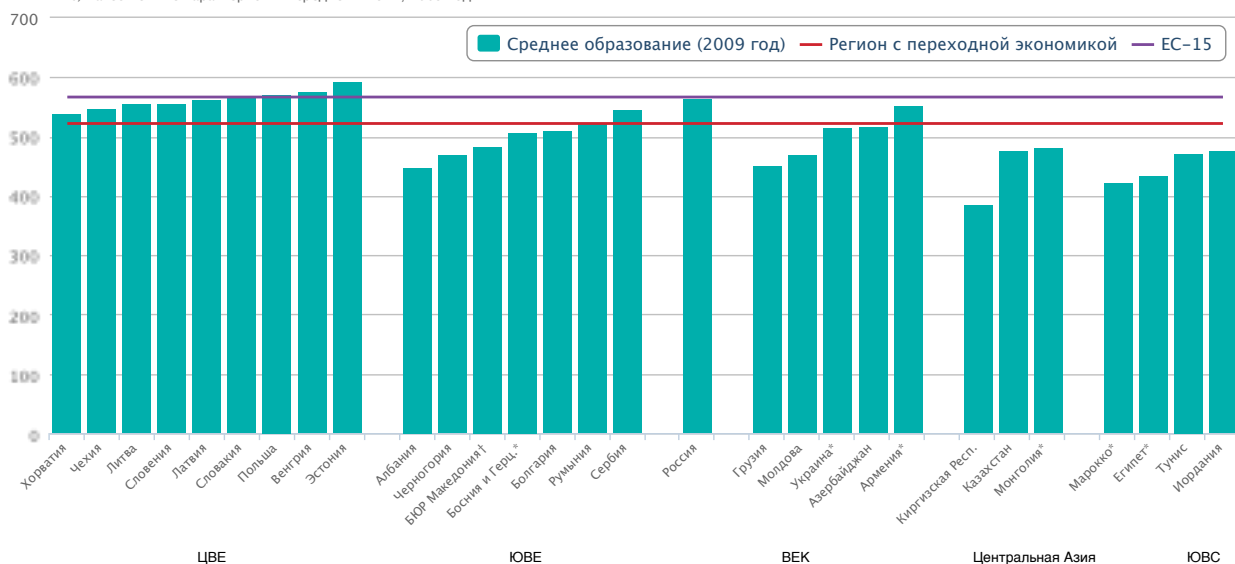
ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

+ Диаграмма 4.2b

Качественные характеристики начальной и средней школ в регионах стран с переходной экономикой и ЮВС

b) Качественные характеристики средней школы, 2009 год

Источник: расчеты авторов сделаны по материалам Altinok и других (2013 год).

Примечание. * – данные за 2007 год; † – данные за 2003 год. В области начального образования самый высокий показатель (649,0) продемонстрировал Гонконг, а в области среднего образования – Тайвань (661,4).

Страны региона ЮВС значительно отстают от большинства стран с переходной экономикой, особенно в плане качества начального образования. В дальнейшем это может привести к возникновению проблем, например, учащиеся будут бросать учебу или не справляться с усвоением учебной программы средней школы. Вместе с тем, как показывает опыт Казахстана, даже в тех случаях, когда начальное образование характеризуется относительно высоким качеством, среднее образование все же может оказаться низкого качества.

ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

Высшее образование

Действовавшие в социалистических странах до 1990 годов ограничения на получение допуска к материалам новейших научных исследований (в некоторых отношениях исключение здесь составляла бывшая Югославия) означали, что связанные с переходным процессом проблемы, по всей вероятности, проявятся именно в области высшего образования. Исключением, возможно, стали точные и технические науки, поскольку коммунистический режим способствовал их развитию в силу их актуальности для ВПК, но в результате этого научные исследования и специальные знания необязательно попадали в более широкую сферу деятельности высших учебных заведений ².

На уровне системы высшего образования международные исследования по оценке знаний учащихся не проводятся. Вместе с тем о качестве высшего образования можно судить по рейтингу университетов, цитируемости научных публикаций, количеству обращений в Европейский научно-исследовательский совет (ЕНИС) за грантами и числу обладателей ученой степени доктора технических наук, полученной в университетах США. Несмотря на то что высоких результатов в этом отношении добились лишь несколько стран с переходной экономикой (Венгрия, Польша, Словения, Чехия и Эстония), их уровень все же не сравним с уровнем таких западноевропейских стран, как Германия, скандинавские страны, Швейцария или Соединенное Королевство (см. приложение 4.1).

Таблицы рейтингов ведущих университетов являются широко применяемым показателем качества работы высших учебных заведений, хотя они, как правило, точнее отражают показатели научной деятельности, чем показатели качества учебного процесса. Согласно Шанхайскому научному рейтингу университетов мира издания 2013 года, в 500 лучших университетов мира вошли 10 университетов из стран региона

с переходной экономикой (Венгрия, Польша, Россия, Сербия, Словения, Чехия и Хорватия) и один университет (в Египте) из региона ЮВС. По сравнению с ними в рейтинге фигурируют 38 британских университетов, 37 немецких и 20 французских, в то время как из малых западноевропейских стран – 11 шведских, 13 голландских и по 7 швейцарских и бельгийских.

Научно-исследовательским мерилем качества высшего образования является цитируемость научных публикаций. Число цитируемых документов в странах с развитой экономикой в пять раз превышает их число в странах региона с переходной экономикой, хотя с 1997 по 2011 год отмечен впечатляющий рост их числа в таких странах, как Сербия, Турция и регион ЮВС (особенно в Тунисе). Меньше цитируются и статьи авторов из стран региона с переходной экономикой: в среднем показатель цитируемости одной статьи составляет 4,5 раза по сравнению с показателем почти 10 раз применительно к работам авторов из стран с развитой экономикой); кроме того, первые отстают от вторых по показателям индекса Хирша, отражающего уровень производительности труда и степень влияния работы, опубликованной ученым ³. В этом отношении лидером среди стран региона ЮВС выступает Египет, индекс Хирша которого составляет примерно 55% от среднего показателя автора из страны с развитой экономикой.

Гранты ЕНИС выдаются в поддержку лучшим ученым из любой страны и любого возраста, которые хотят вести свои новаторские исследования в той или иной стране – члене ЕС либо в стране или организации, заключившей с ЕС соглашение об ассоциации. Выдача этих долгосрочных грантов происходит почти полностью по итогам оценки квалификации ученых, определяемой содержанием опубликованных ими работ, и как следствие этот параметр служит надежным свидетельством качества высшего образования, полученного данными учеными. На диаграмме 4.3 показано число получателей грантов ЕНИС на 1 миллион человек

ГЛАВА 4

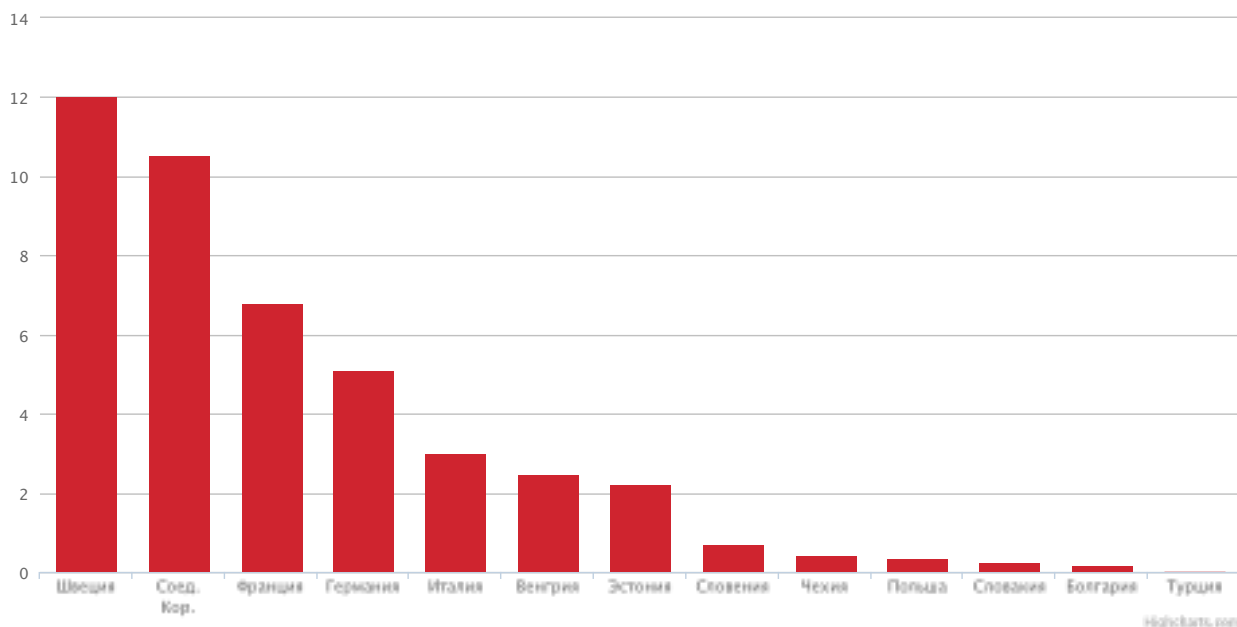
Образование, институты и человеческий капитал

трудоспособного возраста (в возрасте от 15 до 64 лет) в стране принимающей организации с 2007 по 2012 год. В этот список вошли только семь стран региона с переходной экономикой, и Турция (из 18 стран, которые могли в него попасть). Среди стран региона с переходной экономикой ведущие позиции занимают Венгрия и Эстония (к тому же Венгрия обошла здесь такие западноевропейские страны, как Греция и Португалия).

О качестве образовательной системы страны также можно судить по числу ее учащихся, получивших ученую степень доктора наук в США. С 2002 по 2011 год среднее число лиц, получивших в университетах США ученую степень доктора технических наук на 1 миллион человек трудоспособного возраста, составило 79,5 в странах с развитой экономикой по сравнению с 30,5 в странах с переходной экономикой (см. диаграмму 4.4). Тем не менее, с течением времени положение дел здесь значительно улучшилось, главным образом благодаря учащимся из Болгарии, БЮР Македония, Румынии, Сербии, Словении и Хорватии. Это может свидетельствовать о совершенствовании систем распространения среди учащихся информации об университетах и возможности получить работу за границей, о влиянии созданных с течением времени сетевых каналов или о повышении степени доступности платы за обучение благодаря росту средних доходов.

+ Диаграмма 4.3

Число получателей грантов ЕНИС на 1 миллион человек трудоспособного возраста в стране принимающей организации, 2007 – 2012 годы

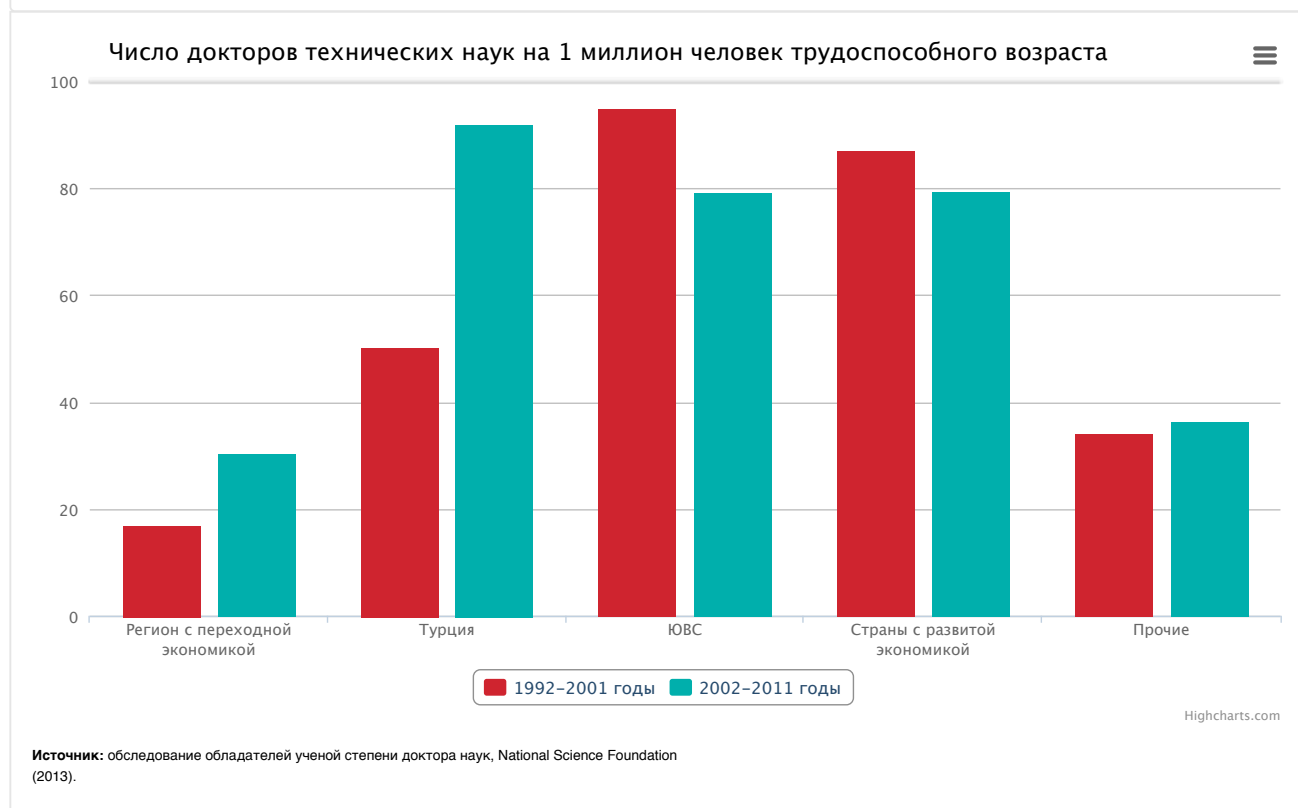

Источник: European Research Council.

ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

+ Диаграмма 4.4

Среди стран региона ЮВС выделяется Иордания, имеющая показатель на уровне 278,1 обладателя ученой степени доктора технических наук на 1 миллион человек трудоспособного возраста, полученной в университетах США с 2002 по 2011 год. Вместе с тем все эти страны демонстрируют тенденцию к снижению этого показателя.

1. См. Altinok et al. (2013).
2. В бывшем Советском Союзе центрами фундаментальных научных исследований были наукограды, «закрытые» города и академгородки. Финансирование этих городов было резко сокращено после 1990 года. См. Schweiger and Zacchia (2013).
3. Индекс Хирша рассчитывается по числу наиболее часто цитируемых работ ученого и числу цитат из них в публикациях других авторов.

Квалификация рабочей силы и выдача патентов

Системы образования высокого качества, функционирующие на начальном, среднем или высшем уровне, не смогут обеспечить ускорение темпов экономического роста, если знания, приобретаемые в образовательных учреждениях, не востребованы работодателями или не отвечают нуждам экономики страны. Согласно некоторым расчетам, до одной трети трудоустроенных людей либо не имеют достаточного уровня квалификации для выполнения порученной им работы, либо уровень их квалификации превышает требуемый для этой работы уровень, и положение с несоответствием уровней квалификации все ухудшается ¹. Во многих странах высокообразованные люди не могут найти устраивающую их работу, или вообще хоть какую-нибудь работу.

Одним из источников данных для анализа мнений работодателей является Обследование состояния деловой среды и эффективности работы предприятий (BEEPS), проводимое ЕБРР и Всемирным банком и посвященное главным образом малым и средним предприятиям в большинстве стран региона с переходной экономикой. Согласно результатам обследования, проведенного в 2008–2009 годах, недостаточность профессиональной подготовки рабочей силы считалась главным препятствием на пути улучшения деловой среды в Казахстане, Румынии, Узбекистане и Эстонии, вторым по величине препятствием она считалась в Беларуси, Литве, России, Словакии, Таджикистане и Хорватии и третьим – в Латвии, Молдове, Польше и Черногории. По данным, полученным в 30 странах, недостаточность профессиональной подготовки рабочей силы считалась в среднем третьим по значимости препятствием на пути улучшения деловой среды (из 14), идущим после теневой экономики и нерегулярного электроснабжения ².

Тот факт, что частные компании в Эстонии - стране с переходной экономикой и лучшими по качеству средними школами – считали квалификацию рабочей силы главным препятствием, удивляет. Это могло означать, что квалификация, полученная в период обучения, не востребована предпринимательскими структурами или что предпринимательские структуры не желают выплачивать достаточное вознаграждение для привлечения к себе на предприятия работников требуемой квалификации.

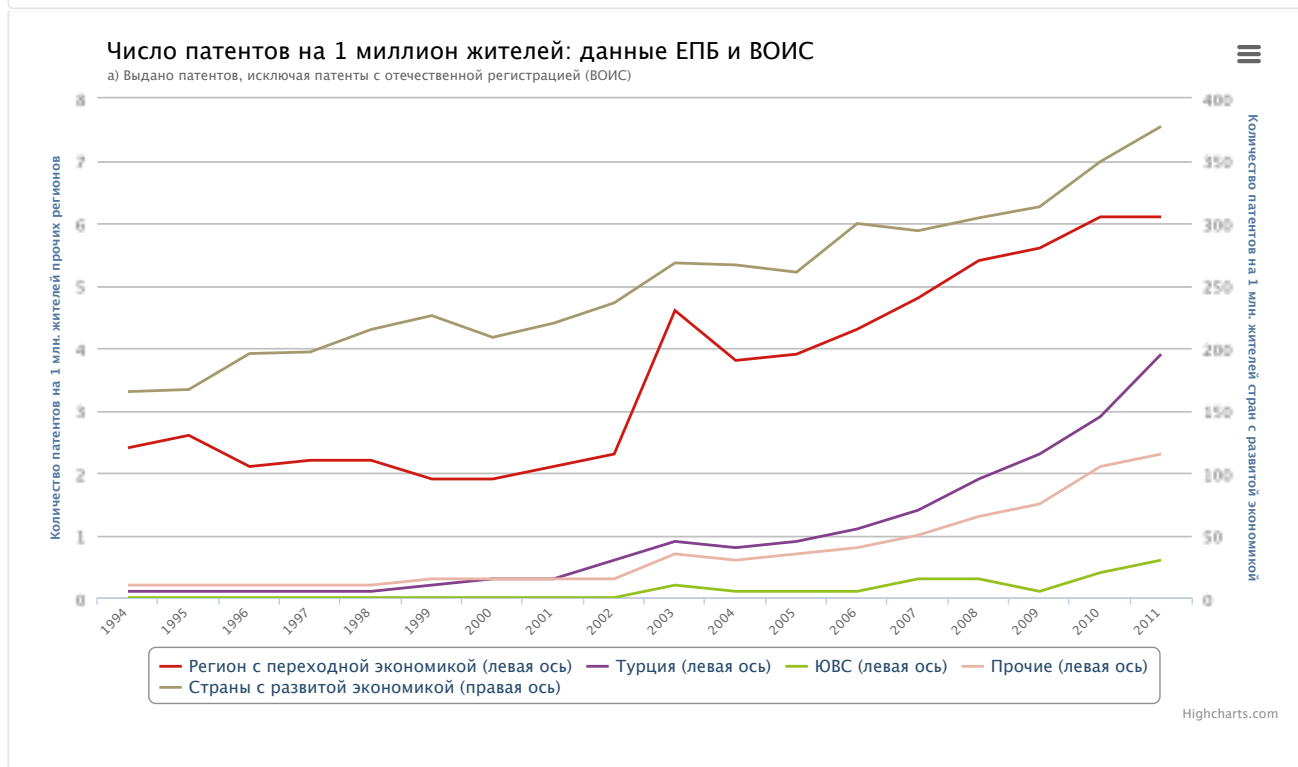
Еще одним показателем качества человеческого капитала являются инновации в сочетании с правами интеллектуальной собственности и доступом к источникам финансирования. За последнее десятилетие темпы патентирования в странах с переходной экономикой в среднем ускорились, но эти страны по-прежнему намного отстают от темпов патентирования в странах с развитой экономикой ³ (см. диаграммы 4.5a и b, в которых за основу взяты данные Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и Европейского патентного бюро (ЕПБ)) ⁴. Отставание в этом отношении от других регионов наблюдается в странах региона ЮВС.

Среди стран региона с переходной экономикой в пересчете на численность населения лучших показателей добилась Словения (18,5 и 87,7 патентов на миллион жителей согласно ВОИС и ЕПБ, соответственно), за которой следуют Чехия, Венгрия, Эстония и Латвия. Среди стран региона ЮВС лидирует Иордания согласно данным как ЕПБ (0,2 патента на 1 миллион жителей), так и ВОИС (3,7 патента на 1 миллион жителей).

ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

+ Диаграмма 4.5a

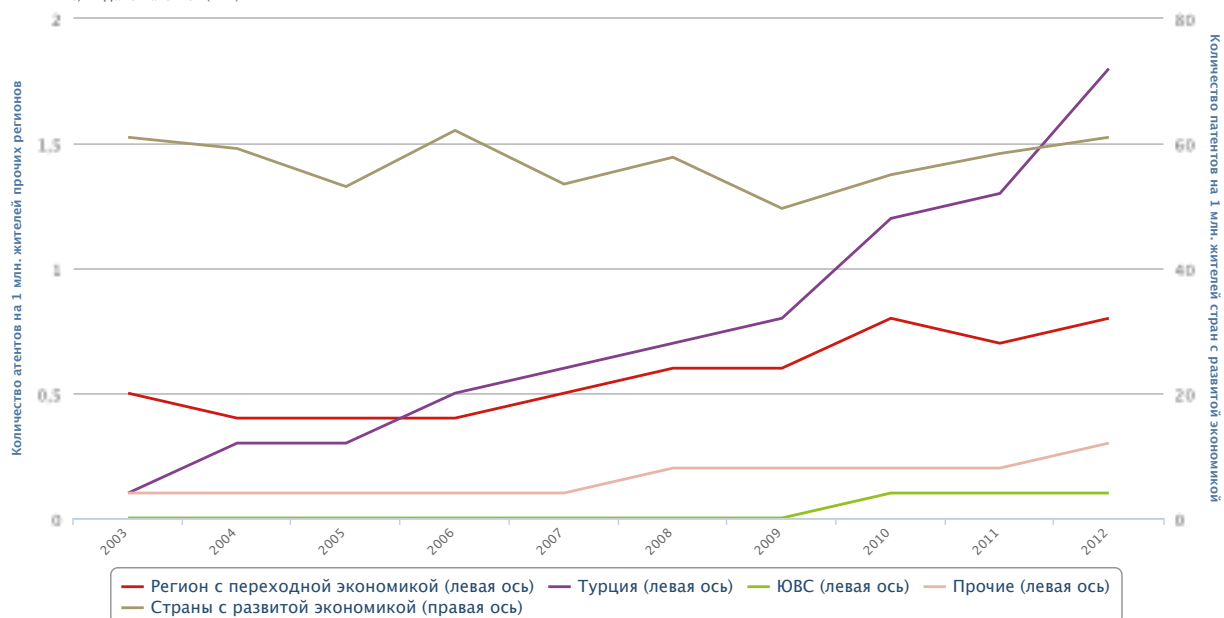
ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

+ Диаграмма 4.5b

Число патентов на 1 миллион жителей: данные ЕПБ и ВОИС

b) Выдано патентов (ЕПБ)

Highcharts.com

Источник: данные ЕПБ и ВОИС.

Примечание. На правых осях показаны патенты в странах с развитой экономикой; на левых осях показаны патенты во всех других регионах. Патенты, зарегистрированные только в стране их происхождения, в данных ВОИС не показаны.

1. См. Всемирный банк (2012 год).
2. Подробные сведения о методике расчета этих цифр см. ЕБРР (2010), глава 5. В анализе учитываются характеристики компаний и респондентов.
3. В первой десятке стран и территорий высшие места заняли так называемые «налоговые убежища» (например, Барбадос, Бермуды, Каймановы острова, Лихтенштейн и Люксембург) и страны с низкими ставками налогообложения (например, Швейцария). В список ЕПБ входят Германия и Швеция, а в список ВОИС – Нидерланды, Финляндия и Япония. Оперировать этими данными следует с осторожностью.
4. Данные ЕПБ имеют более высокую степень сопоставимости, но близость расположения и интересы, обусловленные спецификой стран, безусловно, играют важную роль.

ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

Утечка или приток мозгов?

Создание высококачественного фонда человеческого капитала зависит не только от высокого качества образования, но также от имеющихся у страны возможностей привлекать и удерживать квалифицированные кадры. В настоящем разделе рассматриваются вопросы эмиграции и утечки мозгов с использованием данных о динамике международной двусторонней миграции применительно к странам происхождения и прибытия как членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), так и не членов этой организации. Указанные данные получены по результатам переписей населения, проведенных в 100 странах в 2000 году и в 60 странах в 1990 году ¹. Агрегированная разбивка показателей по группам приведена в таблице 4.1.

+ Таблица 4.1

Доля эмигрировавших в разбивке по региону происхождения, региону прибытия и показателям квалификации: 1990 и 2000 годы

Регион происхождения	Регион прибытия	2000 год			1990 год		
		Всего	Низкая квалификация	Высокая квалификация	Всего	Низкая квалификация	Высокая квалификация
Регион с переходной экономикой	Регион с переходной экономикой	72,3	75,3	64,1	73,6	76,6	57,4
Регион с переходной экономикой	Турция	1,9	2,1	1,2	2,1	2,2	1,3
Регион с переходной экономикой	ЮВС	0	0	0,1	0	0	0
Регион с переходной экономикой	Экономически развитые страны	21,7	19,2	28,9	20,7	17,8	36,9
Регион с переходной экономикой	Прочие	4,1	3,4	5,8	3,6	3,5	4,4
Турция	Регион с переходной экономикой	1,4	1,3	2,9	0,9	0,8	2
Турция	ЮВС	0,1	0,1	0,1	0	0	0
Турция	Экономически развитые страны	93,3	93,7	89,3	92,2	92,4	90,5
Турция	Прочие	5,2	4,9	7,7	6,9	6,8	7,4
ЮВС	Регион с переходной экономикой	0,2	0,1	0,5	0,1	0,1	0,3
ЮВС	Турция	0	0	0,1	0	0	0,1
ЮВС	ЮВС	2,6	2,4	3,5	2,9	2,6	4,2
ЮВС	Экономически развитые страны	43	40,8	53,2	40,2	37,9	54
ЮВС	Прочие	54,2	56,7	42,7	56,8	59,4	41,4
Экономически развитые страны	Регион с переходной экономикой	2,6	3,1	1,8	2,4	2,9	1,2
Экономически развитые страны	Турция	0,8	0,9	0,7	0,4	0,5	0,2
Экономически развитые страны	ЮВС	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,1
Экономически развитые страны	Экономически развитые страны	84,9	83	88,3	87,4	85,9	91,2
Экономически развитые страны	Прочие	11,4	12,9	8,8	9,5	10,4	7,2
Прочие	Регион с переходной экономикой	0,5	0,5	0,6	0,2	0,2	0,4
Прочие	Турция	0	0	0,1	0	0	0,1
Прочие	ЮВС	0,5	0,6	0,5	0,5	0,5	0,3
Прочие	Экономически развитые страны	50,5	41,1	81,5	38,4	30	79
Прочие	Прочие	48,4	57,9	17,4	60,8	69,3	20,2

Источник: расчеты автора на основе материалов Artuç et al. (2013).

Примечание. Доля в процентах от общего числа эмигрировавших из региона происхождения за указанный год.

Почти 75% мигрантов из стран с переходной экономикой уехало в другие страны этого же региона. Вместе с миграцией жителей между странами

ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

бывшей Югославии (отчасти из-за вспыхнувших в 1990-е годы войн) большое значение здесь имела миграция из стран бывшего Советского Союза, причем главным образом миграция в Россию, а также в Казахстан и Украину. В процентном отношении показатели миграции высококвалифицированных специалистов в пределах бывших Советского Союза и Югославии оказались более низкими, что свидетельствует о повышенной привлекательности более развитых стран с переходной экономикой для таких специалистов, покидающих менее развитые страны.

Как в 1990, так и в 2000 годах для эмигрантов из стран региона с переходной экономикой главными странами прибытия из числа стран с развитой экономикой стали США, Германия, Канада и Австралия. Здесь можно проследить некоторые интересные закономерности, связанные с соседними странами. Большинство албанских эмигрантов устремилось в Грецию и Италию, а болгарские эмигранты отдали предпочтение Турции. Второй по численности эстонских эмигрантов страной (после России) стала Финляндия, в то время как Польша имела наибольшую популярность среди эмигрантов из Литвы. Эмигранты из Словакии оседали в основном в Чехии. Фактически во всех странах региона с переходной экономикой эмигрировать в одну из соседних стран, как правило, предпочитали не высококвалифицированные специалисты, а люди с более низкими уровнями образования ².

Эмигранты из Турции в большинстве своем перебирались в Германию и США. Германия оказалась особенно привлекательной для малоквалифицированных рабочих. Самыми популярными странами прибытия эмигрантов из Египта стали Саудовская Аравия и Ливия, в то время как иорданцы предпочитали перебираться в Палестину, Кувейт и Саудовскую Аравию. Марокканцев привлекали Франция, Израиль и Испания, а тунисцев – Франция, Израиль и Ливия. Различия в странах прибытия между менее и более образованными слоями эмиграции проявились ярче не в регионе стран с переходной экономикой, а в регионе стран ЮВС, особенно в отношении эмиграции в США и Канаду.

Закономерности миграционных потоков, показанные в таблице 4.1, имеют большое значение, потому что страны прибытия могут оказать существенное влияние на страны происхождения мигрантов посредством денежных переводов, обратных потоков миграции, создания сетей торговых и деловых связей ³. Однако главным эффектом воздействия эмиграции на фонд человеческого капитала страны происхождения является потеря квалифицированной рабочей силы – классическая проблема утечки мозгов.

На диаграмме 4.6 эта потеря проиллюстрирована с помощью количественных показателей чистой эмиграции высококвалифицированных кадров (чистая эмиграция как доля отечественной рабочей силы страны) применительно к странам с переходной экономикой и региона ЮВС. Процесс эмиграции высококвалифицированных кадров затронул все страны, но параллельно шел и процесс приезда в страну контингента высококвалифицированных мигрантов из других стран. Из-за войн, вспыхнувших в 1990-е годы, самые большие потери в форме утечки мозгов понес ряд стран бывшей Югославии.

В большинстве стран чистые показатели эмиграции в 2000 году были выше показателей 1990 года. Наибольшую выгоду из этого, как представляется, извлекла Эстония. Ее валовой показатель эмиграции оставался относительно высоким как в 1990, так и в 2000 годах, однако прибывшие в Эстонию мигранты также отличались высокими уровнями квалификации. Как представляется, в последние годы чистыми «победителями» в этом процессе также стали Латвия, Казахстан, Молдова и Россия.

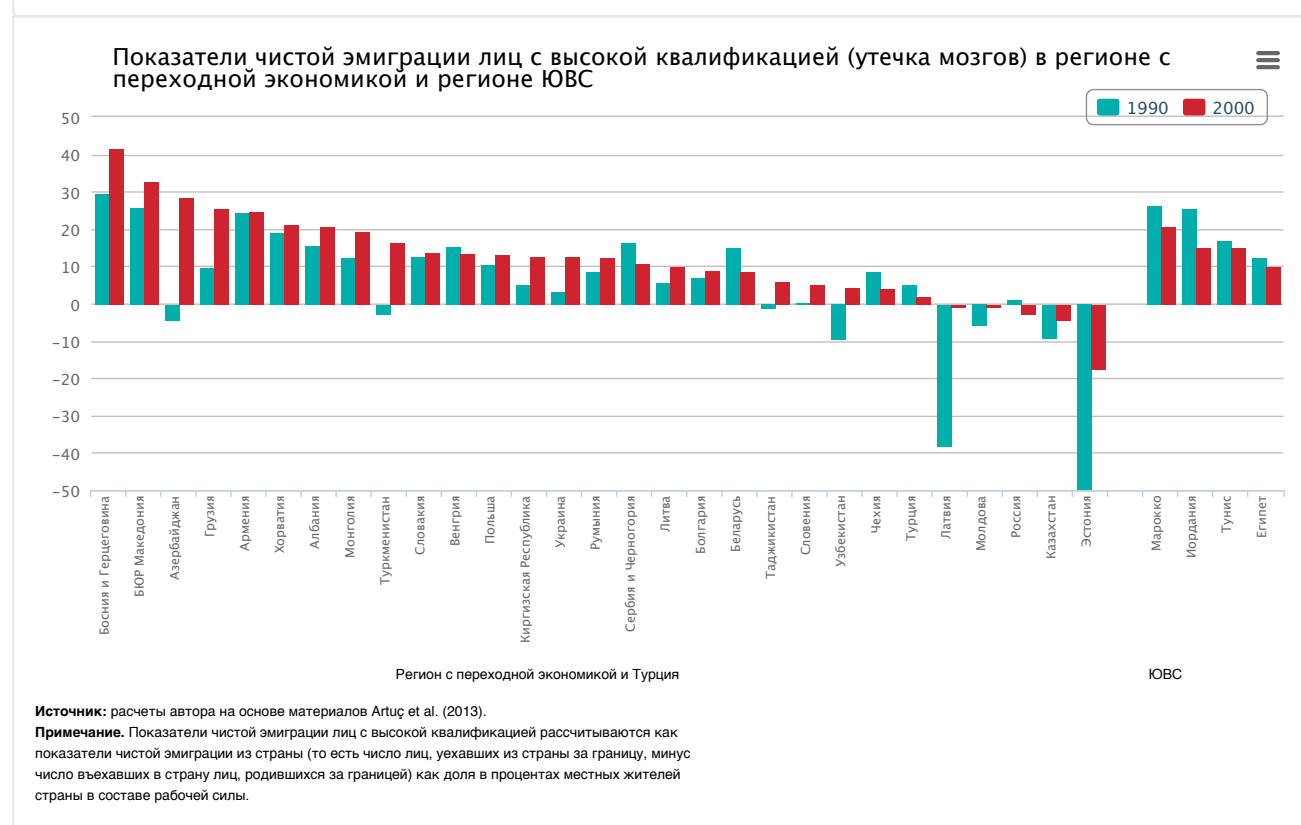
ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

Несмотря на отсутствие на сегодня полных данных в этой области, можно предположить, что после 2000 года темпы утечки мозгов ускорились в связи со вступлением в ЕС в 2004 году восьми стран с переходной экономикой, за которыми в 2007 году последовали Болгария и Румыния, а в 2013 году и Хорватия. Имеются некоторые свидетельства эмиграции значительного количества высококвалифицированных специалистов из ряда этих стран в страны – старые члены ЕС. Эта тенденция, вероятно, усугубилась под влиянием мирового экономического кризиса, наблюдаемого с 2008 года, поскольку социально-политические трудности,

связанные с явлениями рецессии (как то обнищание, безработица, дискриминация и репрессии), как правило, ведут к усилению оттока населения, особенно его высококвалифицированной прослойки ⁴.

+ Диаграмма 4.6

1. См. Artuç et al. (2013).
2. См. Artuç et al. (2013), Docquier and Rapoport (2012). В 2000 году исключениями стали мигранты, прибывшие из Боснии и Герцеговины в Сербию и Черногорию, из Грузии в Армению, из Туркменистана в Казахстан, из Польши в Германию, из Молдовы в Румынию и из России в Казахстан, но различия здесь небольшие.
3. См. Docquier and Rapoport (2012), Burchardi and Hassan (2013).
4. См. Docquier and Rapoport (2012).

Уровни дохода людей с высшим образованием в регионе стран с переходной экономикой

Люди с высшим образованием, как правило, зарабатывают больше людей, начавших работать после окончания средней школы, причем разница в доходах этих двух категорий людей обусловлена доходом от полученного высшего образования. А если точнее, то доход от полученного высшего образования – это увеличение пожизненного дохода по отношению к доходу от полученного среднего образования, и на такой уровень дохода человек может рассчитывать благодаря получению этого высшего образования. Этот фактор имеет принципиальное значение как для принятия человеком решения о получении высшего образования, так и, как следствие этого, для развития фонда человеческого капитала страны.

Величина дохода зависит от предложения работников с высшим образованием и от спроса на них ¹. Проблем не возникает в тех случаях, когда величина дохода сравнительно невелика из-за огромного предложения работников с высоким образовательным цензом из числа выпускников вузов. Но когда величина дохода падает из-за малого спроса на них, это вызывает тревогу. Одной из причин такого развития событий может быть плохое качество высшего образования. Другой причиной может быть то, что люди с высоким уровнем образования не могут устроиться на соответствующую работу и не могут применить свою квалификацию эффективным образом. Третьей причиной может стать то, что даже если хорошо подготовленные выпускники вузов устраиваются на работу, отвечающую их квалификации, они получают заниженную зарплату. Две последние причины означают, что хотя для создания эффективно функционирующего фонда человеческого капитала необходимо иметь в наличии хорошо отлаженную систему образования, ее одной не достаточно для целей экономического роста, если этот фонд капитала используется неэффективно или если у человека отсутствуют требуемые стимулы для вложения средств в получение высшего образования.

Для определения доли получаемого благодаря высшему образованию дохода, которую нельзя рассчитать ни с помощью показателей предложения выпускников университетов и спроса на них, ни с помощью качественных параметров системы образования, можно прибегнуть к регрессионному анализу. Он показан в первых двух колонках в таблице 4.2. Величина дохода рассчитывается как среднестрановая разница в показателях субъективной лестницы доходов между работающими главами домохозяйств с дипломами о высшем образовании и всего лишь с аттестатами об окончании средней школы. Используемые здесь данные взяты из исследования «Жизнь в переходный период», проведенного ЕБРР и Всемирным банком в 2006 и 2010 годах ². В плане предложения величина дохода зависит от доли людей с высшим образованием и показателей утечки мозгов, рассчитанных как показатели чистой эмиграции высококвалифицированных кадров ³. С другой стороны, востребованность выпускников университетов обусловлена качеством высших учебных заведений в данной стране (показатели этого качества определяются числом студентов технических университетов из каждой страны, которые впоследствии получают ученую степень доктора в США), а также усредненными показателями качества среднего образования (эти показатели определяются числом студентов в университетах США на 1 миллион человек трудоспособного возраста и результатами международных исследований по оценке знаний учащихся средней школы). В дополнение к этому в регрессиях используются либо доля экспорта высокотехнологичной продукции, либо величина ВВП на душу населения для расчета того, в какой степени экономика страны с учетом ее структуры может нуждаться в выпускниках университетов (и оценивать их труд

ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

+ Таблица 4.1

Получение высшего образование как движение вверх по лестнице доходов с точки зрения предложения человеческого капитала и спроса на него, а также состояния институциональной среды

Зависимая переменная: получение высшего образования как движение вверх по лестнице доходов							
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)
Факторы, определяющие предложение							
Доля (%) людей, получивших высшее образование	-0,024**	-0,013	-0,015	-0,017	-0,025**	-0,006	-0,014
	-0,011	-0,011	-0,01	-0,011	-0,011	-0,011	-0,013
Утечка мозгов	0,487	-0,031	0,18	0,268	0,206	0,436	0,008
	-0,599	-0,572	-0,485	-0,562	-0,616	-0,599	-0,626
Факторы, определяющие спрос							
Число получателей ученой степени доктора технических наук в США	0,023	0,014	0,014	0,018	0,02	0,023	0,009
	-0,022	-0,018	-0,02	-0,022	-0,022	-0,017	-0,021
Число студентов в университетах США	-0,001**	-0,001**	-0,001***	-0,001***	-0,001**	-0,001***	-0,001
	0	0	0	0	0	0	-0,001
Результаты тестирования учеников средних школ	0	-0,003	-0,003**	-0,003*	-0,001	-0,002	-0,003*
	-0,001	-0,002	-0,001	-0,001	-0,001	-0,002	-0,001
Экспорт высокотехнологичной продукции	0,015**	0,009	0,004	0,009	0,01	0,014*	0,003
	-0,007	-0,007	-0,006	-0,007	-0,008	-0,008	-0,01
Величина ВВП на душу населения		0,039					
		-0,024					
Институциональная среда							
Эффективность государственного управления			0,186**				
			-0,072				
Верховенство закона				0,127**			
				-0,057			
Беспристрастность судов					0,090*		
					-0,052		
Жизнеспособность договоров						0,175***	
						-0,049	
Реформы							0,185*
							-0,1
Страновой показатель переходного процесса	-0,075	0,463	0,143	0,107	0,108	0,11	
	-0,138	-0,391	-0,152	-0,16	-0,154	-0,161	
Пересечение	0,912	1,434**	1,329**	1,382**	0,815	0,05	0,826
	-0,813	-0,57	-0,505	-0,659	-0,728	-1,217	-0,58
Количество наблюдений	29	29	29	29	29	25	24
R-квадрат	0,405	0,556	0,587	0,495	0,463	0,648	0,452
R-квадрат с поправкой	0,207	0,379	0,422	0,294	0,248	0,472	0,212
F	3,383	3,51	4,652	3,983	4,67	5,642	2,079

Источник: Barro and Lee (2013), Национальный научный фонд США, Институт международного образования, Altinok et al. (2013), Всемирный банк (Показатели мирового развития и показатели государственного управления в мире), Институт им. Фрейзера (индекс экономической свободы в мире), Международное руководство по страновым рискам и данные ЕБРР.

Примечание. Робастные стандартные погрешности в скобках. ***, ** и * означают статистически значимые величины на уровнях 1, 5 и 10%, соответственно. Страновой показатель переходного процесса представляет собой переменную величину, равную 1, если это страна с переходной экономикой, и 0, если это страна с экономикой другого типа.

ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

Примечание по определениям переменных величин в таблице 4.2 (источники указаны в скобках).

«Доля в процентах людей, получивших высшее образование» означает долю населения с высшим образованием в возрасте от 25 лет и старше в 2005 году (по данным Барро и Ли (2013) и собственным расчетам); «Число получателей ученой степени доктора технических наук» означает среднее число получателей этой ученой степени в США в 2007–2011 годах на 1 миллион человек трудоспособного возраста (Национальный научный фонд); «Число студентов в университетах США» означает среднее число студентов в университетах США в 2007–2011 годах на 1 миллион человек трудоспособного возраста (Институт международного образования); «Результаты тестирования учеников средних школ» означает средние результаты тестирований, проведенных в 1995–2010 годах (Altink et al., 2013); «Величина ВВП на душу населения» означает величину ВВП на душу населения

в 2006 году по паритету покупательной способности в тысячах международных долларов в постоянном выражении 2005 года (Показатели мирового развития); «Экспорт высокотехнологичной продукции» означает объем экспорта высокотехнологичной продукции как ее долю в процентах в объеме экспорта промышленной продукции в 2006 году (Показатели мирового развития); «Эффективность государственного управления» означает показатель его эффективности за 2006 год (Показатели государственного управления в мире); «Верховенство закона» означает показатель соблюдения принципа верховенства закона в 2006 году (Показатели государственного управления в мире); «Беспристрастность судов» означает переменную величину показателя степени эффективности, прозрачности и нейтральности нормативно-правовой базы в областях разрешения споров, оспаривания решений государственных органов и/или применения нормативных актов в 2006 году (Состояние экономической свободы в мире); «Жизнеспособность договоров» означает их жизнеспособность в 2006 году (Международное руководство по страновым рискам); «Показатели переходного процесса» означает средние результаты расчета показателей переходного процесса ЕБРР в 2006 году (ЕБРР).

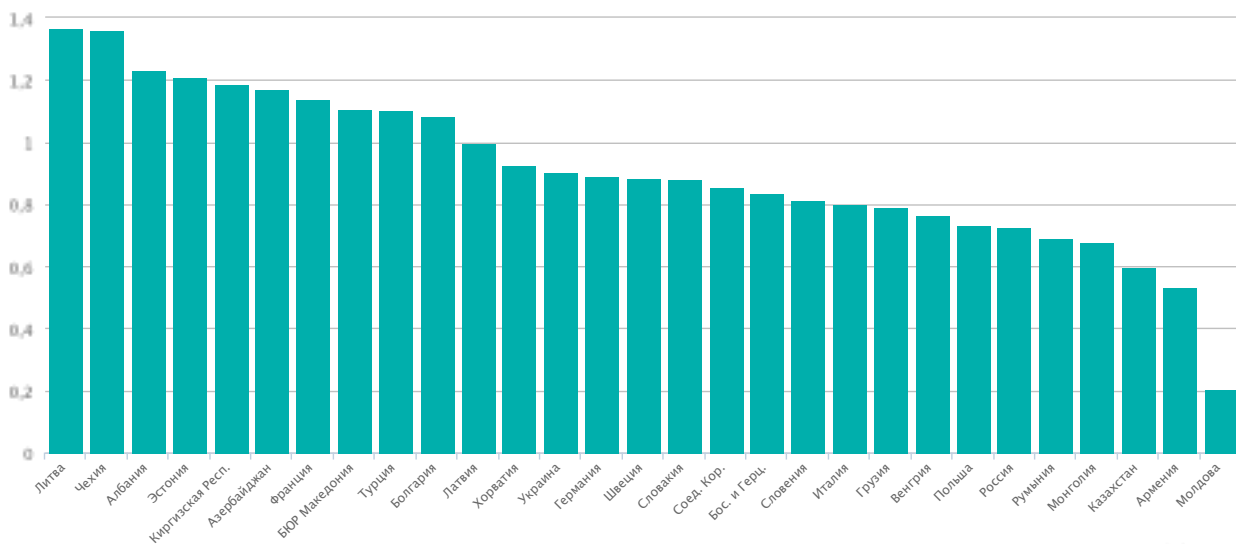
На диаграмме 4.7 показаны доходы от получения высшего образования как движение вверх по лестнице доходов в разбивке по странам с поправкой на колебания базового соотношения показателей спроса и предложения и с использованием остаточных разниц из первой регрессии в таблице 4.2⁵. Если предположить, что объемы доходов в первом приближении, а также факторы спроса и предложения рассчитаны правильно, тогда эти скорректированные объемы доходов отражают разные степени использования человеческого капитала и его материального вознаграждения в разных странах. На диаграмме показан большой разброс этих значений по странам. Например, в Литве и Чехии выпускники университетов обгоняют выпускников средних школ в среднем почти на 1,4 ступени лестницы доходов, в то время как различие в положении на лестнице доходов в Молдове составляет всего лишь 0,2 ступени этой лестницы. Ранжирование скорректированных объемов доходов на диаграмме может оказаться неточным из-за допущенных при их расчете ошибок, относительно небольшого размера выборки, субъективного характера методики измерения относительных доходов, применявшейся при проведении анализа, и того факта, что при определении места, которое человек по его самооценке занимает на лестнице доходов, могут оказаться неучтенными неофициально полученное им денежное вознаграждение или подарки. Таким образом, рейтинг страны в его широком толковании, т.е. рядом с лучшими, рядом с худшими или где-то посередине, должен рассматриваться как информация, а не как точное место, занимаемое этой страной.

ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

+ Диаграмма 4.7

Получение высшего образования как движение вверх по лестнице доходов (с поправкой на факторы спроса и предложения); работающие главы домохозяйств

Источник: расчеты авторов с использованием данных из исследований «Жизнь в переходный период», проведенных ЕБРР и Всемирным банком (в 2006 и 2010 годах).

В остальных колонках таблицы 4.2 анализируется корреляция между доходами от образования и переменными показателями качества институциональной среды, причем с учетом факторов спроса и

Заключение

Во многих странах с переходной экономикой фонд человеческого капитала со средним или выше образованием номинально находится на уровне аналогичного фонда большинства стран со зрелой экономикой или превышает его. Вместе с тем качественные параметры человеческого капитала в регионе стран с переходной экономикой во многом различны. Как представляется, в относительной близости к странам со зрелой экономикой находится несколько стран (например, Венгрия, Польша, Словения и Эстония), в то время как другие (в том числе большинство стран Центральной Азии) далеко отстают от них. Страны региона ЮВС, как правило, находятся где-то посередине. Таким образом, многие из стран с переходной экономикой и региона ЮВС рискуют остаться позади. Только некоторые из стран с переходной экономикой и региона ЮВС, а также Турция повысили показатели своей конкурентоспособности на международной арене в части образования и научных исследований.

Каким образом другие страны могут догнать лидеров в этом отношении? В настоящей главе рассмотрен ряд показателей, которые формирующие государственную политику органы могут применять в своих странах в качестве эталонов для сравнения в областях начального, среднего и высшего образования. Кроме того, полученные регрессии указывают на то, что количественные и качественные параметры образования – это еще не все, что требуется для создания эффективно функционирующего фонда человеческого капитала. Человеческий капитал более эффективно используется в странах с более качественными экономическими и правовыми институтами, открытыми для новых идей и мировых рынков. Это также означает, что в этих странах высококвалифицированные кадры получают более высокое материальное вознаграждение, а каналы утечки мозгов блокируются.

Для получения блестящих результатов в областях научных исследований и обучения правительства стран должны обеспечить наличие хорошо функционирующей нормативно-правовой базы. Кроме того, они должны осознать актуальность конкретных навыков и умений, особенно на уровнях среднего и профессионально-технического образования.

Увеличение прослойки образованных людей необязательно ведет к ускорению темпов экономического развития, если навыки и умения, приобретенные в ходе учебы, не востребованы работодателями. Расширение информационного взаимодействия и сотрудничества между частным сектором и университетами будет иметь благотворное действие, и это следует поощрять. Аналогичным образом, правительствам стран не следует вмешиваться в деятельность университетов по политическим соображениям, так как это может подавить творческие начала их деятельности и вызвать утечку мозгов. Кроме того, им следует обеспечить финансирование университетов в достаточных объемах.

Помимо этого, органы, формирующие государственную политику, должны осознавать, что слабые экономические институты и отставание в темпах проведения экономической реформы будут тормозить процессы совершенствования человеческого капитала. Для подготовки, привлечения и удержания высококвалифицированных кадров, которые будут осуществлять инновационные процессы, приспособляясь к происходящим в мире технологическим изменениям и способствуя экономическому росту, необходимо улучшать институциональную среду.

Совершенствование фонда человеческого капитала, как правило, происходит медленно, в то время как утечка мозгов способна стремительно сократить его размеры. Тем не менее, благодаря проведению политических или экономических реформ институциональные изменения к лучшему

ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

иногда происходят быстро. Они могут оказать свое влияние на процесс создания человеческого капитала, потому что служат факторами, определяющими размеры дохода от образования, на который может рассчитывать человек. Институты также могут оказать влияние на экономический рост, определяя формы использования имеющегося человеческого капитала и воздействуя на движение миграционных потоков. Таким образом, развитие человеческого капитала и совершенствование институтов в странах с переходной экономикой – это дополняющие друг друга стратегические направления деятельности. Они подкрепляют друг друга и, таким образом, должны реализовываться параллельно друг с другом.

Врезка 4.1. Расчет дохода от получения высшего образования

Анализ факторов, определяющих доход от получения высшего образования, как это показано в обобщенном виде в таблице 4.2, проводится в два этапа. На первом этапе рассчитывается величина дохода на уровне стран. Ниже приведен расчет уравнения по каждой из стран с использованием объединенной выборки данных, собранных в ходе первого и второго исследований «Жизнь в переходный период» о главах домохозяйств, работающих по найму ¹:

$$y_{i,c} = \beta_{0,c} + \beta_{PrimEduc,c} PrimEduc_{i,c} + \beta_{TertEduc,c} TertEduc_{i,c} + \beta_{Exp,c} Experience_{i,c} + \beta_{Exp2,c} Experience_{i,c}^2 + \beta_{Wave,c} Wave_{i,c} + u_i$$

где i и c означают домохозяйство i в стране c , а $y_{i,c}$ означает субъективно определяемое положение этого домохозяйства на лестнице доходов, измеренное по шкале от 1 до 10 баллов (где 10 означает, что глава данного домохозяйства считает свое домохозяйство входящим в высший дециль планки доходов) ². $PrimEduc_{i,c}$ является показателем, равным 1, если глава этого домохозяйства получил лишь начальное образование, и 0, если он его не получил; $TertEduc_{i,c}$ является аналогичным показателем получения высшего образования, а $Experience_{i,c}$ означает приобретенный главой домохозяйства i в стране c трудовой опыт, продолжительность которого, как предполагается, равна продолжительности жизни человека после окончания школы ³. $Wave_{i,c}$ указывает на раунд исследований «Жизнь в переходный период», к которому относятся собранные данные. $\beta_{TertEduc,c}$ является коэффициентом заинтересованности в учебе с отражением дополнительного экономического эффекта, образующегося в результате получения высшего образования в сравнении с экономическим эффектом от получения только среднего образования в стране c .

Здесь важно отметить два потенциальных ограничения, присущих данной регрессии.

- Принципиально важной исходной посылкой является следующая: факторами, формирующими у главы домохозяйства его или ее субъективное представление о размерах дохода всего домохозяйства, являются имеющиеся у этого главы опыт и образовательный ценз. Поскольку в этот доход может также входить, например, доход супруги (супруга) или иные источники дохода, его размеры не всегда могут оказываться истинными.
- Положение, занимаемое владельцем субъективно определяемого дохода, может оказаться ненадежным предиктором объективных показателей результатов экономической деятельности ⁴. В итоге при анализе полученных результатов важную роль играет рассмотрение истинной природы этой субъективно воспринимаемой переменной величины.

На втором этапе расчетные размеры дохода от высшего образования на уровне стран ($\beta_{TertEduc,c}$) регрессируются по факторам спроса и предложения, а также по переменным показателям состояния институциональной среды следующим образом:

$$\beta_{TertEduc,c} = \alpha_0 + \alpha_{Supply} Supply_c + \alpha_{Demand} Demand_c + \alpha_{InstEnvir} InstEnvir_c + \varepsilon_c$$

где $Supply_c$ и $Demand_c$ представляют собой конкретно страновые факторы (или замещающие эти факторы параметры), влияющие на каналы спроса

ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

и предложения в стране c , как это показано в основном тексте главы ⁵. $InstEnvir_c$ означает один из конкретных аспектов институциональной среды. В таблице 4.1.1 показана высокая степень взаимной корреляции использованных в анализе институциональных переменных ⁶. По этой причине в таблицу внесена только одна из них, взятая за любой данный отрезок времени (см. таблицу 4.2).

+ Таблица 4.1.1

Корреляция между переменными институциональной среды в контексте получения выгод от образования

	Эффективность государственного управления	Верховенство закона	Беспристрастность судов	Жизнеспособность договоров
Верховенство закона	0,951			
Беспристрастность судов	0,724	0,696		
Жизнеспособность договоров	0,792	0,796	0,510	
Реформы	0,909	0,887	0,602	0,687

Источники и примечания см. в таблице 4.2.

1. Это находится в русле стандартной концепции «минцерианского» регрессионного анализа, применяемого для расчета факторов, определяющих размеры заработной платы или доходов. Исследование «Жизнь в переходный период» разбито на две части с ответами двух возможных респондентов. Первым респондентом выступает глава домохозяйства или информированный член семьи, в то время как второй респондент выбирается из членов домохозяйства методом составления социальной таблицы Киша (таблица с заранее заданными значениями на основе случайной выборки). Переменные величины субъективно определяемого дохода и образовательного ценза приведены во второй части исследования, в которой респондент подбирается методом случайной выборки.
2. Точная формулировка является следующей: «Представьте себе лестницу из десяти ступеней, внизу которой – на первой ступени – расположились самые бедные слои населения, а наверху – на десятой ступени – самые богатые. На какой ступени из десяти находится сегодня ваше домохозяйство?»
3. В частности, $Experience_{i,c} = age_i - 6 - YrsEduc_i$, где $YrsEduc$ означает шесть лет обучения для получения начального образования, 12 лет – для получения среднего образования и 16 лет – для получения высшего образования.
4. См. Cojocaru and Diagne (2013).
5. Доля в процентах населения с законченным высшим образованием в возрасте от 25 лет и старше в 2005 году (ближайший к году, взятому за исходный) рассчитана по широко используемому массиву данных Барро и Ли, дополненному данными переписей населения и исследований для условного расчета показателей стран, данные по которым отсутствуют. В отношении стран, информация о которых отсутствуют в массиве данных Барро и Ли, доля в процентах людей с законченным высшим образованием в 2005 году была рассчитана условно с использованием данных переписей населения, условных расчетов Международного института аналитических исследований по прикладным системам и Венского института демографических исследований (IIASA/VID) и данных, взятых из Глобального дайджеста образования ЮНЕСКО (ГДО за 2008 и 2011 годы). В случаях отсутствия данных о людях в возрасте старше 25 лет, данные о людях в возрасте старше 15 лет были линейно интерполированы с использованием исходной посылки о том, что доля в процентах людей с законченным высшим образованием в возрастной группе от 15 до 24 лет равняется доле в процентах всех людей с таким уровнем образования в возрасте старше 15 лет. По Косово данные переписей населения до 2011 года отсутствуют, поэтому для целей интерполирования были использованы данные исследования по вопросам демографии и здравоохранения от 2003 года. Дополнительные поправки были сделаны для учета того факта, что в отличие от массива данных Барро и Ли в массивы данных IIASA/VID и ГДО включены данные о высшем образовании, полученном не в вузах.
6. Для повышения степени сопоставимости институциональных факторов все институциональные индексы были скорректированы таким образом, чтобы их можно было разместить на шкале от 0 до 10 баллов.

Приложение 4.1. Определение качественных характеристик образования

Начальное и среднее образование: PISA, TIMSS и PIRLS

Рейтинги систем начального и среднего образования, показанные на диаграммах 4.2a и 4.2b в основном тексте настоящей главы, рассчитаны по совокупным усредненным страновым результатам трех международных оценок знаний учащихся: международные исследования по вопросам грамотности (умение читать) (PIRLS), международные исследования тенденций в усвоении математики и точных наук (TIMSS), программа международных оценок знаний учащихся (PISA) ¹. Среди стран с переходной экономикой в проведении этих трех оценок еще не участвовали только Беларусь, Косово, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

В большинстве стран с переходной экономикой учащимися четвертых классов были продемонстрированы довольно неплохие навыки чтения (PIRLS). В 2011 году Россия поделила второе место с Финляндией (после Гонконга). Вместе с тем значительное отставание от других стран с переходной экономикой было отмечено в Азербайджане и Грузии.

Показатели усвоения математики восьмиклассниками только слегка отставали от средних показателей учащихся в странах с развитой экономикой. Из десяти стран с переходной экономикой, принявших участие в исследованиях TIMSS по математике в 2011 году, лучшие результаты показаны Россией. Она также обогнала все западноевропейские страны, но отстала от Южной Кореи, Сингапура, Тайваня, Гонконга и Японии. Страны региона ЮВС отстали от других стран с переходной экономикой, хотя в 2011 году Тунис примерно поравнялся с БЮР Македония и Грузией.

В 2011 году средние показатели усвоения восьмиклассниками точных наук в странах с переходной экономикой примерно совпали с показателями стран с развитой экономикой. В группу лидеров здесь вошли Словения и Россия, результаты которых оказались лучше результатов США и всех стран – членов ЕС за исключением Финляндии.

В раунде мероприятий программы PISA, проведенных в 2006 и 2009 годах, приняло участие большее число стран из региона с переходной экономикой, причем полученные результаты свидетельствуют об увеличении разрыва между этими странами и странами с развитой экономикой. Порядок ранжирования стран по результатам усвоения предметов 15-летними школьниками был сходен с показателями четвероклассников. В 2009 году по чтению, математике и точным наукам лучшей оказалась Эстония, поравнявшаяся со Швейцарией по навыкам чтения, с Германией и Бельгией по показателям усвоения математики и занявшая шестое место среди всех стран-участниц по показателям усвоения точных наук.

ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

	PISA						PIRLS (4-е классы)		TIMSS (8-е классы)			
Азербайджан	352,9 ^c	476	382,3	361,5	431	373,2	462					
Босния и Герцеговина										456 ^d		
Болгария	430,4	413,4	434,1	429,1	428,1	439,3	550	532	540 ^a	565 ^a	464 ^d	479 ^b
Хорватия	477,4 ^c	467,2	493,2	475,7	459,9	486,4	553					
Чехия	491,6	516,5 ^b	512,9	478,2	492,8	500,5	537	545	564 ^a	574 ^a	504 ^d	539
Эстония	500,7 ^c	514,6	531,4	501	512,1	527,8			531 ^b	552 ^b		
БЮР Македония							442	442 ^c	447	458	426	407
Грузия							471 ^c	488	410 ^d		431	420
Венгрия	480	490,0 ^b	503,9	494,2	490,2	502,6	543	539	537 ^a	554 ^a	505	522
Казахстан											487	490
Киргизская Республика	284,7 ^c	310,6	322	314	331,2	329,5						
Латвия	458,1	483,4 ^b	489,5	484	482	493,9	545	541 ^c	493 ^a	485 ^a	508	512 ^b
Литва	470,1 ^c	486,4	488	468,4	476,6	491,4		557 ^c	477 ^a	476 ^a	502	514
Молдова							492	500 ^c	469	459	460	472 ^b
Черногория	392,0 ^c	399,3	411,8	407,5	402,5	401,3						
Польша	479,1	490,2 ^b	497,8	500,5	494,8	508,1	519 ^c	526				
Румыния	427,9	414,8	418,4	424,5	427,1	428,2	512	502	482 ^a	486 ^a	458	465
Россия	461,8	468,4 ^b	479,5	459,4	467,8	478,3	528	568	535 ^a	538 ^a	539	542
Сербия	411,7 ^b	436,9 ^b	435,6	442	442,4	442,8			477 ^b	468 ^b	486 ^d	
Словакия	469,2 ^b	498,2 ^b	488,4	477,4	496,7	490,3	518	535	547 ^a	544 ^a	508	517 ^b
Словения	494,4 ^c	504,5	518,8	483,1	501,5	511,8	502	530	541 ^a	560 ^a	505	543
Турция	441,0 ^b	423,4 ^b	423,8	464,2	445,5	453,9	449		429	433	452	483
Украина									462 ^d		479	501
Страны ЮВС												
Египет									406 ^b	421 ^b	391 ^d	
Иордания	400,6 ^c	384	422	405	386,7	415,4			428	450	406	449
Марокко							350	310	337	323	371	376
Тунис	374,6 ^b	358,7 ^b	385,5	403,6	371,5	400,7			448	430	425	439

Источник: PISA, PIRLS и TIMSS.

Примечание. ^a – 1995 год; ^b – 2003 год; ^c – 2006 год; ^d – 2007 год.

Высшее образование

В настоящем приложении в более развернутом виде представлены сведения и данные о некоторых параметрах качества высшего образования, приведенных в основном тексте главы.

При ранжировании лучших университетов, как правило, составляется список 500 лучших вузов мира (из их общего числа в мире примерно 17 000 вузов). В 2003 году Шанхайским транспортным университетом был впервые опубликован академический рейтинг университетов мира (ARWU). За ним появился рейтинг лучших университетов мира британского издания «Times Higher Education» (THE), который был вначале составлен вместе с «Quacquarelli Symonds» (QS) в 2004 году. В 2010 году «THE» в партнерстве с медиакомпанией «Thomson Reuters» составило новые рейтинги, в то время как «QS» по-прежнему пользовалась той же методикой, что и раньше, работая в сотрудничестве с американским изданием «US News & World Report».

ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

В 2007 году был впервые опубликован чисто научно-исследовательский рейтинг – «Рейтинг качества научных работ университетов мира», который также известен как рейтинг Тайваньского совета по оценке состояния высшего образования и аккредитации образовательных учреждений (рейтинг НЕЕАСТ). С 2012 года этот рейтинг стал называться национальным тайваньским рейтингом университетов (рейтинг NTU) ².

+ Таблица А.4.1.2

Число университетов, вошедших в 500 лучших вузов мира по различным рейтингам, в разбивке по регионам

	2004 год	2005 год	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год
Регион с переходной экономикой										
ARWU	8	8	7	8	8	8	8	9	10	10
QS		15						12	11	
NTU									7	
Турция										
ARWU	0	2	0	1	1	1	1	1	1	1
QS		4						5	2	
NTU									0	
ЮВС										
ARWU	0	0	1	1	0	0	0	1	1	1
QS		1						1	1	
NTU									0	
Страны с развитой экономикой										
ARWU	465	459	461	462	451	448	443	439	432	432
QS		429						435	427	
NTU									455	
Прочие										
ARWU	29	31	31	38	43	44	48	50	56	56
QS		51						47	60	
NTU									38	

Источник: расчеты авторов на базе рейтингов ARWU, QS и NTU.

В таблице А.4.1.2 показано в разбивке по регионам число университетов, вошедших в 500 лучших вузов мира, согласно рейтингам ARWU, QS и NTU, соответственно. Число университетов из стран с переходной экономикой и ЮВС, учтенных в разных рейтингах среди этих 500 лучших вузов, различно; в самые последние списки университетов по каждому из рейтингов вошли вузы из Чехии, Польши и России.

В список рейтинга ARWU от 2013 года вошли 10 университетов из семи стран с переходной экономикой (Венгрия, Польша, Россия, Сербия, Словения, Хорватия и Чехия) и один вуз из Турции. В рейтинг 2013 года также вошел университет из одной страны ЮВС – Египта. В рейтинг QS 2012 года вошли 11 университетов из четырех стран региона с переходной экономикой (Казахстан, Польша, Россия и Чехия) и два вуза из Турции, в то время как регион ЮВС был опять представлен одним университетом из Египта. В рейтинге NTU 2012 года Турция и страны ЮВС отсутствуют, в то время как в нем фигурируют семь университетов из шести стран с переходной экономикой (Венгрия, Польша, Россия, Словения, Хорватия и Чехия).

ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

В таблице А.4.1.3 по каждому году показано число цитируемых статей, опубликованных в научных журналах за предыдущие три года, средние показатели индекса Хирша за 1996–2011 годы и число цитат (исключая цитирование авторами собственных работ) на один документ. Показатель цитируемости документов возрос во всем мире, в частности в Турции и странах ЮВС (особенно в Тунисе). Значительное увеличение этого показателя отмечается также в регионе с переходной экономикой – в Сербии и Боснии и Герцеговине. Это, вероятно, вызвано ростом с течением времени числа научных журналов, реферируемых коллегами ученых; к сожалению, в агрегированных данных сведений об этом нет, как нет информации и о качестве самих журналов.

+ Таблица А.4.1.3

Число цитируемых документов, опубликованных за последние три года, – средние показатели индекса Хирша, средний показатель

цитируемости на один документ

	Регион с переходной экономикой	Турция	ЮВС	Страны с развитой экономикой	Прочие
Число цитируемых документов, опубликованных за последние три года (в тысячах)					
1997 год	72,1	5,6	4,7	883,4	90,9
1998 год	72,9	6,1	4,9	886,1	99,5
1999 год	72,8	7,1	5,1	887,9	105,3
2000 год	75,2	7,2	5,4	904,5	113,8
2001 год	76,6	8,6	5,7	883,3	128,1
2002 год	79,5	11,1	6,1	921,9	136,2
2003 год	86,4	13,8	7	1,024,00	161,7
2004 год	90,7	16,4	7,8	1,061,70	203,3
2005 год	104	18,7	8,5	1,213,80	274,7
2006 год	105,7	21,1	9,8	1,343,40	332,9
2007 год	112,5	23,1	11,1	1,375,00	372,9
2008 год	120,8	23,4	12,6	1,382,60	429,5
2009 год	123,7	26,8	15,2	1,414,80	496,7
2010 год	137,1	29,5	16,9	1,557,70	570,7
2011 год	142,5	30,2	19	1,588,90	644,6
Средние показатели цитируемости на один документ (исключая цитирование собственных работ)					
1996–2011 годы	4,6	4,5	4,3	9,8	7,6
Средний показатель индекса Хирша					
1996–2011 годы	100,6	193	91	223,3	59,7

Источник: расчеты авторов по данным журнала «SCImago Journal» и портала «Country Rank»
(www.scimagojr.com).

За период с 1996 по 2011 год по среднему показателю цитируемости на один документ (исключая цитирование собственных работ) впереди всех идут страны с развитой экономикой – 9,8, за ними следуют страны региона с переходной экономикой, Турция и страны ЮВС с показателем 4,5. Ближе всего к средним показателям стран с развитой экономикой находятся две страны – Венгрия и Эстония – с показателями 8,8 и 8,6 цитат на один документ, соответственно.

ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

По средним показателям индекса Хирша лидирующие позиции занимают США (1305), за которыми следуют Соединенное Королевство, Германия, Франция и Канада. Относительно близко к ним расположились турецкие ученые со средним показателем 193,0 (схожий показатель продемонстрирован Чили), в то время как ученые из стран с переходной экономикой и региона ЮВС несколько отстают от них – их средние показатели составляют 100,6 и 91,0, соответственно. Среди стран с переходной экономикой лучшие показатели у России, Польши и Венгрии, а среди стран региона ЮВС лидирующие позиции у Египта.

В таблице А.4.1.4 показано число получателей ученой степени доктора технических наук в университетах США за период с 1982 по 2011 год ³. В США на область технических наук приходится более половины всех присвоенных докторских степеней. В этом показателе не учтены получатели докторской степени в других странах с развитой экономикой, равно как не учтен фактор привлекательности обучения для целей получения докторской степени в странах происхождения получателей этой степени. Вместе с тем в странах происхождения получателей докторской степени он все же может считаться обоснованным параметром качества вузовского образования на фоне высокого рейтинга университетов США (которые составляют половину лучших 100 вузов мира и почти половину лучших 200 вузов мира, согласно данным ARWU). Кроме того, в университетах США оплачиваемые должности ассистента на неполной ставке предоставляются, как правило, большинству принятых для прохождения дальнейшей учебы выпускников вузов, в результате чего докторантура стала более привлекательной в США, чем в других странах.

За исключением учащихся из стран бывшей Югославии, до крушения коммунистической системы обладание ученой степенью доктора

технических наук, присвоенной в вузах США гражданам стран региона с переходной экономикой, было редкостью. Это было вызвано, вероятно, не качеством высшего образования в этих странах, а действием ограничений на выезд их граждан за границу. В течение следующих двух десятилетий этот показатель существенно вырос главным образом за счет получения этой ученой степени гражданами Болгарии, Румынии, Сербии, Хорватии и Словении. Более того, в период с 2002 по 2011 год среди трех стран с переходной экономикой, пополнявших в основном контингент студентов в иностранных вузах, находилась Болгария. Также резко возросло число граждан Турции, получивших докторскую степень, в то время как число получателей этой степени из Иордании снизилось (хотя и с высокого уровня).

ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

+ Таблица А.4.1.4

Число получателей ученой степени доктора технических наук, студентов и выпускников университетов в США на 1 миллион человек трудоспособного возраста в стране происхождения

	Получатели ученой степени доктора технических наук			Студенты университетов	Выпускники университетов
Страна происхождения	1982–1991 годы	1992–2001 годы	2002–2011 годы	2002–2011 годы	2002–2011 годы
Регион с переходной экономикой					
Албания	n/a	10,57	50,74	253,22	128
Болгария	1,52	53,12	107,97	339,83	219,3
Чехия	2,08	21,1	24,6	68,33	46,77
Венгрия	6,16	40,81	35,45	52,77	59,09
Монголия	n/a	n/a	28	369,91	123,88
Польша	10,69	17,22	17,56	55,82	31,36
Румыния	1,54	38,01	103,84	59,03	118,42
Словакия		13,32	26,86	80,1	52,55
Бывший Советский Союз	0,38				
Армения		13,89	60	66,25	109,69
Азербайджан		1,65	4,39	22,75	24,79
Беларусь		2,82	12,44	32,23	25,13
Эстония		22,28	35,23	173,71	91,15
Грузия		8,3	19,92	50,3	66,37
Казахстан		1,71	7,21	61,27	29,49
Киргизская Республика		0	6,27	31,49	28,98
Латвия		7,36	26,69	155,82	69,97
Литва		14,75	27,46	143,17	71,48
Молдова		3,35	14,65	78,7	47,53
Россия		11,89	18,91	20,98	24,76
Таджикистан		6,13	1,45	27,34	12,53
Туркменистан		n/a	2,58	24,22	16,68
Украина		5,05	19,97	21,5	29,22
Узбекистан		0,98	2,99	14,42	11,54
Бывшая Югославия	32,57				
Босния и Герцеговина		12,27	25,13	105,03	43,25
Хорватия		52,61	65,8	111,41	91,1
БЮР Македония		17,85	38,42	116,43	85,9
Косово			n/a	392,01	124,56
Сербия и Черногория (цифры за 2002–2006 годы)		67,25	55,85	55,03	59,43
Черногория			16,67	123,33	55,24
Сербия			44,08	105,48	90,97
Словения		36,85	46,08	73,24	63,95
Турция	30,38	50,44	92,18	85,48	149,43

ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

	Получатели ученой степени доктора технических наук			Студенты университетов	Выпускники университетов
Страны ЮВС					
Египет	42,47	24,87	24,53	11,75	26,3
Иордания	419,65	302,02	278,11	191,01	342,79
Марокко	12,58	11,24	5,43	43,82	23,05
Тунис	26,46	41,92	8,5	21,59	20,85

Источник: расчеты авторов на основе данных Национального научного фонда (2013 год) и Института международного образования (2002–2011 годы).

Примечание. «--» означает «отсутствие данных». Данные по странам с менее чем пятью получателями ученой степени доктора технических наук за данный отрезок времени не показаны по соображениям конфиденциальности.

1. Подробно см. Altinok et al. (2013). Исследования PIRLS и TIMSS проводятся Международной ассоциацией по оценке успеваемости в учебе (IEA), а исследования PISA проводятся силами ОЭСР. Исследования PIRLS предназначены для измерения степени грамотности (умение читать) учащихся четвертых классов и являются преемниками исследований по вопросам грамотности IEA, которые проводились с 1970 по 1991 год. С 2001 года исследования PIRLS проводятся каждые пять лет. Исследования TIMSS позволяют выявить тенденции в усвоении четверо- и восьмиклассниками математики и точных наук. С 1995 года они проводились регулярно каждые четыре года. Начиная с 2000 года с помощью исследований PISA регулярно каждые три года определялись степени грамотности (чтение) 15-летних школьников, усвоения ими математики и точных наук.
2. См. Rauhvargers (2011) с превосходным обзором существующих сегодня рейтингов вузов.
3. Благодарим Марка К. Фидженера (Mark K. Fiegener) из Национального научного фонда, который поделился с нами этой таблицей с разбивкой данных о получателях ученой степени доктора технических наук применительно ко всем странам происхождения.

Библиография

N. Altinok, C. Diebolt and J.-L. Demeulemeester (2013)

«A new international database on education quality: 1965-2010»,
Association Française de Cliométrie, Working Paper No. 03-13.
См. по адресу: www.cliometrie.org/images/wp/AFC_WP_03-2013.pdf
(по состоянию на 30 августа 2013 года).

E. Artuç, F. Docquier, C. Ozden and C. Parsons (2013)

«A global assessment of human capital mobility: the role of non-OECD destinations», mimeo, February.
См. по адресу: http://perso.uclouvain.be/frederic.docquier/filePDF/DOPA_V2.pdf (по состоянию на 30 августа 2013 года).

D. Autor, L. Katz and M. Kearney (2006)

«The polarization of the U.S. labor market»,
American Economic Review, Vol. 96, No. 2, pp. 189-194.

R.J. Barro and J.-W. Lee (2013)

«A new data set of educational attainment in the world, 1950–2010»,
Journal of Development Economics, Vol. 104, No.4, pp. 184-198.

N. Bloom, H. Schweiger and J. Van Reenen (2012)

«The land that lean manufacturing forgot? Management practices in transition countries», *Economics of Transition*, Vol. 20, No. 4, pp. 593-635.

J.D. Brown, J. Earle and A. Telegdy (2006)

«The productivity effects of privatization: Longitudinal estimates from Hungary, Romania, Russia, and Ukraine»,
Journal of Political Economy, Vol. 114, No. 1, pp. 61-99.

K.B. Burchardi and T.A. Hassan (2013)

«The economic impact of social ties: Evidence from German reunification»,
Quarterly Journal of Economics, Vol. 128, No. 3, pp. 1219-1271.

M. Burda and C.M. Schmidt (1997)

«Getting behind the East-West German wage differential»,
Discussion Paper No. 250, University of Heidelberg.
См. по адресу: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.45.5517&rep=rep1&type=pdf>
(по состоянию на 30 августа 2013 года).

S.R. Chase (1998)

«Markets for communist human capital: returns to education and experience in the Czech Republic and Slovakia»,
Industrial and Labor Relations Review, April, Vol. 51, No. 5, pp. 401-423.

A. Cojocaru and M.F. Diagne (2013)

«How reliable and consistent are subjective measures of welfare in Europe and Central Asia?», World Bank Policy Research Working Paper N0. 6359. См. по адресу: <http://elibrary.worldbank.org/content/workingpaper/10.1596/1813-9450-6359> (по состоянию на 30 августа 2013 года).

F. Docquier and H. Rapoport (2012)

«Globalization, brain drain, and development»,
Journal of Economic Literature, Vol. 50, No. 3, pp. 681-730.

W.R. Easterly (2002 год)

«The elusive quest for growth», MIT Press,
Cambridge MA, United States.

ЕБРР (2010)

«Доклад о переходном процессе за 2010 год:
от восстановления к реформам», Лондон.

ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

X. Gabaix and A. Landier (2008)

«Why has CEO pay increased so much?»,
Quarterly Journal of Economics, Vol. 123, No. 1, pp. 49-100.

L. Garicano and T. Hubbard (2009)

«The return to knowledge hierarchies», mimeo, October.
См. по адресу: www.kellogg.northwestern.edu/faculty/hubbard/htm/research/papers/draft_20091021.pdf (по состоянию на 30 августа 2013 года).

L. Garicano and E. Rossi-Hansberg (2006)

«Organization and inequality in a knowledge economy»,
Quarterly Journal of Economics, Vol. 121, No. 4, pp. 1383-1435.

N. Gennaioli, R. La Porta, F. López-de-Silanes and A. Shleifer (2013)

«Human capital and regional development»,
Quarterly Journal of Economics, Vol. 128, No. 1, pp. 105-164.

C. Goldin and L. Katz (2010)

«The race between education and technology»,
Harvard University Press, Cambridge MA, United States.

S. Guriev and E. Zhuravskaya (2009)

«(Un)Happiness in transition»,
Journal of Economic Perspectives, Vol. 23, No. 2, pp. 143-168.

Институт международного образования (разные годы)

«International students by academic level and place of origin»,
Open Doors Report on International Educational Exchange.
См. по адресу: www.iie.org/opendoors
(по состоянию на 30 августа 2013 года).

S. Kaplan and J. Rauh (2013)

«It's the market: the broad rise in the return to top talent»,
Journal of Economic Perspectives, Vol. 27, No. 3, pp. 35-56.

L. Katz and K. Murphy (1992)

«Changes in relative wages, 1963-1987: Supply and demand factors», *Quarterly Journal of Economics*, Vol. 107, No. 1, pp. 35-78.

G. Kertesi and J. Köllő (2002)

«Economic transformation and the revaluation of human capital – Hungary, 1986–1999», in A. De Grip, J. van Loo and K. Mayhew (eds): «The economics of skill obsolescence: theoretical innovations and empirical applications» (pp. 235-273), *Research in Labour Economics*, Vol. 21.

B. Krueger and J.S. Pischke (1995)

«A comparative analysis of East and West German labour markets before and after unification», in R. Freeman and L. Katz (eds.): «Differences and changes in wage structures», University of Chicago Press, United States.

C.E. Montenegro and H.A. Patrinos (2012)

«Returns to schooling around the world», background paper for WDR 2013.
См. по адресу: http://siteresources.worldbank.org/EXTNWDR2013/Resources/8258024-1320950747192/8260293-1320956712276/8261091-1348683883703/WDR2013_bp>Returns_to_Schooling_around_the_World.pdf
(по состоянию на 30 августа 2013 года).

Национальный научный фонд (2013)

Survey of Earned Doctorates.

T. Natkhov and L. Polishchuk (2013)

«Institutions and allocation of talent», mimeo.

L. Pritchett (2001)

«Where has all the education gone?»,
World Bank Economic Review, Vol. 15, NO. 3, pp. 367-391.

ГЛАВА 4

Образование, институты и человеческий капитал

P. Puhani (1997)

«All quiet on the wage front in Poland?»,
ZEW Discussions Papers, No. 97-03 E.
См. по адресу: <ftp://ftp.zew.de/pub/zew-docs/dp/dp0397.pdf>
(по состоянию на 30 августа 2013 года).

A. Rauhvargers (2011)

Global university rankings and their impact – European University Association
Report on Rankings 2011. См. по адресу: www.eua.be/pubs/Global_University_Rankings_and_Their_Impact.pdf
(по состоянию на 30 августа 2013 года).

J. Rutkowski (1996)

«High skills pay off: the changing wage structure during economic transition in Poland», *Economics of Transition*, Vol. 4, No. 1, pp. 89–112.

H. Schweiger and G. Friebe (2013)

«Management quality, ownership, firm performance and market pressure in Russia», forthcoming.
Open Economies Review, Vol. 24, No. 4, pp. 763–788.

H. Schweiger and P. Zacchia (2013)

«Are science cities fostering innovation in firms? Evidence from Russia's regions» (скоро выйдет в свет).

B. Sianesi and J. Van Reenen (2003)

«The returns to education: Macroeconomics»,
Journal of Economic Surveys, Vol. 17, No. 2, pp. 157–200

J. Svejnar (1990)

«A framework for the economic transformation of Czechoslovakia»,
Eastern European Economics, Vol. 29, No. 2, pp. 5–28.

M. Terviö (2008)

«The difference CEOs make: An assignment model approach»,
American Economic Review, Vol. 98, pp. 642–668.

ЮНЕСКО (2008)

Global Education Digest 2008,
Институт статистики ЮНЕСКО, Монреаль, Канада.
См. по адресу: www.uis.unesco.org/Library/Documents/ged08-en.pdf
(по состоянию на 30 августа 2013 года).

ЮНЕСКО (2011)

Global Education Digest 2011,
Институт статистики ЮНЕСКО, Монреаль, Канада.
См. по адресу: www.uis.unesco.org/Education/GED%20Documents%20GED-2011-Book-EN-web2.pdf
(по состоянию на 30 августа 2013 года).

J. Večerník (1995)

«Changing earnings distribution in the Czech Republic: Survey evidence from 1988–94»,
Economics of Transition, Vol. 3, No. 3, pp. 355–371.

Всемирный банк (2011)

Migration and Remittances Factbook 2011, World Bank, Washington, DC.
См. по адресу: <http://econ.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTDEC/EXTDECPROSPPECTS/0,,contentMDK:22759429~pagePK:64165401~piPK:64165026~theSitePK:476883,00.html>
(по состоянию на 30 августа 2013 года).

Всемирный банк (2012)

World Development Report 2013: Jobs, World Bank, Washington, DC.
См. по адресу: http://siteresources.worldbank.org/EXTNWDR2013/Resources/8258024-1320950747192/8260293-1322665883147/WDR_2013_Report.pdf
(по состоянию на 30 августа 2013 года).

Принципиально важное значение для процессов развития имеет фактор вовлеченности индивидуума в экономическую жизнь общества. В настоящей главе анализируется степень вовлеченности людей в экономические системы в регионе с переходной экономикой и показаны большие различия как между странами, так и между различными параметрами фактора вовлеченности. Самая высокая степень неравенства возможностей зафиксирована в западнобалканских странах, а также в некоторых странах Восточной Европы и Центральной Азии. Это отчасти вызвано тем, что молодые люди лишены перспектив получения нужного им образования, а также трудоустройства. Помимо этого, существуют различия в степенях вовлеченности по гендерным причинам, особенно в регионе ЮВС.

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ

СВЫШЕ

35%

различий в материальном достатке домохозяйств в ряде стран с переходной экономикой обусловлено обстоятельствами, существовавшими при рождении человека.

МЕСТО РОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

является основным фактором неравенства в материальном достатке.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНЗ РОДИТЕЛЕЙ

является основным фактором неравенства возможностей в получении высшего образования.

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО

в большинстве изученных стран наиболее заметно в таких сферах, как занятость, владение компаниями и участие в управленческих структурах.

НЕЭЛАСТИЧНАЯ СТРУКТУРА РЫНКА

и слабая система образования сужают возможности для молодежи.

Фактор вовлеченности в экономическую жизнь общества на этапе перехода

Принципиально важное значение для процессов развития имеет фактор вовлеченности индивидуума в экономическую жизнь общества. В настоящей главе анализируется степень вовлеченности людей в экономические системы в регионе с переходной экономикой и показаны большие различия как между странами, так и между различными параметрами фактора вовлеченности. Самая высокая степень неравенства возможностей зафиксирована в западнобалканских странах, а также в некоторых странах Восточной Европы и Центральной Азии. Это отчасти вызвано тем, что молодые люди лишены перспектив получения нужного им образования, а также трудоустройства. Помимо этого, существуют различия в степенях вовлеченности по гендерным причинам, особенно в регионе ЮВС.

Фактор вовлеченности в экономическую жизнь, определяемый как предоставление широкого доступа к использованию экономических возможностей, теперь уже рассматривается как неотъемлемая часть процессов экономического развития. Помимо органически присущей ему привлекательности как фактору, способствующему значительному расширению круга возможностей и преимуществ, он служит источником побудительных стимулов: если людям дать шанс добиться материального успеха, они с большей долей вероятности будут стремиться к тому, чтобы получить образование, влиться в состав рабочей силы, вкладывать средства в деятельность, ведущую к экономическому росту и процветанию, или заниматься такой деятельностью ¹.

Еще один связанный с этим довод касается устойчивости проводимых реформ. Рыночные реформы, не принесшие пользы всем слоям населения, не будут пользоваться прочной поддержкой у народа. В ряде случаев правительствам стран не удалось продолжить взятый ими курс на проведение реформ из-за того, что народ стал требовать от государства дотаций и гарантий трудоустройства как компенсации за дефицит экономических возможностей. Например, курс реформ, взятый прежними правительствами Египта и Туниса, не привел к расширению в достаточной мере экономических возможностей для населения. Вначале это вызвало сопротивление курсу реформ, которые расценивались как проводимые главным образом в интересах элиты, а в конечном итоге в 2011 году привело к бунтам народных масс ².

Фактор вовлеченности в экономическую жизнь имеет важное значение в контексте текущего выпуска «Доклада о переходном процессе» по двум причинам. Во-первых, как это произошло в случае с Египтом, недостаточной степенью вовлеченности можно было бы объяснить, почему население стран встречает рыночные реформы в штыки и почему страны могут «завязнуть» в трудностях переходного процесса. Во-вторых, фактор вовлеченности является конкретным и принципиально значимым показателем качества функционирования экономических и социальных систем и институтов. Приведенная в предыдущих трех главах аналитика касается этого показателя, но не отражает его в полной мере.

- В рыночных системах вовлеченность в экономическую жизнь обычно ассоциируется с демократическими формами правления. Демократические страны ставят своей целью, как правило, обеспечение благосостояния большинства своего населения, в то время как авторитарные режимы имеют тенденцию действовать в интересах политически мощных элит. В этой связи даже в условиях демократии у меньшинства населения (а в некоторых случаях даже у бедного большинства) могут возникать трудности с получением

Барбара Рамбусек
(старший специалист по вопросам социальной политики)

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

высококачественного образования и трудоустройством, а некоторые страны, в политических системах которых отсутствует принцип плюрализма, вполне могут предоставлять широким слоям своего населения экономические возможности при условии, что они не будут бросать вызов действующему в этих странах политическому строю.

- Фактор вовлеченности в экономическую жизнь тесно связан с рассмотренными в главе 3 показателями функционирования экономических институтов. Поддержание правопорядка, эффективность работы государственного аппарата и отсутствие коррупции, вместе взятые, должны положительно сказываться на показателях предоставления экономических возможностей. Вместе с тем они не будут действовать в интересах всех групп населения в одинаковой мере. Это может быть вызвано проявлениями дискриминации, недостатком образования или региональными различиями в качестве имеющихся институтов. Так, например, наличие превосходных экономических институтов в США не помешало американской экономике предоставлять лишь ограниченные и худшие возможности женщинам, в том числе афроамериканкам, даже на протяжении большей части XX века.
- Ключевым условием получения широкого доступа к использованию имеющихся возможностей является качественное образование. У стран с более развитыми системами образования, финансируемыми средствами государственного бюджета, больше возможностей для преодоления ущербного положения людей, вызванного их социальным происхождением. Таким образом, различия в качественных и количественных характеристиках человеческого капитала, рассмотренных в главе 4, по-видимому, будут коррелироваться с различными степенями вовлеченности в экономическую жизнь. Тем не менее, корреляция между ними будет отнюдь не идеальной. В главе 4 рассмотрены не вопросы получения образования, а его качественные и количественные параметры без учета внутристрановых различий в показателях качества образования.

Цель этой последней главы заключается в том, чтобы дополнить содержащуюся в предыдущих главах аналитику прямыми характеристиками состояния вовлеченности в экономическую жизнь в регионе стран с переходной экономикой. Равенство возможностей, т.е. когда социальное происхождение человека, место его рождения, пол и иные факторы (кроме его врожденных способностей) не являются предикторами его материального успеха, – это эталон, с которым сравниваются показатели различных стран ³.

Здесь применены две дополняющие друг друга концепции, которые в расширительном плане можно охарактеризовать как концепции «снизу вверх» и «сверху вниз».

Концепция «снизу вверх» применяется для анализа на уровне индивидуума или домохозяйства. Отталкиваясь от новейших данных научных исследований в области равенства возможностей ⁴, данная концепция позволяет определить, в какой степени различия в уровнях материального достатка или образования среди домохозяйств обусловлены обстоятельствами, имевшими место при рождении человека. Чем сильнее связь между этими обстоятельствами и конечными результатами, тем дальше та или иная страна от идеала равенства возможностей.

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

Применение концепции «сверху вниз» нацелено на определение рейтинга институтов, рынков и систем образования в большинстве стран региона с переходной экономикой в плане наличия у них потенциала предоставления экономических возможностей людям независимо от их конкретных обстоятельств или качеств. Предметом анализа являются пол, место рождения и положение молодых людей в совершеннолетнем возрасте. Несмотря на то что последний параметр не отражает обстоятельства человека при его рождении, он применяется здесь для демонстрации возможностей людей скромного социального происхождения на критических этапах их жизненного пути.

Поскольку объектом применения этих концепций является равенство возможностей в различных слоях общества (в отличие от уровня или количества возможностей, предоставляемых представителям этих слоев), вовлеченность в экономическую жизнь, как это понятие определено

в данной главе, – вещь относительная. В принципе общество может быть бедным и лишенным многих возможностей, но, тем не менее, оно справедливо распределяет эти возможности между различными слоями населения. Отсюда следует, что в показатели, приведенные в последующем анализе, показатель процветания не входит. Эти показатели применяются для целей дополнения стандартных показателей развития человека и институтов, а также отражают один из аспектов, который обычно упускается из виду.

1. См. Acemoğlu and Robinson (2012), Marrero and Rodríguez (2013).

2. См. Galal and Selim (2012), Diwan (2012).

3. Данная концепция идет в развитие подхода Roemer (1998) and Rawls (1971).

4. См. Bourguignon et al. (2007), Checchi et al. (2010), Hassine (2012), Salehi-Isfahani et al. (2011), Ferreira et al. (2011).

Неравенство возможностей на уровне домохозяйств

В какой степени в регионе с переходной экономикой обстоятельства при рождении человека обуславливают материальный достаток домохозяйства и образовательный ценз (уровень образования) человека?

Для поиска единообразного ответа на этот вопрос применительно к максимально большому числу стран в основу содержащегося в данной главе анализа положены данные, собранные в ходе проведенного в 2010 году исследования «Жизнь в переходный период». Данные собраны по 38 864 домохозяйствам в 35 странах, в состав которых входят 29 европейских и центральноазиатских стран с переходной экономикой (за исключением Туркменистана), Турция и пять западноевропейских стран, взятых для сравнения¹. Эти данные были получены в ходе опросов членов домохозяйств, отобранных методом случайной выборки, из которых 39% (15 106 человек) представились в качестве главы домохозяйства.

По каждой выходной переменной – либо индекса материального достатка², либо переменной, показывающей наличие у респондента высшего образования³, – строится эконометрическая модель для измерения степени воздействия обстоятельств при рождении человека на динамику конечных результатов (более подробно см. в Приложении 5.1). Этот вклад, который в случае с индексом показателей материального достатка является просто «выравниванием» значений регрессии, называется (расчетной) величиной неравенства возможностей (НВ) применительно к показателям либо собственности домохозяйств (НВ^{достаток}), либо полученного образования (НВ^{образование}).

Осложнения вызывает тот факт, что в исследовании «Жизнь в переходный период» содержатся только сведения об обстоятельствах члена домохозяйства, отвечавшего на вопросы, а сведений о других членах этого домохозяйства нет. В отличие от этого индекс показателей собственности содержит данные обо всем имуществе, находящемся в собственности домохозяйства. Этот вопрос решается путем проведения анализа НВ^{достаток} с использованием подвыборки домохозяйств, где респондентом выступал глава этого домохозяйства. Как следствие этого, в ходе анализа выяснялось, являются ли обстоятельства главы домохозяйства причиной неравенства уровней материального достатка домохозяйства. Поскольку супруги, в том числе состоящие в гражданском браке, и другие взрослые члены домохозяйств зачастую имеют схожее происхождение⁴, НВ^{достаток} должен стать хорошим показателем общего неравенства возможностей применительно к собственности домохозяйств и давать адекватные результаты при проведении межстранового сравнительного анализа.

Здесь действует одно важное ограничение: поскольку супруги, в том числе состоящие в гражданском браке, обычно разнополые, измерять степень влияния пола на материальный достаток домохозяйства не имеет смысла. Несмотря на то что пол всегда является одной из характеристик или «обстоятельств» главы домохозяйства, он редко становится «обстоятельствами» всего домохозяйства. Поэтому он не учитывается в статистическом анализе расчетов НВ^{достаток}.

Вместе с тем признак пола учитывается в расчетах НВ^{образование}, потому что в них рассматривается иной вопрос: являются ли обстоятельства индивидуума причиной неравенства применительно к его образовательному цензу на уровне высшего образования. В этом плане пол выступает как одно из потенциально актуальных обстоятельств. В дополнение к этому, для выяснения того, сказывается ли он на получаемых результатах, анализ НВ^{достаток} проводился отдельно по мужским и женским

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

главам домохозяйств.

Помимо признака пола (только применительно к НВ^{образование}), в анализе учитываются следующие обстоятельства.

- *Место рождения человека – город или село.* Это позволяет установить вероятную причину неравенства возможностей, вызванного, например, географически детерминированными различиями в качестве школьного образования, поскольку место рождения и проживания человека во взрослом возрасте тесно коррелируются друг с другом ⁵ – или различиями в возможностях трудоустройства. Это может также отражать степень доступа к базовым услугам, в частности, наличие дорог, вывоз мусора, внутренние водопроводно-канализационные системы и электроснабжение, что может прямо и косвенно влиять на экономические возможности человека.
- *Образовательный ценз отца и матери респондента.* Это может отражать степень влияния образовательного ценза родителей на качество и широту образования ребенка, быть показателем социального происхождения человека и (или) наличия у его родителей социальных связей, что может дать ребенку определенные возможности на более позднем этапе его жизненного пути.
- *Состояли ли родители данного лица членами коммунистической партии.* В бывших социалистических странах членство в коммунистической партии часто являлось необходимым условием для поступления в конкретные образовательные учреждения и получения конкретных профессий. Во многих случаях люди, занятые в таких профессиях, в дополнение к денежному вознаграждению получали оплату их труда натурой (имуществом), что, возможно, влияло на показатели распределения доходов среди людей старшего поколения ⁶. Помимо этого, членство одного из родителей в компартии может служить показателем наличия у его родителей полезных связей.

Другие обстоятельства и характеристики, в частности, национальность, родной язык, сексуальная ориентация, вероисповедание или нетрудоспособность, не рассматривались либо из-за нехватки данных, либо потому что среди категорий этих переменных наблюдаются большие колебания между странами. Например, население большинства стран с переходной экономикой и западных стран, исследуемых в настоящей главе, не имеет единой национальности или единого родного языка.

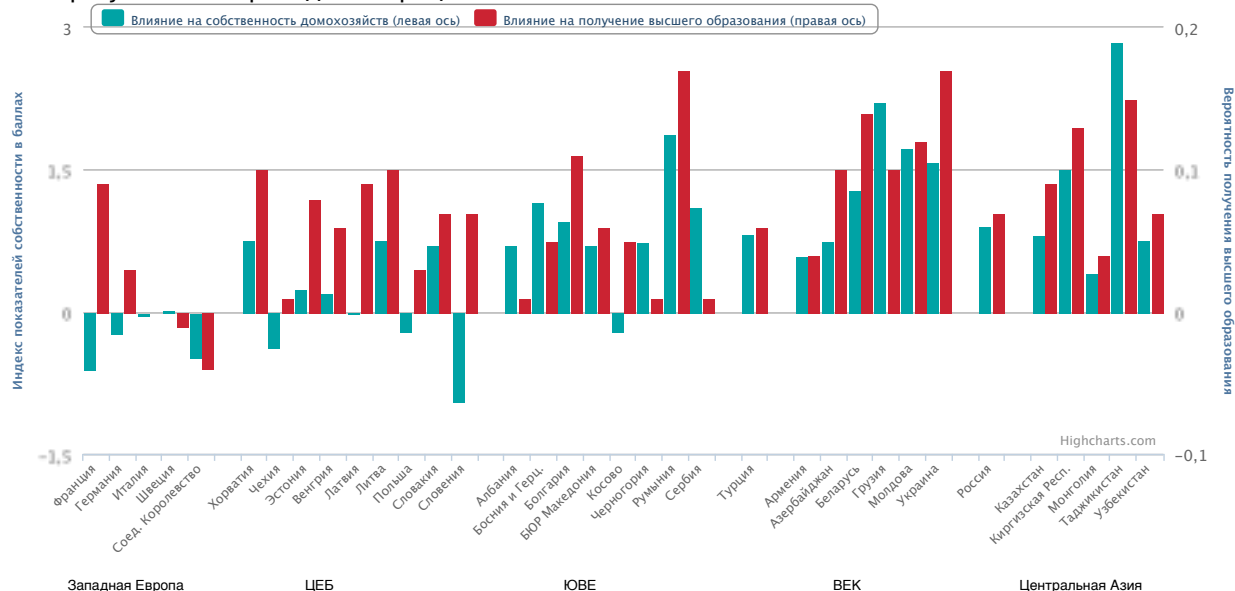
Для демонстрации влияния рассмотренных обстоятельств на две результирующие переменные (собственность домохозяйств и высшее образование) в странах с переходной экономикой и странах, взятых для сравнения, на диаграммах 5.1–5.4 приведен набор внутристрановых корреляций. На диаграммах 5.1–5.3 длина столбца слева (или оси) по каждой паре показывает влияние конкретных обстоятельств – рождение в городе (а не в деревне), рождение в семье, где родители имеют образовательный ценз на одну ступень выше ⁷, или один из родителей являлся членом компартии – на их положение по индексу собственности домохозяйств ⁸. Правый столбец показывает влияние каждого из обстоятельств на вероятность получения законченного высшего образования ⁹. На диаграмме 5.4 показано, как на вероятности его получения сказывается мужской пол лица.

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

+ Диаграмма 5.1

Рождение в городе является самым благоприятным фактором в странах, отстающих по результатам переходного процесса

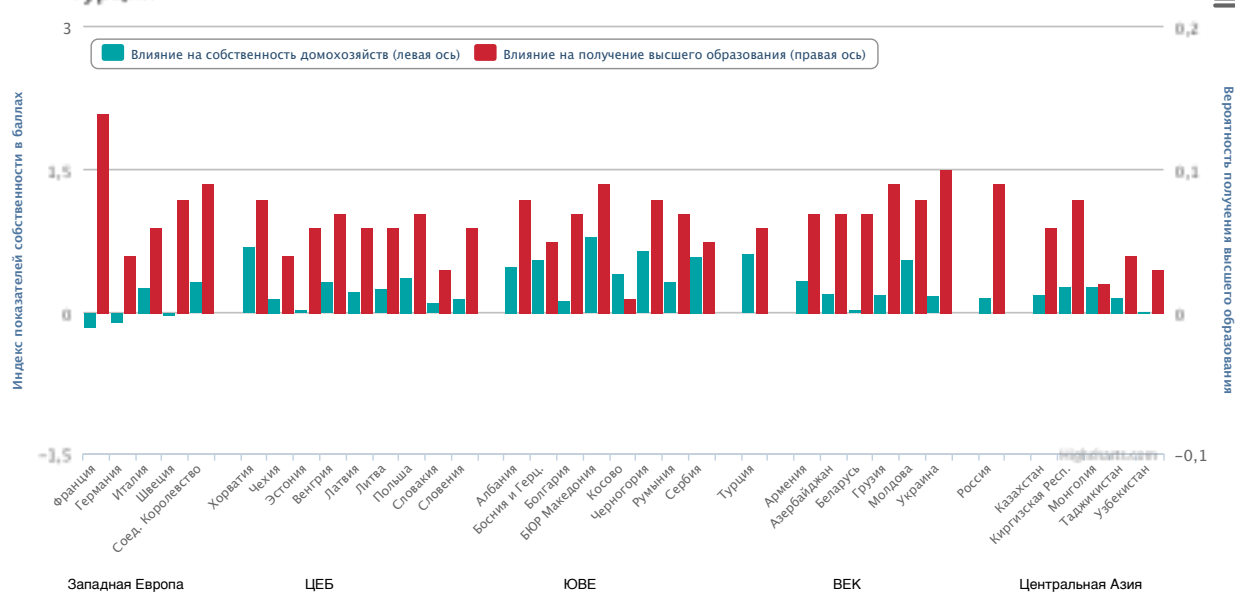

Источник: исследование «Жизнь в переходный период» (2010 год).

Примечание. На диаграмме приведены коэффициенты показателей места рождения на основе выполненных на уровне домохозяйств регрессий показателей либо индекса собственности, либо получения высшего образования с учетом обстоятельств индивидуума (см. приложение 5.1).

+ Диаграмма 5.2

Важность образовательного ценза родителей, особенно в странах Юго-Восточной Европы (ЮВЕ) и Турции

Источник: исследование «Жизнь в переходный период» (2010 год).

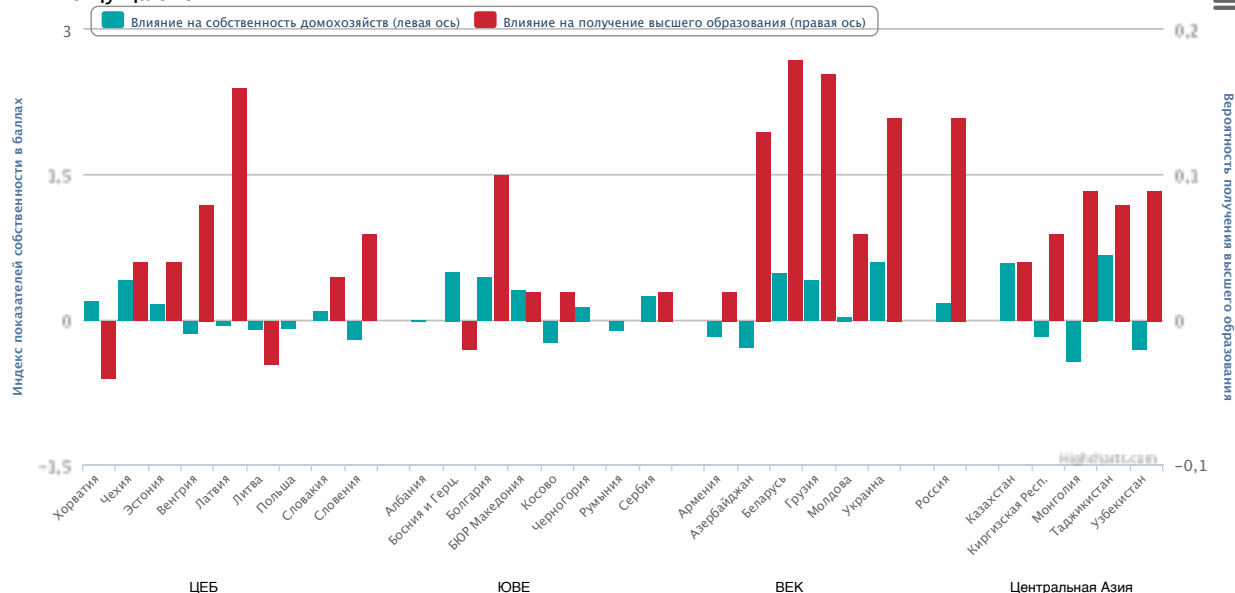
Примечание. На диаграмме приведены коэффициенты показателей образования родителей (одна переменная показывает самый высокий из уровней образования, достигнутых обоими родителями) на основе выполненных на уровне домохозяйств регрессий показателей либо индекса собственности, либо получения высшего образования с учетом обстоятельств индивидуума (см. приложение 5.1).

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

+ Диаграмма 5.3

Последствия членства одного из родителей в коммунистической партии по-прежнему ощущаются

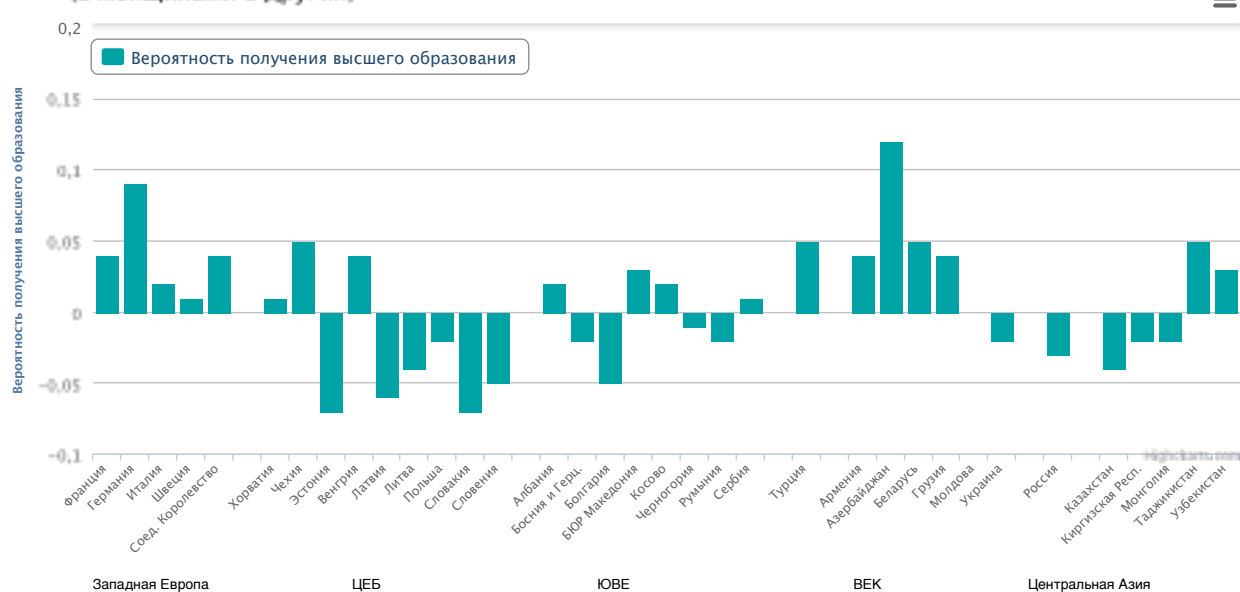

Источник: исследование «Жизнь в переходный период» (2010 год).

Примечание. На диаграмме приведены коэффициенты показателей членства родителей в компартии на основе выполненных на уровне домохозяйств регрессий показателей либо индекса собственности, либо получения высшего образования с учетом обстоятельств индивидуума (см. приложение 5.1).

+ Диаграмма 5.4

Более высокая степень вероятности получения высшего образования мужчинами в одних странах (а женщинами в других)

Источник: исследование «Жизнь в переходный период» (2010 год).

Примечание. На диаграмме приведены коэффициенты переменных применительно к мужскому полу на основе выполненных на уровне домохозяйств регрессий показателей получения высшего образования с учетом обстоятельств индивидуума (см. приложение 5.1). Высота столбца показывает, насколько выше вероятность получения высшего образования мужчиной по сравнению с женщиной. Если столбец опускается ниже оси, то это показывает, насколько меньше вероятность получения такого образования мужчиной по сравнению с женщиной.

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

достатка; во Франции, Словении и Соединенном Королевстве фактор рождения в деревне является статистически значимой предпосылкой повышения благосостояния домохозяйств.

Наличие одного из родителей, который был членом коммунистической партии, в целом дает гражданам стран с переходной экономикой определенные преимущества. На благосостояние домохозяйств этот фактор оказывает незначительное и в целом статистически малозначимое воздействие, но на показатели высшего образования он может оказывать довольно большое (в сравнении с фактором рождения в городе) и зачастую статистически значимое воздействие. В дополнение к этому, в странах Западной Европы, а также в большинстве стран Восточной Европы и Кавказа (ВЕК) вероятность получения высшего образования у мужчин выше, чем у женщин, в то время как в большинстве стран Центральной Европы и Балтии (ЦЕБ) картина складывается прямо противоположная.

После рассмотрения корреляций на уровне стран между обстоятельствами индивидуумов и показателями их конечных результатов, на следующем этапе будет проанализировано, в какой мере обстоятельства рождения человека обуславливают различия в показателях собственности домохозяйств и получения высшего образования в странах с переходной экономикой.

1. К сожалению, таких данных по странам ЮВБ пока еще нет, хотя в ряде исследований вопросы неравенства возможностей в регионе ЮВБ и рассматривались: см. El Enbaby (2012), Belhaj Hassine (2012), Salehi-Isfahani et al. (2011).
2. Предметом анализа является материальный достаток домохозяйств, потому что исследование «Жизнь в переходный период» не дает в полной мере надежных данных об уровнях доходов. Индекс показателей собственности был построен с помощью анализа главных составляющих, в результате которого были получены средневзвешенные показатели имущества, находящегося в собственности домохозяйства. Эта методика широко применяется в научной литературе для расчета показателей «материального достатка»; см. Filmer and Pritchett (2001), McKenzie (2005), Sahn and Stifel (2003), Vyas and Kumaranayake (2006), Ferreira et al. (2011). Показатели неравенства, рассчитанные по данным указанного выше исследования, коррелируются положительно, хотя и отнюдь не идеально, с показателями неравенства доходов (коэффициент межстрановой корреляции с коэффициентами Джини, взятый из стандартизированной базы данных о неравенстве доходов в мире, составляет примерно 0,25).
3. Согласно главе 4 настоящего выпуска «Доклада о переходном процессе», это относится только к высшему образованию. Необходимо учитывать, что хотя при проведении исследований в других регионах за показатель экономических преимуществ берутся данные о получении среднего образования, этот показатель не имеет большого значения в регионе с переходной экономикой, поскольку практически каждая страна с переходной экономикой добилась высоких показателей получения законченного среднего образования по сравнению с показателями стран с развитой экономикой. В отличие от них показатели получения законченного высшего образования в исследовании «Жизнь в переходный период» колеблются от 5,4% в Косово до 38,5% в Беларуси. Средний показатель получения этого образования составляет 18,2%.
4. В частности, внутри домохозяйств отмечаются высокие уровни корреляции показателей материального достатка родителей. Это соотношение сохраняется в тех случаях, когда материальный достаток родителей обеспечивается благодаря полученному ими образованию. См. Charles et al. (2013).
5. Эта корреляция в нашем массиве данных составляет 0,63, что является статистически значимой величиной на уровне 1%.
6. См. Neunys (2005).
7. Образовательный ценз родителей измеряется дискретной упорядоченной переменной. Матери или отцу без образования присваивается значение 1 этой переменной величины, а лицам, получившим начальное образование, – значение 2. Лица со средним образованием или образованием выше среднего считаются отдельно. Выпускникам вузов с последипломным образованием присваивается значение 6.
8. В центре индекса показателей собственности поставлен 0. В разных странах эти показатели распределяются по-разному, но, как правило, находятся в пределах примерно от -4 до +4, а стандартное отклонение составляет примерно 2.

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

9. Влияние на показатели собственности определяется с помощью регрессионного анализа индекса показателей собственности по странам, проведенного обычным методом наименьших квадратов (ОНК); воздействие на показатели высшего образования определяется с помощью аналогичного набора регрессий, выполняемых методом пробитов. Степень влияния на показатели собственности измеряется количественными значениями индекса, а степень воздействия на показатели образования – степенью вероятности получения законченного высшего образования. Например, оценка коэффициента 0,6 переменной «город/деревня» в регрессии собственности означает, что человек, рожденный в городе, будет иметь по индексу собственности показатель в среднем на 0,6 выше, чем человек, рожденный в деревне. В регрессии образования коэффициент 0,6 переменной «город/деревня» означает, что вероятность получения законченного высшего образования человеком, рожденным в городе, на 60% выше. Необходимо учитывать, что поскольку степени воздействия на показатели собственности и образования измеряются разными единицами, их нельзя сопоставлять друг с другом напрямую. Вместе с тем степени воздействия на показатели собственности и образования в разных странах можно сравнивать (по отдельности) внутри каждой из диаграмм и между диаграммами. (Из-за возможных отклонений в результате пропусков переменных высоту столбцов нужно рассматривать как приблизительный ориентир).
10. При выполнении регрессионного анализа эта переменная не применялась к западноевропейским странам, взятым для сравнения, и Турции. Включение ее применительно к Германии не сказывается на качестве полученных результатов.

ГЛАВА 5

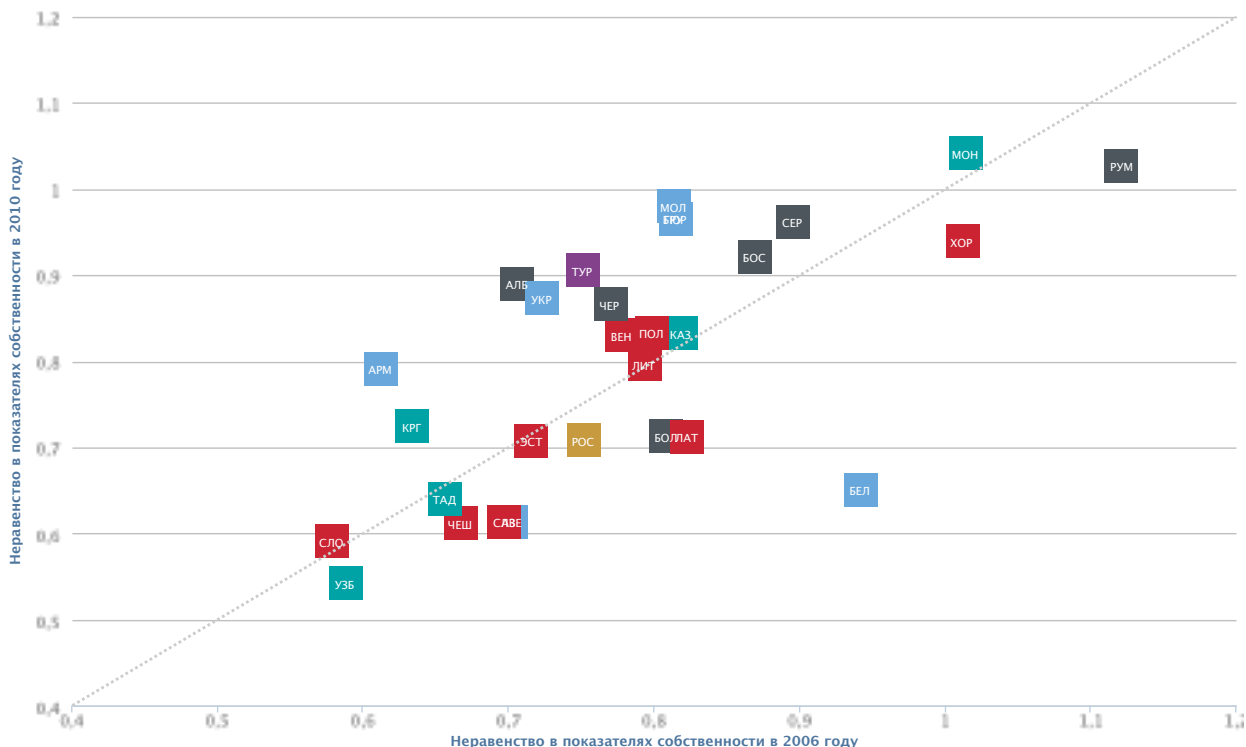
Образование, институты и человеческий капитал

Неравенство возможностей в области материального достатка домохозяйств

На диаграмме 5.5 по каждой из стран приведены фактические показатели неравенства в области материального достатка домохозяйств, причем использованная методика измерений позволяет сопоставлять показатели разных стран в динамике по времени ¹. Данные измерений получены в результате проведения двух – в 2006 и 2010 годах – этапов исследования «Жизнь в переходный период», чтобы показать их устойчивость. За несколькими исключениями (такими, как Беларусь, где показатели неравенства снизились, и Албания, где они повысились) показатели неравенства в области собственности, как представляется, очень устойчивы, т.е. страновые показатели неравенства в области благосостояния характеризуются высоким уровнем корреляции по данным за 2006 и 2010 годы. В оба этих года среди стран с переходной экономикой наибольшая степень неравенства в области благосостояния домохозяйств зафиксирована в Румынии, а наименьшая – в Узбекистане, Таджикистане и Киргизской Республике ².

+ Диаграмма 5.5

Неравенство в материальном достатке домохозяйств оставалось довольно устойчивым между 2006 и 2010 годами

Highcharts.com

Источник: исследование «Жизнь в переходный период» (2006 и 2010 годы).

Примечание. На диаграмме приведены стандартные отклонения значений индекса собственности домохозяйств по каждой из стран применительно к вариативности показателей распределения собственности домохозяйств во всех странах (см. McKenzie, 2005), согласно данным за 2006 и 2010 годы.

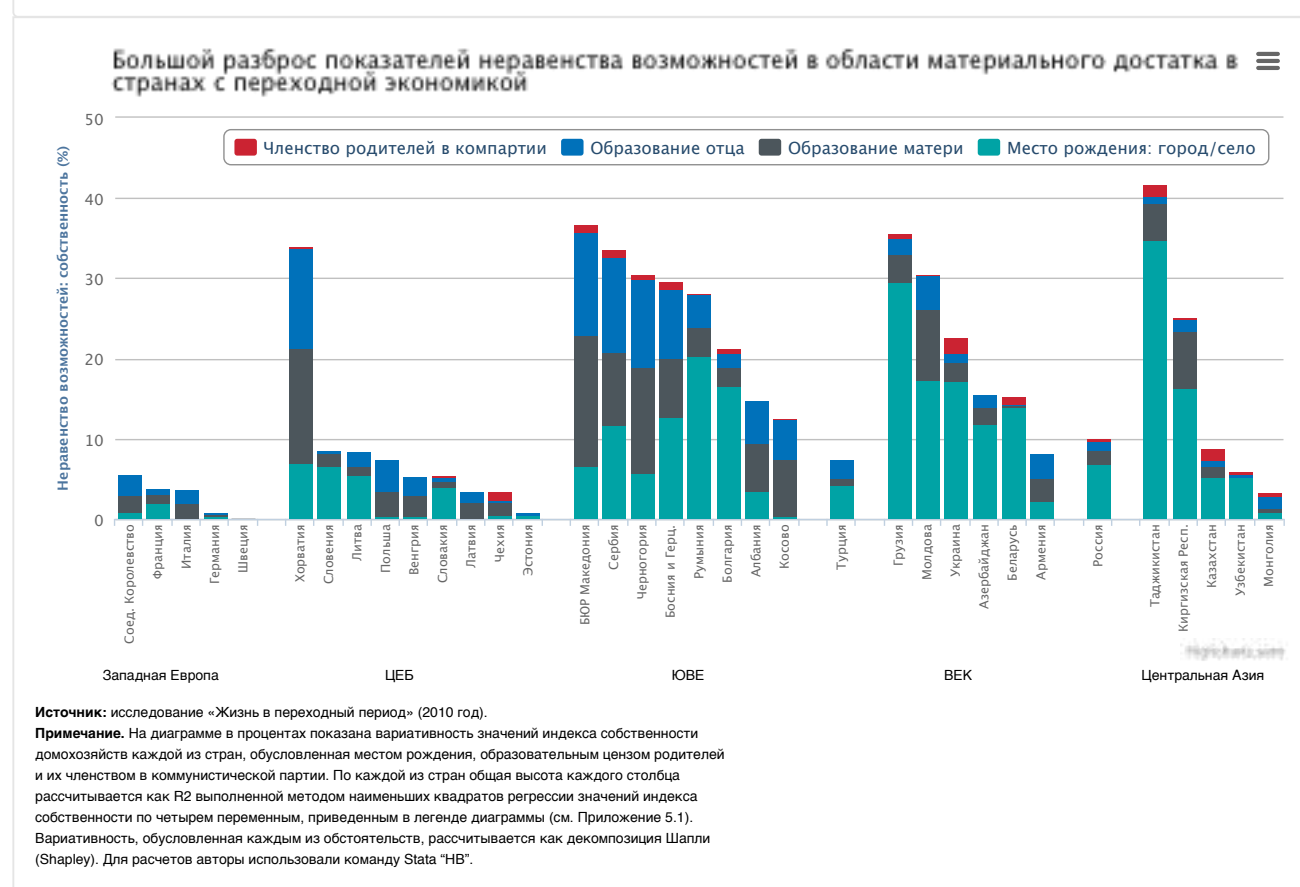
В какой степени неравенство в благосостоянии в каждой из стран вызвано неравенством возможностей исходя из указанных выше обстоятельств, а

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

не по причине деятельности или везения человека? Ответ на этот вопрос дается на диаграмме 5.6. Применительно к каждой из стран высота столбца показывает значение $NB^{\text{достаток}}$, т.е. в какой степени четыре связанные с обстоятельствами переменные величины вызывают общий разброс показателей индекса собственности домохозяйств, в то время как подразбивка в каждом столбце показывает вес каждого из отдельных обстоятельств в величине значений $NB^{\text{достаток}}$. Как и предыдущие диаграммы, данная диаграмма выстроена по географическим группам стран; в каждой из групп страны показаны в порядке уменьшения величины значений $NB^{\text{достаток}}$.

+ Диаграмма 5.6

Неравенство возможностей в области материального достатка характеризуется существенным разбросом показателей как среди большинства регионов, так и внутри них. В некоторых странах (Германия, Швеция, Эстония) на долю обстоятельств при рождении приходится менее 1% общей вариации значений индекса благосостояния домохозяйств – согласно данным исследования «Жизнь в переходный период», – однако в других странах (БЮР Македония, Грузия и Таджикистан) на их долю приходится свыше 35%. В среднем значения $NB^{\text{достаток}}$ самые низкие в странах Западной Европы, но почти столь же низкие и в странах ЦЕБ (за исключением Хорватии), а также в Турции. В большинстве стран Центральной Азии, БЕК и ЮВЕ они намного выше, хотя и со значительным разбросом. Например, значения $NB^{\text{достаток}}$ в Армении, Монголии и Узбекистане не выше аналогичных показателей в странах ЦЕБ.

Показатели относительного веса обстоятельств в величине значений $NB^{\text{достаток}}$ также имеют большой разброс в регионах и странах. В большинстве стран Центральной Азии и БЕК, а также в Болгарии, Литве,

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

Румынии, Словакии, Словении и Турции самым значимым фактором формирования значений $HV^{достаток}$ является место рождения. Фактор места рождения существенно не влияет на формирование значений $HV^{достаток}$ в западноевропейских странах, за исключением Франции (где рождение в деревне, как правило, ведет к *увеличению* материального достатка домохозяйств). Напротив, в Венгрии, Латвии, Польше и особенно в западнобалканских странах значения $HV^{достаток}$, как представляется, обусловлены главным образом образовательным цензом родителей.

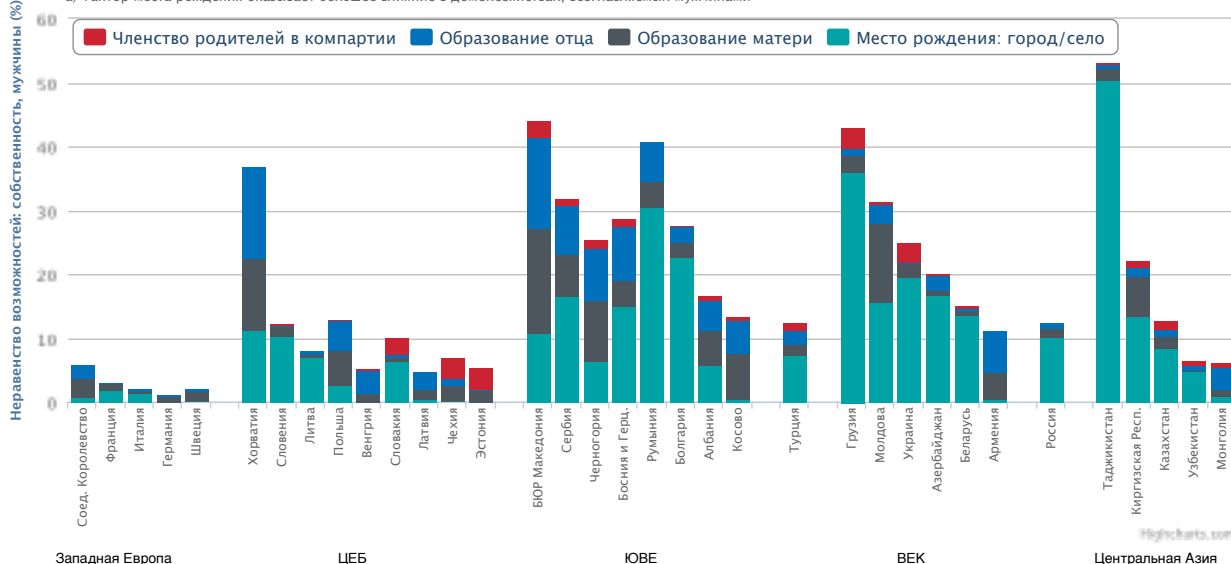
На диаграммах 5.7(a) и (b) показаны значения $HV^{достаток}$ по мужским и женским главам домохозяйств, соответственное ³. Несмотря на некоторые различия между странами, показатели регионального ранжирования (и большинства стран в каждом из регионов) совпадают с показателями в диаграмме 5.6. Вместе с тем значения $HV^{достаток}$ выше в выборке глав из числа мужчин, чем в выборке глав из числа женщин, т.е. обстоятельства обуславливают вариацию конечных результатов в отношении мужчин в большей степени, чем в отношении женщин. В Болгарии, БЮР Македония, Румынии и Таджикистане разница значений превышает 10%.

В дополнение к этому, эти две выборки имеют некоторые различия в плане обстоятельств, которые, как правило, являются причиной неравенства возможностей, особенно в странах Центральной Азии, ВЕК и ЮВЕ, где значения $HV^{достаток}$ самые высокие. По сравнению с домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами, значения $HV^{достаток}$ в возглавляемых женщинами домохозяйствах, как представляется, меньше зависят от того, родился ли человек в городе или в деревне, а больше от образовательного ценза его родителей. Это можно объяснить тем фактом, что различий в материальном достатке между городскими и сельскими домохозяйствами, как правило, больше в тех регионах, где во главе домохозяйств стоят не женщины, а мужчины. Возможным объяснением здесь могут служить денежные переводы на значительные суммы, поступающие во многие из этих стран и способствующие уменьшению разрыва в доходах между городскими и сельскими домохозяйствами, возглавляемыми женщинами.

+ Диаграмма 5.7a

Вариативность показателей неравенства возможностей между мужчинами и женщинами как главами домохозяйств

а) Фактор места рождения оказывает большее влияние в домохозяйствах, возглавляемых мужчинами

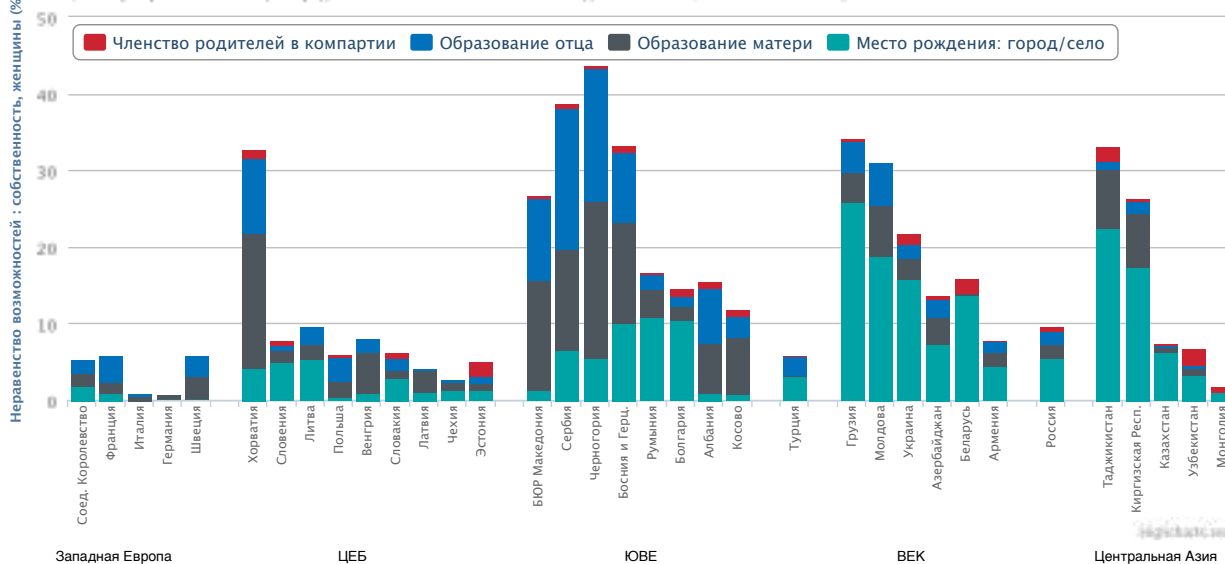

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

Вариация факторов неравенства возможностей между мужчинами и женщинами как главами домохозяйств

б) фактор образовательного ценза родителей оказывает большее влияние в домохозяйствах, возглавляемых женщинами

Источник: LITS (2010).

Примечание. На диаграмме в процентах показана вариация значений индекса собственности домохозяйств по каждой из стран, обусловленная местом рождения, образовательным цензом родителей и их членством в коммунистической партии. См. также примечание к диаграмме 5.6.

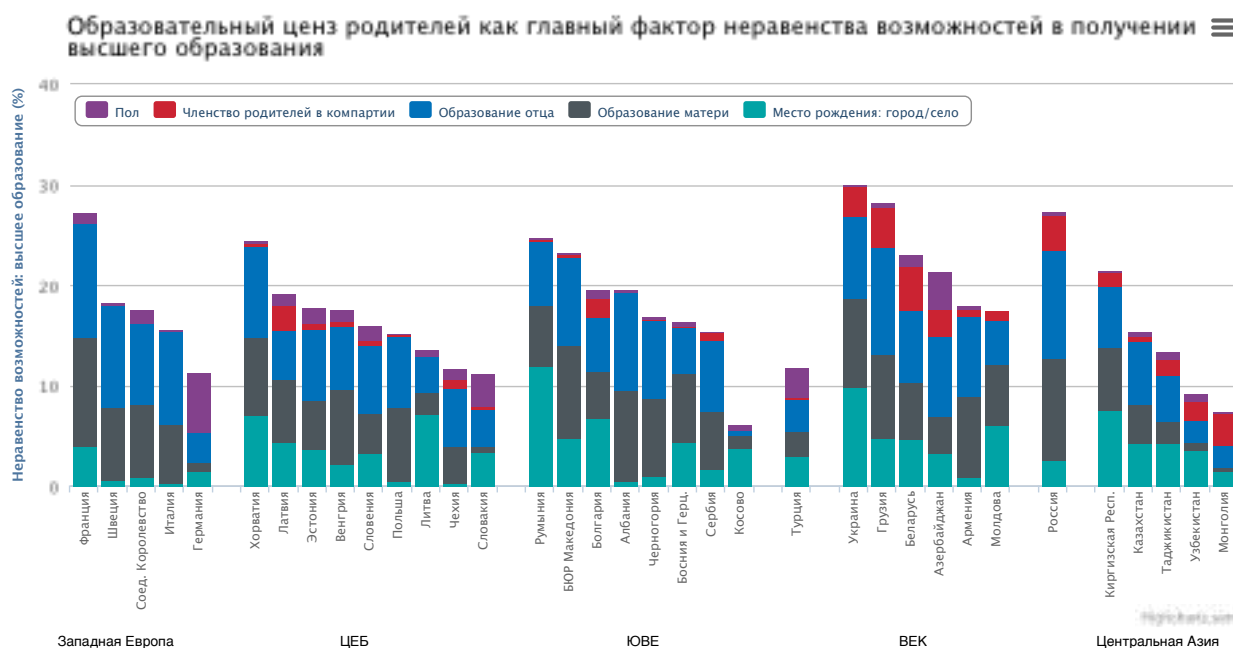
1. А именно: стандартное отклонение значений индекса по каждой из стран, деленное на разброс показателей индекса домохозяйств во всех странах; см. McKenzie (2005). Эта методика измерений используется из-за невозможности рассчитать коэффициент Джини по индексу собственности, поскольку в нем содержатся отрицательные значения.
2. На основе корреляции данных исследования "Жизнь в переходный период" о показателях неравенства в области собственности домохозяйств за 2010 год и новейших коэффициентов Джини в области неравенства доходов (источник: SWIID).
3. В общей сложности 53% глав домохозяйств в исследовании "Жизнь в переходный период" за 2010 год составили женщины и 47% мужчины. В 21 из 35 стран доля мужчин находится в пределах от 40 до 60%.

Неравенство возможностей в получении высшего образования

На диаграмме 5.8 показано отмечаемое в разных странах неравенство возможностей в получении высшего образования с разбивкой на зависимость значений этого неравенства от обстоятельств индивидуумов. В отличие от диаграммы 5.6 в качестве обстоятельства здесь включен признак пола, а степени неравенства измеряются иначе.

Для отражения двоичной переменной величины конечного результата применяется так называемый «индекс расхождений». Он рассчитывается как усредненное расстояние (среднее абсолютное значение разницы) между средним показателем страны и обусловленными обстоятельствами прогнозом вероятности получения человеком высшего образования, умноженное на 2, с тем чтобы его можно было разместить на шкале от 0 до 1. Например, 10-процентный индекс расхождений показывает, что в среднем прогнозируемое стремление людей получить высшее образование отклоняется от средних показателей данной страны всего лишь на 5%.

+ Диаграмма 5.8

Источник: исследование «Жизнь в переходный период» (2010 год).

Примечание. Применительно к каждой стране в диаграмме показано усредненное расстояние между высшим образованием, предиктором получения которого выступают обстоятельства (место рождения, образовательный ценз родителей, членство родителей в коммунистической партии и пол), и средними показателями. По каждой из стран каждый из столбцов рассчитывается как индекс расхождений на основе регрессии пробитов переменных, демонстрирующий получение законченного высшего образования по четырем переменным величинам, приведенным в легенде диаграммы (см. Приложение 5.1).

В разных регионах значения $HV_{\text{образование}}$ оказываются довольно схожими. В регионе БЕК и во Франции зафиксированы его наибольшие значения (но они превышают 25% только в трех странах с переходной экономикой – в Грузии, России и Украине).

Из диаграммы также следует, что в отличие от $HV_{\text{достаток}}$ значения

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

НВ^{образование}, похоже, определяются образовательным цензом родителей в намного большей степени, чем местом рождения. В дополнение к этому пол, как представляется, играет роль в Азербайджане, Германии, Словакии и Турции (отражая значительно более высокую степень вероятности получения высшего образования мужчинами, за исключением Словакии). В Азербайджане, Беларуси, Грузии, Монголии, России, Украине и в меньшей степени в Болгарии значительным фактором, способствующим этому, выступает членство родителей в компартии (как в статистическом плане, так и в плане качества).

Кроме того, отдельно проводился анализ групп молодых людей (до 37 лет включительно) и групп людей более зрелого возраста (от 38 лет и старше). Возрастные группы формировались из того расчета, что группы людей более зрелого возраста должны были стать совершеннолетними ко времени распада Советского Союза в 1991 году. Вопрос заключается в определении того, ниже ли показатели неравенства возможностей в получении высшего образования в группе людей, выросших (в общем) в условиях более эгалитарной социалистической системы, чем показатели группы людей более юного поколения. Результаты анализа это в определенной степени подтверждают: в 21 из 29 стран с переходной экономикой значения НВ^{образование} выше в группе более молодых людей. Вместе с тем выявленные различия в целом небольшие и статистически значимы только в восьми случаях.

Оценка степени вовлеченности в экономических системах и институтах

В предыдущем разделе показатели равенства возможностей были выведены из сравнительного анализа достигнутых индивидуумами конечных результатов в плане их материального достатка и уровней образования с указанием характеристик этих индивидуумов, которые в идеальном случае не должны быть связаны с этими конечными результатами и не связаны с ними фактически. Несмотря на то что это может представлять собой объективное и подкрепленное полученными данными мерило степени «вовлеченности» экономических, политических и социальных систем, оно страдает двумя недостатками.

- Поскольку все данные были получены в результате обследования взрослого населения, некоторые из условий, приведших к наблюдаемому неравенству возможностей, имели место, вероятно, 10, 20 или даже 30 лет тому назад. За это время экономические и политические системы могли измениться - в частности, появилось больше в качественном и количественном плане возможностей для получения начального и среднего образования или изменилось отношение к молодым участникам рынка труда. Для того чтобы эти изменения к лучшему нашли свое отражение в данных об экономических конечных результатах, вероятно, потребуется появление нового поколения людей.
- Результаты анализа, рассмотренного в предыдущем разделе, мало что могут подсказать формирующим государственную политику органам в плане возможного усиления ими действия фактора вовлеченности в своих обществах. Например, высокая в западнобалканских странах степень неравенства, связанная с образовательным цензом родителей, свидетельствует о важной роли системы образования в вопросах выравнивания возможностей, но дополнительных ключей к решению этой проблемы не дает. Аналогичным образом, выявление того факта, что в большинстве стран регионов ВЕК и Центральной Азии, а также в некоторых странах ЮВЕ факт рождения в сельской местности ставит людей в чрезвычайно ущербное положение, свидетельствует о необходимости в сельских районах обратить внимание на вопросы качества институтов, доступа к сфере услуг, инфраструктуре и образованию, но не служит дополнительным подспорьем в выявлении того, что там упущено.

В настоящем разделе предпринята попытка оценить в странах с переходной экономикой состояние сложившейся там на сегодня (или в недавнем прошлом) институциональной среды в плане ее способности обеспечивать равенство возможностей или препятствовать этому. Эта оценка проводится с привлечением трех «целевых групп», состоящих из женщин, жителей экономически отсталых районов и молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет)¹. Несмотря на то что последняя группа явно не отражает обстоятельства при рождении, она используется здесь как обобщенное сочетание обстоятельств и конечных результатов на конкретном этапе жизненного пути, а именно: факторы скромного социального происхождения, доступа к получению образования и первой работы, что имеет особое значение для общества. Как показывают результаты исследований, молодые люди, лишенные в достаточной мере доступа к получению образования или трудового опыта, имеют существенно меньшие объемы доходов на протяжении жизни и возможности для карьерного роста².

В отношении каждой из целевых групп поставленная цель заключается в определении «разрывов между показателями вовлеченности и эталоном»

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

по аналогии с проводимыми ЕБРР отраслевыми оценками, в которых анализируются пробелы в переходном процессе применительно к каждой отрасли и стране операций (см. раздел настоящего доклада «Успехи переходного процесса: структурные реформы»). Эта работа разбита на четыре указанных ниже этапа.

- *Во-первых*, требуется определить параметры экономической системы, имеющие принципиальное значение для снижения уровней неравенства возможностей, от которого страдают члены конкретных групп. В целом – это доступ к образованию, рынкам труда, источникам финансирования и общественным услугам, что важно для каждого индивидуума, причем практически независимо от его личных обстоятельств. Наиболее актуальный аспект в каждом из этих параметров будет зависеть от интересов целевой группы.
- *Во-вторых*, требуется собрать данные о каждом из параметров системы. Объемы собираемых данных иногда становятся сдерживающим фактором, особенно при установлении разницы по внутристрановым показателям вовлеченности разных регионов.
- *В третьих*, необходимо сформировать эталон, определяющий структурную форму фактора вовлеченности, и установить правило оценки расстояния показателя от этого эталона. Применительно к разрывам между гендерными показателями и эталоном последним является экономическое равенство мужчин и женщин. В других случаях, например, при сравнении возможностей молодых участников рынка труда с возможностями опытных работников, этот эталон можно сформировать на основании передовых норм практики в странах с развитой экономикой. Расстояние между показателями и эталоном измеряется по 10-бальной шкале – от 1 (наибольшая величина разрыва), 2-, 2, 2+, 3-, 3, 3+, 4-, 4 до 4+ (ничтожно малая величина разрыва), которая используется ЕБРР для демонстрации показателей переходного процесса.
- *И последнее*. Для расчета разрыва между показателями вовлеченности и эталоном по каждому из параметров системы, каждой целевой группе и каждой стране (например, разрыв по гендерным показателям доступа к источникам финансирования в Румынии) требуется усреднить оценки, в основу которых положены серии данных об индивидуумах. При использовании серий данных с дублирующим друг друга содержанием применяется концепция «главных составляющих», с помощью которой каждая из серий данных фактически взвешивается по объемам содержащейся в ней новой информации. В большинстве случаев используются простое усреднение данных, иногда ведущее к тому, что серии, считающейся более важной, присваивается повышенный весовой коэффициент.

Необходимо учитывать, что в рамках этой концепции разрывы между показателями вовлеченности и эталоном применяются для измерения не *уровней* возможностей, а *различий* в них между разными районами, женщинами и мужчинами или людьми в возрасте от 15 до 24 лет и работниками более зрелого возраста. Если как у мужчин, так и у женщин или во всех районах одной страны дела идут неважно, тогда разрывов по показателям вовлеченности нет, даже несмотря на возможное наличие больших разрывов по показателям переходного процесса или развития. Например, небольшой разрыв между показателями доступа к источникам финансирования и эталоном необязательно означает наличие у женщин беспрепятственного доступа к ним, а означает только, что в этом отношении женщины не сталкиваются с гораздо большими препятствиями, чем мужчины.

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

В остальной части настоящего раздела в кратком виде рассматриваются аспекты экономической системы и данные, использованные для расчета показателей вовлеченности, а также представлены главные результаты анализа по каждой из целевых групп. В Приложении 5.2 приведены методики расчетов по указанным выше третьему и четвертому этапам, в частности, по вопросу о том, как эти разрывы рассчитывались по каждой серии данных.

-
1. Сферу данного анализа можно было бы расширить, охватив им другие группы людей, определяемые по таким признакам, как национальность, инвалидность или сексуальная ориентация.
 2. См. Gregg and Tominey (2005). Согласно расчетам Macmillan (2012 год), один год безработицы среди молодежи уменьшает в последующие 10 лет уровень ее дохода в среднем на 6%, а это означает, что
-

Разрывы между гендерными показателями вовлеченности и эталоном

Цель расчета разрывов между гендерными показателями вовлеченности (разрывы по признаку пола) и эталоном заключается в том, чтобы определить, в какой степени экономические системы отдают предпочтение мужчинам, а не женщинам. Здесь рассматриваются семь параметров этих систем (см. таблицу 5.1):

- юридические и социальные нормы, в частности, наследственное право и права собственности;
- показатели состояния системы здравоохранения, связанные с участием женщин в экономической жизни или отражающие дискриминацию по признаку пола;
- государственная политика в области труда, регулирующая оплату труда и участие в определенных видах профессиональной деятельности;
- трудовые отношения, как то отсутствие дискриминации и равная оплата за равный труд;
- сравнительный анализ показателей образовательного ценза (уровней образования);
- участие женщин в рабочей силе, управлении и владении компаниями;
- доступ к источникам финансирования.

Для оценки этих параметров собирались данные о показателях двух главных типов: индексы государственной политики, сформированные другими организациями, в частности, Международной организацией труда (МОТ) и Всемирным банком ¹, а также данные о соотношении численности женщин и мужчин (например, показатели соотношения численности женщин и мужчин в составе рабочей силы).

+ Таблица 5.1

Разрывы между гендерными показателями вовлеченности и эталоном – параметры и показатели

Параметр	Показатели	Источники
Правовые и социальные нормы	Решение проблем насилия в отношении женщин	Аналитическое подразделение журнала «Экономист» – индекс экономических возможностей женщин (EIU-WEO) на базе данных Международной организации труда (МОТ), 2010 год или самые последние данные
	Права собственности на имущество	
	Законы о наследовании в интересах наследников-мужчин	Разработанный ОЭСР индекс социальных институтов и гендерных показателей, 2009 год
Доступ к услугам системы здравоохранения	Пол при рождении; соотношение женщин и мужчин	Показатели мирового развития, Всемирный банк, 2010 год
	Распространение противозачаточных средств (% женщин в возрасте от 15 до 49 лет)	
	Показатели смертности матерей при родах (число смертей рожениц на 100 000 живорождений)	ЮНИСЕФ, 2010 год
Образование и профессиональная подготовка	Показатели грамотности; соотношение женщин и мужчин	Социальные показатели ООН, ЮНИСЕФ, переписи населения, 2010 год или самые последние данные
	Показатели получения законченного начального образования; соотношение женщин и мужчин	
	Индекс равенства полов применительно к чистым показателям поступления в среднюю школу	Статистические данные в области образования, Всемирный банк, 2010 год или самые последние данные
	Доля в процентах женщин с высшим образованием	
	Индекс равенства полов применительно к поступлению в учреждения высшего образования	
Государственная политика в области трудовых отношений	Равная оплата за равный труд	EIU-WEO по данным МОТ, 2010 год или самые последние данные
	Недопущение дискриминации	

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

Параметр	Показатели	Источники
	Отпуск по беременности и родам для матерей и отпуск для отцов по уходу за ребенком, предоставление такого отпуска	
	Юридические ограничения на занятие женщинами некоторыми видами трудовой деятельности	
	Выход на пенсию по старости с дифференциацией по возрасту	
	Ратификация Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин	
Оценка состояния трудовых отношений	Равная оплата за равный труд	EIU-WEO по данным МОТ, 2010 или самые последние данные
	Недопущение дискриминации	
	Доступ к услугам учреждений по уходу за детьми	
	Женщины, занимающие должности топ-менеджеров	Состояние деловой среды и эффективность работы предприятий (BEEPS), 2009 год
	Разрыв в гендерных показателях оплаты труда	Европейская экономическая комиссия ООН, 2011 год
Занятость и владение компаниями	Женщины в составе собственников компаний	Состояние деловой среды и эффективность работы предприятий (BEEPS), 2009 год
	Доля женщин, занятых не в сельском хозяйстве	Индекс мирового развития Всемирного банка, 2010 год или самые последние данные
	Показатели участия в рабочей силе; соотношение женщин и мужчин (от 15 лет и старше)	Гендерные показатели Всемирного банка, ЮНИСЕФ, переписи населения, 2010 год или самые последние данные
	Безработные с высшим образованием; соотношение женщин и мужчин	
	Показатели безработицы; соотношение женщин и мужчин	Ключевые показатели рынка труда, МОТ, 2010 год или самые последние данные
Доступ к источникам финансирования	Наличие счетов в официально зарегистрированной финансовой организации; соотношение женщин и мужчин (от 15 лет и старше)	База данных о мировых показателях вовлеченности в финансовую жизнь (Global Findex), 2011 год
	Наличие расчетных бизнес-счетов; соотношение женщин и мужчин (от 15 лет и старше)	
	Наличие кредитных карт; соотношение женщин и мужчин (от 15 лет и старше)	
	Наличие дебетовых карточек; соотношение женщин и мужчин (от 15 лет и старше)	
	Использование мобильных телефонов для получения денежных переводов; соотношение женщин и мужчин (от 15 лет и старше)	
	Использование мобильных телефонов для отправления денежных переводов; соотношение женщин и мужчин (от 15 лет и старше)	
	Наличие сбережений в финансовой организации за прошлый год; соотношение женщин и мужчин (от 15 лет и старше)	
	Отказы в кредитовании компаний, находящихся в собственности женщин, в сравнении с отказами компаниям, находящимся в собственности мужчин	Состояние деловой среды и эффективность работы предприятий (BEEPS), 2009 год

Данные о показателях соотношения женщин и мужчин были пересчитаны в процентное отклонение и преобразованы в баллы по шкале показателей переходного процесса – от 1 до 4+. Затем по каждой категории были рассчитаны средние оценки в классификации по четырем величинам на шкале разрывов: «большой», «средний», «небольшой» и «незначительный», которые соответствуют выраженным в процентах различиям в гендерных показателях свыше 20%, от 6 до 20%, от 1 до 6% и менее 1%, соответственно (см. Приложение 5.2).

Приведенные в таблице 5.2 данные свидетельствуют о значительном разбросе величин разрывов по гендерным показателям, причем не только между странами, но также и между институциональными параметрами. В областях образования и правовых норм величина разрывов в целом «небольшая»². За исключением некоторых стран ЮВС законы, открыто ставящие женщин в ущербное положение в плане прав собственности и наследования, встречаются редко.

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

Сходные показатели среди мужчин и женщин отмечены в области получения законченного начального и среднего образования. За рядом исключений (наиболее заметным случаем здесь является Таджикистан) в большинстве стран показатели поступления в учреждения высшего образования, как правило, у женщин фактически выше, чем у мужчин. Значительные разрывы (наблюдаемые примерно в десятке стран) отмечены только в отношении показателей грамотности, которые гораздо чаще обращены в прошлое.

Разрывы имеют тенденцию к увеличению по таким параметрам, как занятость, владение и управление предприятиями и особенно – трудовые отношения. Что касается борьбы с дискриминацией, доступа к услугам учреждений по уходу за детьми, назначения женщин на должности топ-менеджеров и гендерных различий в оплате труда, то в большинстве стран выявлены «большие» разрывы и даже «средние» разрывы в западных странах, взятых для сравнения.

Данные в таблице 5.2 также подтверждают предположения о том, что в странах ЦЕБ разрывы по гендерным показателям зачастую «незначительные» или «небольшие», хотя и в не связанных с занятостью областях, в то время как «большие» и «средние» разрывы, как правило, чаще всего наблюдаются в регионе стран ЮВС (хотя реже в Тунисе) и в некоторых странах Центральной Азии (например, в Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане). Немного отстают от них Казахстан и Турция.

В регионе ЮВС, благодаря вложению в течение десятилетий средств в социальную сферу, положение с доступом женщин к услугам систем здравоохранения и образования улучшилось, снизились уровни их неграмотности и деторождаемости. Вместе с тем это (пока еще) не привело к повышению показателей участия женщин в рабочей силе или наделенности их правами. Отчасти это связано с сохранением институциональных барьеров, ограничивающих доступ женщин к использованию экономических возможностей³.

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

+ Таблица 5.2

Разрывы между гендерными показателями вовлеченности и эталоном

Страна	Правовые нормы	Здравоохранение	Образование	Трудовые отношения: политика	Трудовые отношения: практика	Занятость и владение компаниями	Доступ к источникам финансирования
Центральная Европа и государства Балтии							
Хорватия	Незначительный	Небольшой	Незначительный	Средний	Большой	Средний	Небольшой
Эстония	Незначительный	Небольшой	Незначительный	Небольшой	Большой	Средний	Средний
Венгрия	Незначительный	Небольшой	Незначительный	Незначительный	Большой	Средний	Большой
Латвия	Небольшой	Средний	Незначительный	Небольшой	Большой	Средний	Небольшой
Литва	Незначительный	Небольшой	Незначительный	Небольшой	Средний	Средний	Средний
Польша	Небольшой	Небольшой	Незначительный	Небольшой	Большой	Средний	Средний
Словакия	Незначительный	Небольшой	Незначительный	Небольшой	Большой	Большой	Средний
Словения	Незначительный	Небольшой	Незначительный	Небольшой	Большой	Средний	Средний
Юго-Восточная Европа							
Албания	Незначительный	Средний	Небольшой	Небольшой	Большой	Большой	Большой
Босния и Герцеговина	Незначительный	Средний	Незначительный	Средний	Большой	Большой	Большой
Болгария	Незначительный	Небольшой	Незначительный	Небольшой	Большой	Средний	Средний
БЮР Македония	Небольшой	Средний	Небольшой	Небольшой	Большой	Средний	Средний
Косово	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Большой
Черногория	Небольшой	Средний	Незначительный	Средний	Большой	Средний	Средний
Румыния	Незначительный	Средний	Незначительный	Небольшой	Большой	Средний	Средний
Сербия	Небольшой	Средний	Незначительный	Средний	Большой	Большой	Небольшой
Турция							
Турция	Небольшой	Небольшой	Средний	Небольшой	Большой	Большой	Большой
Восточная Европа и Кавказ							
Армения	Средний	Средний	Незначительный	Небольшой	Большой	Большой	Небольшой
Азербайджан	Незначительный	Средний	Небольшой	Средний	Большой	Средний	Большой
Беларусь	Небольшой	Небольшой	Небольшой	Средний	Большой	Небольшой	Средний
Грузия	Небольшой	Большой	Незначительный	Небольшой	Большой	Средний	Небольшой
Молдова	Небольшой	Средний	Незначительный	Небольшой	Большой	Незначительный	Средний
Украина	Незначительный	Средний	Незначительный	Небольшой	Большой	Средний	Большой

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

Страна	Правовые нормы	Здравоохранение	Образование	Трудовые отношения: политика	Трудовые отношения: практика	Занятость и владение компаниями	Доступ к источникам финансирования
Россия	Небольшой	Средний	Незначительный	Средний	Большой	Средний	Средний
Центральная Азия							
Казахстан	Небольшой	Большой	Незначительный	Средний	Большой	Большой	Medium
Киргизская Республика	Средний	Большой	Незначительный	Средний	Большой	Средний	Небольшой
Монголия	Небольшой	Большой	Незначительный	Средний	Большой	Незначительный	Небольшой
Таджикистан	Средний	Большой	Средний	Небольшой	Большой	Средний	Большой
Туркменистан	Большой	Большой	Небольшой	Средний	Большой	Большой	Большой
Узбекистан	Средний	Средний	Средний	Средний	Большой	Большой	Большой
Южное и Восточное Средиземноморье							
Египет	Средний	Большой	Средний	Средний	Большой	Большой	Большой
Иордания	Средний	Большой	Незначительный	Средний	Большой	Большой	Большой
Марокко	Средний	Большой	Средний	Средний	Большой	Большой	Большой
Тунис	Небольшой	Средний	Небольшой	Небольшой	Большой	Большой	Большой
Страны, взятые для сравнения							
Франция	Незначительный	Небольшой	Незначительный	Небольшой	Средний	Средний	Средний
Германия	Незначительный	Небольшой	Незначительный	Незначительный	Средний	Средний	Средний
Италия	Незначительный	Небольшой	Незначительный	Небольшой	Средний	Средний	Большой
Швеция	Незначительный	Незначительный	Незначительный	Незначительный	Средний	Небольшой	Средний
Соединенное Королевство	Незначительный	Небольшой	Незначительный	Небольшой	Средний	Средний	Средний

Источник: см. таблицу 5.1.
Примечание. Применяемую методику см. в Приложении 5.2.

- Например, индексы с применением шкалы значений от 1 до 5, где 5 означает полное соответствие идеальному состоянию равноправия полов, а 1 – наличие большого разрыва с эталоном.
- Первая отражает тот факт, что серии данных, использованных в анализе разрывов в показателях образования, представляют собой в основном нынешнее состояние систем образования, определяемое соотношением показателей женщин и мужчин с законченным начальным, средним и высшим образованием.
- См. Всемирный банк (2012а).

Разрывы между показателями вовлеченности молодежи и эталоном

При оценке разрывов между показателями вовлеченности молодежи и эталоном применялись показатели эластичности рынка труда (поскольку неэластичность рынка труда особенно больно бьет по его новым участникам) ¹, безработицы среди молодежи и ее неактивности, а также показатели образования и вовлеченности в финансовую жизнь.

Отдельными параметрами здесь считаются качество и продолжительность получаемого образования: несмотря на принципиальную важность качества образования увеличение, как это уже доказано, продолжительности среднего образования сказывается на карьерном росте и общем объеме дохода на протяжении жизни ². Вовлеченность в финансовую жизнь – это не доступ к источникам кредитования, а пользование банковскими счетами и дебетовыми карточками, что, согласно научным исследованиям, благодаря знакомству с финансовыми продуктами и выработке привычки к экономии денег в молодом возрасте, ведет к повышению качества финансовых решений, принимаемых на более позднем этапе жизненного пути ³. В таблице 5.3 приведены показатели и источники использованных данных.

+ Таблица 5.3

Разрывы между показателями вовлеченности молодежи и эталоном – параметры и показатели

Параметр	Показатели	Источники
Структура рынка труда	Эластичность в найме и увольнении работников	Глобальный индекс конкурентоспособности, Всемирный экономический форум, 2012–2013 годы
	Расходы в связи с увольнением работников	
	Эластичность в установлении размеров оплаты труда	
Имеющиеся у молодежи возможности для трудовой деятельности	Различия между показателями безработицы людей в возрастных группах от 15 до 24 лет и от 25 до 65 лет	MOT, Всемирный банк, 2010 год или самые последние данные
	Доля в процентах молодежи «без образования, без работы и без профессиональной подготовки» (БОРП)	Евростат за 2012 год, Silatech за 2009 год
Количественные показатели образования	Среднее число лет получения образования людьми в возрасте от 25 до 29 лет	Barro-Lee (2010 год), индекс развития человека, 2012 год
	Доля в процентах людей в возрасте от 15 до 24 лет, не имеющих образования	
Качественные показатели образования	Результаты тестирования применительно к получившим самую высокую из возможных отметку	Программа проведения международной оценки знаний учащихся (PISA), 2009 год, или Тенденции в международном исследовании по вопросам изучения математики и точных наук (TIMSS), 2011 год
	Подотчетность школ (данные о результатах учебы в хронологическом порядке)	
	Дефицит учителей/учебных материалов	
	Восприятие работодателями качества системы образования	Всемирный экономический форум, 2012–13 годы
	Восприятие домохозяйствами качества системы образования	«Жизнь в переходный период», 2010 год
	Высшие учебные заведения, вошедшие в список 500 лучших (накопленным итогом за 10 лет)	Академический рейтинг вузов мира (ARWU), 2003–12 годы
Вовлеченность в финансовую жизнь	Доля в процентах молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), имеющей банковские счета, в сравнении со взрослыми	Global Findex, 2011 год
	Доля в процентах молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), имеющей дебетовые карточки, в сравнении со взрослыми	

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

исходных данных представляют собой индексы, составленные другими организациями (в частности, разработанные Всемирным экономическим форумом показатели эластичности рынка труда и качества образования в восприятии работодателей), и сравнительные данные по референтной группе, которая в данном случае состоит из взрослых людей в возрасте от 25 лет. Последняя группа использовалась для оценки показателей вовлеченности в финансовую жизнь и безработицы среди молодежи. В отличие от разрывов по гендерным показателям, показатели молодежи и взрослых подвергаются сравнительному анализу в абсолютных величинах (процентных пунктах), а не в относительных ⁴. Далее, эталоном для калибровки «незначительного» разрыва является не ноль (т.е. равенство молодежи и взрослых), а положительная и достаточно низкая разница, чтобы считать ее «нормальной» даже в условиях очень высокой степени вовлеченности в экономическую систему. Применительно к безработице среди молодежи эта разница устанавливается на уровне 6% исходя из нижней части диапазона различий, наблюдавшихся в мире в период с 1991 по 2012 год в показателях безработицы между молодежью и взрослыми, в то время как разница в 10% или менее по-прежнему считается «небольшим» разрывом ⁵.

В ряде случаев, в том числе применительно к процентной доле молодежи без образования, без работы и без профессиональной подготовки (БОРП), а также ко всем сериям данных о качественных и количественных показателях образования, величина разрывов оценивалась без прямого сравнения с показателями референтной группы, состоящей из взрослых людей. Серий данных о соответствующей категории БОРП среди взрослых не имеется, а показатели качества и количества образования уже не актуальны для большинства взрослых работников ⁶. Поэтому разрывы в сериях этих данных калибруются на основании норм передовой международной практики (см. Приложение 5.2).

В таблице 5.4 показана интересная статистика в разбивке как по параметрам (колонки), так и по странам (строчки). В большинстве стран региона с переходной экономикой количественные показатели образования во многом соответствуют международным стандартам (средний показатель в странах ОЭСР – 11-летнее школьное образование). Исключением здесь являются страны ЮВС, в частности, Марокко.

Вместе с тем в большинстве стран, в том числе в большинстве взятых для сравнения западноевропейских государств, имеющиеся у молодежи возможности неудовлетворительны, о чем свидетельствуют показатели безработицы среди молодежи в сравнении с этими показателями среди взрослого населения, а также категория молодежи БОРП. Хотя здесь имеются и исключения: государства Балтии, Германия, Словения и – благодаря на удивление низким показателям БОРП – Украина. За исключением Венгрии и Словении, о чем также можно судить по имеющимся данным, в регионе с переходной экономикой и странах ЮВС разрывы между качественными показателями образования и эталоном остаются на уровнях «средние» или «большие».

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

+ Таблица 5.4

Разрывы в показателях вовлеченности молодежи

Страна	Структура рынка труда	Возможности для молодежи	Количество образования	Качество образования	Вовлеченность в финансовую жизнь
Центральная Европа и государства Балтии					
Хорватия	Средний	Большой	Небольшой	Средний	Средний
Эстония	Средний	Небольшой	Незначительный	Средний	Незначительный
Венгрия	Большой	Средний	Незначительный	Небольшой	Большой
Латвия	Небольшой	Небольшой	Небольшой	Средний	Большой
Литва	Средний	Небольшой	Небольшой	Средний	Небольшой
Польша	Средний	Средний	Небольшой	Средний	Большой
Словакия	Средний	Средний	Небольшой	Большой	Большой
Словения	Средний	Небольшой	Небольшой	Небольшой	Незначительный
Юго-Восточная Европа					
Албания	Средний	Большой	Небольшой	Большой	Незначительный
Босния и Герцеговина					
Босния и Герцеговина	Небольшой	Средний	Средний	Данных нет	Небольшой
Болгария	Небольшой	Средний	Небольшой	Средний	Небольшой
БЮР Македония	Данных нет	Средний	Данных нет	Большой	Средний
Косово	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Данных нет
Черногория	Средний	Большой	Небольшой	Большой	Большой
Румыния	Небольшой	Средний	Небольшой	Средний	Данных нет
Сербия	Небольшой	Большой	Большой	Средний	Большой
Турция					
Турция	Средний	Средний	Большой	Средний	Большой
Восточная Европа и Кавказ					
Армения	Средний	Большой	Небольшой	Средний	Незначительный
Азербайджан	Средний	Большой	Незначительный	Большой	Средний
Беларусь	Данных нет	Данных нет	Незначительный	Данных нет	Большой
Грузия	Незначительный	Большой	Незначительный	Средний	Незначительный
Молдова	Средний	Средний	Небольшой	Большой	Незначительный
Украина	Средний	Небольшой	Небольшой	Большой	Незначительный
Россия					
Россия	Средний	Средний	Незначительный	Средний	Средний
Центральная Азия					
Казахстан	Небольшой	Средний	Небольшой	Большой	Данных нет
Киргизская Республика	Средний	Средний	Средний	Большой	Небольшой
Монголия	Небольшой	Средний	Средний	Данных нет	Незначительный
Таджикистан	Средний	Большой	Небольшой	Данных нет	Незначительный
Туркменистан	Данных нет	Данных нет	Небольшой	Данных нет	Незначительный
Узбекистан	Данных нет	Данных нет	Небольшой	Данных нет	Небольшой

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

Южное и Восточное Средиземноморье					
Египет	Средний	Большой	Большой	Данных нет	Незначительный
Иордания	Незначительный	Большой	Большой	Средний	Большой
Марокко	Средний	Большой	Большой	Большой	Средний
Тунис	Данных нет	Большой	Большой	Большой	Небольшой
Страны, взятые для сравнения					
Франция	Средний	Большой	Незначительный	Небольшой	Средний
Германия	Средний	Незначительный	Небольшой	Небольшой	Незначительный
Италия	Небольшой	Большой	Незначительный	Средний	Большой
Швеция	Большой	Средний	Небольшой	Небольшой	Незначительный
Соединенное Королевство	Небольшой	Средний	Небольшой	Небольшой	Незначительный

Источник: см. таблицу 5.3.

Примечание. См. методику в Приложении 5.2.

Кроме того, на диаграмме показана степень корреляции между уровнем неэластичности структур рынка труда, качеством образования и наличием возможностей у молодежи. Большинство стран, характеризующихся «средними» или «большими» разрывами по первым двум категориям, также продемонстрировали как минимум «средний» разрыв по третьей категории.

Лучшей среди стран региона с переходной экономикой, по-видимому, оказалась Словения, продемонстрировавшая главным образом «небольшие» или «незначительные» разрывы. Вместе с тем «большие» разрывы в возможностях молодежи в одном или обоих параметрах образования отмечены в восьми странах – Азербайджане, Албании, Сербии и Черногории, а также в четырех странах ЮВС.

Между этими крайними значениями располагаются показатели стран ЦЕБ и в меньшей степени – стран ВЕК, где можно наблюдать наличие общих закономерностей. Для последнего региона типичны «средние» разрывы в показателях структур рынков труда, «средние» или «большие» разрывы в возможностях молодежи и качестве образования, «небольшие» или «незначительные» разрывы в количественных показателях образования. По показателям качества образования и возможностям молодежи более весомых результатов добились страны ЦЕБ.

1. См. Lindbeck and Snower (1989) и применительно к странам ЮВС - материалы Всемирного банка (2013).
2. См. Meghir and Palme (2005).
3. См. Reinsch (2012).
4. Это служит отражением того мнения, что при низких показателях общей безработицы данное соотношение безработной молодежи и безработных взрослых свидетельствует об уменьшении остроты проблемы вовлеченности, чем при высоких показателях общей безработицы. Например, 10-процентный показатель безработицы среди молодежи может считаться приемлемым, если показатель безработицы среди взрослых всего лишь 5%, но 30-процентный показатель безработицы среди молодежи в сочетании с 15-процентным показателем безработицы среди взрослых выглядит гораздо хуже.
5. Показатели безработицы среди молодежи почти всегда выше аналогичных показателей в группах людей старшего поколения (см. данные Международной организации труда, 2012 год) отчасти по таким нежелательным причинам, как недостаточное количество рабочих мест для поступления на работу и факторы неэластичности рынка труда, а также по причинам обеспечения эффективности, как то переход молодежи с одной работы на другую. Кроме того, степень вероятности незанятости молодежи более высокая (см. O'Higgins, 2003 год, и данные Всемирного банка, 2012b).
6. Хотя текущие показатели образования можно было бы сравнить с прошлыми показателями, которые могли бы стать актуальными для нынешнего взрослого населения, это означало бы не сравнение возможностей, имеющихся у сегодняшней молодежи, с возможностями сегодняшнего взрослого населения, а сравнение возможностей, предоставляемых молодежи на двух отрезках времени.

Разрывы в региональных показателях неравенства

На заключительной стадии анализа была сделана попытка измерить степени неравенства между регионами в плане институтов, образования и сферы услуг, что, возможно, отражает неравенство возможностей по признаку места рождения и места проживания людей на территории одной страны. Это потребовало учета следующих двух осложняющих эту работу факторов:

- во-первых, на уровне регионов редко имеются сопоставимые в международном плане данные об институтах, образовании и сфере услуг;
- во-вторых, в тех случаях, когда такие данные имеются, внутристрановые показатели неравенства будут зависеть от установленных размеров административных регионов, которые могут быть очень разными в разных странах. Рассмотрим две страны с одинаковыми внутристрановыми показателями неравенства на уровне национальных институтов. Они, как представляется, будут характеризоваться весьма разными уровнями внутреннего неравенства, если одна страна поделена на 10 административных регионов, а другая – только на три. Уровень неравенства, измеренный в последней стране, будет ниже, потому что показатели неравенства в пределах одного административного региона не отслеживаются.

Чтобы обойти эти проблемы, при проведении следующего анализа за основу были взяты данные главным образом из исследования «Жизнь в переходный период» (2010 год) на уровне первичных единиц выборки (ПЕВ). Представьте себе ПЕВ в виде микрорайонов, каждый из которых насчитывает примерно 20 домохозяйств-респондентов, а сами микрорайоны разбросаны по территории всей страны, чтобы можно было получить о ней в целом репрезентативные данные. Коллективная репрезентативность и одинаковые размеры ПЕВ устраняют вероятность возникновения ложных расхождений в показателях неравенства, что имеет место при сравнении административных районов разных размеров.

В дополнение к этому, в исследовании «Жизнь в переходный период» содержится большой массив сведений о поддающихся международному сравнительному анализу субъективных оценках (восприятии) домохозяйствами состояния национальных институтов и сферы услуг. Однако главный недостаток заключается в отсутствии данных по странам ЮВС.

Предметом анализа являются четыре параметра: различия в качественных показателях институтов на местах, доступ к сфере услуг (в частности, к услугам коммунального хозяйства или здравоохранения) и их качество, рынки труда (показатели безработицы на местах и занятости в «теневом секторе»), образование (количественные показатели и оценка качества). За исключением количественных показателей образования, рассчитанных по большому массиву данных на уровне регионов (см. работы Gennaioli et al. от 2013 года), все данные взяты из проведенного в 2010 году исследования «Жизнь в переходный период» (см. Таблицу 5.5).

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

+ Таблица 5.5

Разрывы между региональными показателями и эталоном – параметры и показатели

Параметр	Показатели	Источник
Качество местных институтов и доверие к ним	Коррупция в системах государственного управления, здравоохранения и образования	«Жизнь в переходный период» (2010 год)
	Качественные показатели систем государственного управления, здравоохранения и образования	
Параметр	Показатели	Источник
	Доверие к местным органам государственного управления	
	Удовлетворенность работой местных органов государственного управления	
Доступ к сфере услуг	Доступ к услугам системы водоснабжения	«Жизнь в переходный период» (2010 год)
	Доступ к услугам системы теплоснабжения	
	Восприятие качества системы здравоохранения	
Рынки труда	Безработица	«Жизнь в переходный период» (2010 год)
	«Белая» или «серая» работа?	
Образование	Годы получения образования	Gennaioli et al. (2013)
	Восприятие качества системы образования	«Жизнь в переходный период» (2010 год)

Степень неравенства между регионами измеряется двумя способами: с помощью коэффициента Джини, рассчитываемого по средним величинам данных ПЕВ (на уровне районов), и расчета разницы между средней величиной верхнего квинтиля районов (т.е. 20% верхней части диапазона распределения показателей по районам) и средней величиной нижнего квинтиля. Применительно к данным исследования «Жизнь в переходный период», в которые вошли 50 ПЕВ большинства стран, это означает сравнение верхних 10 ПЕВ (ранжированных по определенному показателю) с нижними 10 ПЕВ. Применительно к данным работ Gennaioli и других авторов (2013 год) занявшие верхние и нижние места районы были сведены в искусственно объединенные районы с примерно 20% населения вверху и внизу, а затем были рассчитаны средние значения по этим объединенным районам и проведен сравнительный анализ.

Несмотря на то что в концептуальном плане за эталон, по которому измеряются показатели неравенства, берется идеальное равенство, показатели регионов могут отличаться, например из-за географического расположения и наличия природных ресурсов. Таким образом, эталоны, по которым измеряется величина разрывов, устанавливаются эмпирическим способом: по показателям нижнего участка наблюдаемых распределений данных применительно к разнице между верхними и нижними значениями и по коэффициенту Джини применительно к каждому показателю (см. Приложение 5.2). Две результирующие величины разрыва на один показатель затем усредняются.

В таблице 5.6 показаны полученные результаты. По институциональным параметрам самые большие разрывы по районным показателям приходятся на рынки труда, особенно в странах ЮВЕ и Кавказа, Таджикистане и Узбекистане. В большинстве стран операций ЕБРР разрывы по показателям доступа к сферам услуг на местах имеют величины от «средних» до «больших», за исключением Беларуси и Словении, величина разрывов по показателям которых «незначительна». По показателям качества местных институтов величина разрывов между региональными показателями и эталоном в большинстве своем «средняя», за исключением Боснии и Герцеговины, Сербии и Узбекистана, где она «большая».

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

«Небольшие» разрывы между показателями образования и эталоном отмечены в большинстве стран ЦЕБ и примерно в половине стран ЮВЕ, но в Египте, БЮР Македония, Грузии, Молдове, Марокко, Сербии, Турции и Узбекистане в этой области зафиксированы «большие» разрывы.

+ Таблица 5.6

Разрывы между районными показателями вовлеченности и эталоном

Страна	Институты	Доступ к сфере услуг	Рынки труда	Образование
Центральная Европа и государства Балтии				
Хорватия	Средний	Средний	Небольшой	Средний
Эстония	Небольшой	Средний	Незначительный	Небольшой
Венгрия	Средний	Небольшой	Большой	Небольшой
Латвия	Небольшой	Средний	Небольшой	Средний
Литва	Средний	Большой	Небольшой	Небольшой

БЮР Македония	Небольшой	Средний	Большой	Большой
Косово	Средний	Большой	Большой	Небольшой
Черногория	Средний	Средний	Большой	Небольшой
Румыния	Средний	Большой	Средний	Средний
Сербия	Большой	Средний	Большой	Большой
Турция	Средний	Большой	Средний	Большой
Восточная Европа				
Армения	Средний	Средний	Большой	Средний
Азербайджан	Средний	Небольшой	Большой	Небольшой
Беларусь	Средний	Незначительный	Небольшой	Незначительный
Грузия	Незначительный	Большой	Большой	Средний
Молдова	Средний	Большой	Большой	Большой
Украина	Средний	Средний	Средний	Небольшой

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

Страна	Институты	Доступ к сфере услуг	Рынки труда	Образование
Польша	Средний	Средний	Средний	Небольшой
Словакия	Средний	Небольшой	Средний	Небольшой
Словения	Небольшой	Незначительный	Небольшой	Небольшой
Юго-Восточная Европа				
Албания	Средний	Средний	Большой	Небольшой
Босния и Герцеговина	Большой	Большой	Большой	Небольшой
Болгария	Средний	Средний	Средний	Средний
БЮР Македония	Небольшой	Средний	Большой	Большой
Косово	Средний	Большой	Большой	Небольшой
Черногория	Средний	Средний	Большой	Небольшой
Румыния	Средний	Большой	Средний	Средний
Сербия	Большой	Средний	Большой	Большой
Турция	Средний	Большой	Средний	Большой
Восточная Европа				
Армения	Средний	Средний	Большой	Средний
Азербайджан	Средний	Небольшой	Большой	Небольшой
Беларусь	Средний	Незначительный	Небольшой	Незначительный
Грузия	Незначительный	Большой	Большой	Средний
Молдова	Средний	Большой	Большой	Большой
Украина	Средний	Средний	Средний	Небольшой
Россия	Средний	Небольшой	Небольшой	Средний
Центральная Азия				
Казахстан	Небольшой	Небольшой	Средний	Средний
Киргизская Республика	Средний	Большой	Средний	Небольшой
Монголия	Незначительный	Средний	Средний	Средний
Таджикистан	Средний	Большой	Большой	Небольшой
Туркменистан	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Данных нет
Узбекистан	Большой	Средний	Большой	Большой
Южное и Восточное Средиземноморье				
Египет	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Большой
Иордания	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Небольшой
Марокко	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Большой
Тунис	Данных нет	Данных нет	Данных нет	Данных нет
Страны, взятые для сравнения				
Франция	Небольшой	Средний	Средний	Средний
Германия	Незначительный	Большой	Незначительный	Средний
Италия	Большой	Средний	Незначительный	Небольшой
Швеция	Средний	Небольшой	Небольшой	Небольшой
Соединенное Королевство	Средний	Небольшой	Небольшой	Большой

Источник: см. Таблицу 5.5.

Примечание. См. методику в Приложении 5.2.

Заключение

В настоящей главе показатели неравенства возможностей в регионе с переходной экономикой оцениваются с помощью двух взаимодополняющих концепций. Во-первых, с помощью эконометрического анализа методом «снизу вверх» было установлено, в какой мере перепады в показателях собственности домохозяйств и уровнях высшего образования в странах можно объяснить различиями в таких факторах, как жизненные обстоятельства людей при рождении, образовательный ценз родителей и место рождения человека. Во-вторых, для оценки способности экономической системы в каждой из стран создавать возможности независимо от пола и места рождения молодых людей, прививать им навыки и умения, предоставлять им рабочие места, невзирая на их социальное происхождение (анализ методом «сверху вниз») были задействованы индексы государственной политики и данные о конечных результатах.

Этот анализ страдает серьезными недостатками, вызванными главным образом отсутствием достаточных данных. Неравенство возможностей оценивалось не по доходам или заработкам, а по показателям собственности домохозяйств. Не принят во внимание ряд таких потенциальных факторов, вызывающих неравенство возможностей, как национальность, сексуальная ориентация и инвалидность. Анализ гендерных показателей методом «снизу вверх» оказался неполным, поскольку его предметом было только воздействие пола на получение высшего образования. В дополнение к этому страны ЮВС анализировались только методом «сверху вниз» (главным образом разрывы по гендерным и молодежным показателям). С учетом этих оговорок можно сделать ряд выводов.

Во-первых, согласно данным анализа, проведенного методом «снизу вверх», в ряде стран с переходной экономикой значительное неравенство возможностей отмечается в показателях материального успеха, о чем свидетельствуют данные о собственности домохозяйств. Факторами, вызывающими такое неравенство, выступают место рождения человека (рождение в сельской местности ставит человека в невыгодное положение) и образовательный ценз родителей. Неравенство возможностей, обусловленное этими обстоятельствами, особенно заметно в западнобалканских странах, некоторых странах Восточной Европы и Центральной Азии.

Во-вторых, согласно данным анализа, проведенного методом «сверху вниз», в той же группе стран институты и экономические системы, как правило, характеризуется меньшей степенью вовлеченности. Высокая степень неравенства возможностей в этих странах может быть обусловлена вариативностью показателей регионов в таких областях, как качество национальных институтов, возможности для трудоустройства и оказание общественных услуг. Значительное неравенство также может отражать неспособность регионов дать молодежи требуемые ей образование и возможности для трудоустройства, что означает сохранение неблагоприятных обстоятельств при рождении в дальнейшей жизни этих молодых людей. Аналогичные разрывы по показателям вовлеченности, особенно применительно к молодежи, похоже, присутствуют в странах ЮВС (которые не анализировались методом «снизу вверх»).

В-третьих, как показывают результаты анализа государственной политики и практики в областях трудовых отношений, образования, доступа к источникам финансирования и смежных аспектов функционирования экономической системы, «большие» разрывы по гендерным показателям вовлеченности зафиксированы в большинстве стран Центральной Азии и

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

стран ЮВС, а также в Турции. В дополнение к этому «большие» разрывы по гендерным показателям в конкретных областях, особенно в сферах трудовых отношений и участия женщин в управлении и владении коммерческими предприятиями, отмечены фактически во всех странах с переходной экономикой.

И последнее. За исключением Египта, Марокко, Таджикистана, Турции и Узбекистана образование не является серьезным фактором, вызывающим неравенство возможностей в отношении женщин. Наряду с этим в большинстве стран признак пола, по-видимому, не важен для объяснения различий в уровнях высшего образования. Кроме того, данные анализа также подтверждают наличие «больших» разрывов по показателям качества и актуальности образования во многих странах с переходной экономикой. «Большие» разрывы по показателям типичной продолжительности получения образования характерны также и для региона ЮВС. Таким образом, образование, и особенно его качество, может стать важным фактором, вызывающим неравенство возможностей по признаку социального или территориального происхождения людей.

Приведенный в данной главе анализ вызывает тревогу по поводу наличия разрывов по показателям вовлеченности и неравенства возможностей на уровне домохозяйств в некоторых из стран, которые остро нуждаются в дальнейшем проведении рыночных реформ. Он также выявляет те аспекты экономической системы, которые, как представляется, носят наиболее проблемный характер в этих странах. Вместе с тем это только лишь первый шаг. Для определения того, каким образом раскрытые в данной главе разрывы по показателям вовлеченности на уровне стран и показателям неравенства возможностей на уровне домохозяйств оказывают влияние на ход реформ и экономической деятельности, потребуется провести дополнительный анализ. Ключ к нему – более глубокое осознание степени влияния фактического неравенства, неравенства возможностей и вовлеченности в экономические системы на представления людей о рынке и демократии в регионе стран с переходной экономикой.

Приложение 5.1. Расчет и декомпозиция показателей неравенства возможностей

Степень вариативности показателей материального достатка и высшего образования, соответственно, вызванной четырьмя обстоятельствами при рождении, которые являются предметом анализа, измеряется с помощью значений $НВ_{\text{достаток}}$ и $НВ_{\text{образование}}$. Инструментом расчета значений $НВ_{\text{достаток}}$ и $НВ_{\text{образование}}$ является сокращенная форма регрессии следующего типа ¹:

$$y_i = C_i\psi + \varepsilon_i \quad (*)$$

где y_i означает переменную величину исхода (т.е. переменную величину индекса материального достатка или показателя, который имеет значение 1, если индивидум i закончил вуз, и 0, если у него нет высшего образования), а C_i служит вектором обстоятельств, к которым относятся образовательный ценз родителей, место рождения человека, членство родителей в коммунистической партии и (в случае с регрессией показателей образования) пол человека.

С помощью векторного коэффициента ψ рассчитывается прямое и косвенное влияние обстоятельств на исходы событий. Например, образовательный ценз родителей может оказать влияние на навыки, умения и деятельность индивидуума, которые оказывают влияние на собственность домохозяйства, но могут также оказать влияние и на будущие заработки применительно к данным уровням квалификации и деятельности через, например, социальные связи или унаследованную собственность. Расчеты коэффициента ψ по данным одной регрессии индекса материального достатка и одной регрессии уровней образования применительно к каждой стране показаны графически на диаграммах 5.1 – 5.4.

Поскольку зависимая переменная материального достатка (индекс собственности) является непрерывной, в то время как показатель высшего образования – это двоичная переменная (0 или 1), $НВ_{\text{достаток}}$ и $НВ_{\text{образование}}$ каждый требует применения иного индекса неравенства. $НВ_{\text{достаток}}$ – это просто R^2 из указанной выше регрессии, т.е. выраженная в процентах доля объясненной вариации в зависимой величине переменными с правой стороны уравнения (в этом случае указанные выше обстоятельства).

$$R^2 = \frac{\sum_{i=1}^N (\hat{y}_i - \bar{y})^2}{\sum_{i=1}^N (y_i - \bar{y})^2}$$

Применительно к регрессии с показателем высшего образования как зависимой переменной ($НВ_{\text{образование}}$) соответствующей аналоговой мерой выступает «индекс расхождений», в широком плане представляющий собой среднее расстояние между прогнозируемыми конечными результатами и их фактическими средними значениями. Увеличение прогнозируемых конечных результатов благодаря благоприятно сложившимся обстоятельствам будет вести к повышению показателей индекса расхождений, что произойдет и в случае с прогнозируемыми конечными результатами, которые намного ниже средних значений (из-за неблагоприятно сложившихся обстоятельств). Чем больше расстояние между прогнозируемыми и средними значениями, тем больше расхождений в том, как по-разному сложившиеся обстоятельства сказываются на конечных результатах в выборке. Применение индекса расхождений в измененном варианте ²:

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

$$D^*(y) = \frac{2}{N} \sum_{i=1}^N |y_i - \bar{y}|$$

Необходимо учитывать, что в расчетах данных этих регрессий могут появляться перекосы из-за выпадения из сферы анализа тех или иных обстоятельств (например, родной язык индивидуумов). Поскольку цель заключается не в том, чтобы рассчитать коэффициенты в свете обстоятельств индивидуума, а скорее в том, чтобы убедиться в полном и точном учете в наборе обстоятельств факторов неравенства в обеспечении материального достатка и получении высшего образования, то не имеет особого значения, если неучтенные обстоятельства оказывают аналогичное воздействие в разных странах или же не коррелируют с учтенными обстоятельствами.

Вместе с тем неучтенные переменные отрицательно скажутся на сопоставимости конкретных страновых расчетов значений $HV_{\text{достаток}}$ и $HV_{\text{образование}}$, если они будут сказываться на некоторых странах иначе (повышать или понижать степень вариативности конечных результатов) или если их корреляция с учтенными обстоятельствами будет разной в разных странах.

Помимо рассмотрения показателей неравенства возможностей в настоящем докладе содержатся сведения о том, в какой степени обстоятельства при рождении человека влияют на значения $HV_{\text{образование}}$ и $HV_{\text{достаток}}$, соответственно. Для производства таких расчетов применяется «методика декомпозиции Шапли». С помощью этой методики, взятой из теории коалиционной игры и соответствующим образом адаптированной, производится декомпозиция конечного результата, в котором отражено влияние ряда факторов на доли каждого из них (в данном контексте конкретные обстоятельства людей) таким образом, что эти доли суммируются в одну³. На диаграммах 5.6 – 5.8 эти декомпозиции показаны в графическом исполнении по каждой из стран.

Воздействие этих обстоятельств на экономические и образовательные исходы будет обусловлено характеристиками данной экономики и системы образования, которые с течением времени медленно меняются. По этой причине анализ указанного выше типа было бы идеально проводить в разбивке на возрастные группы, т.е. осуществить регрессию (*), показанную в начале данного приложения, и рассчитать значения $HV_{\text{образование}}$ и $HV_{\text{достаток}}$ отдельно по группам людей в одной возрастной категории, например, в возрастных категориях от 15 до 24 лет, от 25 до 34 лет и т.д.

К сожалению, ограниченность размеров выборки не позволяет применить этот подход, за исключением регрессионного анализа показателей образования (когда анализ проводится отдельно по группам работников в возрасте до 37 включительно и в возрасте от 38 лет и старше). В качестве проверки робастности результатов, однако, в регрессионный анализ (*) в качестве контрольных показателей были введены возраст и возраст². Несмотря на статистическую значимость этих контрольных показателей, как правило, они не объясняют появление дополнительной степени вариации в конечных результатах, а значения R^2 и показателей индекса расхождений по сути своей остаются неизменными.

1. Методика, раскрытая в данном приложении, взята из работ Bourguignon et al. (2007), Paes de Barros et al. (2009), Ferreira et al.

2. См. Chávez Juárez and Soloaga (2013).

3. См. Shorrocks (2013). Декомпозиция методом Шапли была осуществлена в Stata с использованием команды «iop», разработанной Chávez Juárez and Soloaga (2013).

Приложение 5.2. Допущения, лежащие в основе расчетов разрывов между показателями вовлеченности и эталоном

В настоящем приложении содержится дополнительная справочная информация о преобразовании показателей, приведенных в таблицах 5.1, 5.3 и 5.5, в количественные значения разрывов по гендерным, молодежным и районным показателям вовлеченности. Вся информация и базовые данные имеются в онлайн-режиме, и их можно скачать в файлах Excel.

Данные о разрывах по **гендерным и молодежным показателям** приведены в трех формах:

- *индексы показателей государственной политики*, составленные такими организациями, как аналитическое подразделение журнала «The Economist» (EIU), Всемирный банк, Международная организация труда и Всемирный экономический форум;
- *простые данные*, например, данные об отметках, полученных во время проведения тестов по программе PISA (Программа международной оценки знаний учащихся) или в отношении тех стран, где данные PISA отсутствуют, данные TIMSS (Тенденции в международном исследовании по вопросам изучения математики и точных наук) ¹;
- *данные, показывающие соотношение, разницу в процентах или абсолютную разницу* (выраженную в процентных пунктах) между целевой группой (женщины в возрасте от 15 до 24 лет) и группой, взятой для сравнения (мужчины в возрасте от 25 до 64 лет, соответственно).

В *индексах показателей государственной политики* дается нормативное изложение показателей, как правило, в последовательности от низшего значения n до высшего значения N в разбивке на целые числа. В анализе данных, положенных в основу расчетов разрывов, в целом такое изложение данных авторы стремились сохранить. Как следствие этого, единственным отклонением от последовательности изложения этих данных стало нанесение их на шкалу показателей переходного процесса, которая начинается с 1 (самое низкое из возможных значений, присваиваемое стране, еще не вступившей в переходный период) и сразу перепрыгивает на 2- (1½), а затем линейно повышается до тех пор, пока не достигнет 4+ (4½). Если k – это значение индекса, которое принимается за целое число, а $n \leq k \leq N$, и x означают преобразованный индекс значений на шкале показателей переходного процесса, тогда используются следующие формулы ²:

$$x = 3 \frac{1}{3} * \frac{k - n}{N - n} + 1, \quad \text{for } N - n \leq 5$$

$$x = 2 \frac{2}{3} * \frac{k - n - 1}{N - n - 1} + 1 \frac{2}{3}, \quad \text{for } N - n > 5$$

Эти формулы обеспечивают постоянное сохранение на уровне 1 самого низкого значения, присвоенного показателю переходного процесса, а следующего за ним значения как минимум на уровне 2-. Остальные значения показателей индекса вносятся в шкалу пропорциональным образом в промежутки между 2- и 4+.

Простые данные и данные, показывающие разницы, внесены в шкалу показателей переходного процесса в дискретных интервалах (½) с использованием отсечек, показанных на таблице A.5.2.1. Эти отсечки

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

были установлены либо на основании лучших и худших норм международной практики, либо с применением определенного сочетания лучших и худших норм практики и нормативной логики, как в случае с разрывами между гендерными показателями и эталоном, где только равенство мужчин и женщин дает основания для присвоения самой высокой из возможных оценок – 4+ – на шкале показателей переходного процесса; такая ситуация сложилась в международном плане в отношении некоторых показателей (например, показателей доступа к системе образования), но не в отношении многих других сегодня. (Например, разрывы по гендерным показателям оплаты труда по-прежнему наблюдаются повсеместно.)

+ Таблица 5.2.1. Преобразование выраженных в процентах разрывов в баллы показателей переходного процесса и значения разрывов между показателями качества и эталоном

Разрывы и баллы за показатели переходного процесса										
	Незначительные	Небольшие			Средние			Большие		
Концепция/показатель	4,33	4	3,67	3,33	3	2,67	2,33	2	1,67	1
Разрывы по гендерным показателям (разница в %)	0	1 to >0	3 to >1	6 to >3	10 to >6	15 to >10	20 to >15	25 to >20	35 to >25	>35
Безработица (показатели молодежной безработицы в % минус показатели взрослой безработицы в %)	≤6,0	6,0-7,5	7,5-9,0	9,0-10,5	10,5-12,5	12,5-14,5	14,5-16,5	16,5-18,5	18,5-20,5	>20,5
БОРП (%)	<10,0	10,0-12,5	12,5-15,0	15,0-17,5	17,5-20,0	20,0-22,5	22,5-25,0	25,0-27,5	27,5-30,0	>30
Число лет получения образования	≥11,0	10,5-11,0	10,0-10,5	9,5-10,0	9,0-9,5	8,5-9,0	8,0-8,5	7,5-8,0	7,0-7,5	6,5-7,0
Отсутствие образования (%)	0	0-0,5	0,5-1,0	1,0-1,5	1,5-2,0	2,0-2,5	2,5-3,0	3,0-3,5	3,5-4,0	>5,0
Качество образования (баллы PISA/TIMSS (стандартизированы между 0 и 1) минус максимально возможные баллы (=1))	≥0,24	[-0,26,-0,24]	[-0,28,-0,26]	[-0,30,-0,28]	[-0,32,-0,30]	[-0,34,-0,32]	[-0,36,-0,34]	[-0,38,-0,36]	[-0,40,-0,38]	[-0,42,-0,40]
Дефицит учителей (в среднем по странам; 0 – лучший показатель, 1 – худший)	<0,10	0,14	0,18	0,22	0,26	0,3	0,34	0,38	0,42	>0,46
Дефицит учебных материалов (в среднем по странам; 0 – лучший показатель, 1 – худший)	<0,25	0,25	0,333	0,416	0,5	0,58	0,66	0,75	0,83	>0,91
Подотчетность школ (в среднем по странам; 0 – лучший показатель, 1 – худший)	1	0,95-0,99	0,90-0,95	0,85-0,90	0,80-0,85	0,75-0,80	0,70-0,75	0,65-0,70	0,60-0,65	<0,60
Качество образования («Жизнь в переходный период», в среднем по странам; 0 – лучший показатель, 1 – худший)	<0,050	0,050-0,075	0,075-0,100	0,100-0,125	0,125-0,150	0,150-0,175	0,175-0,200	0,200-0,225	0,225-0,250	>0,250
Лучшие вузы (совокупное число вузов страны, вошедших в 500 лучших на 1 млн. человек населения в 2003–2012 годы)	>2,00	1,66-2,00	1,34-1,66	1,00-1,33	0,66-1,00	0,34-0,66	0,00-0,33	0	0	0
Молодые люди, имеющие банковские счета (% молодых людей минус % взрослых)	≤6,0	6,0-7,5	7,5-9,0	9,0-10,5	10,5-12,0	12,0-13,5	13,5-15,0	15,0-16,5	16,5-18,0	>18,0
Молодые люди, имеющие дебетовые карточки (% молодых людей минус % взрослых)	≤10,0	10,0-12,0	12,0-14,0	14,0-16,0	16,0-18,0	18,0-20,0	20,0-22,0	22,0-24,0	24,0-26,0	>26,0

После переноса всех данных на шкалу показателей переходного процесса в баллах от 1 до 4+ преобразованные данные были усреднены в каждой из категорий. Для анализа разрывов по гендерным показателям, что в некоторых категориях было связано с привлечением большого числа серий данных с дублирующим друг друга информационным содержанием, была использована методика главных компонент с присвоением взвешенных значений новой информации, находящейся в каждой из серий.

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

Для анализа разрывов по молодежным показателям использовалась методика простого усреднения данных, за исключением анализа разрывов в качестве образования, когда применялась методика усреднения взвешенных значений³.

При проведении анализа **разрывов по районным показателям** использовались два вида данных для расчетов: коэффициенты Джини, рассчитанные по средним величинам данных ПЕВ (на уровне районов), и разница в процентах между верхними и нижними квантилями районов. Поэтому оба вида данных, взятых для расчетов, рассматриваются как непрерывные индексы значений между 0 и 1. Для каждого из этих индексов были выбраны нижняя (*n*) и верхняя (*N*) отсечки, рассчитанные по данным международного сравнительного анализа. Между этими крайними значениями использовалась следующая формула:

$$x = 3 \frac{1}{3} * \frac{N - I}{N - n} + 1$$

Нижняя и верхняя границы показаны в таблице 5.2.2.

+ Таблица 5.2.2. Верхняя (худшие показатели) и нижняя (лучшие показатели) границы (N, n) индексов региональных показателей

Параметр		n	N
Институты	Верх/низ	0,2	0,467
	Джини	0,14	0,22
Доступ к сфере услуг	Верх/низ	0,2	0,467
	Джини	0,2	0,33
Официальные трудовые отношения	Верх/низ	0,35	0,7
	Джини	0,1	0,233
Безработица	Верх/низ	0,3	0,45
	Джини	0,25	0,35
Годы учебы	Верх/низ	1	3,67
	Джини	0,01	0,09
Восприятие образования	Верх/низ	0,2	0,467
	Джини	0,35	0,43

По каждому из параметров результирующие значения двух индексов затем усредняются и преобразуются в следующие определения величин разрывов: «незначительный», «небольшой», «средний» или «большой».

1. Разрывы в оценках PISA были заполнены результатами линейной регрессии оценок PISA по оценкам TIMSS с использованием данных, полученных из стран, где имеются результаты тестирования по обеим системам, и рассчитанных коэффициентов регрессионного анализа, подогнанных к оценкам PISA применительно к странам, где имеются только данные TIMSS.
2. Исключение было сделано в отношении трех индексов (применительно к показателям эластичности рынка труда и субъективным оценкам качества образования), составленных Всемирным экономическим форумом (см. таблицу 5.2). Показатели этих индексов даны в баллах от 1 до 7, но ни одна из стран не получила оценки выше 6. В этом случае шкала баллов была уменьшена с 7 до 6, чтобы расширить пределы «незначительного» разрыва.
3. Во-первых, объединенная оценка показателей «надежности школ» была рассчитана как простое усреднение прошедших оценку показателей дефицита учителей и учебных материалов, а также показателей подотчетности школ. Во-вторых, средневзвешенные оценки были рассчитаны во взвешенных баллах в следующих пропорциях: отметки по итогам тестирования – 1, надежность школ – 1, восприятие качества руководителями бизнес-структур (данные ВЭФ) – 1,5 и восприятие качества домохозяйствами (исследование «Жизнь в переходный период») – 0,5, рейтинги вузов – 1,5.

Библиография

D. Acemoğlu and J. Robinson (2012)

"Why nations fail: the origins of power, prosperity, and poverty",
Crown Business, New York.

R. Barro, and J.-W. Lee (2010)

"A New Data Set of Educational Attainment in the World, 1950-2010.", NBER
Working Paper No. 15902. April 2010. April 2013 Update.

N. Belhaj Hassine (2012)

"Inequality of opportunity in Egypt",
World Bank Economic Review, Vol. 26, No. 2, pp. 265-295.

F. Bourguignon, F. Ferreira and M. Menéndez (2007)

"Inequality of opportunity in Brazil", *Review of Income and Wealth*, Vol. 53, No. 4,
pp. 585-618.

K. Charles, E. Hurst and A. Killewald (2013)

"Marital sorting and parental wealth", *Demography*, Vol. 50, No. 1, pp. 51-70.

F. Chávez Juárez and I. Soloaga (2012)

"IOP: Stata module to compute different measures of inequality of opportunity for
dichotomous, ordered and continuous outcome variables", *Statistical Software
Components*, S457442, Boston College Department of Economics.

F. Chávez Juárez and I. Soloaga (2013)

"Scale vs. translation invariant measures of inequality of opportunity when the
outcome is binary". Available at SSRN: <http://ssrn.com/abstract=2226822> or
<http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2226822>

D. Checchi, V. Peragine and L. Serlenga (2010)

"Fair and unfair income inequalities in Europe", IZA Discussion Paper No. 5025,
Institute for the Study of Labor (IZA).

I. Diwan (2012)

"A rational framework for the understanding of the Arab revolutions", forthcoming
ERF working paper, Economic Research Forum, Cairo, Egypt.

H. El Enbaby (2012)

"Evaluating inequality of opportunity in Egypt using a wealth index", unpublished
master's thesis, The London School of Economics and Political Science, London,
United Kingdom.

F. Ferreira and J. Gignoux (2011)

"The measurement of inequality of opportunity: theory and an application to Latin
America", *Review of Income and Wealth*, No. 57, Vol. 4, pp. 622-657.

F. Ferreira, J. Gignoux and M. Aran (2011)

"Measuring inequality of opportunity with imperfect data: the case of Turkey",
Journal of Economic Inequality, Vol. 9, Issue 4, pp. 651-680.

D. Filmer and L. Pritchett (2001)

"Estimating wealth effects without expenditure data – or tears: an application to
educational enrollments in states of India", *Demography*, Vol. 38, No. 1, pp.
115-132.

A. Galal and H. Selim (2012)

"The elusive quest for Arab economic development", ERF Working Paper No. 722,
Economic Research Forum, Cairo, Egypt.

N. Gennaioli, R. La Porta, F. López-de-Silanes and A. Shleifer (2013)

"Human capital and regional development", *Quarterly Journal of Economics*, Vol.
128, No. 1, pp. 105-164.

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

P. Gregg and E. Tominey (2005)

"The wage scar from youth unemployment",
Labour Economics, Vol. 12, No. 4, pp. 487-509.

B. Heyns (2005)

"Emerging inequalities in central and eastern Europe",
Annual Review of Sociology, Vol. 31, pp. 163-197.

International Labour Organization (2012)

"The youth employment crisis: time for action",
International Labour Conference, 101st Session, Report V.

A. Lindbeck and D. Snower (1989)

The Insider-Outsider Theory of Employment and Unemployment, MIT Press.

L. Macmillan (2012)

The Cost of Youth Unemployment, ACEVO Commission on Youth Unemployment,
United Kingdom.

G. Marrero and J. Rodríguez (2013)

"Inequality of opportunity and growth", *Journal of Development Economics*,
forthcoming.

D. McKenzie (2005)

"Measuring inequality with asset indicators", *Journal of Population Economics*,
Vol. 18, pp. 229-260.

C. Meghir and M. Palme (2005)

"Educational reform, ability, and family background", *American Economic Review*,
Vol. 95, No. 1, pp. 414-424.

N. O'Higgins (2003)

"Trends in the youth labour market in developing and transition countries",
Social Protection Discussion Paper No. 0321, October.

R. Paes de Barros, F. Ferreira, J. Molinas Vega and J. Saavedra-Chanduvi (2009)

Measuring inequality of opportunity in Latin America and the Caribbean, World
Bank, Washington, DC.

J. Rawls (1971)

A Theory of Justice, Harvard University Press, Cambridge, MA.

M. Reinsch (2012)

"Youth financial inclusion: promising examples for achieving youth economic
empowerment", *European Dialogue*, No. 5, October.

J. Roemer (1998)

"Equality of opportunity",
Harvard University Press, Cambridge, MA.

D. Sahn and D. Stifel (2003)

"Exploring alternative measures of welfare in the absence of expenditure data",
Review of Income and Wealth, Vol. 49, pp. 463-489.

D. Salehi-Isfahani, N. Belhaj Hassine and R. Assaad (2011)

"Equality of opportunity in education in the Middle East and North Africa".

A. Shorrocks (2013)

"Decomposition procedures for distributional analysis: a unified framework based
on the Shapley value", *Journal of Economic Inequality*, Vol. 11, No. 1, pp. 99-126.

F. Solt (2009)

"Standardizing the World Income Inequality Database",
Social Science Quarterly, Vol. 90, No. 2, pp. 231-242. SWIID Version 4.0,
September 2013.

ГЛАВА 5

Образование, институты и человеческий капитал

S. Vyas and L. Kumaranayake (2006)

"Constructing socio-economic status indices: how to use principal components analysis", *Health Policy Planning*, Vol. 21, No. 6, pp. 459-468.

World Bank (2012a)

*World Development Report 2012:
Gender Equality and Development.*

World Bank (2012b)

"Youth unemployment and vocational training",
background paper for the World Development Report 2013.

World Bank (2013)

"Youth unemployment in the North Africa region".

Макроэкономические изменения и перспективы

В 2012 году темпы роста в регионе с переходной экономикой заметно снизились, а в 2013 году так и не восстановились. Хотя воздействие кризиса в еврозоне на товарооборот и потоки капитала постепенно ослабевает, на ключевых формирующихся рынках и в трех крупнейших странах региона с переходной экономикой – России, Турции и Польше – произошло замедление роста. В результате страны, изначально меньше пострадавшие от кризиса, столкнулись с сокращением объемов торговли и денежных переводов и снижением темпов роста.

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ

В
27

из 34 стран региона с переходной экономикой темпы роста ВВП в 2012 году снизились.

СВЫШЕ
20%

Доля денежных переводов в ВВП Таджикистана, Киргизской Республики и Молдовы.

СВЫШЕ
50%

Уровень безработицы среди молодежи в некоторых регионах Юго-Восточной Европы.

СВЫШЕ
15%

Сокращение финансирования иностранными банками как доля ВВП в странах, наиболее сильно пострадавших от снижения доли заемных средств (за период с третьего квартала 2011 года).

Макроэкономические изменения и перспективы

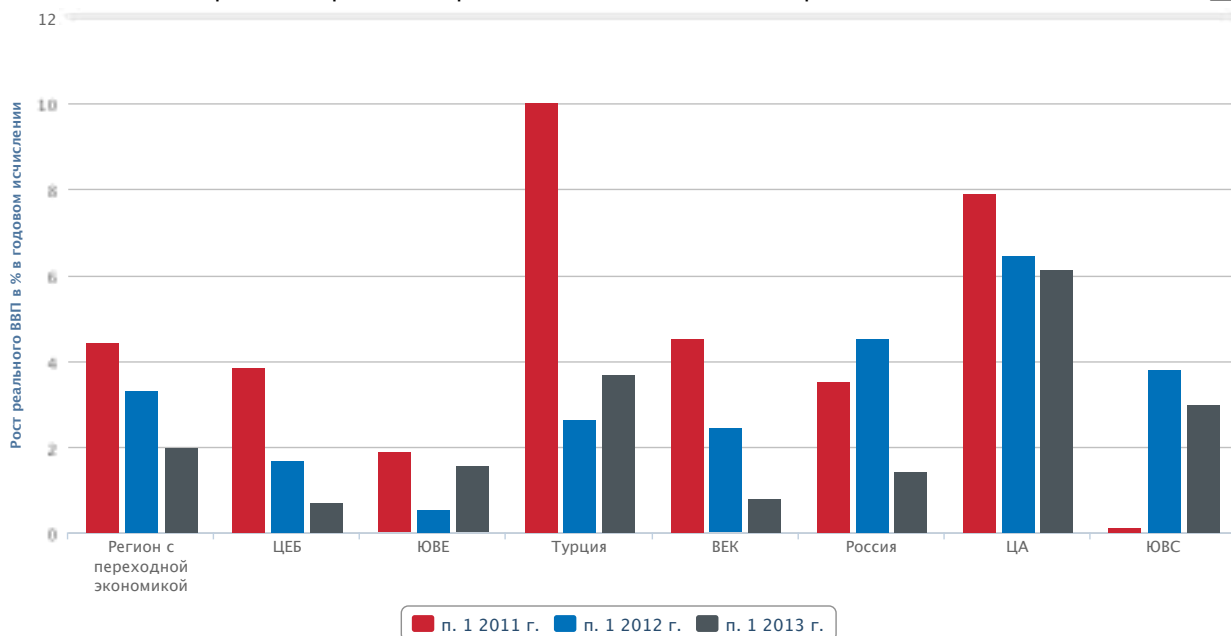
В 2012 году темпы роста в регионе с переходной экономикой заметно снизились, а в 2013 году так и не восстановились. Хотя воздействие кризиса в еврозоне на товарооборот и потоки капитала постепенно ослабевает, на ключевых формирующихся рынках и в трех крупнейших странах региона с переходной экономикой – России, Турции и Польше – произошло замедление роста. В результате страны, изначально меньше пострадавшие от кризиса, столкнулись с сокращением объемов торговли и денежных переводов и снижением темпов роста.

Экономическая активность в большинстве стран региона с переходной экономикой остается на низком уровне. Текущий спад начался во второй половине 2011 года с усилением кризиса в еврозоне. Темпы роста продолжили снижение и в 2012 году, упав до однозначных цифр, везде, кроме Центральной Азии (ЦА), где сохранялся стабильный рост, и Юго-Восточной Европы (ЮВЕ), где наблюдался спад (см. диаграмму М.1). В первой половине 2013 года кривая роста во всех странах региона с переходной экономикой сохранялась на прежнем уровне или снижалась, за исключением ЮВЕ и Турции, где наблюдалось некоторое оживление экономической активности.

По сравнению с прошлым годом произошел сдвиг во внешних драйверах, структуре и региональном распределении роста. Ослабление экономической активности в западных странах с переходной экономикой распространилось дальше на восток, а внешние драйверы заместились внутренними. Несмотря на то что спад в еврозоне закончился во втором квартале 2013 года, в ряде ключевых развивающихся стран, включая Китай и Индию, отмечалось замедление роста. Также замедлился рост и в крупнейших странах с переходной экономикой – России, Турции и Польше, что имело значительные региональные последствия.

В центральноевропейских странах и государствах Балтии (ЦЕБ), а также в странах ЮВЕ показатели экспорта вернулись к прежнему уровню, а темпы сокращения объемов иностранных заимствований снизились до умеренных. Однако в экономике этих стран продолжалось снижение темпов роста на фоне падения уровня внутреннего потребления и инвестиций.

Замедление роста в странах с переходной экономикой во второй половине 2011 года

Highcharts.com

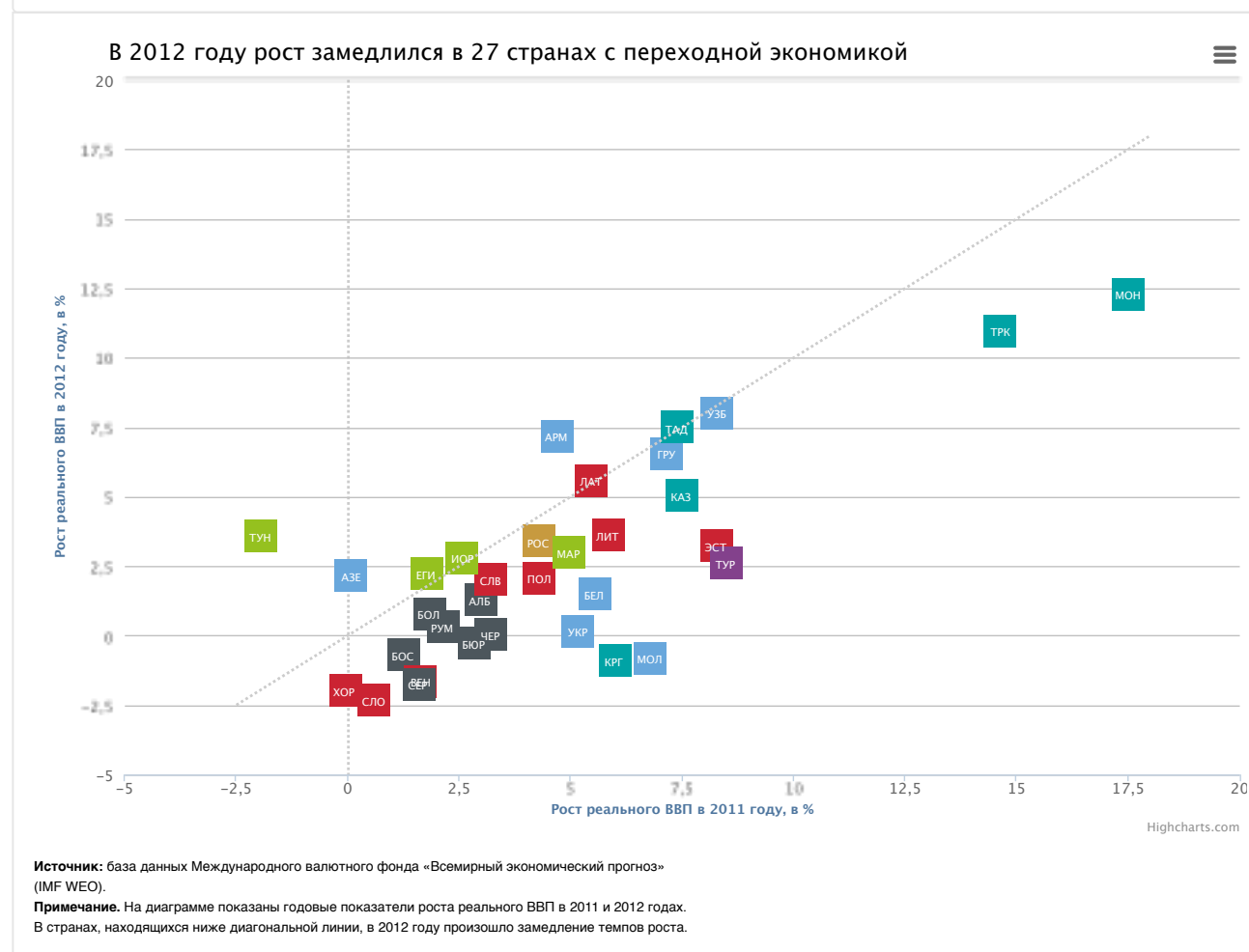
Источник: данные национальных органов, представленные компанией "CEIC Data".

Примечание. На диаграмме представлены показатели роста в сравнении с тем же периодом предыдущего года. Средние региональные показатели взвешены по номинальному ВВП в 2011 году в долларах США.

Замедление темпов роста внутреннего спроса

В 2012 году в экономиках большинства стран с переходной экономикой (в 27 из 34) – отмечается снижение темпов роста по сравнению с 2011 годом (см. диаграмму М.2). Замедление роста охватило все регионы, за исключением стран Южного и Восточного Средиземноморья (ЮВС), где небольшое повышение отражает низкие темпы роста в результате политических волнений 2011 года, а не его существенное ускорение. В большинстве стран это снижение роста можно отнести к ослаблению внутреннего спроса. Потребление в регионе прекратило расти, а в реальном выражении сократилось в пострадавших от рецессии экономиках Боснии и Герцеговины, БЮР Македония, Венгрии, Словении и Хорватии. В Турции завершение кредитного бума вызвало резкое сокращение потребления, что значительно повлияло на замедление темпов роста экономики в 2012 году.

+ Диаграмма М.2

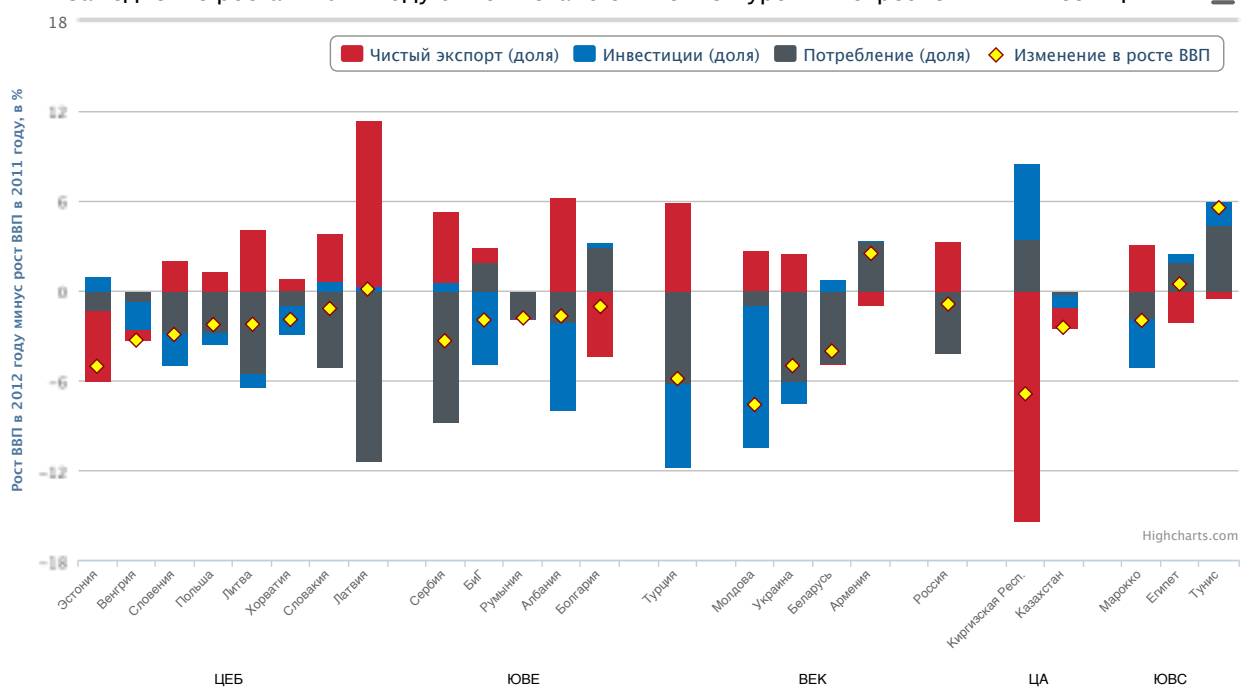

Другим немаловажным фактором замедления роста стало падение уровня инвестиций (см. диаграмму М.3). В странах ЦЕБ в 2012 году пятый год подряд отмечается ослабление или отрицательный прирост инвестиций в результате мер жесткой экономии (сдерживающих государственные инвестиции), низкого уровня прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и инвестиционной неопределенности в разгар кризиса в еврозоне. В России инвестиции в основной капитал к концу 2012 года прекратились. Это было

вызвано отчасти неустойчивостью мировых цен на сырьевые товары и последовавшей за этим стагнацией экспортной выручки. Ослабление внутреннего спроса и ограниченность предложения – высокий уровень загрузки мощностей и низкая безработица – привели к быстрому замедлению роста. Основным фактором замедления роста в Украине также стало сокращение инвестиций более чем на 10% в реальном выражении.

+ Диаграмма М.3

Замедление роста в 2012 году было вызвано снижением уровня потребления и инвестиций

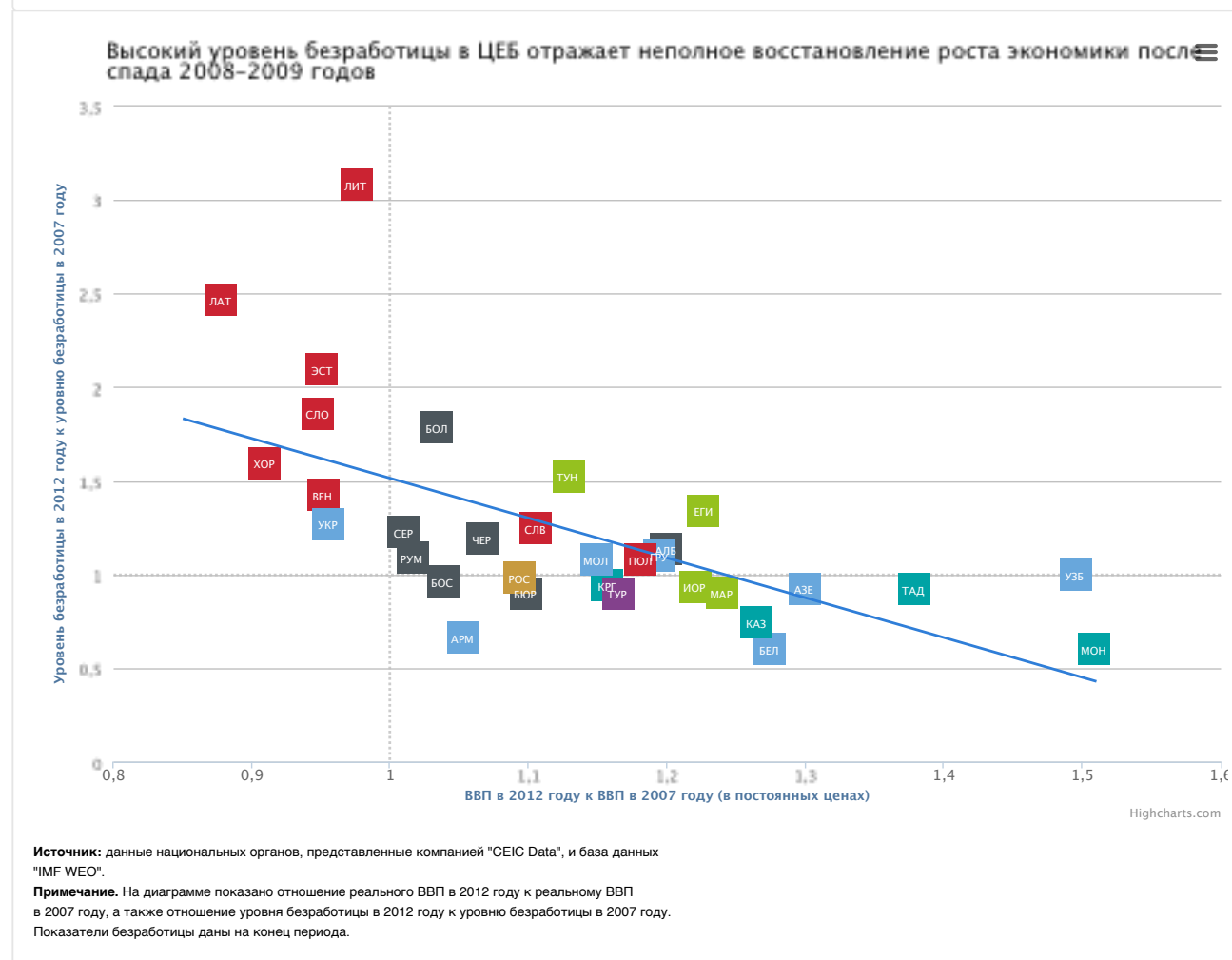
Источник: база данных "IMF WEO".

Примечание. На диаграмме показаны изменения в годовых темпах роста ВВП в 2011–2012 годах. Доли рассчитаны как изменения в темпах прироста различных компонентов, взвешенных по их соответствующим долям в ВВП в 2011 году.

Хронически высокая безработица

Сохранение безработицы на высоком уровне, достигающем двухзначных чисел в большинстве стран ЦЕБ и ЮВЕ, является главным образом наследием глубокой рецессии 2008–2009 годов. В шести странах ЦЕБ (а также в Украине) объемы производства до сих пор не вышли на предкризисный уровень, а сохранение высокого уровня безработицы отражает неполное восстановление роста (см. диаграмму М.4). В результате во всех странах ЦЕБ, в Болгарии и Румынии неуклонно растет долговременная безработица, что потенциально может привести к снижению экономической активности населения и потере квалификации. Уровень безработицы снижается в государствах Балтии, хотя и с очень высокого уровня, но растет в Хорватии и Словении, где экономика снова вошла в стадию рецессии; безработица также возросла в Египте, Иордании и Марокко. Недостаточный темп создания новых рабочих мест является давней структурной проблемой в странах ЮВС, которая становится еще более острой в условиях политических волнений последних лет.

+ Диаграмма М.4

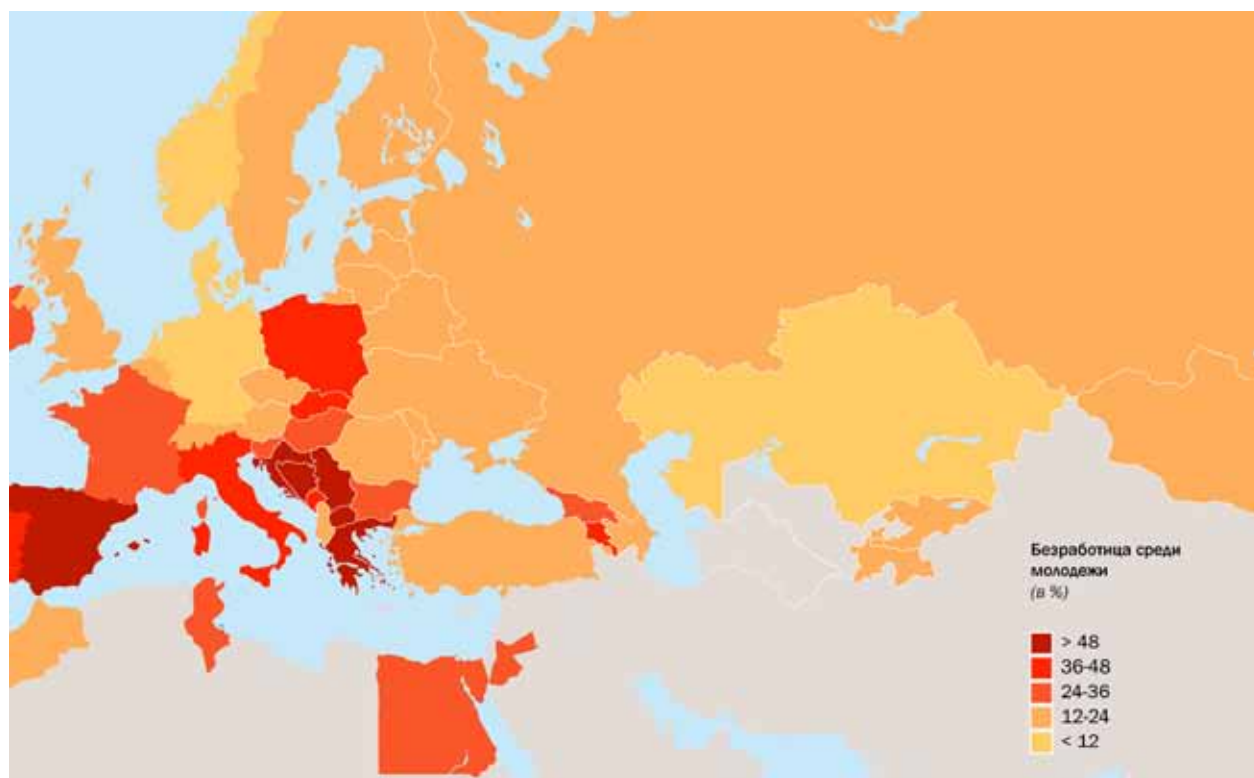

В большинстве стран с переходной экономикой продолжает сохраняться высокий уровень безработицы среди молодежи. В ряде стран на западе Балкан уровень безработицы среди молодежи составляет около 50% и

выше, что соответствует показателям самых проблемных стран на периферии еврозоны (а именно: Греции и Испании; см. диаграмму М.5). Безработица среди молодежи также вызывает беспокойство и в некоторых странах ЦЕБ и ЮВС, а также в Армении и Грузии. В регионе ЮВС проблема еще больше усложняется демографией, так как молодежь составляет значительную и растущую долю населения (см. врезку S.1).

+ Диаграмма М.5

Безработица среди молодежи в ЮВЕ, на Кавказе, в ЮВС и на периферии еврозоны

Источник: данные национальных органов, Евростат, показатели развития Всемирного банка и данные Международной организации труда.

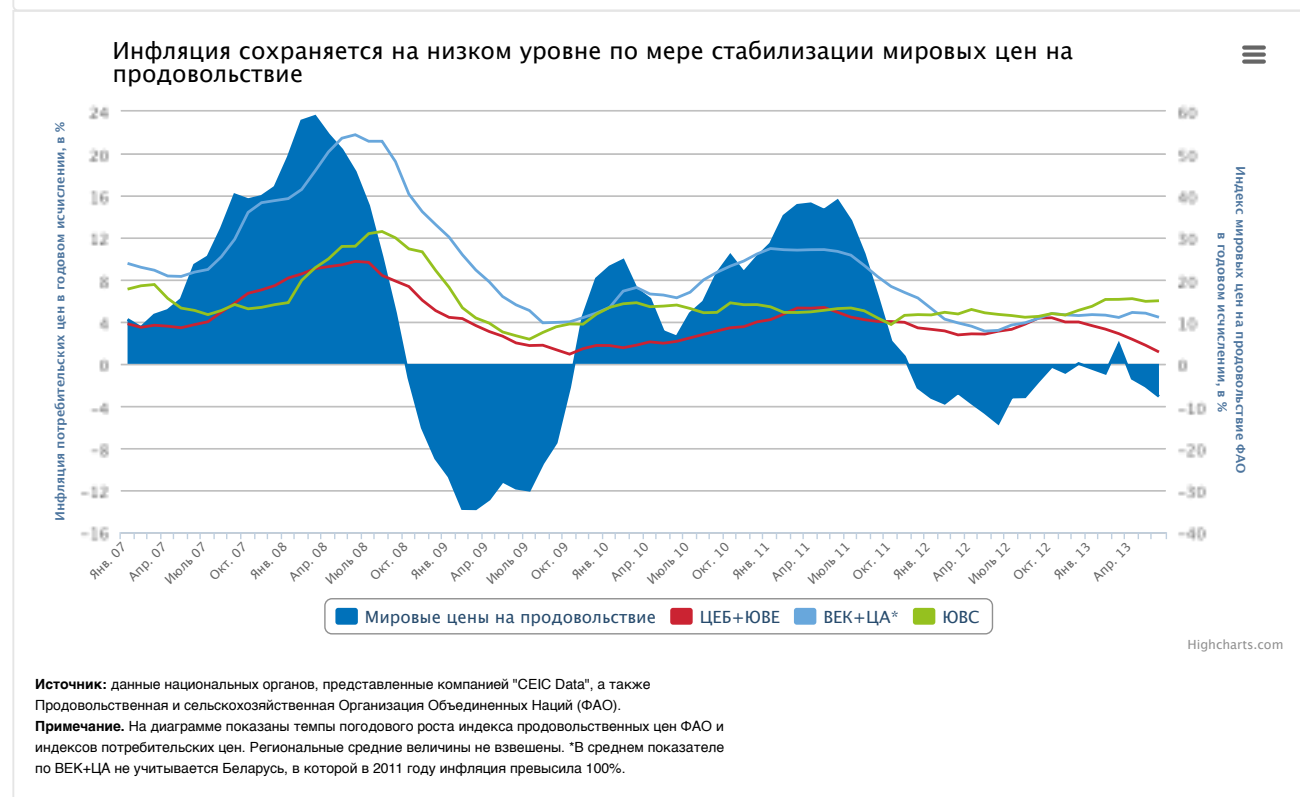
Примечание. Диаграмма построена на последних имеющихся данных по уровню безработицы среди молодежи, которая определяется как безработица в возрастной группе от 15 до 24 лет. Отсутствуют данные по Туркменистану и Узбекистану. Основные обозначения стран см. на карте региона в разделе «Страновые оценки» Интернет-версии «Доклада о переходном процессе» по адресу www.tr.ebrd.com.

Стабильная инфляция

Параллельно со снижением спроса в большинстве стран ЦЕБ и ЮВЕ продолжает снижаться и инфляция, которая в первой половине 2013 года упала ниже уровня двух процентов. Исключением стала Сербия, где цены подскочили из-за плохого урожая, ослабления бюджетной дисциплины перед выборами и повышения налога на добавленную стоимость. Также инфляция выросла в некоторых странах Восточной Европы и Кавказа (ВЕК) и Центральной Азии – особенно в Армении и Киргизской Республике, – однако по сравнению с прошлыми периодами она остается низкой. Дефицит товаров и отмена дотаций привели к росту инфляции в регионе ЮВС. В частности, резкий скачок цен в первой половине 2013 года произошел в Египте, так как в результате обесценения национальной валюты продолжали расти цены на импортные товары.

Важным определяющим фактором потребительской инфляции во многих странах с переходной экономикой в последние годы были мировые цены на продовольствие (см. диаграмму М.6). Некоторое снижение инфляции в последнее время в странах ВЕК и Центральной Азии, в которых продовольствие занимает немалую долю в корзине товаров и услуг, на базе которой рассчитывается индекс потребительских цен (ИПЦ), отчасти объясняется относительной стабильностью мировых цен.

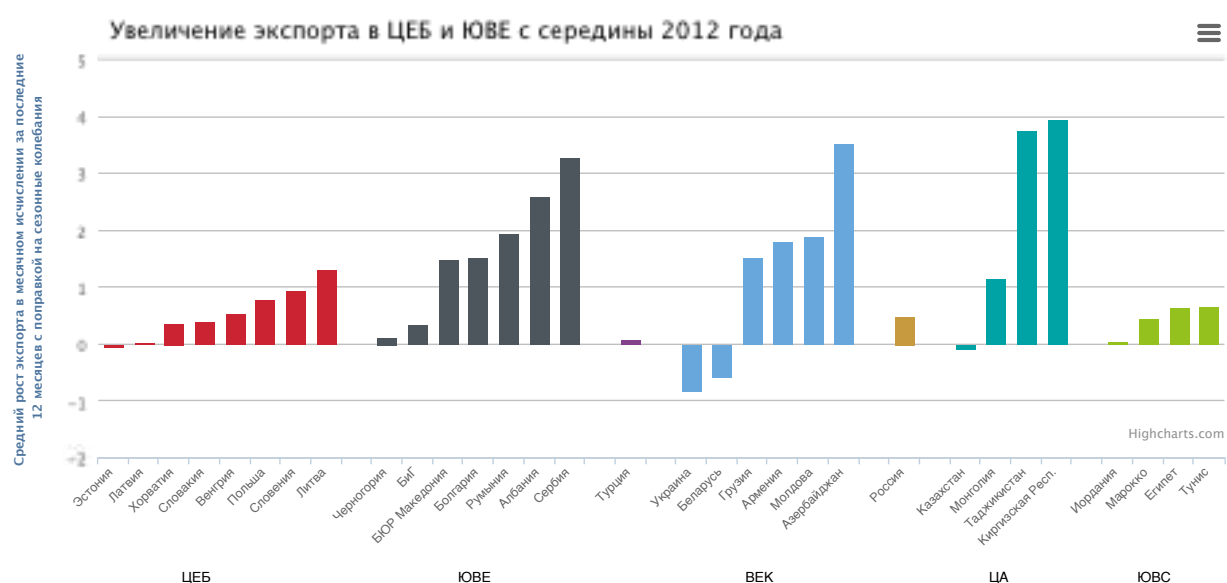
+ Диаграмма М.6

Изменения в торговых позициях

После усиления в конце 2011 года кризиса в еврозоне в первой половине 2012 года существенно сократился экспорт из стран ЦЕБ и ЮВЕ. В течение прошлого года эта тенденция сменилась на обратную по мере роста экспорта из всех стран, кроме Эстонии. В 2013 году это восстановление роста замедлилось в регионе ЦЕБ, но усилилось в ряде стран ЮВЕ, особенно в Албании, Боснии и Герцеговине, Сербии и Черногории.

+ Диаграмма М.7

Источник: данные национальных органов, представленные компанией "CEIC Data", и международная финансовая статистика МВФ (IFS).

Примечание. На диаграмме показано среднее значение месячного роста экспорта за последние двенадцать месяцев с поправкой на сезонные колебания. Экспортные данные даны в долларах США с поправкой на дефлятор американского экспорта для учета изменений в обменном курсе.

Расположенные восточнее страны региона с переходной экономикой в меньшей степени подвержены влиянию еврозоны, но больше зависят от событий в России. Ослабление внутреннего спроса в России привело к сокращению экспорта из ряда стран БЕК. Аналогичным образом, на экономику стран Центральной Азии повлияло снижение темпов роста в России, а также замедление роста в Китае, что особенно сильно сказалось на Монголии и Таджикистане. Экспорт из этих стран в прошедший год продолжал расти, но более медленными темпами, чем ранее.

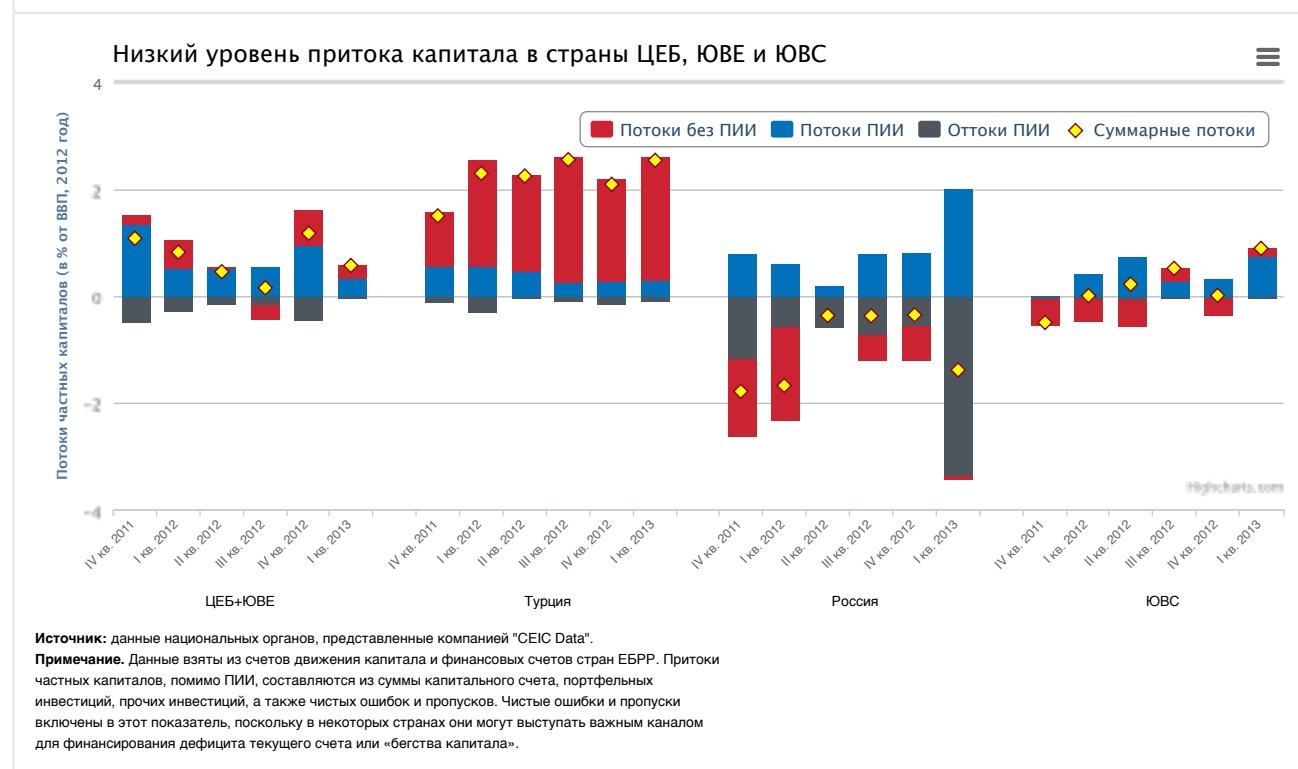
К началу 2013 года улучшение перспектив со стороны предложения и слабый спрос на развивающихся рынках привели к падению цен на все основные сырьевые товары. В Азербайджане, Казахстане и России сократилась нефтяная выручка вследствие того, что в начале 2013 года снизилась цена на нефть (кроме того, в Азербайджане снизилась добыча нефти). Затянувшаяся стагнация мировых цен на сырьевые товары может сказаться на перспективах роста в России и других экспортно-сырьевых странах, грозя подорвать восстановление роста в странах с переходной экономикой, зависящих от России.

Ослабление притока капитала ниже предкризисного уровня

Приток частного капитала в регион стран с переходной экономикой продолжался, но умеренными темпами. Развивающиеся рынки в мире в целом во второй половине 2012 года и в первом квартале 2013 года получили немалый приток капиталов благодаря тому, что из-за низких процентных ставок в развитых странах инвесторам приходилось искать более высокую доходность на вложения в других странах. Тем не менее, за исключением Турции, эти потоки в целом обходили развивающиеся европейские страны и государства Центральной Азии (см. диаграмму М.8). Величина чистого притока капитала в страны ЦЕБ и ЮВЕ, главным образом в виде ПИИ, составляла лишь около трети от уровня, наблюдавшегося до кризиса 2008–2009 годов. В Венгрии, Словакии, Словении и Хорватии во второй половине 2012 года и в первом квартале 2013 года был зафиксирован чистый отток капитала. В России отток замедлился во второй половине 2012 года, но в начале 2013 года усилился вновь, совпав с замедлением темпов роста экономики и банковским кризисом на Кипре ¹.

Из диаграммы М.8 видно, что чистые потоки капитала в регионе ЮВС остаются на очень низком уровне. Отчасти это является следствием событий в Египте, где непрекращающийся политический кризис привел к чистому оттоку капитала из страны. Тем не менее, на иностранных инвестициях в регионе ЮВС сказался недостаток доверия со стороны инвесторов, и ПИИ оставались на низком уровне во всех странах, кроме Марокко.

+ Диаграмма М.8

В мае и июне 2013 года обеспокоенность предстоящим снижением количественного ослабления в США вызвала всплеск волатильности на

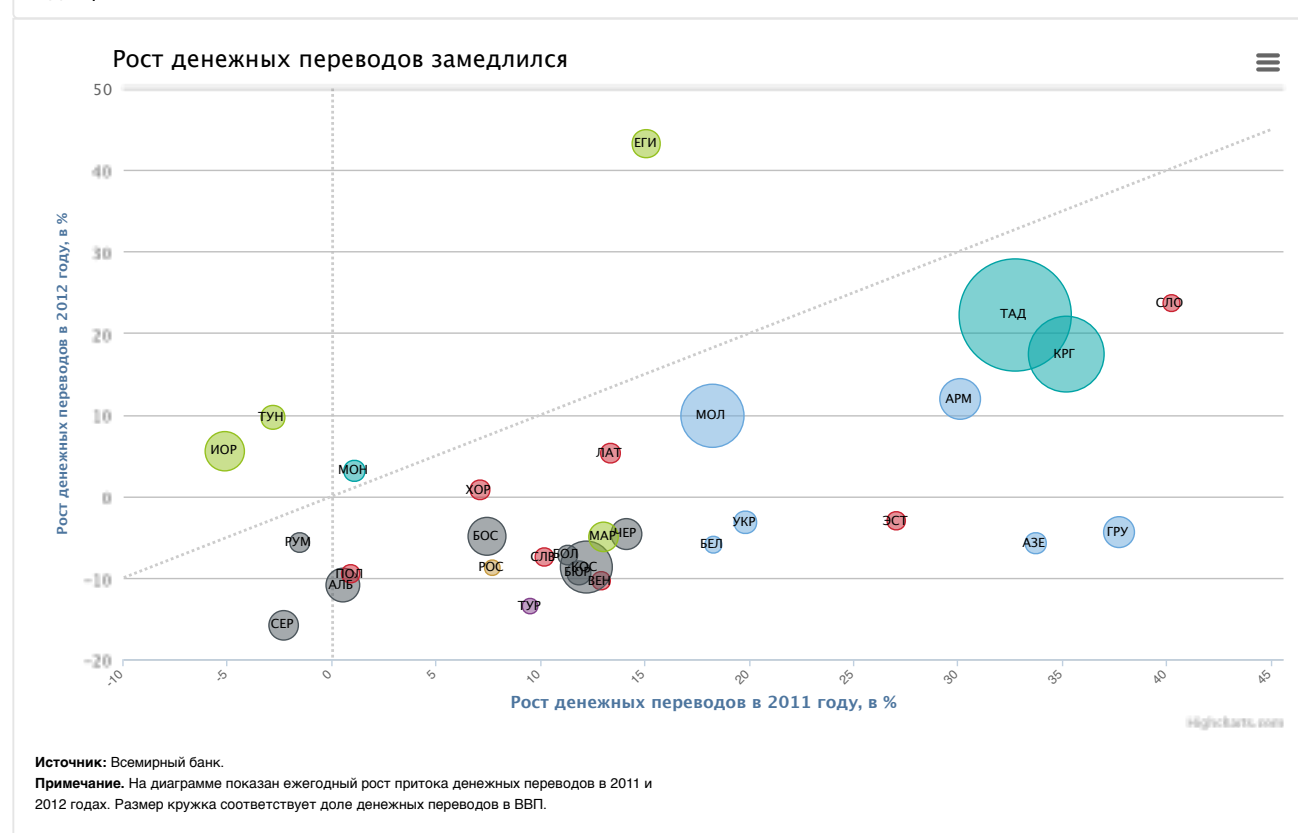
финансовых рынках². Падение цен на акции, повышение доходности облигаций и отток капитала сказались особенно сильно на новых развивающихся рынках. С тех пор рынки успокоились, но будущая кредитно-денежная политика США останется важным определяющим фактором для притока капитала в страны с развивающейся рыночной экономикой. Эти события в меньшей степени влияют на регион с переходной экономикой из-за отсутствия в последние годы более волатильных притоков не прямых иностранных инвестиций. Однако отток может отрицательно сказаться на Турции, если учесть, что в 2012 году дефицит текущего счета был на 85% профинансирован за счет притока портфельных инвестиций.

-
1. Исключительно высокие показатели оттоков и притоков ПИИ в России в первом квартале 2013 года отражают сделки, связанные с поглощением "Роснефтью" ТНК-ВР. С точки зрения платежного баланса, эти транзакции в целом засчитывают одна другую и вряд ли существенно повлияют на чистые показатели потоков капитала.
 2. Согласно оценкам потоков фондов "EPFR Global" (www.epfr.com).

Замедление роста денежных переводов

Переводы денежных средств являются единственным крупным источником международных платежей в ряде стран Центральной Азии, ЮВЕ и ЮВС. В то же время в 2012 году темпы годового роста денежных переводов снизились во всех странах, за исключением четырех (см. диаграмму М.9). В их числе были Египет, Иордания и Тунис, что также соответствует данным прошлых периодов, когда мигранты из стран ЮВС активизировали денежные переводы в периоды экономических затруднений ¹.

+ Диаграмма М.9

Наиболее важны денежные переводы для экономики Таджикистана, Киргизской Республики и Молдовы, в ВВП которых их доля составляет соответственно 46%, 29% и 23%. В 2012 году рост денежных переводов во всех трех странах замедлился, но по-прежнему остается относительно высоким. Обвал денежных переводов из России был одним из основных каналов распространения кризиса 2008–2009 годов на эти и другие страны ВЕК и Центральной Азии. Следовательно, замедление роста российской экономики создает серьезную опасность. Тем не менее, судя по более подробным данным, переводы из России в страны ВЕК и Центральной Азии в первой половине 2013 года не сокращались ².

В регионе ЮВЕ денежные переводы еще не вернулись на предкризисный уровень, а к середине 2013 года произошло их дальнейшее сокращение. Отрицательный рост во всех странах ЮВЕ отражает значительный процент денежных переводов, поступающих из периферии еврозоны. Приток денег из Греции, Испании и Италии значительно упал с тех пор, как экономика этих стран вошла в рецессию. Особенно уязвимой оказалась Албания с учетом ее зависимости от переводов из Греции, которые только в 2012 году сократились на 19%.

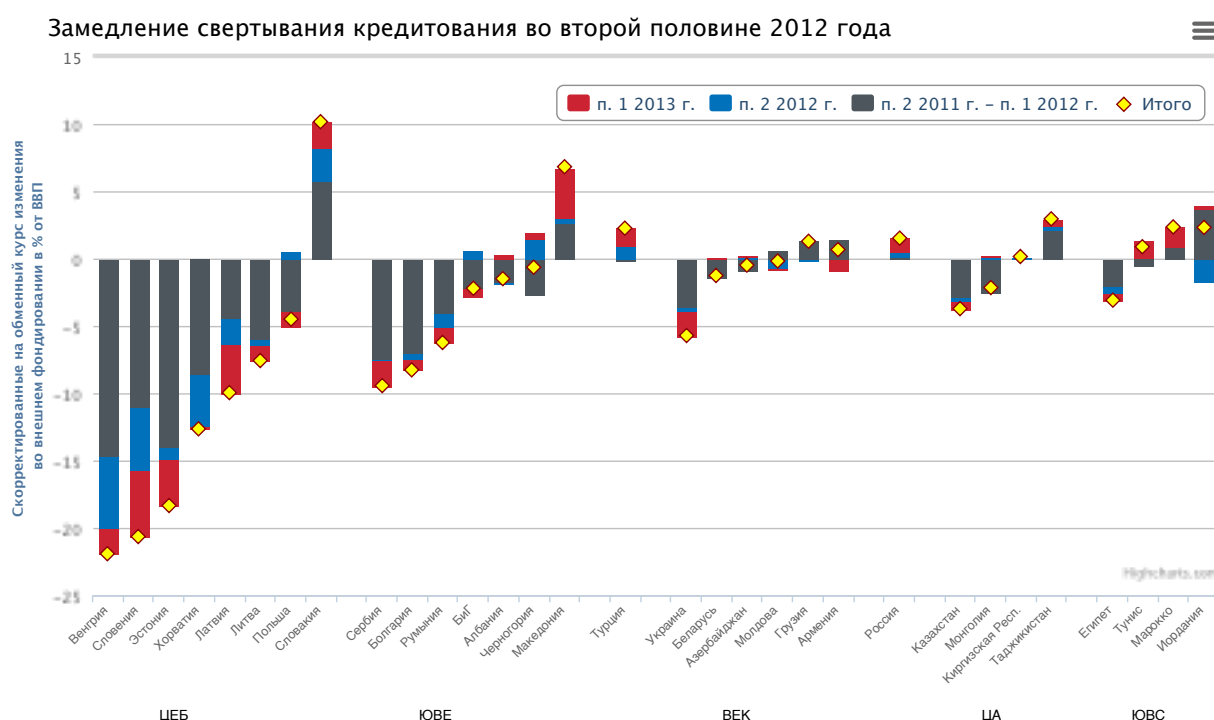
1. См. Bouhga-Hagbe (2006).

2. Исходя из двусторонних данных Центрального банка России о переводах из России в ВЕК и страны Центральной Азии через операторов денежных переводов.

Сокращение иностранных заимствований сдерживает кредитование

Иностранные банки продолжили выводить финансовые средства из региона с переходной экономикой, однако темпы сокращения объемов кредитования замедлились. Кризис еврозоны вызвал во второй половине 2011 года резкое сокращение международных банковских требований. Отток средств замедлился в 2012 году благодаря тому, что достаточная глобальная ликвидность и кредитно-денежная политика Европейского центрального банка способствовали улучшению условий финансирования для банков, хотя в первом квартале 2013 года и произошло временное повышение его темпов ¹. Согласно исследованиям Банка международных расчетов (БМР) ², основной причиной вывода иностранного фондирования стало давление на материнские банки. Также растет влияние внутренних факторов, поскольку сокращение открытых позиций в целом ограничивалось странами, находившимися в рецессии. В Венгрии, Словении и Украине продолжался отток капитала, в то время как в других странах процесс свертывания кредитования замедлился (см. диаграмму М.10). По сравнению с первой волной свертывания фондирования, которая последовала за глобальным финансовым кризисом 2008–2009 годов, иностранные банки стали практиковать более выборочный подход к снижению объемов кредитования и более тесно увязывают сокращение финансирования с внутренними проблемами. В Украине международные банковские группы не просто сокращают свои позиции, но и совсем уходят из страны, в результате чего банковская система в будущем может оказаться более уязвимой к внешним шокам.

+ Диаграмма М.10

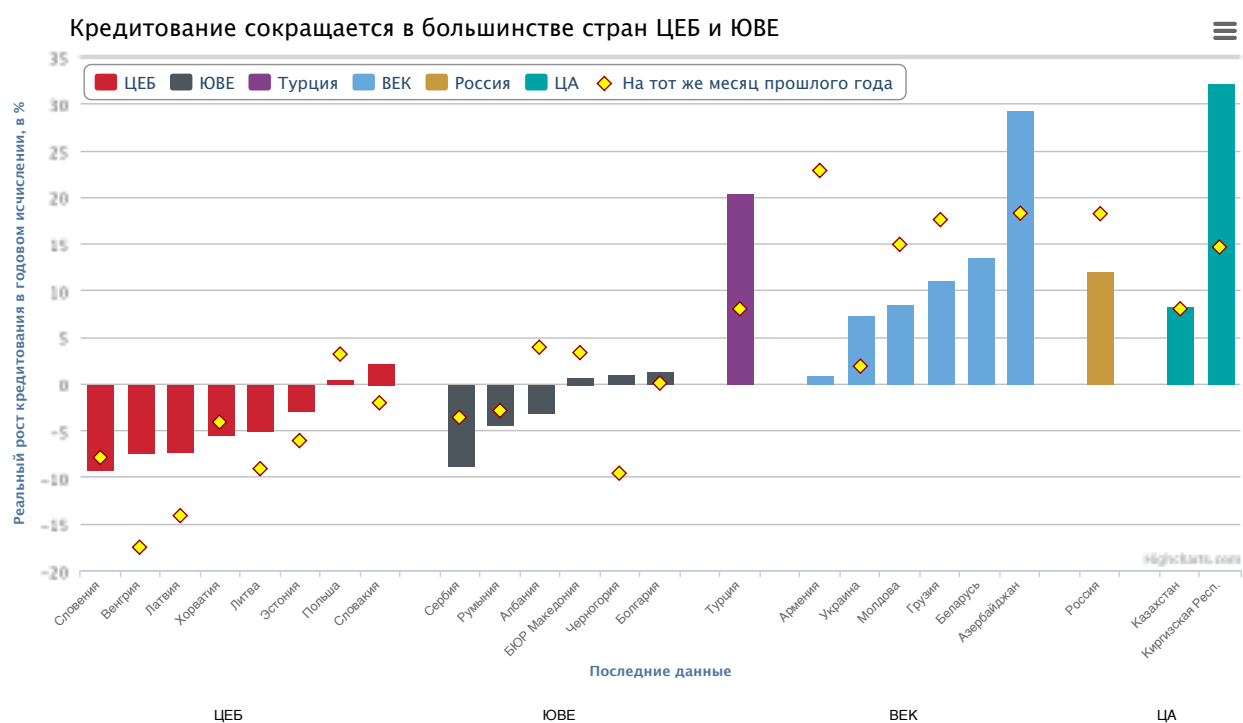

Источник: Банк международных расчетов (БМР).

Примечание. На графике показаны скорректированные на обменный курс изменения во внешних позициях банков, направляющих отчетность в БМР по всем секторам, в % от ВВП 2012 года.

Совокупные убытки во внешнем финансировании продолжают отрицательно влиять на условия кредитования в странах с переходной экономикой, несмотря на то что банками проделана немалая работа по привлечению внутренних депозитов. Рост кредитования в реальном выражении остается незначительным практически во всех странах ЦЕБ и ЮВЕ (см. диаграмму М.11). В странах ЮВЕ значительное сокращение роста кредитования совпало с увеличением объема просрочки по кредитам. К середине 2013 года кредитование сократилось в реальном выражении в Албании, Румынии и Сербии и продолжало сокращаться в Венгрии, Словении и Хорватии. В странах, меньше пострадавших от сокращения средств фондирования иностранными банками, расширение кредитования замедлилось параллельно с ослаблением внутреннего спроса. В Армении, Грузии, Молдове и России замедление составило от 5 до 20%. В Турции рост кредитования ускорился, но остается ниже показателей, достигнутых во время бума 2010–2011 годов.

+ Диаграмма М.11

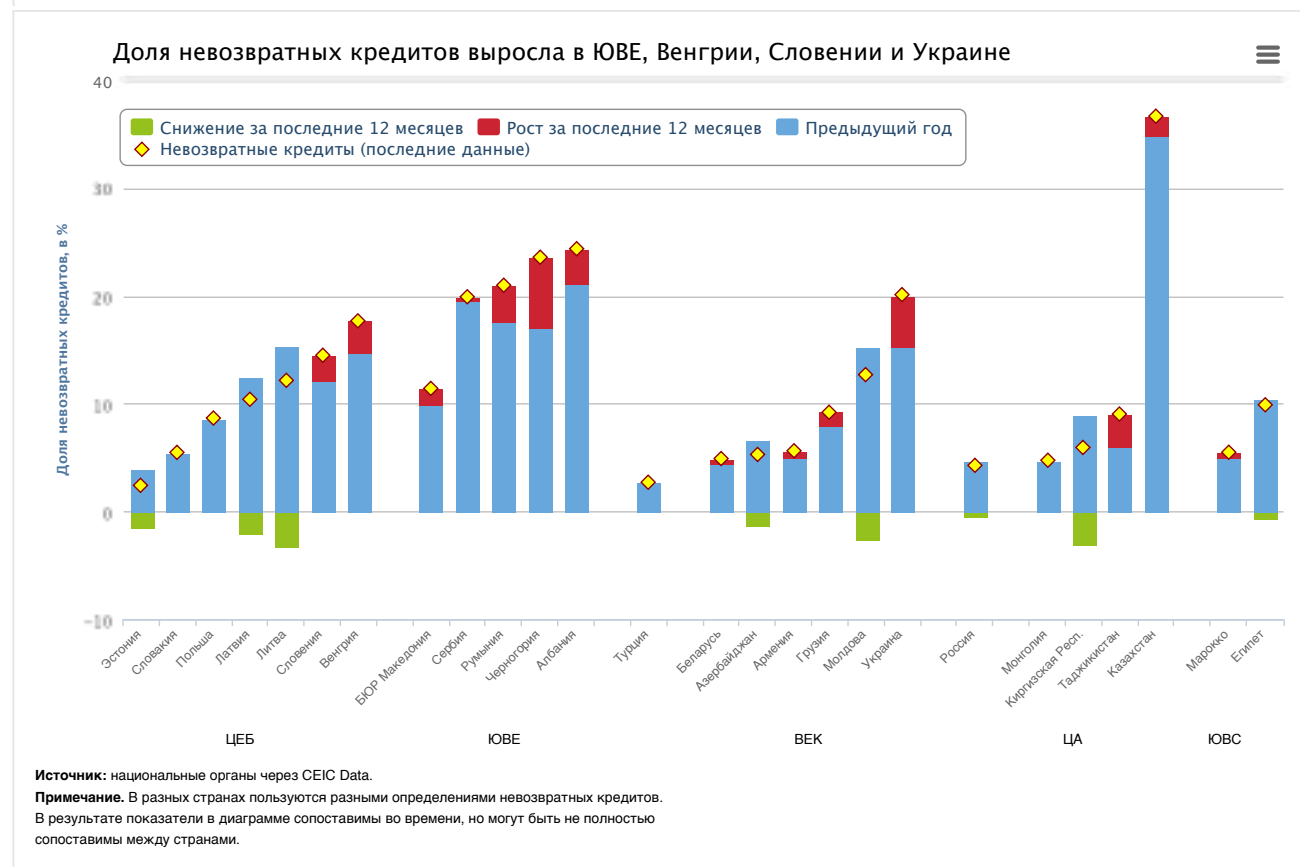

Источник: данные национальных органов, представленные компанией "CEIC Data".

Примечание. На графике отражен показатель годового роста кредитования, скорректированный с учетом колебаний обменного курса и инфляции.

В ряде стран с переходной экономикой рост кредитования по-прежнему ослаблен из-за проблем в балансах, унаследованных со времен финансового кризиса 2008–2009 годов. Доля просроченных (невозвратных) кредитов сохраняется на уровне выше предкризисного почти везде в регионе, включая все страны ЦЕБ и ЮВЕ. Попытки урегулировать проблемные кредиты вполне успешны в государствах Балтии и в Киргизской Республике, где доля просрочки по кредитам с 2010 года постепенно снижается. Тем не менее, эти показатели продолжают расти во многих из тех стран, которые больше всего пострадали от спада, в том числе в Венгрии, Словении и Украине, а также в регионе ЮВЕ, где средний показатель невозврата кредитов неуклонно рос с 2007 года и теперь превышает 17%. Самый высокий официальный показатель доли необслуживаемых кредитов отмечен в Казахстане, поскольку настойчивые попытки устранения проблем в балансе одного из крупнейших банков страны не увенчались успехом.

+ Диаграмма М.12

1. См. "Венская инициатива 2.0", Deleveraging Monitor, 24 июля 2013 года. (www.vienna-initiative.com).
2. См. Avdjiev et al. (2012).

Макроэкономическая политика

Кредитно-денежная политика сохраняет стимулирующий характер в большинстве стран переходного региона, что естественно в условиях экономического спада и при относительном отсутствии инфляционного давления. Центральные банки в регионах ЦЕБ и ЮВЕ продолжают снижать процентные ставки, и в большинстве стран они сократились до рекордно низкого уровня ¹. Венгрия также попыталась прибегнуть к некоторым нетрадиционным инструментам кредитно-денежной политики в попытке оживить кредитование частного сектора. К началу 2013 года в Сербии после резкого скачка инфляции, повлекшего за собой ужесточение кредитно-денежной политики во второй половине 2012 года, кредитно-денежная политика перешла к смягчению. Кредитно-денежная политика также была в целом стимулирующей в странах БЕК, за исключением Беларуси и Украины, где в силу латентного давления со стороны обменного курса сохранялись ограничительные условия кредитования для частного сектора. Центральный банк России устоял перед призывами задействовать кредитно-денежные инструменты для стимулирования замедляющейся экономики; при этом инфляция оставалась на уровне выше коридора в 5–6%. В регионе ЮВС процентные ставки выросли в Египте, Иордании и Тунисе в ответ на растущее давление на цены и обменный курс, но оставались на низком уровне в Марокко, где инфляция находится на стабильно низком уровне.

Усилия по бюджетной консолидации продолжились практически во всех странах-членах ЕС и были направлены на достижение целевых показателей по уровню дефицита бюджета и долга. В то же время все больше стран с переходной экономикой столкнулись с ухудшением показателей первичного баланса по мере того, как замедление темпов экономического роста стало сказываться на уровне доходов.

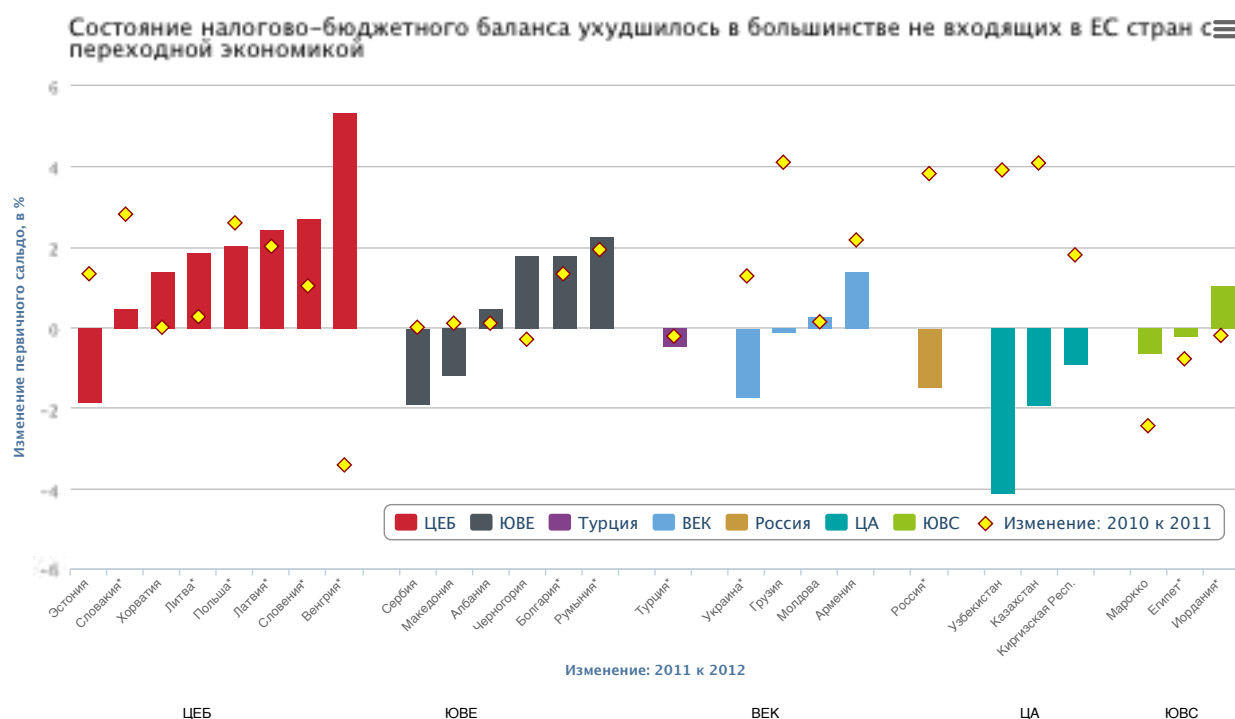
В 2012 году налогово-бюджетная политика была ужесточена во всех странах ЦЕБ, кроме Эстонии, имеющей низкий уровень государственного долга и зафиксировавшей небольшой дефицит госбюджета после сохранения профицита в течение двух предшествующих лет ². Такая консолидация способствовала дальнейшему спаду в экономике.

В частности, Польша не смогла продолжить осуществление государственных инвестиций, учитывая установленные конституцией лимиты по государственному долгу ³, а также бюджетные правила ЕС.

В других регионах проводилась различная налогово-бюджетная политика, при этом в целом ряде стран первичный баланс бюджета ухудшился (см. диаграмму М.13). В Азербайджане, Сербии и Украине это было отчасти вызвано наращиванием расходов в преддверии выборов. В России и странах – сырьевых экспортерах Центральной Азии экономический спад и снижение мировых цен на сырьевые товары привели к замедлению темпов формирования доходов.

В 2012 году продолжился рост дефицита бюджета в странах ЮВС вследствие продолжения наращивания правительствами расходов на выплату заработной платы, социальных пособий и субсидий. Продолжение усилий по реформированию системы субсидий наряду с бюджетной поддержкой Совета по сотрудничеству стран Персидского залива, которую получали Египет и Иордания, позволило добиться замедления ухудшения состояния бюджета по сравнению с 2011 годом.

+ Диаграмма М.13

Источник: МВФ (IFS).

Примечание. Данные из IFS включают циклически-сглаженные балансы бюджета только по некоторым странам (помечены *). При наличии данных в диаграмме отражаются изменения в циклически-сглаженном балансе.

1. В регионах ЦЕБ и ЮВЕ до рекордно низкого уровня процентные ставки снизились в Албании, Болгарии, Венгрии, Латвии, Литве, Польше и Румынии.
2. В 2012 году значительно вырос дефицит бюджета в Словении, главным образом, в результате рекапитализации проблемных государственных банков.
3. До текущего года уровень государственных расходов в Польше определялся законом, который запрещал увеличение дефицита бюджета, если государственный долг превышает 50% ВВП (и согласно внутреннему определению, он достиг 52,7% в 2012 году). Однако в июле 2013 года действие этого ограничения было временно приостановлено, что привело к пересмотру бюджета на 2013 год.

Перспективы и риски

В регионе с переходной экономикой ожидается снижение темпов роста с 2,7% в 2012 году до 2% за весь 2013 год. Это отражает продолжающееся на протяжении всей первой половины года замедление роста – особенно в российской экономике. Однако к середине 2013 года начали проявляться первые признаки оживления, совпавшие с возобновлением роста в еврозоне.

В странах ЦЕБ и ЮВЕ наблюдается постепенное увеличение экспорта и повышение уровня доверия потребителей и инвесторов. Ожидается, что к концу года квартальные данные по Венгрии, Украине и Хорватии покажут выход этих стран из рецессии, хотя в последних двух странах объем ВВП за год все же сократится. В большинстве стран ЦЕБ, ЮВЕ и ВЕК в 2013 году будет зарегистрирован слабый рост – менее 2%. Исключение составляют Латвия и Литва, где повышение конкурентоспособности по-прежнему способствует поддержанию более высоких темпов роста, и Азербайджан, которому удалось нарастить объемы нефтедобычи. Более высокие темпы роста сохраняются также в Турции и отдельных странах ЮВС, а также в странах Центральной Азии, экономика которых продолжает расти значительно более высокими темпами, составляющими от 5 до 13%.

В 2014 году ожидается умеренное, хотя и все еще слабое, улучшение внешних условий. Оживление в еврозоне, вероятно, будет медленным и неравномерным и может быть сведено на нет продолжающимся спадом в крупных странах с формирующимся рынком. Как показали резкие колебания на рынках в последние месяцы, возможное ужесточение кредитно-денежной политики в Соединенных Штатах может иметь существенные последствия для более уязвимых стран, в том числе некоторых стран региона с переходной экономикой.

В силу постепенного повышения внешнего – а в некоторых странах и внутреннего – спроса на 2014 год прогнозируется умеренное ускорение роста в регионе до 2,8%. Хотя этот показатель в выгодную сторону отличается от показателей предыдущих двух лет, впервые с середины 1990-х годов темпы роста в регионе с переходной экономикой три года подряд будут составлять менее 3%.

В большинстве стран ЦЕБ и ЮВЕ ожидается постепенная активизация процесса оживления, за исключением Словении, которая по-прежнему будет переживать спад. В России благодаря проведению менее жесткой налогово-бюджетной политики, в том числе увеличению расходов на государственные инфраструктурные проекты, темпы роста, как ожидается, повысятся с 1,3% в 2013 году до 2,5% в 2014 году. Это частичное восстановление прежних темпов роста положительно скажется на странах региона ВЕК и Центральной Азии, на экономику которых отрицательно влияют слабый спрос в России и низкие темпы роста денежных переводов. В регионе ЮВС также ожидается ускорение роста в будущем году, если не произойдет новых политических потрясений.

Риски спада в данном прогнозе вытекают главным образом из внешних источников. Наиболее серьезную опасность для роста в регионах ЦЕБ и ЮВЕ по-прежнему представляет возобновление кризиса в еврозоне. При наихудшем сценарии кризис в еврозоне охватит более крупные страны, входящие в единое валютное пространство, что приведет к банкротству ряда крупных банков в Европе. В ответ на это материнские банки активизируют вывоз капитала из региона, что выльется в еще большее сокращение масштабов кредитования и станет причиной спада в большинстве стран Восточной Европы.

Хотя в последние несколько кварталов вероятность такого развития

событий снизилась, выросли другие риски. Ускоренное замедление роста в Китае – или на формирующихся рынках в целом – может иметь значительные негативные последствия для мировой экономики. Еще одним фактором риска являются до сих пор не преодоленные разногласия в вопросе о пересмотре размеров и структуры государственного бюджета Соединенных Штатов. Учитывая важность казначейских ценных бумаг США для всего мира, отсутствие прогресса в урегулировании бюджетного кризиса может оказать сильное воздействие на мировые финансовые рынки.

Библиография

S. Avdjiev, Z. Kuti and E. Takáts (2012)

"The euro area crisis and cross-border bank lending to emerging markets", *BIS Quarterly Review*, December.

J. Bouhga-Hagbe (2006)

"Altruism and workers' remittances: evidence from selected countries in the Middle East and Central Asia", IMF Working Paper 06/130, Washington, DC.

Vienna Initiative 2.0, *Deleveraging Monitor*, 24 July 2013

(www.vienna-initiative.com).

Структурные реформы

Структурные реформы по-прежнему сталкивались с серьезными препятствиями. 2013 год был отмечен достаточно большим числом снижений отраслевых и страновых показателей переходного процесса. На отраслевом уровне в ряде стран, в которых экономический кризис вызвал снижение широкой поддержки реформ, имели место случаи их свертывания. Вместе с тем в некоторых секторах экономики, где проводится реструктуризация и осуществляются нормативные реформы, отмечаются позитивные тенденции. На уровне стран впервые количество снижений показателей переходного процесса превысило количество их повышений.

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ

18

повышений отраслевых показателей переходного процесса в 2013 году.

СТАВ

159

членом ВТО, Таджикистан сделал важный шаг на пути интеграции в мировую экономику.

ПЕРЕД

20

странами в регионе стоят серьезные нерешенные задачи переходного процесса в секторе электроэнергетики.

СВЫШЕ

50%

работающих египтян по-прежнему заняты в сельском хозяйстве или в государственном секторе.

Успехи переходного процесса: структурные реформы

Структурные реформы по-прежнему сталкивались с серьезными препятствиями. 2013 год был отмечен достаточно большим числом снижений отраслевых и страновых показателей переходного процесса. На отраслевом уровне в ряде стран, в которых экономический кризис вызвал снижение широкой поддержки реформ, имели место случаи их свертывания. Вместе с тем в некоторых секторах экономики, где проводится реструктуризация и осуществляются нормативные реформы, отмечаются позитивные тенденции. На уровне стран впервые количество снижений показателей переходного процесса превысило количество их повышений.

Последнее время в «Докладе о переходном процессе» в оценках состояния реформ ощущается все меньше оптимизма. Успехи реформ в ЕБРР оцениваются по двум направлениям: с одной стороны, это долговременный анализ реформ на страновом уровне (например, приватизации, либерализации цен или антимонопольной политики), определяющих поведение предприятий и рынков в целом; другим направлением является дезагрегированная оценка на уровне секторов. Успехи или недостатки хода реформ выражаются в виде присваиваемых баллов. В оценке на страновом уровне в 2013 году случаев снижения рейтинга было больше, чем повышений, – впервые со времени введения показателей переходного процесса в 1994 году. На уровне секторов повышений в рейтинге по-прежнему было больше, чем снижений¹, однако в 2010, 2011 и 2012 годах количество снижений рейтинга из года в год увеличивалось по сравнению с предыдущим годом. Это было вызвано главным образом событиями в странах Европейского союза (ЕС), но также и в Беларуси, Казахстане, Турции и Украине. В 2013 году число снижений в рейтинге уменьшилось, но незначительно.

Как в прошлые годы, изменения в рейтинге – как положительные, так и отрицательные – происходили чаще, чем где-либо, в странах Центральной Европы и Балтии (ЦЕБ) и Юго-Восточной Европы (ЮВЕ). В странах операций ЕБРР в регионе Южного и Восточного Средиземноморья (ЮВС), где состояние переходного процесса впервые оценивалось в 2012 году, изменений было совсем немного, и они касались главным образом финансового сектора. Это стало следствием сохраняющейся политической неопределенности и нестабильности в регионе, которые либо затрудняли ход реформ, либо вели к их полной остановке. Возобновление отраслевых реформ важно по многим причинам, в том числе из-за необходимости стимулировать структурные изменения, которые создают новые и более качественные рабочие места (см. врезку S.1.1).

В «Докладе о переходном процессе» впервые представлены показатели по Косово, ставшем членом ЕБРР в декабре 2012 года.

Показатели переходного процесса на отраслевом и страновом уровнях представлены в виде балльных оценок в диапазоне от 1 (что соответствует отсутствию или незначительности успехов в реформах по сравнению с исходным положением) до 4+ (что означает, что стандарты соответствуют показателям развитой рыночной экономики; разъяснения см. в методических примечаниях к онлайн-версии «Доклада о переходном процессе за 2013 год» по адресу: www.tr.ebrd.com).

1. Это относится к повышениям и снижениям численных баллов, а не к оценке нерешенных задач в переходном процессе на секторальном уровне.

Отраслевые показатели переходного процесса

В таблице S.1 приведены балльные оценки процесса перехода в 16 секторах по всем странам операций ЕБРР¹. Методология осталась в целом неизменной в сравнении с предшествующими годами (см. Главу 1 "Доклада о переходном процессе за 2010 год"). В таблицах S.2 и S.3 даны рейтинги компонентов, соответственно, структуры рынка и рыночных механизмов и мер политики, что вместе представляет собой общую отраслевую оценку². Оценки были повышены в 18 случаях и понижены в 7, что показано стрелкой, направленной, соответственно, вверх или вниз; причины изменений разъясняются ниже (см. также страновые оценки в онлайн-версии настоящего доклада: www.tr.ebrd.com).

+ Таблица S.1. Показатели переходного процесса по секторам в 2013 году: общие оценки

Корпоративный сектор	Энергетика	Инфраструктура	Финансовые организации	
	АПК	Общая промышленность	Недвижимость	ИКТ
Центральная Европа и страны Балтии				
Хорватия	3	3+	3+	4
Эстония	3+	4+	4+	4
Венгрия	4	4-	4-	4
Латвия	3	4-	4-	3+
Литва	3+	4†	4-	4-
Польша	3+	4-	4-	4
Словакия	3+	4+	4	4-
Словения	4-	3+	4	3+
Юго-Восточная Европа				
Албания	3-	2+	3-	3+
Босния и Герцеговина	3-	2	2-	2+
Болгария	3	3+	3+	4-
БЮР Македония	3-	3	3-	4-
Косово	2+	2-	2-	2+
Черногория	2+	2+	2+	3+
Румыния	3	3+	3+	3+
Сербия	3-	3-	3-	3
Турция	3-	3	3+	3+
Восточная Европа и Кавказ				
Армения	3-	3	3-	3
Азербайджан	2+	2	2	2-
Беларусь	2+	2	2	2
Грузия	3-	3-	3-	3-
Молдова	3-	2-	2+	3
Украина	3-	2+	3-	3-
Россия	3-	3-	3-	3+

Успехи переходного процесса: структурные реформы

	АПК	Общая промышленность	Недвижимость	ИКТ
Центральная Азия				
Казахстан	3-	2	3	3
Киргизская Республика	2+	2	2+	3
Монголия	3-	2+	2	3
Таджикистан	2	2-	2-	2+
Туркменистан	1	1	1	2-
Узбекистан	2	1	2	2
ЮВС				
Египет	2	2	2+	3
Иордания	2	2+	3-	3+
Марокко	2+	3-	3-	3+
Тунис	3-	3+	3-	3

Источник: ЕБРР.

Примечания. Оценки показателей переходного процесса даются по шкале от 1 до 4+, где 1 соответствует практически полному отсутствию какого-либо отхода от жесткого и централизованного планирования экономики, а 4+ означает достижение стандартов, характерных для экономически развитых государств. Подробная разбивка показателей по каждому из направлений реформ приведена в методических примечаниях в онлайн-версии настоящего «Доклада о переходном процессе». Повышения и понижения балльных оценок показаны, соответственно, стрелками вверх и вниз. Кодировка цветом используется для простоты восприятия: зеленым цветом показан сектор, находящийся на относительно продвинутом этапе перехода, имеющий баллы 3+ и выше. И наоборот, темно-красным цветом отмечены секторы, которых переходные процессы коснулись в незначительной степени и которые имеют балльную оценку 2 и ниже.

В этом году было 18 случаев повышения на один балл: общая промышленность (Литва), водопроводно-канализационное хозяйство (Киргизская Республика и Румыния), автомобильное хозяйство (Казахстан и Словакия), страхование и прочие финансовые услуги (Хорватия и Словения), финансирование ММСП (Болгария, БиОР Македония, Монголия, Румыния, Таджикистан, Украина и Эстония), фонды прямых инвестиций (Хорватия и Эстония) и рынки капитала (Босния и Герцеговина, а также Турция). Оценка была понижена в 7 случаях: электроэнергетика (Албания, Болгария и Венгрия), городской транспорт (Эстония), страхование и прочие финансовые услуги (Польша), финансирование ММСП (Словения) и рынки капитала (Венгрия). Помимо этого, с целью учета новых данных и отражения изменений в методологии (например, в отношении природных ресурсов), в приведенных ниже случаях были пересмотрены ранее выставленные оценки: природные ресурсы (Армения, Киргизская Республика, Латвия, Литва и Словакия), водопроводно-канализационное хозяйство (Турция), железные дороги (Польша), страхование и прочие финансовые услуги (Иордания и Тунис), а также финансирование ММСП (Словакия). Также была сделана поправка в оценках сектора городского транспорта для Турции и банковских услуг для Марокко, которые в прошлом году были основаны на ошибочных данных. Следует иметь в виду, что сектор «связь» с учетом методических изменений, начиная с 2011 года, был переименован в «ИКТ», в результате чего расширился охват этой отрасли.

+ Table S.2. Показатели переходного процесса в 2013 году по секторам: структура рынка

Корпоративный сектор	Энергетика	Инфраструктура	Финансовые организации	
	АПК	Общая промышленность	Недвижимость	ИКТ
Центральная Европа и страны Балтии				
Хорватия	Небольшие	Небольшие	Средние	Небольшие
Эстония	Небольшие	Незначительные	Незначительные	Небольшие
Венгрия	Небольшие	Небольшие	Небольшие	Небольшие
Латвия	Небольшие	Незначительные	Небольшие	Небольшие
Литва	Небольшие	Незначительные	Небольшие	Небольшие
Польша	Небольшие	Небольшие	Небольшие	Небольшие
Словакия	Небольшие	Незначительные	Небольшие	Небольшие
Словения	Небольшие	Небольшие	Незначительные	Небольшие
Юго-Восточная Европа				
Албания	Средние	Средние	Большие	Средние
Босния и Герцеговина	Средние	Большие	Большие	Средние
Болгария	Небольшие	Небольшие	Средние	Небольшие
БЮР Македония	Средние	Средние	Большие	Небольшие
Косово	Средние	Средние	Большие	Средние
Черногория	Средние	Средние	Средние	Небольшие
	АПК	Общая промышленность	Недвижимость	ИКТ
Румыния	Небольшие	Небольшие	Средние	Небольшие
Сербия	Средние	Средние	Большие	Средние
Турция				
Турция	Средние	Небольшие	Небольшие	Средние
Восточная Европа и Кавказ				
Армения	Средние	Средние	Большие	Средние
Азербайджан	Средние	Большие	Большие	Большие
Беларусь	Большие	Большие	Большие	Средние
Грузия	Средние	Средние	Большие	Средние
Молдова	Средние	Средние	Большие	Средние
Украина	Средние	Средние	Большие	Средние
Россия				
Россия	Средние	Средние	Средние	Средние
Центральная Азия				
Казахстан	Средние	Большие	Средние	Средние
Киргизская Республика	Средние	Большие	Большие	Большие
Монголия	Средние	Большие	Большие	Большие
Таджикистан	Средние	Большие	Большие	Большие
Туркменистан	Большие	Большие	Большие	Большие
Узбекистан	Большие	Большие	Большие	Большие
ЮВС				
Египет	Большие	Большие	Средние	Средние
Иордания	Средние	Средние	Средние	Небольшие
Марокко	Средние	Средние	Средние	Небольшие
Тунис	Средние	Средние	Средние	Средние

Источник: ЕБРР.

Примечание. "Большие" означает наличие существенных нерешенных задач в переходном процессе.
 "Незначительные" означает выход на стандарты и показатели, присущие зрелой, промышленно развитой экономике.

+ Table S.3. Показатели переходного процесса в 2013 году по секторам: рыночные механизмы

Корпоративный сектор	Энергетика	Инфраструктура	Финансовые организации	
	АПК	Общая промышленность	Недвижимость	ИКТ
Центральная Европа и страны Балтии				
Хорватия	Средние	Небольшие	Небольшие	Небольшие
Эстония	Средние	Незначительные	Незначительные	Незначительные
Венгрия	Небольшие	Небольшие	Незначительные	Незначительные
Латвия	Средние	Небольшие	Незначительные	Незначительные
Литва	Средние	Небольшие	Незначительные	Незначительные
Польша	Небольшие	Небольшие	Небольшие	Незначительные
Словакия	Небольшие	Незначительные	Незначительные	Небольшие
Словения	Средние	Небольшие	Незначительные	Незначительные
Юго-Восточная Европа				
Албания	Средние	Средние	Средние	Средние
Босния и Герцеговина	Средние	Средние	Большие	Средние
Болгария	Средние	Небольшие	Небольшие	Небольшие
БЮР Македония	Средние	Средние	Средние	Небольшие
	АПК	Общая промышленность	Недвижимость	ИКТ
Косово	Большие	Большие	Большие	Средние
Черногория	Средние	Средние	Большие	Средние
Румыния	Средние	Небольшие	Небольшие	Небольшие
Сербия	Средние	Средние	Средние	Средние
Турция				
	Небольшие	Средние	Средние	Небольшие
Восточная Европа и Кавказ				
Армения	Средние	Небольшие	Средние	Средние
Азербайджан	Средние	Большие	Большие	Большие
Беларусь	Средние	Большие	Большие	Большие
Грузия	Средние	Средние	Небольшие	Небольшие
Молдова	Средние	Большие	Средние	Средние
Украина	Средние	Большие	Средние	Средние
Россия				
	Средние	Средние	Средние	Средние
Центральная Азия				
Казахстан	Средние	Большие	Небольшие	Средние
Киргизская Республика	Средние	Средние	Средние	Средние
Монголия	Средние	Средние	Большие	Средние
Таджикистан	Большие	Большие	Большие	Большие
Туркменистан	Большие	Большие	Большие	Большие
Узбекистан	Большие	Большие	Большие	Большие

Успехи переходного процесса: структурные реформы

ЮВС				
Египет	Большие	Средние	Большие	Средние
Иордания	Большие	Большие	Средние	Средние
Марокко	Средние	Средние	Средние	Средние
Тунис	Средние	Небольшие	Средние	Средние

Источник: ЕБРР.

Примечание. "Большие" означает наличие существенных нерешенных задач в переходном процессе.

"Незначительные" означает выход на стандарты и показатели, присущие зрелой, промышленно развитой экономике.

1. Ввиду ограниченности доступных данных и по иным причинам оценки за устойчивость энергетического сектора пересматриваются раз в два года, и поэтому в 2013 году они остались теми же, что в 2012 году.
2. Некоторые из отраслевых балльных оценок отличаются от показателей прошлого года, но не вследствие повышений или снижений рейтинга, а в силу уточнения данных прошлых периодов для учета информации, которая либо отсутствовала ранее, либо не была полностью учтена в 2012 году.

Энергетика: дальнейшее свертывание реформ

В регионе с переходной экономикой меры в отношении энергетического сектора оказались самыми сложными в контексте мер политики. Необходимость в повышении энергоэффективности, направлении инвестиций на возобновляемые источники энергии и введении тарифов, которые отражали бы истинные затраты, широко признана, но политически трудна для реализации, особенно в непростых экономических и социальных условиях. Как следствие, более распространенными стали политическое вмешательство в сектор энергетики и отход от реформ. В 2012 году **в секторе электроэнергетики** отмечено три случая снижения рейтинга; в 2013 году баллы были снижены еще по трем странам – *Албании, Болгарии и Венгрии*, в то время как их повышений не было.

Балл по Албании был снижен с 3 до 2+. Для этой страны характерны серьезные проблемы с электроснабжением, в том числе значительные потери при электропередаче, а показатель собираемости платежей у местной энергетической компании "Korporata Elektroenergjitike Shqiptare sh.a." (KESH) невысок. В 2009 году чешская компания "CEZ Group" приобрела контрольный пакет акций в компании KESH с целью вложения новых инвестиций в ноу-хау и решение застарелых проблем предприятия. В январе 2013 года местный регулятор отозвал у CEZ лицензию на том основании, что компания создала серьезные проблемы с электроснабжением и водоснабжением в ряде районов страны. CEZ ссылалась на неоплаченные счета и возможные убытки ввиду высоких цен на импорт и низкого уровня регулируемых цен для потребителей. По состоянию на середину 2013 года это дело находилось на стадии третейского разбирательства, однако это уже могло отпугнуть некоторых потенциальных инвесторов.

Балл по Болгарии был снижен второй год подряд – с 3+ до 3. Цены на электроэнергию в стране самые низкие в Европейском союзе, но страна также является самой бедной в ЕС по показателю ВВП на душу населения. Повышение цен в январе 2013 года привело к повсеместным протестам и, в конечном итоге, к отставке правительства ¹. Под давлением регулятор был вынужден снизить тарифы сначала на 7% в марте, а потом еще на 5% в августе. Однако это лишь усложнило проблемы для распределительных компаний, которые и так уже несли значительные убытки, в том числе из-за неблагоприятных для них изменений в порядке компенсации за обязательные закупки энергии из возобновляемых источников. В целом сектору электроэнергетики не хватало усилий по либерализации и разукрупнению, что сдерживало столь необходимые инвестиции в распределительные сети.

Снижение балла по Венгрии с 4 до 3+ отражает увеличение степени вмешательства государства, внезапные изменения в политике и значительные налоговые сборы. В результате «налога Робина Гуда» некоторым энергетическим компаниям приходится платить специальный сбор в размере до 30%, в результате чего общий уровень налогообложения прибыли у них достиг 50%. Такие меры серьезно сказываются на положении действующих энергетических компаний и могли отпугнуть международных инвесторов.

В секторе природных ресурсов число нерешенных задач переходного процесса в сфере рыночных механизмов в *Черногории* было сокращено со среднего уровня до низкого. Это стало отражением успехов в создании правовых основ для развития рынка газа. Это важный шаг для Черногории, имеющей значительный потенциал и вполне способной стать крупным региональным центром энергетики в среднесрочной перспективе ².

1. Дальнейший анализ см. в блоге ЕБРР под названием «Болгария: экономика электроэнергетического

сектора как причина политических потрясений» (март 2013 года).

2. Остальные изменения в рейтинге сектора природных ресурсов были обусловлены изменениями в методике в результате введения отдельных оценок для нефтегазового и горнодобывающего секторов. С дополнительной информацией можно ознакомиться в методических примечаниях в онлайн-версии «Доклада о переходном процессе за 2013 год».

Инфраструктура: умеренный прогресс

Как и в случае энергетики, реформы в инфраструктурных секторах затруднены ввиду того, что вводимые в систему тарифообразования изменения могут серьезным образом сказаться на различных группах населения. Особые сложности возникли, в частности, с реформированием железных дорог. Тем не менее, всегда есть возможности для повышения качества обслуживания благодаря привлечению инвестиций и опыта частного сектора при одновременном снижении бремени для государственного бюджета. Как показывает опыт, реформы на муниципальном уровне, обычно менее политизированные, чаще всего проходят более успешно, чем реформы на национальном уровне.

В **автодорожном секторе** были повышены на один балл оценки по *Казахстану* и *Словакии*.

В Казахстане в 2013 году было официально учреждено автодорожное агентство и предприняты шаги по введению договоров, основанных на оценке эффективности. В июле 2013 года парламент утвердил поправки в законодательстве о государственно-частных партнерствах (ГЧП), и уже идет осуществление пилотного ГЧП. В Словакии ввод в эксплуатацию и последующее рефинансирование ГЧП автомагистрали R1 указывает на постепенное расширение использования в стране этого инструмента, что потенциально может служить примером для других стран в регионе. В отличие от автодорожного сектора, в секторе **железных дорог** в регионе с переходной экономикой в 2013 году особых успехов не наблюдалось.

В секторе **городского транспорта** единственным изменением в 2013 году было снижение балла одной из стран-лидеров, *Эстонии*, с 4- до 3+ вследствие принятия решения о вводе бесплатного проезда для всех жителей столицы страны Таллина. Несмотря на то что такая мера наносит меньший ущерб, чем занижение тарифов на энергию или воду, подобный подход к оказанию транспортных услуг нельзя назвать эффективным.

В секторе **водопроводно-канализационного хозяйства** были повышены баллы *Киргизской Республики* и *Румынии*. В Киргизии тарифы на водоснабжение и водоотведение для населения крупных городов были значительно повышены в сторону достижения окупаемости затрат. Кроме того, был подписан первый договор на оказание коммунальных услуг в столице страны Бишкеке. Готовятся еще ряд договоров на оказание коммунальных услуг в трех других городах. Повышение балла Румынии отражает общий прогресс в децентрализации и реструктуризации водопроводных коммунальных компаний. Количество операторов сократилось с 260 до 42, благодаря чему выросла эффективность и повысились финансовые показатели.

Жизнеспособность реформ в финансовом секторе

Несмотря на потрясения последний пяти лет реформирование финансового сектора продолжалось практически прежними темпами, хотя и с некоторыми заметными исключениями. В секторе имеется значительный потенциал для дальнейшего реформирования и развития, особенно в подсекторе страхования и прочих финансовых услуг, а также на рынках прямых инвестиций и капитала. Именно в этих областях, а не в **банковском секторе**, и происходили недавние изменения в баллах и оценках.

Изменения в **секторе страхования и прочих финансовых услуг** послужили основанием для снижения оценки по Польше с 4- до 3+ и повышения оценки с 3 до 3+ по *Хорватии* и *Словении*. Снижение рейтинга Польши было обусловлено решением правительства страны провести реформу пенсионной системы, в результате которой будет значительно снижена роль негосударственных пенсионных фондов и ослаблена смешанная пенсионная система, введенная в 1999 году. Повышение рейтинга Хорватии отражает усиление конкуренции в секторе страхования, где произошло уменьшение рыночных долей трех крупнейших страховых компаний. В Словении повышение балльной оценки вызвано давно ожидаемой приватизацией. Государственный банк "Nova KBM" завершил продажу своей доли в 51% в третьей по величине страховой компании страны "Zavarovalnica Maribor". Эти достижения в секторе страхования и прочих финансовых услуг резко выделяются на фоне продолжающихся трудностей в банковском секторе Словении, где длительное отсутствие прогресса в урегулировании банковских проблем высветило существующие недостатки, что нашло отражение в оценке существующих нерешенных задач в развитии рыночных механизмов, которая выросла с "небольших" до "средних".

Заметны также успехи в структурах и механизмах, задействованных в **финансировании микро-, малых и средних предприятий (ММСП)**. Оценки по *Румынии* и *Украине* в отношении рыночных механизмов были повышены в связи с важными изменениями в правовых основах регулирования залогов и обеспечения в виде движимого имущества. Украина также ввела усовершенствования в отношении недвижимого имущества. В то же время в Болгарии доля кредитов МСП в совокупном объеме кредитования превысила определенный уровень, благодаря чему показатель нерешенных задач в сфере структуры рынка снизился со "средних" до "небольших".

Показатели нерешенных задач в переходном процессе на **рынках прямых инвестиций и капитала** остаются преимущественно на отметках "средние" или "большие". Рынок капитала в *Венгрии* пострадал в результате фактической отмены негосударственных пенсий. Параллельно снизились обороты и объемы торгуемых ценных бумаг. В то же время у *Турции* оценка достижений переходного процесса на рынке капитала была повышена с 4- до 4; у этой страны хорошо развитый рынок капитала, который последние годы продолжал свой рост. Оценка рынков капитала Боснии и Герцеговины также повышена, правда, с довольно скромной отметки, благодаря небольшому увеличению капитализации рынка и росту оборота.

Были повышены оценки за успехи переходного процесса на рынке прямых инвестиций в *Хорватии* и *Эстонии*. Одним из ключевых показателей этого сектора является фактическое число управляющих фондами на 1000 компаний, и этот показатель в обеих странах улучшился. В Эстонии также увеличился объем активного капитала, что позволило снизить показатель нерешенных задач в развитии структуры рынка со "средних" до "небольших".

Низкие темпы роста сдерживают реформирование корпоративного сектора

Второй год подряд структуры и механизмы рынка в корпоративном секторе оставались практически без изменений, что, скорее всего, отражает сохранение низких темпов экономического роста. В то же время деловая среда в целом оставалась стабильной.

В **агропромышленном секторе** наметился некоторый прогресс в повышении производительности, однако процесс модернизации сдерживали трудности в получении финансирования. Кроме того, правительствам стран было непросто обеспечивать продовольственную безопасность и сохранять низкие цены на продовольствие для населения, что мешало им осуществлять политически рискованные шаги в сторону дальнейшей либерализации.

Оценки были повышены для *Словакии (АПК)*, *Литвы (общая промышленность)* и *БЮР Македония (ИКТ)*. Словакия добилась немалых успехов в сертификации по ИСО 22000, благодаря чему повысились стандарты гигиены и безопасности пищевых продуктов. В Литве заметно улучшилось положение дел с энергоемкостью экономики: теперь благодаря этому страна входит в число ведущих в регионе по этому показателю. Совершенствование рыночной структуры в БЮР Македония в секторе ИКТ отражает рост конкуренции в сегментах рынка стационарной и мобильной связи.

Косово

Косово в декабре 2012 года стало 66-м членом ЕБРР. Банк работает в Косово с 1999 года, однако в силу слабости институциональной структуры и долгого периода недофинансирования стране еще предстоит решить целый ряд непростых задач по осуществлению переходного процесса.

В таблице S.1 отражена степень сложности задач переходного процесса, стоящих перед Косово. Оценки страны варьируются в основном в диапазоне от 2- до 2+. Только железнодорожный сектор получил 3-. Здесь нашли свое отражение некоторые успехи в сфере регулирования, однако конкуренция практически отсутствует, и службы действуют на некоммерческой основе. Рынки прямых инвестиций и капитала получили по «единице», так как находятся на самом раннем этапе развития. Нерешенные задачи в переходном процессе в сферах структуры рынка и рыночных механизмов оцениваются как "средние" или "большие".

Показатели переходного процесса на страновом уровне

Показатели переходного процесса ЕБРР на страновом уровне существуют с 1994 года и охватывают период с 1989 года. Несмотря на то что некоторые из них подлежали изменениям в 2013 году, учитывая название настоящего доклада – «Переходный процесс: остановка в пути?», Банк решил сохранить прежнюю методику еще на один год, чтобы обеспечить сопоставимость с предшествующими годами.

В некоторых категориях, таких, как либерализация цен или внешняя торговля и валютное регулирование, многие страны вышли на максимальную отметку в 4+, и таким образом дальнейшие успехи просто не будут отражены в системе рейтинга. В других категориях, таких, как корпоративное управление и реформа предприятий или антимонопольная политика, наблюдается отставание. Реформы в этих областях могут оказаться сложными и непростыми для проведения ¹.

В этом году изменений почти не было. Впервые число снижений рейтинга (всего пять – три в Венгрии и два в Словакии) превысило число повышений (по одному в Хорватии и Таджикистане) – см. таблицу S.4.

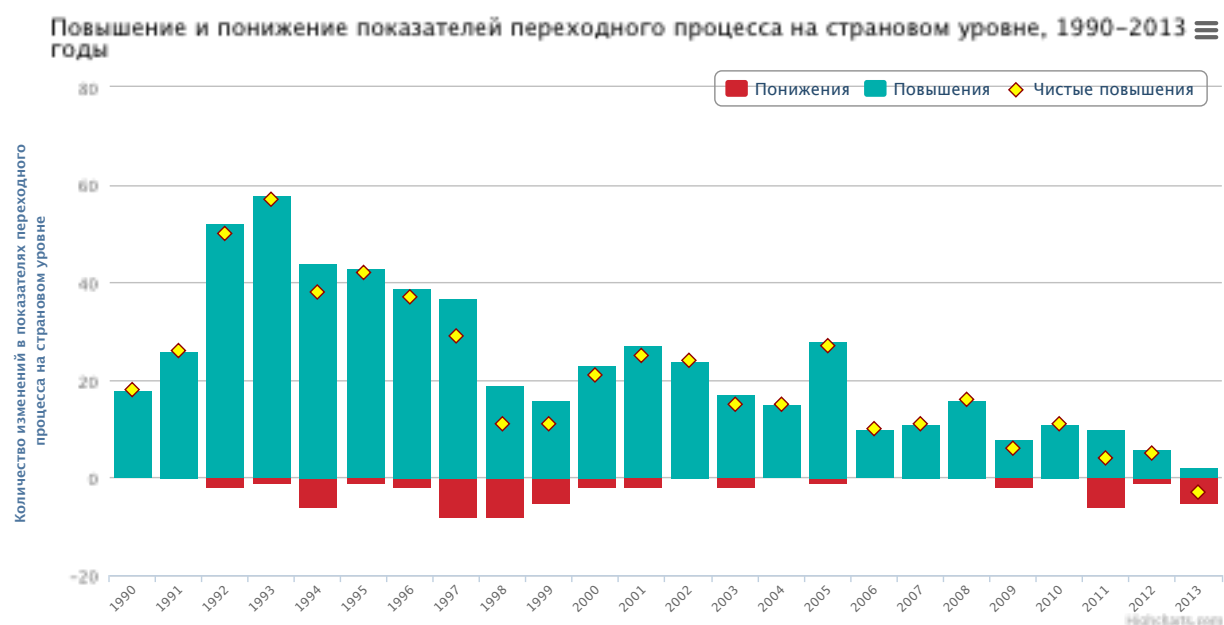
Рейтинг *Таджикистана* в области либерализации внешней торговли и валютного регулирования был повышен в связи со вступлением страны во Всемирную торговую организацию в марте 2013 года.

Хорватия получила повышенную оценку в области приватизации крупных предприятий в связи с реструктуризацией и продажей ряда крупных верфей. Это стало важным достижением, учитывая, что многие годы сменявшие друг друга правительства не могли справиться с этой проблемой. Продвижение в этой области было одним из требований при вступлении в ЕС, которое состоялось 1 июля 2013 года.

В *Венгрии* правительство стремилось укрепить позиции страны в качестве ориентированной на экспорт инвестиционной площадки путем увеличения числа «стратегических партнерских соглашений» с конкретными инвесторами. Однако применение заключаемых с конкретными компаниями соглашений ослабляет роль нормативно-законодательной базы в формировании благоприятной бизнес-среды для всех компаний и создает опасность того, что местные или центральные органы власти могут отдавать предпочтение тем компаниям, которые подписали такие соглашения. Именно этот фактор и привел к снижению показателя переходного процесса по либерализации внешней торговли и валютному регулированию. Активное вмешательство государства в энергетическом секторе также привело к снижению балла за либерализацию цен. Балльная оценка за антимонопольную политику была снижена в ответ на принятое правительством в 2012 году решение приостанавливать в определенных обстоятельствах действие положений, касающихся ограничительной практики, в секторе АПК.

В *Словакии* отмена двухстороннего инвестиционного договора после проигрыша арбитражного разбирательства по делу с участием государства и международного инвестора привела к снижению балла за либерализацию внешней торговли и валютного регулирования, поскольку роль такого рода международных договоров заключается главным образом в защите иностранных инвесторов. Снижение балла за антимонопольную политику отражает рост вмешательства государства в целый ряд секторов экономики, а также заметное с 2010 года снижение активности словацкого антимонопольного органа в обеспечении исполнения мер политики.

+ Диаграмма S.1

Источник: ЕБРР.

+ Таблица S.4. Показатели переходного процесса по странам в 2013 году

Предприятия

Рынки и торговля

	Крупномасштабная приватизация	Мелкая приватизация	Управление и реструктуризация предприятий
Албания	4-	4	2+
Армения	4-	4	2+
Азербайджан	2	4-	2
Беларусь	2-	2+	2-
Босния и Герцеговина	3	3	2
Болгария	4	4	3-
Хорватия	4-†	4+	3+
Эстония	4	4+	4-
БЮР Македония	3+	4	3-
Грузия	4	4	2+
Венгрия	4	4+	4-
Казахстан	3	4	2
Косово	2-	3+	2
Киргизская Республика	4-	4	2
Латвия	4-	4+	3+
Литва	4	4+	3
Молдова	3	4	2
Монголия	3+	4	2
Черногория	3+	4-	2+
Польша	4-	4+	4-
Румыния	4-	4-	3-
Россия	3	4	2+

Успехи переходного процесса: структурные реформы

Сербия	3-	4-	2+
Словакия	4	4+	4-
Словения	3	4+	3
Таджикистан	2+	4	2
Турция	3+	4	3-
Туркменистан	1	2+	1
Украина	3	4	2+

	Крупномасштабная приватизация	Мелкая приватизация	Управление и реструктуризация предприятий
Узбекистан	3-	3+	2-
Египет	3	4-	2
Иордания	3	4-	2+
Марокко	3+	4-	2+
Тунис	3	4-	2

Источник: ЕБРР.

Примечание. Показатели динамики переходного процесса даны в баллах от 1 до 4+, где 1 соответствует практически полному отсутствию перемен по сравнению с жесткой формой плановой экономики, а 4+ означает достижение стандартов, характерных для промышленно развитых государств. Подробная разбивка показателей по каждому из направлений реформ приведена в "Методических примечаниях" в онлайн-версии настоящего «Доклада о переходном процессе». Повышение и понижение оценок на один балл по сравнению с предшествующим годом показано стрелками, соответственно, вверх и вниз.

1. См. блог ЕБРР под названием «Политика в области конкуренции в регионе операций ЕБРР: в чем причины отставания?» (февраль 2013 года).

Врезка S.1.1. Структурные преобразования и создание новых рабочих мест в Египте: недостающее звено

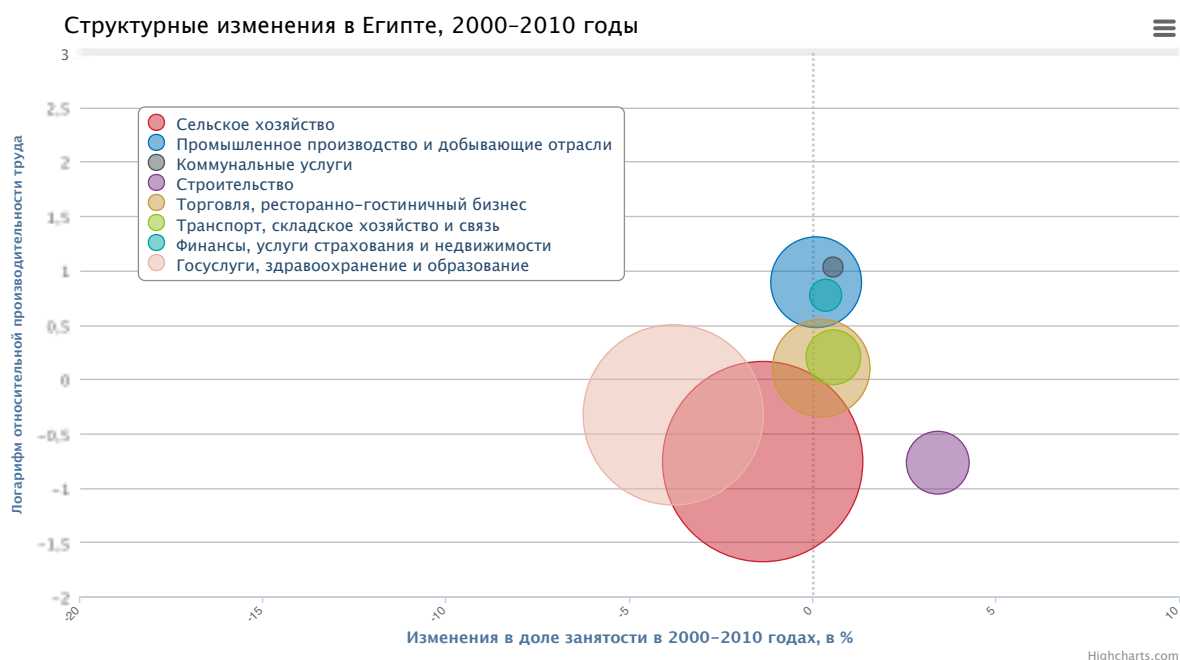
Основная задача, стоящая перед Египтом, заключается в расширении социальной базы экономического роста, что позволит как наращивать производительность, так и создавать качественные новые места. Высокий уровень безработицы – проблема застарелая, но она еще больше обострилась в последние два с половиной года: этот показатель вырос с 9% в 2010 году до 13,2% в 2013 году. Экономике необходимо расти темпами порядка 6–7% в год лишь для того, чтобы справляться с приходом на рынок труда 700 тысяч новых работников ежегодно. Кроме того, многие из создаваемых в последнее время рабочих мест были в секторах с низкой заработной платой, например в сельском хозяйстве. Если не удастся создать новые возможности трудоустройства для растущего числа молодых безработных египтян, из-за социальной напряженности вероятность сохранения стабильности в условиях перехода к рынку станет еще меньше.

Проблемы Египта в создании рабочих мест для квалифицированного труда отражают незавершенность структурных преобразований. В процессе создания новых рабочих мест продолжают доминировать сектора экономики с малой производительностью, а доля занятости в секторах промышленного производства и услуг остается низкой (см. диаграмму S.1.1). Это отличает Египет от многих стран с развивающейся рыночной экономикой, которым удалось добиться повышения подушевого дохода и создания рабочих мест для высококвалифицированного труда путем перераспределения трудовых ресурсов в пользу более производительных отраслей экономики ¹.

На диаграммах S.1.2 и S.1.3 показаны экономические преобразования в Египте в сравнении с опытом Таиланда и Турции, в которых уровень ВВП на душу населения с учетом паритета покупательной способности в 1990-х годах не отличался от этого показателя в Египте в 2000-х годах. Этим странам удалось добиться значительного увеличения доли занятости в относительно более производительных секторах, например, в промышленности и туризме, что смогло компенсировать значительное сокращение доли занятости в сельском хозяйстве. Это способствовало улучшению распределения по каналам занятости, росту зарплат и добавленной стоимости.

В Египте доля занятости в секторах с низкой производительностью труда снижается медленно. В 2010 году свыше 50% работающих египтян по-прежнему были заняты в сельском хозяйстве или в государственном секторе. Самое большое приращение доли рабочих мест было в строительстве, то есть малопродуктивном секторе, развитие которого сдерживается в связи с отсутствием модернизации и излишком неквалифицированной рабочей силы. При этом доля занятости в частном секторе услуг практически не растет, что резко отличает Египет от других развивающихся стран.

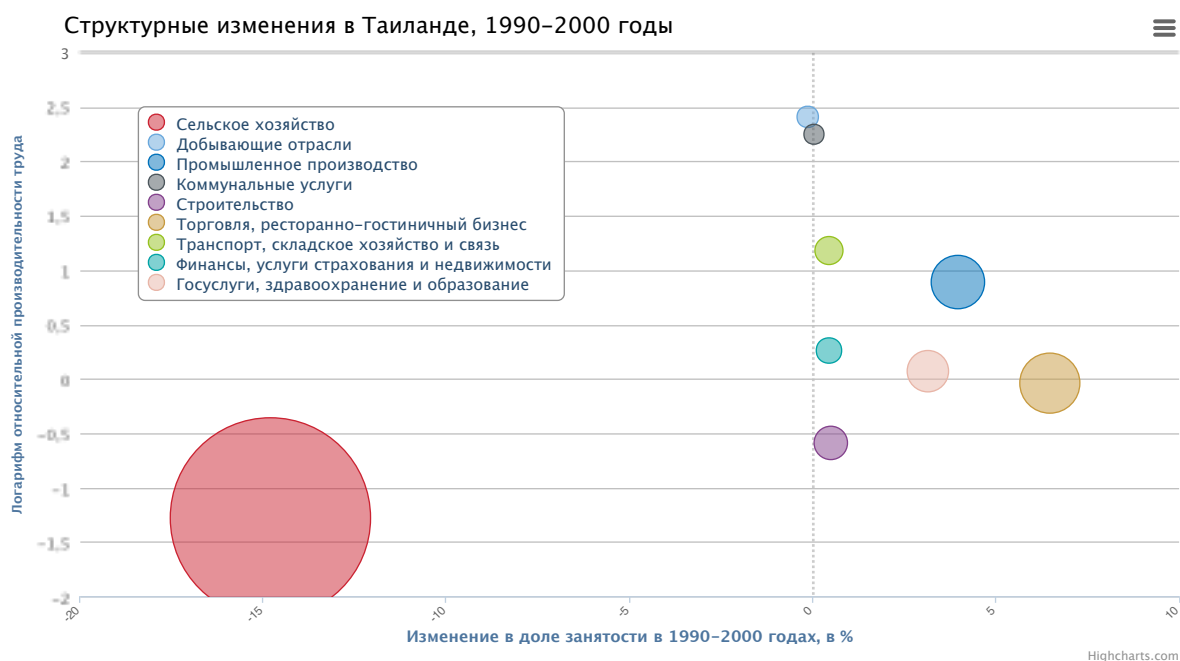
+ Диаграмма S.1.1

Источник: расчеты ЕБРР на основе данных ежегодного обследования рабочей силы (CAPMAS) и Министерства экономического развития.

Примечание. На диаграмме показаны изменение доли занятости в каждом из секторов (по оси X) и относительная производительность труда в секторах (по оси Y). Относительная производительность труда рассчитана как показатель ВВП на душу населения сектора на конец периода в процентах от общенационального подушевого ВВП. Размер кружка отражает долю занятости в 2000 году.

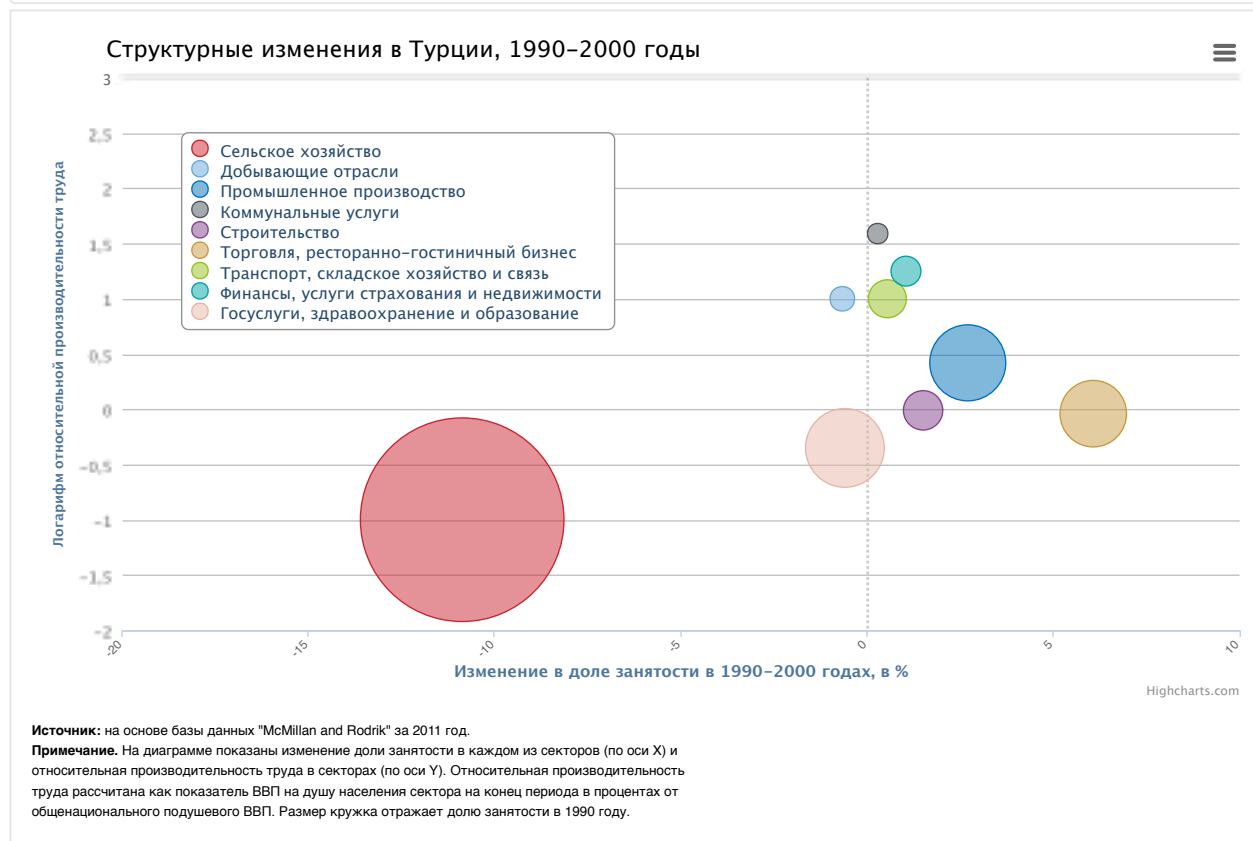
+ Диаграмма S.1.2

Источник: на основе базы данных по десяти секторам "Groningen Growth and Development Centre".

Примечание. На диаграмме показаны изменение доли занятости в каждом из секторов (по оси X) и относительная производительность труда в секторах (по оси Y). Относительная производительность труда рассчитана как показатель ВВП на душу населения сектора на конец периода в процентах от общенационального подушевого ВВП. Размер кружка отражает долю занятости в 1990 году.

+ Диаграмма S.1.3

Данный опыт подчеркивает необходимость структурных реформ и преобразований в деловой среде в Египте для качественного изменения процесса создания новых рабочих мест и стимулирования потенциального роста. Развитие сельского хозяйства сдерживается устаревшими методами земледелия, нехваткой квалифицированных работников и большой раздробленностью земельных наделов. Консолидация земель и модернизация земледелия могла бы способствовать росту производительности и более эффективному перераспределению трудовых ресурсов между областями экономической деятельности. Аналогичным образом, занятость в государственном секторе следует сдерживать в пользу более динамичного рынка труда, обеспечивающего долгосрочный рост и накопление технических навыков, в большей степени отвечающих потребностям частного сектора.

В частности, секторы промышленного производства и частных услуг могли бы создавать больше рабочих мест в Египте, если бы были проведены основные реформы. Предприятия будут готовы инвестировать средства и внедрять инновации в случае ослабления регулирования, сокращения избирательного правоприменения и усиления конкуренции. Повышению занятости могло бы также способствовать снижение затрат на трудовые ресурсы по сравнению с другими факторами производства. Это потребует отмены искажающего действие рыночных механизмов субсидирования в энергетике и внедрения более энергоэффективных технологий, что привело бы к развитию таких направлений, как пищевая промышленность, биотехнологии и трудоемкая бытовая электроника.

Дальнейшее развитие сектора туризма могло бы способствовать созданию рабочих мест в гостиницах, на транспорте и в розничной торговле, тогда как развитие современных перерабатывающих производств, систем розничной и оптовой торговли увеличило бы в сельских районах число несельскохозяйственных рабочих мест в агропромышленном комплексе.

1. См. Hausmann, Hwang and Rodrik (2012) и Rodrik and Macmillan (2011).

Приложение S.1. Оценка готовности к использованию государственно-частных партнерств в регионе с переходной экономикой

Развитие государственно-частных партнерств (ГЧП), занимающихся инвестированием в инфраструктуру, в регионе с переходной экономикой протекало неоднозначно. Этот процесс шел медленнее, чем ожидалось, и определялся условиями внешнего рынка и политическими соображениями, которые зачастую скрывают подспудную готовность той или иной страны к реализации проектов ГЧП. ЕБРР совместно с аналитическим отделом журнала «Economist» (EIU) разработал «индекс готовности», с помощью которого измеряется способность стран создавать устойчивые ГЧП без учета влияния факторов цикличности, способных сдерживать успешное внедрение ГЧП ¹.

Индекс построен на методике, разработанной EIU в 2009–2010 годах для стран Латинской Америки и Карибского региона, а также Азиатско-тихоокеанского региона совместно, соответственно, с Межамериканским банком развития и Азиатским банком развития. Индекс позволяет сравнивать страны как внутри одного региона, так и между регионами. В рамках анализа оцениваются меры политики и нормы регулирования ГЧП, стандарты и практика, соответствующий опыт страны и отношение к участию частных инвесторов в создании инфраструктуры.

Методика

Индекс позволяет сравнивать страны по шести широким категориям, охватывающим весь проектный цикл ГЧП, включая разработку и реализацию проекта, контроль за его осуществлением и завершение. Цель этого анализа заключается в оценке качества осуществления проектов, а также долгосрочной жизнеспособности, качества и эффективности такого рода проектов. Используются 19 показателей, из которых 15 – качественные и 4 – количественные (см. таблицу A.S.1.1).

Данные количественных показателей взяты из базы данных справочной службы Всемирного банка по государственно-частной инфраструктуре, а также службы EIU по оценке риска. По тем показателям, для которых данные отсутствуют, приведены оценочные значения. Балльные оценки качественных показателей по шкале от 0 до 4 основаны на целом ряде прямых источников (тексты правовых документов, веб-сайты государственных органов, пресс-релизы и интервью), а также на вторичных отчетах и данных. Баллы по всем показателям приведены к шкале от 0 до 100. Индекс рассчитывается как взвешенная сумма баллов по шести категориям и показан для страны в общей шкале от 0 до 100, где 100 соответствует идеальной среде для проектов ГЧП.

+ Таблица A.S.1.1

Критерии балльных оценок для построения индекса готовности к ГЧП

1. Нормативно-правовые основы (весовое значение 25%)
 - 1.1. Целесообразность и качество норм, регулирующих ГЧП
 - 1.2. Эффективность отбора и принятия решений по ГЧП
 - 1.3. Непредвзятость/открытость конкурсных заявок, изменений в контрактах
 - 1.4. Механизмы разрешения споров
2. Институциональные основы (весовое значение 20%)
 - 2.1. Качество институциональных механизмов
 - 2.2. Контракт ГЧП, риски приостановки проектов и экспроприации
3. Оперативная зрелость (весовое значение 15%)
 - 3.1. Способность государственных органов планировать ГЧП и осуществлять контроль за ними
 - 3.2. Методика и критерии предоставления заказа на проекты
 - 3.3. Подтвержденное умение регулятора распределять риски
 - 3.4. Опыт концессий в области электроэнергетики, транспорта и водного хозяйства
 - 3.5. Качество концессий в области электроэнергетики, транспорта и водного хозяйства
4. Инвестиционный климат (весовое значение 15%)
 - 4.1. Политические перекосы
 - 4.2. Деловая среда
 - 4.3. Политическая воля
5. Финансовые механизмы (весовое значение 15%)
 - 5.1. Риск просрочек государственных платежей
 - 5.2. Рынок капитала: частное инфраструктурное финансирование
 - 5.3. Реализуемость долговых обязательств на рынке
 - 5.4. Государственная поддержка низкодходной категории пользователей
6. Субнациональный корректировочный коэффициент (весовое значение 10%)
 - 6.1. Субнациональная корректировка¹

¹ Отражает возможности по реализации ГЧП на муниципальном уровне.

Источник: EIU Infrascopes.

Результаты

В таблице A.S.1.2 показан рейтинг готовности к ГЧП по 25 странам с переходной экономикой ². В целом, наивысший балл получила Хорватия, главным образом, благодаря высокому уровню правовой культуры, развитому природоохранному и институциональному потенциалу. Также к группе «развитых» стран относятся Литва и Словения – аналогично Бразилии и Мексике в Латинской Америке или Индии и Японии в Азиатско-тихоокеанском регионе. Наибольшая группа стран – от Латвии на четвертом месте до Черногории на девятнадцатом – определяется как «развивающиеся», а шесть замыкающих список стран названы «нарождающимися».

+ Таблица A.S.1.2. Баллы за готовность к ГЧП по 25 странам с переходной экономикой

Место	Страна	Балл	Уровень готовности
1	Хорватия	63,5	Развитые
2	Литва	62,9	
3	Словения	61,8	
4	Латвия	54,4	Развивающиеся
5	Венгрия	53,8	
6	Польша	52	
7	БЮР Македония	51,1	
8	Россия	51	
9	Албания	50,5	
10	Турция	49,6	
11	Словакия	47,6	
12	Румыния	47,4	
13	Болгария	45,5	
14	Сербия	43	
15	Армения	39,9	
16	Эстония	37,7	
17	Молдова	35,8	
18	Казахстан	35,6	
19	Черногория	31,7	
20	Босния и Герцеговина	29,6	Нарождающиеся
21	Украина	28	
22	Грузия	27,8	
23	Киргизская Республика	25,6	
24	Монголия	24,6	
25	Беларусь	10,3	

Источник: EIU Infrascopes.

В целом, наивысший рейтинг стран ЦЕБ объясняется их относительно прочными правовыми основами и институтами, устоявшейся практикой закупок и способностью их правительств оказывать поддержку низкодоходным категориям пользователей. Страны ЮВЕ распределились как выше, так и ниже среднего показателя; при этом у большинства из них рейтинг оказался ниже 50%, что указывает на необходимость улучшения деловой среды для осуществления проектов ГЧП. У стран региона ВЕК и Центральной Азии, кроме России (оказавшейся на восьмом месте), рейтинг был ниже среднего по региону в связи с недостаточным уровнем развития законодательства и институтов.

Резервы для совершенствования

Области, где требуются улучшения, существенно различаются в зависимости от страны. Те страны, которые попали в категорию «развитых», по-прежнему нуждаются в знаниях и практическом опыте, поскольку их законы и институты, формально присутствующие, еще не везде были опробованы на практике.

В отличие от этих стран, странам в «нарождающейся» категории необходимо в первую очередь заняться строительством правовых основ и институтов. Большинство из стран в этой группе относительно изолированы от основных рынков и поэтому представляют меньший интерес для инвесторов. Потребуется дополнительные усилия для того, чтобы сделать привлекательной деловую среду в этих странах. Членам «развивающейся» группы предстоит продолжать совершенствовать институты, а также накапливать опыт осуществлении проектов.

В целом в регионе с переходной экономикой для привлечения инвесторов требуются последовательность и политическая воля. Всем странам необходимо больше внимания уделять таким внутренним рыночным факторам, как развитие национальных финансовых рынков и рынков капитала, увеличение объемов строительства и содействие развитию юридических и консалтинговых компаний.

Оценки готовности к ГЧП: характеристики стран

-
1. С этим докладом, его неофициальным переводом на русский язык и учебными материалами в формате Excel, которые были опубликованы в июле 2013 года, можно ознакомиться по адресу: <http://www.eiu.com/EECISInfrascopes2012>.
 2. Следует иметь в виду, что исследованием были охвачены не все страны операций ЕБРР. Не включены страны, в которых отсутствуют ГЧП или политическая готовность развивать такого рода проекты (например, Туркменистан), а также новые страны-члены (Косово и страны региона ЮВБ).

Оценки готовности к ГЧП: характеристики стран

+ Албания

+ Армения

+ Беларусь

+ Босния и Герцеговина

+ Болгария

+ Хорватия

+ Эстония

+ БЮР Македония

+ Грузия

+ Венгрия

+ Казахстан

+ Киргизская Республика

+ Латвия

+ Литва

+ Молдова

+ Монголия

+ Черногория

+ Польша

+ Румыния

+ Россия

+ Сербия

+ Словакия

+ Словения

+ Турция

+ Украина

Источник: «Infrascope» аналитического отдела журнала «Economist» (EIU).

Примечание. На диаграммах показаны достоинства и недостатки по шести показателям оценки готовности к ГЧП, разработанным EIU. Пунктирной линией отмечено среднее значение по Восточной Европе и Центральной Азии (ВЕЦА), то есть, другими словами, среднее значение по всем странам, включенным в оценку.

Методические примечания

Показатели состояния переходного процесса по секторам

(См. таблицу S.1 в разделе «Структурные реформы»)

Показатели состояния переходного процесса (в баллах) по отдельным секторам отражают мнение экономического департамента ЕБРР о продвижении по пути реформ в конкретных секторах и масштаб имеющихся «пробелов» или нерешенных задач переходного процесса. Оценки выставляются по балльной шкале от 1 до 4+ исходя из оценки масштабов нерешенных задач по двум компонентам: структура рынка и рыночные механизмы и принципы. Оценки по этим компонентам выставляются на основании либо находящихся в открытом доступе данных, либо установленных в ходе анализа характеристик рыночной структуры и механизмов. Исходя из результатов проведенного анализа сохраняющиеся в переходном процессе пробелы в формировании рыночной структуры и механизмов ранжируются по четырем позициям («незначительные», «небольшие», «средние», «большие»). Итоговые балльные оценки выставляются с учетом масштабов этих пробелов, а также на основании базовой информации. В таблице N.1.1.1 указаны ориентировочные диапазоны для тех случаев, когда оценки этих двух компонентов совпадают; однако из этого правила могут делаться исключения.

+ Таблица N.1.1.1. Точки отсечения переходного процесса

Точки отсечения	
Пробелы в переходном процессе (PC/PM)	Потенциальные оценки
Большие/большие	от 1 до 2+
Средние/средние	от 2+ до 3+
Небольшие/небольшие	от 3+ до 4
Незначительные/незначительные	4+

В приведенных ниже таблицах применительно к каждому сектору указаны весовые значения каждого из двух компонентов (рыночная структура и рыночные механизмы и принципы), критерии, применяемые в каждом случае (и их весовые значения), а также показатели и источники данных, учитываемые при формировании итоговой оценки. По корпоративному и финансовому секторам в таблице приводятся конкретные источники. Оценка нерешенных задач в энергетических секторах основывается на сопоставлении фактических данных и информации об энергетическом секторе (нефть, газ, добыча угля, электроэнергетика) между различными странами операций ЕБРР, в том числе поступающих по каналам других организаций (Международное энергетическое агентство, доклады Европейской комиссии по странам – кандидатам на вступление в ЕС, отраслевые отчеты “Business Monitor International”, Региональная ассоциация энергорегуляторов и т.д.). В этом году оценка по сектору природных ресурсов проводится с разбивкой на подкомпоненты (нефтегазовая и горнодобывающая отрасли); затем оценки агрегируются с весовыми значениями, отражающими место данного подкомпонента в экономике страны. Оценка по инфраструктурным секторам базируется на количественных показателях (например, устанавливаемых в ходе проектов ЕБРР тарифах, гарантирующих безубыточность) и на качественных оценках таких плохо переводимых на язык цифр показателей, как взаимоотношения между муниципальными властями и их коммунальными предприятиями. В качестве источников использовалась собственная

информация ЕБРР по реализуемым им инвестиционным проектам, данные сопоставительного межстранового анализа, а также оценки других организаций (в т.ч. Всемирного банка, Европейской комиссии и ОЭСР).

Корпоративный сектор

+ Таблица N.1.2.1. Оценка задач переходного процесса в агропромышленном секторе

Компоненты	Критерии	Показатели
Структура рынка [50%]	Либерализация цен и торговли [15%]	Соотношение цен производителей и мировых цен на пшеницу (FAO – GIEWS and PriceSTAT, 2011 год)
		Простые средние значения тарифов на сельхозпродукцию на условиях РНБ (ВТО, 2010 год)
		Номинальная степень поддержки (NRA) сельского хозяйства (исследование Всемирного банка по диспропорциям в стимулировании сельского хозяйства, 2013 год)
		Членство в ВТО
	Развитие частных и конкурентоспособных предприятий АПК [40%]	Урожайность пшеницы на 1 га (FAO ProdSTAT, 2013 год)
		Средние изменения урожайности пшеницы на 1 га (FAO ProdSTAT, 2013 год)
		Массовые розничные продажи продовольственных товаров в процентах от общего объема розничных продаж продовольственных товаров (БМИ, последние имеющиеся данные)
		Наценка за переработку сельхозпродукции (расчеты ЕБРР по данным ЮНИДО, 2009 год)
	Степень развития соответствующей инфраструктуры [25%]	Инфраструктура железных дорог (показатель ЕБРР) ("Доклад о переходном процессе", ЕБРР, 2012 год)
		Инфраструктура автомобильных дорог ("Доклад о переходном процессе", ЕБРР, 2012 год)
		Число используемых тракторов на 100 га обрабатываемых земель (Всемирный банк, 2009 год)
		Розничные цены на бензин (База данных показателей мирового развития Всемирного банка, 2012 год)
	Уровень квалификации [20%]	Соотношение процентной доли выпускников вузов по сельскохозяйственной специализации и процентной доли сельского хозяйства в ВВП (расчеты ЕБРР по данным ЮНЕСКО и CEIC, 2012 год)
		Добавленная стоимость на одного рабочего в сельском хозяйстве (База данных показателей мирового развития Всемирного банка, 2012 год)
Рыночные механизмы и принципы [50%]	Правовая база регулирования отношений собственности, купли-продажи и залога земли [40%]	Купля-продажа земли ("Доклад о процессе перехода", ЕБРР, 2009 год)
		Программы зерновых складских расписок (Инвестиционный центр ФАО, 2009 год)
		Строительство складов – получение разрешений на строительство (Всемирный банк, "Doing Business", 2013 год)
		Регистрация собственности (Всемирный банк, "Doing Business", 2013 год)
	Выполнение на практике требований к указанию происхождения продукции, контролю качества и санитарно-гигиеническим нормам [40%]	ТС 34 в целом (ИСО, 2013 год)
		Соблюдение санитарно-гигиенических норм (оценка ЕБРР, последние данные)
	Создание функционирующих систем финансирования сельских регионов [20%]	Отношение процентной доли сельскохозяйственных кредитов к процентной доле сельского хозяйства в ВВП (расчеты ЕБРР, последние данные)

+ Таблица N.1.2.2. Оценка задач переходного процесса в общепромышленном секторе

Компоненты	Критерии	Показатели
Структура рынка [60%]	Рыночные цены [20%]	Объем субсидий в % от ВВП (последние имеющиеся данные CEIC)
		Энергоемкость (База данных показателей мирового развития Всемирного банка, 2012 год)
	Конкурентная деловая среда [40%]	Простые средние значения тарифов на сельхозпродукцию на условиях РНБ (ВТО, 2013 год)
		Индекс Лернера (расчеты ЕБРР на основе данных ЮНИДО, 2010 год)
		Приватизация крупных предприятий ("Доклад о переходном процессе", ЕБРР, 2012 год)
	Производительность труда и эффективность производства [40%]	Расходы на НИОКР в % от ВВП (ЮНЕСКО, 2013 год)
		Эффективность НИОКР (расчеты ЕБРР на основе данных ВОИС и ЮНЕСКО, 2013 год)
		Добавленная стоимость на одного рабочего в производственном секторе (ЮНИДО, 2010 год)
		Индекс знаний (Всемирный банк, 2012 год)
Рыночные механизмы и принципы [40%]	Содействие в выходе на рынок и уходе с рынка [40%]	Открытие предприятия (Всемирный банк, "Doing Business", 2013 год)
		Решение проблем банкротства (Всемирный банк, "Doing Business", 2013 год)
		Процент компаний, считающих необходимость получения разрешений и лицензий серьезным препятствием (ЕБРР и Всемирный банк, 2009 год)
	Проведение антимонопольной политики [30%]	Показатель «антимонопольная политика» ("Доклад о переходном процессе ЕБРР", 2012 год)
	Стандарты корпоративного управления и ведения предпринимательской деятельности [30%]	Сводный индекс законодательства страны (отдел правовых реформ ЕБРР, 2011 год)
		Сертификация по стандартам ИСО (расчеты ЕБРР по данным ИСО и Всемирного банка, 2012 год)
		Защита инвесторов (Всемирный банк, "Doing Business", 2013 год)
		Индекс восприятия коррупции (Transparency International, 2012 год)

+ Таблица N.1.2.3. Оценка задач переходного процесса в секторе недвижимости

Компоненты	Критерии	Показатели
Структура рынка [40%]	Достаточное количество качественных активов во всех сегментах (складские /офисные/торговые помещения/гостиницы) [60%]	Количество помещений класса А на душу населения (Colliers, DTZ, King Sturge, CB Richards Ellis, Jones Lang LaSalle)
		Количество современных офисных помещений на душу населения (Colliers, DTZ, King Sturge, CB Richards Ellis, Jones Lang LaSalle)
		Количество первоклассных торговых помещений на душу населения (Colliers, DTZ, King Sturge, CB Richards Ellis, Jones Lang LaSalle)
		Количество гостиничных номеров на душу населения (ВЭФ, индекс конкурентоспособности туризма, 2013 год)
	Насыщенность рынка и доля на рынке инновационных строительных технологий [40%]	Индекс насыщения рынка (ЕБРР, 2012 год) Индекс рыночной доли инновационных строительных технологий (ЕБРР, 2012 год)
Рыночные механизмы и принципы [60%]	Возможность купли-продажи земли и ее доступность [20%]	Доступность земель под промышленное освоение: права аренды (Всемирный банк, 2010 год)
		Доступность земель под промышленное освоение: права собственности (Всемирный банк, 2010 год)
		Доступ к земле (BEEPS, 2008 год)
	Создание надлежащей законодательной базы для развития сектора недвижимости [30%]	Качество первичного законодательства в секторе недвижимости (ЕБРР, 2012 год)
		Качество подзаконных актов в секторе недвижимости (ЕБРР, 2012 год)
		Показатели эффективности законодательства, регулирующего рынок ипотечного кредитования (ЕБРР, 2011 год)
	Наличие и результативность работы механизмов повышения энергоэффективности [10%]	Устойчивость механизмов государственной поддержки (ЕБРР, 2012 год)
	Адекватность деловой среды в сфере недвижимости [40%]	Регистрация недвижимости (Всемирный банк, "Doing Business", 2013 год)
		Получение разрешений на строительство (Всемирный банк, "Doing Business", 2013 год)
		Имущественные права (ВЭФ, индекс конкурентоспособности туризма, 2013 год)
		Уровень коррупции при оформлении разрешительной документации на застройку (BEEPS, 2008 год)

+ Таблица N.1.2.4. Оценка задач переходного процесса в секторе связи

Компоненты	Критерии	Показатели
Структура рынка [50%]	Конкуренция и участие частного сектора: мобильная телефонная связь [40%]	Распространение услуг связи в сельские районы, определяемое как % населения, получающего сигнал мобильной связи (Всемирный банк, 2012 год)
		Число абонентов мобильной связи (Международный союз электросвязи, 2012 год)
		Процент частного капитала у действующего оператора мобильной связи (Global Insight, BuddeCom)
		Рыночная доля крупнейшего оператора мобильной связи (Business Monitor International, Global Insight, BuddeCom)
		Возможность сохранения номера при смене оператора мобильной связи (Business Monitor International, Global Insight, BuddeCom)
		Уровень конкуренции в секторе услуг мобильной телефонии (Всемирный банк, 2012 год)
	Конкуренция и участие частного сектора: стационарная телефонная связь [20%]	Плотность стационарной телефонной связи (Международный союз электросвязи, 2012 год)
		Процент частного капитала у действующего оператора стационарной телефонной связи (Business Monitor International, Global Insight)
		Рыночная доля крупнейшего оператора стационарной телефонной связи (Global Insight, BuddeCom)

Компоненты	Критерии	Показатели
		Показатели
		Возможность сохранения номера при смене оператора стационарной связи (Business Monitor International, Global Insight)
		Уровень конкуренции в секторе услуг дальней телефонной связи (Всемирный банк, 2012 год)
		Число абонентов мобильной и стационарной связи в расчете на одного работника (Всемирный банк, 2009 год)
	Рынки информационных и высоких технологий [40%]	Число пользователей Интернета (Международный союз электросвязи, 2012 год)
		Число пользователей Интернета с широкополосным доступом (Международный союз электросвязи, 2012 год)
		Объемы международного Интернет-трафика (Всемирный банк, 2012 год)
		Уровень конкуренции в секторе Интернет-услуг (Всемирный банк, 2012 год)
		Масштабы пиратства (Business Software Alliance, 2012 год)
Рыночные механизмы и принципы [50%]	Оценка нормативно-правовой базы [70%]	Либерализация рынка (ЕБРР, 2012 год)
		Организация и управление сектором (ЕБРР, 2012 год)
		Условия выхода на рынок проводных сетей и услуг (ЕБРР, 2012 год)
		Сборы и налоги в сфере услуг электронной связи (ЕБРР, 2012 год)
		Прогресс в формировании информационного общества (ЕБРР, 2012 год)
	Готовность страны развивать наукоемкую экономику [25%]	Индекс наукоемкой экономики: экономические стимулы (Всемирный банк, 2012 год)
		Индекс наукоемкой экономики: инновации (Всемирный банк, 2012 год)
		Индекс наукоемкой экономики: образование (Всемирный банк, 2012 год)
	Свобода СМИ [5%]	Свобода печати ("Репортеры без границ", Freedom House, 2011-2012 годы)

Энергетика

+ Таблица N.1.3.1. Оценка задач переходного процесса в электроэнергетике

Компоненты	Критерии	Показатели
Структура рынка [40%]	Реструктуризация путем институционального расчленения, разделения и акционирования [33%]	Степень акционирования (создание акционерных компаний, улучшение операционной и финансовой деятельности)
		Степень разделения объектов генерации, передачи, распределения и снабжения/розничных продаж в юридическом плане
		Степень разделения объектов генерации, передачи, распределения и снабжения/розничных продаж в финансовом плане
		Степень разделения объектов генерации, передачи, распределения и снабжения/розничных продаж в операционном плане
	Участие частного сектора [33%]	Степень участия частного сектора в генерации и/или распределении
	Конкуренция и либерализация [33%]	Степень либерализации сектора (доступ третьих лиц к сетям на прозрачной и недискриминационной основе)
		Возможность для конечных потребителей свободно выбирать своего поставщика
		Степень эффективной конкуренции в сфере генерации и распределения
Рыночные механизмы и принципы [60%]	Тарифная реформа [40%]	Наличие внутренних тарифов, отражающих себестоимость
		Наличие перекрестного субсидирования среди потребителей
		Степень платежной дисциплины, определяемая показателями собираемости платы и задолженности по ней
	Создание надлежущей законодательной базы [20%]	Наличие закона об энергетике, обеспечивающего полномасштабную реструктуризацию сектора, создание регулирующего органа
		Качество налогообложения и режима лицензирования
		Существование и относительная надежность нормативно-правовой базы в области возобновляемой энергетики
	Создание независимого регулирующего органа в сфере энергетики [40%]	Степень финансовой и операционной независимости регулирующего органа
		Уровень стандартов подотчетности и прозрачности

+ Таблица N.1.3.2. Оценка задач переходного процесса в секторе природных ресурсов

Таблица N.1.3.2.1. Подкомпонент сектора природных ресурсов:
нефтегазовая отрасль

Компоненты	Критерии	Показатели
Структура рынка [40%]	Реструктуризация путем институционального расчленения и акционирования [40%]	Степень разделения различных направлений деятельности по отдельным юридическим лицам (акционерные предприятия)
		Наличие отдельного финансового учета для различных направлений деятельности
Компоненты	Критерии	Показатели
		Степень разделения различных направлений деятельности по отдельным юридическим лицам. Меры, принимаемые с целью улучшения операционной и финансовой деятельности
	Участие частного сектора [20%]	Степень участия частного сектора в первичных и вторичных отраслях промышленности/ поставках продукции
	Конкуренция и либерализация [40%]	Степень либерализации сектора (доступ третьих лиц к сетям)
		Возможность для конечных потребителей свободно выбирать своего поставщика
Рыночные механизмы и принципы [60%]	Тарифная реформа и либерализация цен [40%]	Уровень эффективной конкуренции в первичных отраслях/в сфере добычи, поставках продукции и ее сбыте
		Наличие тарифов, отражающих себестоимость
	Создание надлежащей законодательной базы [20%]	Наличие перекрестного субсидирования среди потребителей
		Наличие закона об энергетике, обеспечивающего полномасштабную реструктуризацию сектора, создание регулирующего органа
		Качество налогообложения и режима лицензирования
	Регулятивная структура [40%]	Степень прозрачности и подотчетности по доходам добывающих отраслей, соблюдение требований ИПДО и организации "Публикуй, что платишь".
		Степень финансовой и операционной независимости регулирующего органа. Уровень стандартов подотчетности и прозрачности

Таблица N.1.3.2.2. Подкомпонент сектора природных ресурсов:
горнодобывающая отрасль

Компоненты	Критерии	Показатели
Структура рынка [50%]	Участие частного сектора [40%]	Доля частного сектора в деятельности по непосредственной добыче и переработке
		Диверсификация системы поставок
	Либерализация цен, доступ на рынок и конкуренция [20%]	Степень либерализации сырьевых цен
		Степень свободного доступа на рынок и свободы торговли
		Степень реальной конкуренции в секторе
	Развитие соответствующей инфраструктуры [20%]	Наличие и качество железнодорожной, автодорожной и портовой инфраструктуры
		Развитие перерабатывающих предприятий
	Знания и технологии [20%]	Отставание от передового технологического рубежа
		Наличие квалифицированной рабочей силы
		Степень иностранного участия (передача технологий)
		Уровень технических средств охраны окружающей среды, здоровья и труда в отрасли по сравнению с наилучшими имеющимися технологиями
Рыночные механизмы и принципы [50%]	Институциональная база [40%]	Независимый орган по регулированию горной добычи
		Независимость судебных органов
		Ясность и стабильность режима лицензирования и налогообложения, включая выплату роялти
		Независимый регулирующий орган в области экологии/социальной проблематики
	Создание надлежащей законодательной и нормативной базы [40%]	Законодательство (кодекс) о горнодобывающей отрасли: достаточность и качество законодательного и нормативного регулирования
		Достаточность и качество режимов лицензирования и налогообложения
		Достаточность требований в сфере корпоративного управления и отчетности и их выполнение
		Степень прозрачности и подотчетности по доходам добывающих отраслей (например, соблюдение требований ИПДО и организации "Публикуй, что платишь")
		Индекс коррупции
	Законодательная и нормативная база в сфере охраны окружающей среды, здоровья и труда [20%]	Объем и качество законодательства по вопросам охраны окружающей среды, здоровья и труда в горнодобывающей отрасли
		Достаточность законодательного и нормативного регулирования в сфере экологии (в т.ч. содержания хвостохранилищ и вывоза породы, водоотведения, контроля за стоками и выбросами), обеспечение его реального функционирования
		Достаточность требований в сфере обнародования информации и участия общественности, обеспечение их реального выполнения
		Достаточность требований в сфере экологии, охраны труда и здоровья населения, обеспечение их реального выполнения
		Добровольные рыночные инициативы: наличие и внедрение международных стандартов и рыночных механизмов в сфере охраны окружающей среды, здоровья и труда, использования цианистых соединений и т.п.

+ Таблица N.1.3.3. Оценка задач переходного процесса в секторе устойчивой энергетики: энергоэффективность (ЭЭ), возобновляемая энергетика (ВЭ) и изменение климата (ИК)

Компоненты	Критерии	Показатели
Структура рынка [67%]	Рыночные цены [50%]	Качество ценообразования в энергетике: отражающие себестоимость тарифы на электроэнергию для конечного пользователя
		Степень соблюдения политики ценообразования: собираемость платы и выставление счетов за электроэнергию
		Объемы потерь: потери при передаче и распределении
		Качество тарифных механизмов в поддержку развития возобновляемой энергетики (схемы оборотных "зеленых" сертификатов/льготные тарифы/отсутствие поддержки)
		Наличие налогов на выбросы углеродосодержащих веществ или механизмов торговли квотами на выбросы
	Результаты [50%]	Уровень энергоемкости
		Уровень углеродоемкости
		Доля выработки электроэнергии, приходящаяся на возобновляемую энергетику
Рыночные механизмы и принципы [33%]	Законы [25%]	Индекс законов "на бумаге" в областях ЭЭ и ВЭ (например, поощряющих использование возобновляемых технологий, обеспечивающих соблюдение минимальных стандартов использования энергии в различных сферах, устанавливающих параметры энергосбережения для различных отраслей, предусматривающих стимулы для достижения установленных целей и наказание за их невыполнение)
		Этап создания институциональных структур для выполнения Киотского протокола
	Органы [25%]	Наличие органов в области ЭЭ или ассоциаций в области ВЭ (независимые органы/подразделения в государственных ведомствах)
		Индекс штатов этих органов, их бюджеты, потенциал реализации проектов
		Индекс функций этих органов: консультирование правительства, разработка и выполнение директивных документов, финансирование проектов
	Принципы деятельности [25%]	Индекс развития устойчивой энергетики: наличие принципов деятельности в области УЭ, сфера их применения и конкретные задачи
		Индекс возобновляемой энергетики: наличие конкретных отраслевых норм в области ВЭ (обязанность развивать ВЭ, лицензирование экологических производителей энергии, приоритетный доступ к распределительным сетям)
		Индекс изменения климата: наличие директивных документов (целевые показатели по выбросам, планы выделения средств)
	Проекты [25%]	Индекс потенциала реализации проектов в областях ЭЭ, ИК и ВЭ
		Количество проектов в областях ЭЭ, ИК и ВЭ
		Данные о расходах на проекты в областях ЭЭ, ИК и ВЭ

Инфраструктура

+ Таблица N.1.4.1. Оценка задач переходного процесса на железнодорожном транспорте

Компоненты	Критерии	Показатели
Структура рынка [60%]	Реструктуризация путем институционального расчленения и разделения [33%]	Степень акционирования железных дорог
		Степень разделения различных направлений деятельности (грузовые и пассажирские перевозки)
		Степень выделения непрофильной деятельности
	Участие частного сектора [33%]	Количество новых частных операторов
		Степень приватизации грузовых перевозок и вспомогательных услуг
	Конкуренция и либерализация доступа к сетям [17%]	Степень либерализации доступа к сетям на недискриминационных принципах
		Количество выданных частному сектору лицензий на оказание услуг
	Институциональное развитие [17%]	Степень внедрения документов, регулирующих добросовестное корпоративное поведение (бизнес-планов, МСФО, АСУ и т.д.)
		Степень внедрения стандартов добросовестного корпоративного управления
		Степень внедрения передового опыта в сфере учета и менеджмента энергопотребления и (или) энергоэффективности
Рыночные механизмы и принципы [40%]	Тарифная реформа [50%]	Степень либерализации тарифов в сфере грузовых перевозок
		Масштабы внедрения льготных перевозок в качестве социальной нагрузки
		Степень внедрения тарифов, покрывающих себестоимость
		Степень ликвидации практики перекрестного субсидирования
	Создание надлежущей законодательной базы [25%]	Наличие стратегии развития железнодорожного транспорта и законодательства о железных дорогах
	Создание нормативно-правовой базы [25%]	Создание регулирующего органа в сфере железных дорог, определяющего доступ к сетям на недискриминационных принципах
		Степень независимости регулирующего органа, уровень стандартов подотчетности и прозрачности
		Уровень технических возможностей регулирующего органа по установлению розничных тарифов и регулированию доступа к путевому хозяйству

+ Таблица N.1.4.2. Оценка задач переходного процесса в автодорожном хозяйстве

Компоненты	Критерии	Показатели
Структура рынка [60%]	Реструктуризация путем институционального расчленения и разделения [33%]	Степень независимости органов управления автодорожным хозяйством от соответствующего министерства
		Степень выделения деятельности по строительству из деятельности по содержанию автодорог и проектно-конструкторской деятельности
	Участие частного сектора [33%]	Масштабы участия компаний частного сектора в строительстве и содержании автодорог (концессии по типу "строительство, эксплуатация, передача", контракты на управление или оказание услуг, другие типы государственно-частных партнерств (ГЧП))
		Степень децентрализации обязанностей по содержанию местных автодорог
	Конкуренция [17%]	Индекс правил проведения открытых тендеров на строительство и содержание автодорог
		Индекс практики проведения открытых тендеров на строительство и содержание автодорог
		Степень приватизации предприятий по строительству и содержанию автодорог
	Институциональное развитие [17%]	Степень внедрения документов, регулирующих корпоративное поведение (бизнес-планов, МСФО, АСУ и т.д.)
		Степень внедрения стандартов добросовестного корпоративного управления
		Степень внедрения передового опыта в сфере учета и менеджмента энергопотребления и (или) энергоэффективности
Рыночные механизмы и принципы [40%]	Тарифная реформа [50%]	Объем расходов на содержание автодорог (должен быть достаточным для поддержания качества государственных автотрасс и дорог)
		Введение платы за пользование автодорогами с дифференциацией по типу автотранспортного средства и налогов на автомобильное топливо
		Уровень платы за пользование автодорогами (должен быть достаточным, чтобы полностью покрывать как операционные, так и капитальные издержки)
		Комплексный индекс платы за пользование автодорогами (с дифференциацией по степени интенсивности пользования автодорогами, степени учета воздействия негативных внешних факторов и т.д.)
	Создание надлежащей законодательной базы [25%]	Наличие и качество автодорожного законодательства и прочего законодательства в этой сфере
		Сфера применения и качество законодательства в области ГЧП
	Создание регулирующих механизмов [25%]	Степень разделения регулирующих и нормотворческих функций от функций управления автодорогами
		Потенциал регулирующих органов в вопросах безопасности автодорог, экологических аспектов, ценообразования и конкуренции при строительстве и содержании автодороги и т.п.

+ Таблица N.1.4.3. Оценка задач переходного процесса на городском транспорте

Компоненты	Критерии	Показатели
Структура рынка [50%]	Децентрализация и акционирование [33%]	Степень децентрализации (т.е. передачи контроля от национального на муниципальный или региональный уровень)
		Степень акционирования местных коммунальных предприятий в целях обеспечения финансовой дисциплины и улучшения уровня обслуживания, в том числе в небольших муниципальных образованиях
	Коммерциализация [33%]	Показатели финансовой деятельности (финансовые вопросы не учитываются/в стране имеется несколько финансово устойчивых коммунальных предприятий/для страны характерно прочное финансовое состояние)
		Уровень коммерческого инвестиционного финансирования (только в форме грантов/выборочный доступ к коммерческому финансированию/доступ к коммерческому финансированию широко распространен)
		Показатели операционной деятельности: прогресс в обеспечении контроля за расходами (реструктуризация трудовой деятельности, контроль за расходами на электроэнергию, снижение потерь в сетях), меры регулирования спроса (установка счетчиков и выставление счетов по ним, выписка электронных билетов), внимание к качеству оказываемых услуг
	Участие частного сектора и конкуренция [33%]	Сфера применения законодательной базы, институциональная готовность к созданию ГЧП и работе в условиях конкуренции
		Масштабы и форма участия частного сектора
Рыночные механизмы и принципы [50%]	Тарифная реформа [50%]	Степень наличия многоуровневых тарифов и тарифообразование (окупаемость издержек, методики расчета тарифов)
		Наличие перекрестного субсидирования среди потребителей
	Развитие договорных отношений, институциональной и нормативно-правовой базы [50%]	Качество договорных отношений между муниципальными образованиями и операторами коммунальных услуг
		Уровень потенциала регулирующего органа и риски вмешательства государства в процесс тарифообразования

+ Таблица N.1.4.4. Оценка задач переходного процесса в водопроводно-канализационном хозяйстве (ВКХ)

Компоненты	Критерии	Показатели
Структура рынка [50%]	Децентрализация и акционирование [33%]	Степень децентрализации (т.е. передачи контроля с национального на муниципальный или региональный уровень)
		Степень акционирования местных коммунальных предприятий в целях обеспечения финансовой дисциплины и улучшения уровня обслуживания, в том числе в небольших муниципальных образованиях
	Коммерциализация [33%]	Показатели финансовой деятельности (финансовые вопросы не учитываются / в стране имеется несколько финансово устойчивых коммунальных служб /для страны характерно прочное финансовое состояние)
		Уровень коммерческого инвестиционного финансирования (только в форме грантов/выборочный доступ к коммерческому финансированию/доступ к коммерческому финансированию широко распространен)
		Показатели операционной деятельности: прогресс в обеспечении контроля за расходами (реструктуризация трудовой деятельности, контроль за расходами на электроэнергию, снижение потерь в сетях), регулирование спроса (установка счетчиков и выставление счетов по ним, выписка электронных билетов), внимание к качеству оказываемых услуг
	Участие частного сектора и конкуренция [33%]	Сфера применения законодательной базы, институциональная готовность к созданию ГЧП и работе в условиях конкуренции
		Масштабы и формы участия частного сектора
Рыночные механизмы и принципы [50%]	Тарифная реформа [50%]	Степень наличия многоуровневых тарифов и тарифообразование (окупаемость издержек, методики расчета тарифов)
		Наличие перекрестного субсидирования среди потребителей
	Развитие договорных отношений, институциональной и нормативно-правовой базы [50%]	Качество договорных отношений между муниципальными образованиями и операторами коммунальных услуг
		Уровень потенциала регулирующего органа и риски вмешательства государства в тарифообразование

Финансовые организации

+ Таблица N.1.5.1. Оценка задач переходного процесса в банковском секторе

Компоненты	Критерии	Показатели
Структура рынка [35%]	Уровень конкуренции [43%]	Доля активов пяти крупнейших банков ("Банковский обзор ЕБРР", 2013 год)
		Чистая процентная маржа ("Банковский обзор ЕБРР", 2013 год)
		Отношение накладных расходов к активам ("Банковский обзор ЕБРР", 2013 год, данные официальной статистики)
	Вид собственности [29%]	Доля активов частных банков ("Банковский обзор ЕБРР", 2013 год, Bankscope, данные официальной статистики)
		Доля активов иностранных банков (субъективная разница в расходах на координацию операций между страной происхождения/страной пребывания) ("Банковский обзор ЕБРР", 2013 год, данные официальной статистики, последняя оценка ЕБРР)
	Объем рынка [14%]	Отношение активов к ВВП ("Банковский обзор ЕБРР", 2013 год, данные официальной статистики)
Рыночные механизмы и принципы [65%]	Мобилизация ресурсов [14%]	Отношение объема внутреннего кредитования к активам частного сектора/суммарным активам банковской системы ("Банковский обзор ЕБРР", 2013 год, данные официальной статистики)
	Создание надлежащей нормативно-правовой базы [40%]	Наличие ограничений по выходу на рынок и уходу с рынка (оценка ЕБРР, последние расчеты)
		Нормативы ликвидности (оценка ЕБРР, последние расчеты)
		Другие пруденциальные макропоказатели (оценка ЕБРР, последние расчеты)
		Координация работы надзорных органов стран происхождения/стран пребывания (оценка ЕБРР, последние расчеты)
		Динамичное резервирование как защита от цикличности (оценка ЕБРР, последние расчеты)
	Применение регулирующих норм [50%]	Система страхования вкладов с элементами частного финансирования (оценка ЕБРР, по официальным источникам, последние расчеты)
		Соблюдение основных Базельских принципов (оценка ЕБРР, последние расчеты)
		Доля нехеджированного кредитования в иностранной валюте частного сектора в общем объеме кредитования частного сектора ("Банковский обзор ЕБРР", 2013 год, национальные статистические данные, полученные через CEIC, последние расчеты)
		Надежность банков – отношение реальных объемов рискованного взвешенного капитала к активам (МВФ, национальные источники)
		Уровень развития/качества банковской деятельности и инструментария (оценка ЕБРР, последние расчеты)
		Вклады как доля ВВП ("Банковский обзор ЕБРР", 2013 год, данные официальной статистики)
	Корпоративное управление и деловые стандарты [10%]	Необслуживаемые кредиты (МВФ, "Банковский обзор ЕБРР", 2013 год, данные официальной статистики)
		Доля банков с добросовестным корпоративным управлением (оценка ЕБРР, последние расчеты)

+ Таблица N.1.5.2. Оценка задач переходного процесса в секторах страхования и других финансовых услуг

Компоненты	Критерии	Показатели
Структура рынка [45%]	Объем рынка [60%]	Страховые премии (% от ВВП), (национальные ассоциации страховщиков, UBS, Всемирный банк, ЕБРР, последние имеющиеся данные)
		Премии при страховании жизни (% от ВВП) (национальные ассоциации страховщиков, UBS, Всемирный банк, ЕБРР, последние имеющиеся данные)
		Премии помимо страхования жизни (% от ВВП) (национальные ассоциации страховщиков, UBS, Всемирный банк, ЕБРР, последние данные)
		Лизинговый портфель (% от ВВП) (Leaseurope, национальные статистические данные, последние имеющиеся данные)
		Доступность услуг страхования (UBS и собственные оценки ЕБРР, последние расчеты)
		Размер ипотечной задолженности к ВВП ("Банковский обзор ЕБРР", 2012 год)
		Тип пенсионной системы (компоненты I, II, III) (Ахсо)
Компоненты	Критерии	Показатели
		Отношение пенсионных активов к ВВП (Ахсо, «Ренессанс Капитал», другие официальные источники, последние имеющиеся данные)
	Конкуренция [10%]	Доля на рынке трех крупнейших страховых компаний (Ахсо, ЕБРР, последние имеющиеся данные)
	Участие частного сектора [10%]	Доля частных фондов страхования в общем объеме страховых премий (UBS, национальные органы, ЕБРР, последние имеющиеся данные)
	Уровень квалификации [20%]	Число подготовленных специалистов в области страхования (UBS и собственные оценки ЕБРР, последние расчеты)
Рыночные механизмы и принципы [55%]	Создание надлежащей нормативно-правовой базы [88%]	Наличие частных пенсионных фондов (органы системы социального обеспечения – МАСО)
		Законодательство по компоненту II (Организация экономического сотрудничества и развития, Всемирный банк, официальные национальные данные, ЕБРР, последние данные)
		Оценка качества надзора за страховым сектором (UBS, ЕБРР, последние расчеты)
		Лизинговое законодательство (национальные органы, Международная финансовая корпорация, ЕБРР, последние данные)
	Деловые стандарты [12%]	Членство в МАОКС (Международной ассоциации органов контроля за страхованием – МАОКС)
		Международно аккредитованный актуарный орган (официальные источники)

+ Таблица N.1.5.3. Оценка задач переходного процесса в секторе рынков капитала

Компоненты	Критерии	Показатели
Структура рынка [40%]	Объем рынка [50%]	Отношение капитализации фондового рынка к ВВП (Всемирный банк, FESE, FEAS, данные национальной биржевой статистики, 2012 год)
		Число котируемых компаний (Всемирный банк, FEAS, данные официальной статистики, 2012 год)
		Объем биржевого оборота фондовых активов (акции и облигации) в % к ВВП (Всемирный банк, FEAS, ASEА, данные официальной статистики, 2012 год)
	Рыночная инфраструктура и ликвидность [50%]	Индекс рынка краткосрочных долговых обязательств (обследование ЕБРР за 2010 год)
		Индекс государственных облигаций (обследование ЕБРР за 2010 год)
Рыночные механизмы и принципы [60%]	Создание надлежащей нормативно-правовой базы [100%]	Качество законодательства в сфере рынков ценных бумаг (обследование состояния правовой реформы, ЕБРР, 2007 год)
		Эффективность законодательства в сфере рынка ценных бумаг (обследование состояния правовой реформы, ЕБРР, 2007 год)

+ Таблица N.1.5.4. Оценка задач переходного процесса в секторе прямых инвестиций

Компоненты	Критерии	Показатели
Структура рынка [50%]	Конкуренция [35%]	Фактическое число управляющих фондами на тысячу компаний (веб-сайты компаний, Prequin, EMPEA и последние имеющиеся данные)
	Объем рынка [65%]	Разнообразие типов/стратегий фондов (EMPEA, Prequin, Mergermarket, EVCA, расчеты ЕБРР, последние имеющиеся данные)
		Активный капитал прямых инвестиций в % от ВВП (EMPEA, Prequin, Mergermarket, EVCA, расчеты ЕБРР, последние имеющиеся данные)
		Свободные собственные инвестиционные средства в % от ВВП (EMPEA, Prequin, Mergermarket, EVCA, расчеты ЕБРР, последние имеющиеся данные)
Рыночные механизмы и принципы [50%]	Создание надлежащей нормативно-правовой базы [70%]	Барьеры, препятствующие участию институциональных инвесторов (ЕБРР, последние расчеты)
		Качество законодательства в области рынков ценных бумаг (обследование состояния правовой реформы, ЕБРР, 2007 год)
		Эффективность законодательства в области рынков ценных бумаг (обследование состояния правовой реформы, ЕБРР, 2007 год)
	Корпоративное управление [30%]	Действующая нормативная база (оценка законодательства в области корпоративного управления, ЕБРР, 2007 год)
		Права и функции акционеров (оценка законодательства в области корпоративного управления, ЕБРР, 2007 год)
		Равное отношение к акционерам (оценка законодательства в области корпоративного управления, ЕБРР, 2007 год)
		Обязанности правления (совета директоров) (оценка законодательства в области корпоративного управления, ЕБРР, 2007 год)
		Раскрытие информации и прозрачность (оценка законодательства в области корпоративного управления, ЕБРР, 2007 год)

+ Таблица N.1.5.5. Оценка задач переходного процесса в секторе финансирования ММСП

Компоненты	Критерии	Показатели
Структура рынка [50%]	Небанковское финансирование [10%]	Лизинг (балл АТС)
		Прямые частные инвестиции (балл АТС)
		Рынки капитала (балл АТС)
	Банковское финансирование [90%]	Конкуренция
		Конкуренция в банковской сфере (балл АТС)
		Разница в процентах при банковском кредитовании МСП и крупных компаний (кратко- и долгосрочное кредитование)
		Доступность банковского кредитования
		Доля кредитования МСП в общем объеме кредитов, отношение внутреннего кредитования к ВВП в сопоставлении с данными по ЕС с учетом удаленности
		Охват населения услугами коммерческих банков (число отделений на 100 тыс. взрослого населения)
	Квалификация	Наличие в банках специальных отделов по кредитованию МСП (внутреннее обследование ЕБРР, 2013 год)
		Масштабы использования методики кредитования МСП (внутреннее обследование ЕБРР, 2013 год)
		Наличие в отделах по кредитованию МСП подготовленных кредитных инспекторов (внутреннее обследование ЕБРР, 2013 год)
Рыночные механизмы и принципы [50%]	Создание надлежащей нормативно-правовой базы [100%]	Возможность предложить и принять недвижимое имущество в качестве залога (кадастр)
		Кредитно-информационные услуги
		Система регистрации движимого имущества - возможность предложить и принять движимое имущество в залог без передачи его во владение
		Требования закона к залогам и резервам
		Реализация прав кредитора в отношении залога

Показатели состояния переходного процесса по странам

(См. таблицу S.4 в разделе «Структурные реформы»)

Приведенные в разделе «Структурные реформы» показатели переходного процесса по странам отражают мнение экономического департамента ЕБРР о состоянии продвижения конкретных стран по пути реформ.

Оценки выставляются по балльной шкале от 1 до 4+, а в основе этих показателей лежит приведенная ниже система классификации, изначально разработанная для «Доклада о процессе перехода» за 1994 год, а затем улучшенная и скорректированная в последующих докладах.

Приватизация крупных предприятий

1 Доля частной собственности незначительна.

2 Комплексный план почти готов к выполнению, некоторые предприятия проданы.

3 Более 25% фондов крупных предприятий находится в частных руках или в процессе приватизации (при этом процесс достиг этапа, на котором государство фактически уступило принадлежавшие ему права собственности), но, возможно, имеются крупные и пока не решенные вопросы в области корпоративного управления.

4 Более 50% фондов государственных и сельскохозяйственных предприятий находится в частной собственности, и корпоративное управление этими предприятиями значительно улучшено.

4+ Стандарты и показатели, типичные для передовых промышленных стран: более 75% фондов предприятий находится в частной собственности при эффективном корпоративном управлении ими.

Приватизация малых предприятий

1 Результаты незначительны.

2 Приватизирована существенная доля.

3 Комплексная программа почти полностью выполнена.

4 Завершена приватизация малых предприятий с возможностью продажи прав собственности.

4+ Типичные для передовых промышленных стран стандарты и показатели: отсутствие на малых предприятиях государственной собственности, реально обеспечена возможность купли-продажи земли.

Корпоративное управление и структурная реорганизация на предприятиях

1 Слабые бюджетные ограничения (мягкая кредитно-дотационная политика ослабляет финансовую дисциплину на уровне предприятий), мало других реформ по внедрению норм корпоративного управления.

2 Умеренно жесткая кредитно-дотационная политика, но слабый контроль за применением законодательства о банкротстве, мало мер по усилению конкуренции и корпоративного управления.

3 Значительные и последовательные меры по ужесточению бюджетных ограничений и эффективному внедрению норм корпоративного управления (например, путем приватизации в сочетании с жесткой кредитно-дотационной политикой и (или) применением законодательства о банкротстве).

4 Существенное улучшение корпоративного управления, крупные новые капиталовложения на уровне предприятий, включая миноритарное участие финансовых инвесторов.

4+ Стандарты и показатели, типичные для передовых промышленных стран: осуществление эффективного контроля за предприятиями со стороны отечественных финансовых институтов и рынков в интересах проведения диктуемой рыночными требованиями структурной реорганизации.

Либерализация цен

1 Большинство цен официально контролируется государством.

2 Отмена регулирования в отношении ряда цен; большинство категорий товаров закупается государством по нерыночным ценам.

3 Значительный прогресс в деле либерализации цен, но государственные закупки по нерыночным ценам по-прежнему широко распространены.

4 Всеобщая либерализация цен; государственные закупки по нерыночным ценам большей частью прекращены, цены регулируются лишь на небольшое число товаров.

4+ Стандарты и показатели, типичные для передовых промышленных стран: полная либерализация цен, контролируются лишь цены на жилье, транспорт и продукцию естественных монополий.

Внешняя торговля и валютная система

1 Широко распространено регулирование импорта и (или) экспорта или весьма ограничен законный доступ к СКВ.

2 Некоторая либерализация режима регулирования импорта и (или) экспорта, почти полная конвертируемость по текущим счетам в принципе, но при не полностью прозрачном режиме регулирования валютных операций (могут действовать множественные курсовые режимы).

3 Отмена почти всех количественных и административных ограничений на импорт и экспорт, почти полная конвертируемость национальной валюты по текущим операциям.

4 Отмена всех количественных и административных ограничений на импорт и экспорт (кроме сельхозпродукции), а также всех существенных экспортных пошлин; незначительное прямое вмешательство ведомств и государственных торговых организаций в экспортно-импортные операции; нет крупных различий в таможенных пошлинах на несельскохозяйственные товары и услуги; полная конвертируемость национальной валюты, в том числе по текущим операциям.

4+ Стандарты и показатели, типичные для передовых промышленных стран: устранение большинства тарифных барьеров, членство в ВТО.

Антимонопольная политика

1 Отсутствие антимонопольного законодательства и институтов.

2 Принятие антимонопольного законодательства и учреждение антимонопольных органов, устранение ряда ограничений на появление новых участников рынка или принятие некоторых принудительных мер к предприятиям, доминирующим на рынке.

3 Отдельные принудительные меры по устранению монополизма на рынке и содействию развитию конкурентной среды с расчленением предприятий-монополистов; устранение многих ограничений на появление новых участников рынка.

4 Масштабные принудительные меры по борьбе со злоупотреблением доминирующим положением на рынке и по содействию развитию конкурентной среды.

4+ Стандарты и показатели, типичные для передовых промышленных стран: эффективное проведение антимонопольной политики, отсутствие ограничений на появление новых участников на большинстве рынков.

Библиография

R. Hausmann, J. Hwang and D. Rodrik (2007)

"What you export matters", *Journal of Economic Growth*, Springer, Vol. 12, No. 1, pp. 1-25.

M. McMillan and D. Rodrik (2011)

"Globalization, Structural Change and Productivity Growth" in M. Bacchetta and M. Jansen (Ed.), *Making Globalization Socially Sustainable*, pp. 49- 84, Geneva: ILO/WTO Publications.

Благодарности

Настоящий выпуск «Доклада о переходном процессе» подготовлен экономическим департаментом ЕБРР под общим руководством Эрика Берглофа. Часть материалов для него предоставлена управлением внешней деятельности и политических вопросов (глава 2) и юридическим департаментом (приложение 3.1).

Редакторы выпуска: Йеромин Цеттельмайер (руководитель) и Питер Сэнфи (при содействии Джонатана Лене).

Ниже указан состав авторских коллективов по главам, врезкам и приложениям доклада.

Глава 1

Jonathan Lehne and Jeromin Zettelmeyer.

Врезка 1.1 подготовлена Джонатаном Лене.

Глава 2

Карлес Буа, Ален Руссо и Франклин Стивс при участии Шорена Каландаришвили, Оксаны Антоненко, Озге Айдогана, Махира Бабаева, Мари Бонненфан и Тарека Османа.

Глава 3

Елена Николова, Александр Плеханов, Джерард Роланд и Йеромин Цеттельмайер при участии Асель Исаковой, Джонатана Лене, Яна Лукшича, Джеффри Мо, Марии Петровой, Александра Пивоварского и Мартина Томашевского.

Врезка 3.1 подготовлена Полин Грожан; врезка 3.2 – Александром Плехановым и Джеффри Мо при участии Махира Бабаева.

Приложение 3.1 подготовлено: Джаном-Пьеро Синья.

Глава 4

Гвидо Фрибель, Ян Лукшич и Хелена Швейгер при участии Марины Калумену.

Врезка 4.1 подготовлена Яном Лукшичем и Хеленой Швейгер.

Приложение 4.1 подготовлено Хеленой Швейгер при участии Яна Лукшича.

Глава 5

Мишель Брок, Ребекка Гринберг, Барбара Рамбусек и Клаудиа Вольф при участии Сеохуан Нае Ли, Яна Лукшича, Ханана Морси и Полины Степъен.

Приложение 5.1 подготовлено Мишель Брок.

Макроэкономические изменения и перспективы

Джонатан Лене при участии Флориана Мунча.

Успехи переходного процесса: структурные реформы

Свеня Петерсен и Питер Сэнфи при участии Долорес Фернандес Вердуго, а также отраслевых аналитиков и экономистов экономического департамента.

Врезка S.1 подготовлена Хананом Морси и Кларой Санчес.

Приложение S.1 подготовлено Александром Чирмичиу и Тошиаки Сакацуме.

Страновые оценки

Содержание страновых оценок онлайн (www.tr.ebrd.com) формировалось сотрудниками региональных направлений и аналитиками экономического департамента и опубликовано под редакцией Питера Сэнфи и под общим руководством и с комментариями Пирошки Надь. Подборка экономических данных: Нафез Зук. Ниже перечислены главные авторы этих материалов.

Восточная Европа и Кавказ – Александр Пивоварский и Микола Мякий.

Россия – Александр Плеханов и Ольга Пономаренко.

Турция – Кагатай Биркан и Нафез Зук.

Центральная Азия – Александр Плеханов и Асель Исакова.

Центральная Европа и государства Балтии (без Хорватии) –

Александр Леман и Марек Васкевич.

Юго-Восточная Европа и Хорватия – Питер Сэнфи и Марья Кузманович.

Южное и Восточное Средиземноморье – Ханан Морси и Нафез Зук.

В русской версии доклада материалы по странам Центральной Европы и Балтии, Юго-Восточной Европы, Хорватии и Турции и Южного и Восточного Средиземноморья не приводятся.

Редакторы выражают особую признательность Сергею Гуриеву и Антонио Эстаче за проведенные дискуссии, комментарии и обмен мнениями на различных этапах подготовки настоящего доклада. Авторы главы 5 выражают признательность Франциско Ферейре и Джереми Гино за проведенные с ними дискуссии. В докладе нашли свое отражение замечания и отзывы членов Совета директоров ЕБРР и представителей органов власти их стран, членов Комитета по стратегии и политике ЕБРР, постоянных представительств ЕБРР в странах операций и территориальных отделов, а также сотрудников Европейской комиссии, Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка.

Часть материалов в настоящем докладе основана на результатах второго обследования ЕБРР и Всемирного банка «Жизнь в переходный период – II» за 2011 год, профинансированного Канадским агентством по проблемам международного развития (CIDA), Центральноевропейской инициативой (CEI), Министерством Великобритании по международному развитию (DfID), Всемирным банком и Специальным фондом акционеров ЕБРР, в связи с чем всем этим организациями выражается признательность.

Перевод: Галина Ермакова и Евгений Тихомиров

Редакция: Юрий Бобров, Эльдар Фотинов (отдел переводов ЕБРР)

Корректорская правка: Ольга Шахова

Координатор перевода: Наталья Бинерт (отдел переводов ЕБРР)